

"Гибельная страсть"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джорджетт Хейер

Гибельная страсть

Пер. с англ. Е.И. Саломатиной

Глава 1

Компания, которую дворецкий с неодобрительным видом ввел в желтый салон дома сэра Ричарда Уиндэма, состояла из двух леди и одного джентльмена, сопровождавшего их с явной неохотой. Джентльмен, которому было немногим более тридцати, но который, как это ни печально, проявлял явную склонность к полноте, казалось, почувствовал неодобрение дворецкого, потому что, когда эта достойная личность сообщила старшей из дам, что сэра Ричарда Уиндэма нет дома, джентльмен бросил на него старый как мир беспомощный взгляд, каким нередко обмениваются мужчины, столкнувшись с необъяснимым упрямством женщин, и умоляюще сказал:

– В таком случае, не кажется ли вам, леди Уиндэм?... Луиза, может быть, нам лучше?... Я хочу сказать, что нет никакого смысла заходить, ведь так, любовь моя?

Но ни его теща, ни жена не обратили ни малейшего внимания на эти робкие предложения.

– Если моего брата нет дома, мы подождем, пока он вернется, – решительно заявила Луиза.

– Твоего бедного папы тоже никогда не было дома, когда к нему кто-то приходил, – пожаловалась леди Уиндэм. – Меня поражает, как Ричард с каждым днем становится все более похож на него.

Последние слова леди произнесла таким плаксивым голосом, что, казалось, она вот-вот разрыдается на пороге дома собственного сына. Джордж, лорд Тревор, посмотрел на платочек, который она сжимала в тонкой, обтянутой перчаткой руке, и счел бесполезным дальнейшие возражения; он вошел в дом вслед за дамами.

Отказавшись от предложенных напитков, леди Тревор проводила мать в желтый салон, усадила ее на обитый атласом диван и объявила, что намерена пробыть здесь до вечера, если будет такая необходимость. Джордж, который прекрасно понимал, какие чувства испытает его шурин, к которому он относился с симпатией, вернувшись домой и обнаружив целую делегацию родственников, сказал:

– Знаешь, я не думаю, что мы действительно должны здесь сидеть! Мне это совершенно не нравится! Хотелось бы, чтобы и вы выкинули эту мысль из головы!

Его жена, которая была занята тем, что стягивала с рук перчатки цвета лаванды, бросила на Джорджа снисходительно-презрительный взгляд.

– Мой дорогой Джордж, если ты боишься Ричарда, позволь заверить тебя, что я вовсе его не боюсь.

– Боюсь его? Да нет же! Но я бы хотел, чтобы ты поняла: мужчине двадцати девяти лет от роду вряд ли понравится, если кто-то будет вмешиваться в его личные дела. Более того, он наверняка заинтересуется, какое это имеет отношение ко мне. И я уверен, что ничего не смогу ему ответить! Лучше бы я сюда вообще не приходил!

Луиза проигнорировала замечание мужа как не заслуживающее ответа: она держала своего повелителя в ежовых рукавицах. Красивая женщина с весьма решительным выражением лица и насмешкой в глазах, она была одета, возможно, и не по последней моде, которая предписывала летней одежде открывать все мыслимые прелести леди, но тем не менее с достоинством и элегантностью. Так как у Луизы была хорошая фигура, модные, глубоко декольтированные платья с высокой талией и маленькими пышными рукавами очень ей шли – гораздо более, чем ее мужу обтягивающие панталоны и фрак.

Мода была немилосердна к Джорджу. Лучше всего он выглядел в брюках для верховой езды и высоких ботинках, но, к сожалению, был подвержен дендизму и буквально измучил своих родственников и друзей своей погоней за всеми модными новшествами: завязывая галстук, проводил у зеркала не меньше времени, чем сам знаменитый денди мистер Браммел; втискивая же свою весьма полную фигуру в обтягивающие панталоны, всякий раз слышал, как они угрожающе трещали при неосторожном движении.

Дама, безвольно откинувшись на спинку атласного дивана, обладала не меньшей решительностью, чем ее дочь, но добивалась выполнения своих желаний гораздо более тонкими способами. Будучи вдовой вот уже десять лет, леди Уиндэм получала наслаждение от своего слабого здоровья. Малейший намек на сопротивление становился тяжелейшим испытанием для ее деликатных нервов; и любого, кто видел ее носовой платочек, флакончик с туалетным уксусом и нюхательной солью, с которыми она никогда не расставалась, и не понял значения этих предметов, можно было бы считать совершенным глупцом. В молодости она была красавицей; когда же достигла средних лет, все ее черты, казалось, увяли: волосы, щеки, глаза и даже ее голос, который стал таким тихим, что было просто удивительно, что его еще вообще слышно. Подобно своей дочери, леди Уиндэм обладала безупречным вкусом в одежде и, к счастью, достаточным количеством денег для того, чтобы приобретать наимоднейшие новинки, не сокращая при этом нисколько своих остальных расходов. Но это не мешало ей считать себя очень бедной. Не ощущая, однако, этой бедности ни в малейшей степени, она наслаждалась всхлипами и жалобами на свои расстроенные дела и пыталась вызвать сочувствие своих знакомых, грустно рассуждая о несправедливости завещания своего покойного мужа, который сделал сына единственным наследником всего огромного состояния. Из ее туманных намеков друзья могли лишь догадываться, что оставленное ей содержание представляло собой жалкие гроши.

Леди Уиндэм, которая жила в очаровательном доме на Кларджес-стрит, не могла не испытывать боли, посещая особняк на Сент-Джеймс-сквер. Глядя на ее искаженное мукой лицо, можно было подумать, что этот дом являлся родовым гнездом, которое она была вынуждена покинуть; на самом же деле ее сын купил его несколько лет назад. При жизни сэра Эдварда семья жила в огромном и крайне неудобном доме на Гросвенор-сквер. Когда сэр Ричард объявил, что хочет обзавестись собственным домом, этот дом был оставлен, так что леди Уиндэм могла в дальнейшем постоянно оплакивать его утрату, не будучи при этом обязанной страдать от его неудобств. Но как бы ей ни нравился ее собственный дом на Кларджес-стрит, нельзя было и предположить, что она могла хладнокровно относиться к тому, что ее сын живет в гораздо большем доме на Сент-Джеймс-сквер, и в те моменты, когда жаловаться ей было не на что, она всегда возвращалась к этой теме и говорила больным голосом:

– Никак не могу понять, зачем ему понадобился такой огромный дом.

Луиза, у которой помимо поместья в Беркшире был прекрасный собственный дом, никогда не выражала ни малейшего недовольства по поводу особняка, приобретенного братом. Она и на этот раз сказала:

- Это не имеет никакого значения, мама. Если, конечно, он не думал о женитьбе, когда покупал его. Не правда ли, Джордж?

Джордж был польщен, что к нему обратились с подобным вопросом, но, как честный, не привыкший изворачиваться человек, он не смог заставить себя сказать, что Ричард и в самом деле не думал о женитьбе, когда покупал дом, как, впрочем, и в какой-либо другой момент.

Луиза осталась недовольна.

- Что ж! - решительно сказала она. - Его необходимо заставить подумать о женитьбе!

Леди Уиндэм отодвинула в сторону флакончик с нюхательной солью и вмешалась в разговор:

- Всем известно: я бы никогда не заставила моего мальчика сделать что-либо неприятное для него, но ведь уже в течение многих лет само собой разумеется, что он и Мелисса Брэндон скрепят узами брака долгую дружбу между нашими семьями!

Джордж с изумлением уставился на тещу и подумал, что лучше бы ему сейчас находиться где-нибудь в другом месте.

- Если он не хочет жениться на Мелиссе, я буду последним человеком, который будет настаивать на этом, - сказала Луиза. - Но ему вообще пора жениться, и если у него нет на примете другой подходящей девушки, значит, он должен жениться на Мелиссе.

- Не знаю, как мне встречаться с лордом Сааром, - жалобно сказала леди Уиндэм, снова поднося к носу нюхательную соль. - Бедная дорогая Эмили, ведь у нее еще три дочери на выданье, помимо Мелиссы, и все далеко не красавицы. А у Софии к тому же прыщи.

- Я не считаю Огасту безнадежной, - справедливо заметила Луиза. - Да и Амелия может еще похорошеть.

- Она же косоглазая! - возразил Джордж.

- Немного косит один глаз, - деликатно поправила Луиза. - Но мы собрались вовсе не для того, чтобы обсуждать это. Мелисса исключительно красива, и этого никто не может отрицать!

- Поэтому союз с нею весьма желателен! - вздохнула леди Уиндэм. - Это же одна из аристократических семей!

- Говорят, что сам Саар не проживет и пяти лет, во всяком случае не при том образе жизни, который он ведет сейчас, - заметил Джордж. - Заложено все до последней булавки, а сам он пьет так, будто хочет поскорее сойти в могилу. Говорят, его отец вел себя точно так же.

Обе дамы посмотрели на него с неодобрением.

- Надеюсь, Джордж, ты не хочешь этим сказать, что и Мелисса равнодушна к спиртному? - спросила его жена.

- О нет, нет! Господи, конечно нет. Уверен, она - прекрасная девушка, однако, Луиза, не могу винить Ричарда в том, что он не хочет жениться на ней! - смело заявил Джордж. - Лично я охотнее женился бы на статуе!

- Должна заметить, - согласилась Луиза, - что Мелисса, возможно, несколько холодновата. Но ты должен понять, что она теперь в очень непростом положении. Еще с тех пор, как они были

детьми, считалось, что они с Ричардом поженятся, и она знает это так же хорошо, как и мы. А вот Ричард ведет себя просто неприлично, и я уже потеряла всякое терпение!

Джордж с симпатией относился к своему шурину, но знал, что сейчас было бы просто глупо защищать его. Леди Уиндэм подхватила печальную тему:

- Не дай Бог мне склонять сына к браку, которого он не желает, но я живу в постоянном страхе из-за того, что он может привести в дом какую-нибудь ужасную плебейку, да еще захочет, чтобы я этому радовалась!

Джордж мысленно представил себе шурина и с сомнением в голосе возразил:

- Не думаю, что он может так поступить, мадам.

- Джордж совершенно прав, - заявила Луиза. - Я бы лучше думала о Ричарде, сделай он это. Но меня поражает, что он совершенно равнодушен к женскому очарованию! Его нелюбовь к дамам - это, конечно, полнейший бред, но с уверенностью можно сказать одно: он может не любить женщин, но у него есть обязательства перед семьей, и он обязан жениться! Сколько раз я знакомила его с девушками на выданье, со всеми, какие только есть в нашем городе! И ни в коем случае не настаиваю, чтобы он женился именно на Мелиссе Брэндон. И что же? Он не посмотрел дважды ни на одну из них. Что ж, если он так настроен, ему прекрасно подойдет и Мелисса.

- Ричард думает, что все они хотят выйти за него из-за денег, - заметил Джордж.

- Возможно, и так. Ну и что же? Надеюсь, ты не собираешься убеждать меня в том, что Ричард - романтик?

Джордж был вынужден признать, что Ричард вовсе не романтичен.

- Если я доживу до его свадьбы, то смогу наконец умереть спокойно! - заявила леди Уиндэм, которая наверняка имела все шансы прожить еще не менее тридцати лет. - Его теперешнее поведение заставляет мое бедное материнское сердце тревожно биться от дурных предчувствий!

Преданность другу-шурину заставила Джорджа смягчить мнения о нем:

- Ну что вы, мадам! Как можно! Да в Ричарде нет ничего дурного, ни в малейшей степени, клянусь честью!

- Он выводит меня из терпения! - сказала Луиза. - Я его очень люблю, но при этом презираю всем сердцем! Да, это так, и мне безразлично, кто может услышать эти мои слова! Его не волнует ничего, кроме узла на галстуке, блеска туфель и нюхательного табака!

- А лошади! - неудачно вспомнил Джордж.

- Ах, еще и лошади! Прекрасно! Не забудем добавить, что он прекрасный жокей! Он победил сэра Джона Лейда в гонке до Брайтона! Вот уж действительно достижение!

- И прекрасно играет в мяч! - смело, но уже тише добавил Джордж.

- Ты, конечно, можешь восхищаться человеком, который постоянно сидит в «Салуне Джексона» и «Кабачке Крибба»! А я - не могу!

- Нет, любовь моя, - сказал Джордж. - Нет, конечно, любовь моя!

- И я нисколько не сомневаюсь в том, что ты не видишь ничего предосудительного в его пристрастии к азартным играм! Но я из очень надежного источника знаю, что он как-то раз за один только вечер в «Олмаке» проиграл три тысячи фунтов!

Леди Уиндэм застонала и приложила платочек к глазам.

- О, прошу тебя, не надо об этом!

- Да, но он чертовски богат, так что это не играет никакой роли! - воскликнул Джордж.

- Женитьба, - решительно заявила Луиза, - положит конец всем этим глупостям.

Угнетающая картина, которая тотчас возникла перед глазами Джорджа после слов, сказанных женой, заставила его замолчать. Низким, полным таинственности голосом леди Уиндэм сказала:

- Только мать может понять мое беспокойство. Он сейчас в опасном возрасте, и я живу в постоянном страхе, каждый день опасаясь, что он может еще натворить!

Джордж открыл было рот, чтобы что-то ответить, но встретился со взглядом жены и тут же закрыл его, принявшись с несчастным видом дергать узел своего галстука.

Дверь распахнулась; на пороге комнаты стоял коринфянин [1] и циничным взглядом рассматривал собравшихся родственников.

- Тысяча извинений! - произнес он равнодушно, однако вполне вежливо. - Ваш покорный слуга, мадам! И твой, Луиза! Мой бедный Джордж! Э-э... я приглашал вас?

- К сожалению, нет! - резко ответила Луиза.

- Нет, нет, мы не собирались заезжать! Я хочу сказать, что им пришло в голову... я просто не смог остановить их! - Джордж героически принял бремя объяснений на себя.

- Я так и думал, что не приглашал, - сказал коринфянин, закрывая за собой дверь и входя в желтый салон. - Но моя память, вы знаете!.. Моя безобразная память!

Джордж, окинув опытным взглядом своего шурина, почувствовал, как в его душе что-то шевельнулось.

- Мой Бог, Ричард, мне это нравится! Прекрасно сидит пиджак, клянусь честью! Кто его шил?

Сэр Ричард вытянул перед собой руку и полюбовался манжетом.

- Уэстон, Джордж, только Уэстон!

- Джордж! - Луиза одернула мужа страшным голосом.

Сэр Ричард слегка улыбнулся, пересек комнату и подошел к матери. Она протянула ему руку, и он с ленивой грацией склонился над ней, лишь слегка коснувшись ее губами.

- Тысяча извинений, мадам! - повторил он. - Надеюсь, мои люди позаботились о вас... э-э... обо всех вас? - Его взгляд не спеша скользнул по комнате. - Боже мой! - спохватился он. -

Джордж, ты ближе всех к нему – будь добр, дружище, позвони в звонок.

– Нам ничего не нужно, спасибо, Ричард, – поспешно сказала Луиза.

Слабая, но приятная улыбка заставила ее замолчать гораздо быстрее, чем все возражения и протесты ее мужа.

– Моя дорогая Луиза, ты ошибаешься – уверяю тебя, ты ошибаешься! Джорджу крайне необходимо... э-э... что-нибудь укрепляющее. Да, Джеффрис, я звонил. Мадеру... и миндальное печенье, Джеффрис, пожалуйста!

– Ричард, – это лучший «водопад», который мне когда-либо доводилось видеть! – воскликнул Джордж, который не мог отвести восхищенного взгляда от галстука коринфянина.

– Ты льстишь мне, Джордж, боюсь, что ты льстишь мне!

– Фи! – фыркнула Луиза.

– Именно, моя дорогая Луиза, – дружелюбно согласился сэр Ричард.

– Не старайся вывести меня из себя, Ричард! – сказала Луиза угрожающим тоном. – Я согласна с тем, что ты выглядишь великолепно!

– Я стараюсь, – пробормотал сэр Ричард. Луиза глубоко вздохнула.

– Ричард, я сейчас тебя ударю! – заявила она.

Его улыбка стала шире и даже слегка приоткрыла великолепные белые зубы.

– Не думаю, что это у тебя получится, дорогая.

Джордж в этот момент расслабился настолько, что позволил себе засмеяться. На него тут же был направлен грозный взгляд.

– Джордж, успокойся! – сказала Луиза.

– Должна признаться, – согласилась леди Уиндэм, смиряя свою материнскую гордыню, – что никто, не считая, конечно, мистера Браммела, не выглядит так элегантно, как ты, Ричард.

вернуться

1

Член клуба «Коринфяне»

Он поклонился, но этот панегирик, казалось, его не слишком обрадовал. Возможно, он воспринял его как должное. Он был весьма замечательным коринфянином. Начиная от растрепанных ветром волос (а как известно, эту прическу сделать труднее всего) и заканчивая носками сверкающих туфель, он являл собой типичный образец светского молодого человека. На нем прекрасно сидел отлично сшитый пиджак из самой тонкой ткани; его галстук, вызывавший неизменное восхищение Джорджа, был, несомненно, повязан рукою мастера; жилет был подобран со вкусом; на песочных брюках не было ни единой складочки, а его туфли

со стильными золотыми кисточками были не только сшиты самим Хоуби, но и начищены, как подозревал Джордж, ваксой, смешанной с шампанским. На шее у него висел лорнет на черной ленте, на жилете был кармашек для часов, а в руке он держал табакерку из севрского фарфора. Всем своим видом он демонстрировал непереносимую скуку; но ни великолепный покррой его костюма, ни нарочитая небрежность жестов не могли скрыть его мускулистых ног и широких плеч. Красивое, но скучающее лицо выражало разочарование. Тяжелые веки прикрывали глаза, достаточно умные, но обреченные наблюдать за тщеславной суетой этого мира; улыбка, едва коснувшаяся его решительно очерченных губ, казалось, говорила о том, что сэр Ричард смеется над глупостью всех своих современников.

Джеффрис вошел в салон с подносом и расставил стаканы с бутылками на столике. Луиза жестом отказалась от напитков, но леди Уиндэм отказываться не стала, и Джордж, воодушевленный примером своей тещи, также взял бокал мადеры.

- Ты, наверное, удивлен нашим неожиданным визитом, - сказала Луиза.
- Нисколько, - мягко возразил сэр Ричард. - Я уверен, что ты сейчас объяснишь мне его цель.
- Мы с мамой пришли, чтоб поговорить о твоём браке, - смело объявила Луиза.
- А о чем хочет поговорить со мной Джордж? - спросил сэр Ричард.
- Естественно, тоже об этом.
- Нет, я не хочу! - торопливо опроверг Джордж слова жены. - Ты знаешь, я говорил, что не хочу иметь к этому никакого отношения! Я вообще не хотел идти!
- Налей себе еще мадеры! - успокаивающе сказал сэр Ричард.
- Спасибо, да, конечно! Но не думай, пожалуйста, что я пришел сюда, чтобы донимать тебя по делу, которое не имеет ко мне ни малейшего отношения, я этого делать не собираюсь!
- Ричард! - возвала леди Уиндэм значительным голосом. - Я больше не могу видеть лорда Саара!
- Что, он уже настолько плох? - спросил как ни в чем не бывало сэр Ричард. - Я сам его не видел последние несколько недель, но вовсе не удивлен. Мне кажется, я слышал что-то об этом... не могу вспомнить только от кого. Так все дело в том, что он так пристрастился к бренди?
- Иногда, - сказала леди Уиндэм, - ты мне кажешься совсем бесчувственным!
- Он просто хочет вывести тебя из равновесия, мама. Ты прекрасно знаешь, что мама имела в виду, Ричард. Когда ты собираешься делать предложение Мелиссе?

Возникла пауза. Сэр Ричард поставил на стол пустой бокал и провел длинным пальцем по лепесткам цветка, стоявшего в вазе на столе.

- В этом году, в следующем, когда-нибудь... или никогда, моя дорогая Луиза.
- Я уверена, что она считает себя обрученной с тобой, - ответила Луиза.

Сэр Ричард смотрел на цветок, по лепесткам которого он водил пальцем, но после этих слов сестры он бросил на нее быстрый, пронзительный взгляд.

- Это действительно так?

- Как же может быть иначе? Ты знаешь очень хорошо, что папа и лорд Саар договорились об этом еще много лет назад.

- Это какое-то средневековье! - вздохнул сэр Ричард, прикрыв глаза веками.

- Пожалуйста, прошу тебя, пойми меня правильно. Если тебе не нравится Мелисса, то и говорить не о чем. Но она тебе нравится - а если нет, то я никогда не слышала об этом! И мама, и я, да и Джордж тоже - мы все считаем, что тебе давно пора остепениться.

Сэр Ричард бросил на лорда Тревора взгляд, полный упрека.

- И ты, Брут? - сказал сэр Ричард.

- Клянусь, я никогда этого не говорил! - воскликнул Джордж, едва не подавившись своей матерью. - Это все Луиза. Должен сказать, что, наверное, когда-нибудь я мог и согласиться с ней. Ты знаешь, как это бывает, Ричард!

- Знаю, - согласился сэр Ричард, вздохнув. - И ты, мама?

- О, Ричард, я живу только надеждой увидеть тебя в счастливом браке, окруженным детьми! - дрожащим голосом заявила леди Уиндэм.

Легкая, но заметная дрожь пробежала по телу коринфянина.

- Окруженным детьми... Да, именно так, мадам, прошу вас, говорите!

- Ты обязан продолжить род, - настаивала его мать. - Ты - последний из Уиндэмов, так как вряд ли можно ожидать, что твой дядя Люсиус женится в столь позднем возрасте. И есть Мелисса, замечательная девушка, прекрасная жена для тебя! Такая красавица, такая аристократка - по рождению, по воспитанию; лучшего и желать нельзя.

- Э-э... прошу прощения, мадам, но подразумеваете ли вы под этим также Саара и Седрика, не говоря уже о Беверли?

- Именно это я и говорю! - вмешался в разговор Джордж. - Все замечательно, сказал я себе однажды. И если человек хочет взять в жены айсберг, это его дело. Но невозможно считать Саара желательным тестем, это же ясно! Что касается драгоценных братьев этой девушки, то они разорят Ричарда в два счета!

- Чепуха! - воскликнула Луиза. - Конечно, все понимают, что Ричарду придется выделить им какие-то приличные суммы, но что касается долгов Седрика или Беверли, то не вижу никаких оснований расплачиваться за них.

- Ты меня утетила, Луиза, - сказал сэр Ричард.

Она подняла на него любящий взгляд.

- Понимаешь, Ричард, думаю, что настал момент поговорить откровенно. Скоро люди начнут болтать, что ты повел себя нечестно по отношению к Мелиссе, потому что взаимопонимание, возникшее между вами, ни для кого не является секретом. Если бы ты пять или десять лет назад решил жениться на ком-нибудь другом, это было бы совсем другое дело. Но, насколько мне известно, ты не испытываешь ни к кому особой привязанности, и вот, пожалуйста, - тебе

почти тридцать, ты, можно сказать, обручен с Мелиссой Брэндон, и вы до сих пор не поженились!

Леди Уиндэм, хотя она и была во всем согласна со своей дочерью, решила на этот раз все же вступить за сына, что и сделала, уточнив, что Ричарду, в конце концов, всего двадцать девять.

– Мама, Ричарду исполнится тридцать уже через полгода. Ведь мне, – решительно заявила Луиза, – уже тридцать один.

– Луиза, я тронут! – проникновенно произнес сэр Ричард. – Убежден, что только глубочайшая сестринская привязанность могла вырвать из твоих уст это признание.

Она не смогла сдержать улыбку, но продолжала самым суровым тоном, на какой только была способна:

– Здесь нет ничего смешного. Ты уже не юноша и знаешь так же хорошо, как и я, что твой долг – серьезно подумать о женитьбе.

– Странно, – заметил сэр Ричард, – что долг обычно бывает таким неприятным.

– Я знаю, – глубоко вздохнул Джордж. – Это правда! Истинная правда!

– Фу! Какая ерунда! Так запутать простой вопрос! – сказала Луиза. – Если бы я заставляла тебя жениться на какой-нибудь романтической мисс, которая постоянно требовала бы от тебя доказательств любви к ней и начинала плакать всякий раз, когда тебе захотелось бы развлечься без нее, у тебя были бы причины жаловаться. Но Мелисса!.. Да, айсберг, Джордж, если ты так хочешь, но кто тогда, по-твоему, Ричард? Мелисса, я уверена, никогда не станет докучать тебе таким образом.

Сэр Ричард задержал на сестре загадочный взгляд, а потом подошел к столу и налил себе еще мадеры.

Луиза, как бы оправдываясь, говорила:

– Ну, ты же не хочешь, чтобы будущая жена постоянно висела у тебя на шее?

– Конечно, нет.

– И ты не влюблен ни в какую другую женщину, не так ли?

– Нет, не влюблен.

– Прекрасно! Конечно, если бы ты постоянно влюблялся в кого-нибудь, это было бы совсем другое дело. Но, по правде говоря, Ричард, ты самый холодный, безразличный и эгоистичный человек из всех, кого я знаю, и вы с Мелиссой составите прекрасную пару.

Пытаясь выразить протест, Джордж издал какое-то нечленораздельное квохтанье, и сэр Ричард гостеприимно махнул рукой в сторону мадеры:

– Наливай себе еще, Джордж!

– Должна сказать, что нехорошо так говорить о своем собственном брате, – заметила леди Уиндэм. – Ты, конечно, эгоист, Ричард. Я постоянно тебе напоминаю об этом. Но то же можно

сказать и о большинстве людей! Куда ни посмотришь, всюду встречаешь одну неблагодарность!

– Если я была несправедлива к Ричарду, то охотно попрошу у него прощения, – покорно согласилась Луиза.

– Очень мило с твоей стороны, дорогая сестрица. Ты не была ко мне несправедлива. И не гляди на меня так грустно, Джордж, твоя жалость совершенно бессмысленна, уверяю тебя. Скажи мне, Луиза: у тебя действительно есть причины считать, что Мелисса... э-э... ожидает моего визита к ней?

– Конечно, есть! Она ждет не дождется твоего визита вот уже пять лет!

Сэр Ричард несколько оторопел.

– Бедная девушка! – посетовал он. – Должно быть, я на удивление бестолков.

Его мать и сестра обменялись взглядами.

– Означает ли это, что ты серьезно подумаешь о женитьбе? – спросила Луиза.

Он посмотрел на нее долгим взглядом.

– Наверное, это должно случиться.

– Ну, на твоём месте, – сказал сэр Тревор, – я огляделся бы вокруг в поисках какой-нибудь другой подходящей девушки! Господи, да их полный город! И десятки заглядываются на тебя! И среди них есть очень симпатичные, но ты, неблагодарная свинья, их просто не замечаешь!

– Нет, замечаю, – не согласился сэр Ричард, улыбаясь.

– Джордж обязательно должен высказываться столь вульгарно? – трагическим полупшепотом спросила леди Уиндэм.

– Помолчи, Джордж, – поддержала мать Луиза. – А что касается тебя, Ричард, я считаю, твое отношение к девушкам просто бессмысленно. Нельзя отрицать, что ты – самый ценный приз на ярмарке невест, – да, мама, это тоже вульгарно, и я прошу у тебя прощения! Но ты, Ричард, ты худшего о себе мнения, чем я думала, если считаешь, что твое богатство – это единственное, что делает тебя завидным женихом. Все вокруг считают тебя красивым, и если ты еще сделаешь над собой усилие, чтобы разговаривать более приветливо, то твои манеры будут соответствовать самому изысканному вкусу.

– Это панегирик, Луиза, – и я тронут настолько, что вот-вот заплачу, – сказал сэр Ричард.

– Я говорю совершенно серьезно. Хочу еще добавить, что ты частенько портишь все своим странным чувством юмора. И просто не представляю, как можно рассчитывать на женскую благосклонность, если ты просто не обращаешь внимания на женщин! Не хочу сказать, что ты ведешь себя невежливо, но в твоих манерах есть некоторое безразличие и отстраненность, которые не могут не отталкивать от тебя чувствительных женщин.

– Я, кажется, и впрямь безнадежен! – заметил сэр Ричард.

– Если ты хочешь знать, что я думаю, – а я уверена, что ты этого не хочешь; можешь не беспокоиться и не говорить мне об этом, – то я считаю тебя испорченным, Ричард. У тебя слишком много денег, и ты мог делать все, что тебе заблагорассудится, еще до того, как тебе

исполнилось двадцать лет. Тебя обхаживали мамочки, желающие выдать замуж своих дочерей, тебе строили глазки юные дебютантки, весь мир лежал у твоих ног. В итоге сейчас тебе смертельно скучно. Вот, пожалуйста! Я сказала тебе это, и хотя ты, возможно, и не поблагодаришь меня, ты должен признаться, что я права.

– Совершенно права, – согласился сэр Ричард. – Омерзительно права, Луиза!

Она поднялась.

– Что ж, я советую тебе жениться и успокоиться наконец. Пойдем, мама! Мы сказали ему все, что собирались, и, вы помните, мы хотели еще заглянуть по дороге домой на Брук-стрит. Джордж, ты поедешь с нами?

– Нет, – сказал Джордж. – Только не на Брук-стрит. Я, наверное, пройду сейчас до Уайта.

– Как хочешь, любовь моя, – ответила Луиза, натягивая перчатки.

Когда дам проводили до ожидавшего их ландо, Джордж не сразу отправился в свой клуб, а вернулся вместе с шурином к нему домой. Он тактично молчал до тех пор, пока они не остались в комнате одни, так чтобы и прислуга не могла их услышать; он многозначительно посмотрел на сэра Ричарда и произнес одно слово:

– Женщины!

– Именно так, – ответил сэр Ричард.

– Знаешь, что бы я сделал на твоём месте, друг мой?

– Да, – сказал сэр Ричард.

Джордж растерялся:

Черт, откуда ты знаешь?

Ты сделал бы именно то, что собираюсь сделать я.

– И что же?

– Сделать предложение Мелиссе Брэндон, конечно, – сказал сэр Ричард.

– Так вот, я бы этого не сделал никогда, – решительно возразил Джордж. – Я бы не женился на Мелиссе Брэндон! Я бы нашел для объятий кого-нибудь помягче, клянусь!

– Самая мягкая из всех моих знакомых была мягче всего в тот момент, когда хотела увидеть, как я развязываю свой кошелек! – цинично заметил сэр Ричард.

Джордж покачал головой:

– Плохо, очень плохо! Должен сказать, что этого достаточно, чтобы испортить настроение любому мужчине. Но, знаешь, Луиза все-таки права: тебе нужно жениться. Нехорошо, если род прервется. – В этот момент ему пришла в голову идея. – Послушай, а не распустить ли тебе слух, будто ты потерял все свое состояние?

– Нет, – ответил сэр Ричард, – я этого не хочу.

- Я читал где-то о парне, который отправился в такое место, где его никто не знал. Он был дьявольски хитер, припоминаю, что это был какой-то граф из другой страны. Не помню точно, но там, в тех краях, куда он отправился, он встретил девушку, которая полюбила его не ради денег...

- Вполне возможно! - согласился сэр Ричард.

- Тебе и это не нравится? - Джордж, слегка разочарованный, потер нос. - Ну, тогда черт меня побери, если я знаю, что еще можно придумать!

Он все еще размышлял по этому поводу, когда дворецкий объявил о приходе мистера Уиндэма, и, дружески улыбаясь, в салон вошел высокий, дородный джентльмен, жизнерадостно воскликнув:

- Привет, Джордж! Ты здесь? Ричи, мальчик, твоя матушка опять насела на меня! Заставила меня пообещать, что я поговорю с тобой, хотя я просто не понимаю, что я могу сделать!

- Пожалей меня! - устало произнес сэр Ричард. - Я только что вынес визит своей матушки, не говоря уже о Луизе.

- Что ж, мне жаль тебя, мой мальчик, и если тебе нужен мой совет, то женись поскорей на этой Брэндон, и покончим с этим! Что это у вас? Мадера? Я, пожалуй, выпью бокал.

Сэр Ричард подал ему бокал вина. Мистер Уиндэм опустился в широкое кресло, вытянул ноги и, подняв стакан, сказал:

- За здоровье жениха! - И хихикнул. - Не будь так мрачен, племянник! Подумай о той радости, которую ты принесешь в жизнь Саара!

- Проклятие! - в сердцах воскликнул сэр Ричард. - Если бы ты был наделен хоть малейшим чувством приличия, Люсиус, ты женился бы еще пятьдесят лет назад и уже вырастил бы целый выводок детишек, похожих на тебя. Ужасная мысль, согласен, но, по крайней мере, меня сейчас не готовили бы к роли семейной жертвы.

- Пятьдесят лет назад, - ответил дядюшка, которого несколько не тронули выпады племянника, - я только-только надел короткие штанишки. Это очень приличное вино, Ричи. Кстати, мне сказали, что молодой Беверли Брэндон завяз очень глубоко. Если ты женишься на этой девушке, то можешь считать, что благодетельствуешь все семейство. Да не забудь дать указание поверенному проследить за составлением брачного контракта. Ручаюсь, что Саар попытается вытянуть из тебя все деньги. Что с тобой, Джордж? У тебя что, болят зубы?

- Мне все это не нравится, - скривился Джордж. - Я говорил это Луизе с самого начала, но вы же знаете, каковы женщины! Что касается меня, то я не стал бы жениться на Мелиссе Брэндон, даже если бы она вообще осталась единственной незамужней женщиной на всем белом свете.

- Почему? Ведь не она же в прыщах?

- Нет, это София.

- Ну что ж, тогда, беспокоиться не о чем! Женись на этой девушке, Ричи, а не то у тебя не будет ни минуты покоя. Наполни свой стакан, Джордж, у меня есть еще один тост!

- О чем на этот раз? – спросил сэр Ричард, наполняя бокалы. – Только не надо меня жалеть!
- За целый выводок детишек, похожих на тебя, племянничек!

Глава 2

Лорд Саар с женой, четырьмя дочерьми и двумя сыновьями жил на Брук-стрит. Когда сэр Ричард Уиндэм прибыл в дом своего будущего тестя двадцать четыре часа спустя после разговора с собственной родительницей, ему повезло: лорда Саара не было дома, а леди Саар, как сообщил ему дворецкий, отправилась в Бат вместе с достойной Софией. Таким образом, он оказался в обществе достойного Седрика Брэндона – распущенного молодого человека, ведущего весьма прискорбный с точки зрения морали образ жизни, но обладающего бездной очарования.

- Ричи, друг мой! – кричал достойный Седрик, увлекая за собой сэра Ричарда в маленький салон в задней части дома. – Неужели ты пришел, чтобы сделать предложение Мелиссе? Говорят, что неожиданное приятное известие не может убить человека, но я не верю сплетням! Отец сказал недавно, что разорение смотрит нам прямо в глаза. Одолжи мне денег, дорогой, я пойду в армию и отправлюсь на Пиренеи – будь я проклят, если я этого не сделаю! Но послушай, Ричи! Ты слушаешь меня? – Он бросил обеспокоенный взгляд на сэра Ричарда, остался доволен увиденным и сказал, важно подняв указательный палец: – Не делай этого! Нет такого состояния, которое помогло бы решить наши маленькие проблемы, поверь мне! И главное, держись подальше от Беверли! Говорят, что Фокс промотал целое состояние, прежде чем ему исполнился двадцать один год. Поверь, по сравнению с Бевом он просто ничто. Кстати, строго между нами, Ричи, старик увлекся бренди. Ш-ш! Ни слова! Не следует распускать сплетни о моем отце! Но тебе лучше бежать, Ричи! Вот тебе мой совет: беги!

- А ты действительно пошел бы в армию, если бы я дал тебе денег? – спросил сэр Ричард.

- Трезвым – да, пьяным – нет! – ответил Седрик со своей совершенно обезоруживающей улыбкой. – Сейчас-то я абсолютно трезв, но это долго не продлится. Не давай мне ни пенни, старина! Не давай ни пенни Беву! Он – плохой человек. Вот я – хороший человек, когда трезвый, но я редко бываю трезв больше шести часов в сутки – я тебя предупредил, Ричи! А теперь я удаляюсь. Я постарался предупредить тебя, Ричи, потому что ты мне нравишься, но если ты все же отправишься навстречу своей гибели, я умываю руки! Нет, я присосусь к тебе, как пиявка, на всю оставшуюся жизнь. Подумай над этим как следует, дорогой Ричи! Бев и твой покорный слуга на пороге твоего дома шесть дней из семи каждую неделю! Назойливые кредиторы, угрозы, обнищавшие братья жены, в карманах ни пенни, жена в слезах – не остается ничего, кроме как заплатить! Не делай этого! Ей-богу, мы этого не стоим!

- Подожди, – сказал сэр Ричард, не давая ему выйти из комнаты. – Если я заплачу твои долги, ты отправишься на Пиренеи?

- Ричи, из нас двоих пьян ты! Иди-ка лучше домой!

- Ты только подумай, Седрик, как великолепно ты будешь выглядеть в форме гусара!

В глазах Седрика сверкнула озорная улыбка.

- Еще бы! Но в данный момент я гораздо лучше буду смотреться в Гайд-парке. С дороги, друг мой! У меня очень важная встреча. Я поставил на гуся против индюка в гонке на сто ярдов! Совершенно бесприсорбно! Крупнейшее спортивное событие сезона!

С этими словами он исчез, предоставив сэру Ричарду возможность спастись бегством или ожидать появления достопочтенной Мелиссы Брэндон.

Она не заставила себя долго ждать. Вскоре пришел слуга и пригласил сэр Ричарда наверх, и тот последовал за слугой по широкой лестнице в одну из комнат второго этажа.

Мелисса Брэндон была красивой темноволосой девушкой, на вид ей можно было дать чуть больше двадцати пяти лет. Ее профиль считался безупречным, но при взгляде прямо в лицо обнаруживалось, что для красавицы ее глаза слишком жестки и холодны. Когда она только начинала выезжать в свет, она не испытывала недостатка в поклонниках, но никто из джентльменов, привлеченных ее красотой, не попытался, по выражению грубияна старшего брата, проникнуть глубже. Склоняясь над ее рукой, сэр Ричард вспомнил, как Джордж сравнил Мелиссу с айсбергом, и тут же запретил себе думать об этом.

– Итак, Ричард?

Голос Мелиссы был холоден и безразличен, а вежливая улыбка, которая появилась на ее губах, не была проявлением искренней радости.

– Надеюсь, у тебя все в порядке, Мелисса? – вежливо осведомился сэр Ричард.

– Отлично, спасибо. Прошу тебя, садись! Я догадываюсь, что ты пришел обсудить наш брак.

Он слегка приподнял брови и бросил на нее удивленный взгляд.

– Бог мой! – констатировал он с досадой. – Кто-то вчера очень поспешил.

Мелисса была занята шитьем и продолжала спокойно работать иголкой.

– Давай не будем ходить вокруг да около, – предложила она. – Мне уже слишком много лет, чтобы я вела себя как дебютантка, и ты, без сомнения, разумный человек.

– А ты когда-нибудь вела себя как дебютантка? – спросил сэр Ричард.

– Надеюсь, что нет. Я просто не выношу этих глупостей и совершенно чужда романтике. В этом отношении мы составим прекрасную пару.

– Ты думаешь? – сказал сэр Ричард, покачивая на пальце шнурок от своего лорнета в золотой оправе.

Этот вопрос, казалось, рассмешил ее.

– Конечно! Я надеюсь, что и ты не стал сентиментальным! Это было бы совершенным абсурдом!

– Старость, – задумчиво заметил сэр Ричард, – часто сопровождается сентиментальностью. По крайней мере, мне так говорили.

– Нам ни к чему рассуждать об этом. Ты мне очень нравишься, Ричард, но в твоем характере есть что-то такое, что позволяет все обращать в шутку. Я все-таки более серьезный человек.

– Значит, в этом отношении мы не очень друг другу подходим, – сделал вывод сэр Ричард.

– Я не считаю это непреодолимым препятствием. В конце концов, жизнь, которую ты вел до

настоящего времени, не способствовала тому, чтобы серьезно о чем-то задуматься. Я бы предположила, что со временем ты станешь более надежным человеком, поскольку у тебя вполне достаточно здравого смысла. Но обсуждение этого вопроса лучше оставить на будущее. В любом случае, я не настолько неразумна, чтобы считать некоторые различия в наших характерах серьезной помехой для брака.

- Мелисса, - сказал сэр Ричард, - ответь мне, пожалуйста, на один вопрос.

Она подняла на него глаза:

- Пожалуйста, что ты хочешь узнать?

- Ты когда-нибудь была влюблена? - спросил сэр Ричард.

Она слегка порозовела.

- Нет. И, судя по моим наблюдениям, я должна быть благодарна за это Небесам. В человеке, подверженном сильным эмоциям, есть, согласись, что-то чрезвычайно вульгарное. Не хочу сказать, что это плохо, но, скорее всего, я более утонченна по сравнению с большинством людей, и такие вещи кажутся мне совершенной безвкусицей.

- Ты вообще отвергаешь вероятность того, - протянул сэр Ричард, - что можешь... э-э... влюбиться несколько позднее?

- Мой дорогой Ричард! Но в кого же?

- Ну хотя бы в меня?

Она рассмеялась.

- Ну это просто абсурд! Если кто-то сказал тебе, что, сватаясь ко мне, нужно принять вид влюбленного, то этот человек дал тебе плохой совет. Наш брак будет браком по расчету. Ты мне очень нравишься, но ты вовсе не тот мужчина, который мог бы зажечь пламя страсти в моей груди. Я не вижу причин беспокоиться об этом. Вот если бы ты был романтиком, это было бы совсем другое дело.

- Боюсь, - сказал сэр Ричард, - что я романтик в большей степени, чем ты думаешь.

- Думаю, что ты сейчас снова шутишь, - ответила она, слегка пожимая плечами.

- Вовсе нет. Я настолько романтичен, что иногда позволяю себе помечтать о женщине - без сомнения, не существующей, - которая хотела бы выйти за меня замуж не из-за того, что я очень богат, но из-за того, - надеюсь, ты простишь мне эту вульгарность, - что она просто любит меня.

Она бросила на него слегка презрительный взгляд.

- Я думала, ты уже вырос из бархатных штанишек, Ричард. Я, конечно, не против чувств, но, откровенно говоря, браки по любви кажутся мне недостойными нашего положения в обществе. Такое впечатление, что ты долго общался с буржуа где-то в Айлингтон-Спа или в другом таком же банальном месте! Я же никогда не забываю, что я - Брэндон. Осмелюсь заметить, мы все очень горды... да, надеюсь, что так оно и есть!

- Этот аспект ситуации, - сухо отреагировал сэр Ричард, - признаюсь честно, не приходил мне

в голову.

Она была искренне изумлена:

– Я не считала возможным подобное! И полагала, что каждому известно, что мы, Брэндоны, думаем о своем имени, своем рождении и своих традициях!

– Мне не хочется обидеть тебя, Мелисса, – сказал сэр Ричард, – но зрелище того, как женщина твоего положения, рода и традиций хладнокровно предлагает себя тому, кто даст наиболее подходящую цену, вряд ли создаст у окружающих высокое мнение о ее гордости.

– Ты говоришь, как трагический актер! – воскликнула она. – Мой долг перед семьей требует, чтобы я вышла замуж за обеспеченного человека, но позволь мне заверить тебя в том, что даже это соображение не заставило бы меня пасть так низко, чтобы связать себя с человеком, недостойным меня по своему положению.

– О, вот это действительно гордость! – едва заметно улыбнулся сэр Ричард.

– Я не понимаю тебя. Ты должен знать, что дела моего отца сейчас в таком плачевном состоянии... они очень запутаны...

– Знаю, – мягко ответил сэр Ричард. – И понимаю, что... э-э... распутать дела лорда Саара – мой долг.

– Конечно же! – ответила она, и на ее безмятежно-спокойном лице впервые появилось выражение крайнего удивления. – Никакие другие соображения не могли заставить меня принять твоё предложение!

– Ситуация становится весьма деликатной. – Сэр Ричард задумчиво разглядывал носок своей туфли. – Если уж мы решили сегодня разговаривать откровенно, моя дорогая Мелисса, то должен обратить твоё внимание на то, что я ещё не делал тебе предложения.

Но этот выпад будто совершенно не коснулся ее, и она холодно ответила:

– Я и не думала, что ты можешь настолько забыть о приличиях, чтобы обратиться со своим предложением ко мне. В нашем кругу такое не принято. Ты, без сомнения, будешь говорить об этом с моим отцом.

– Я все думаю, буду ли... – пробормотал сэр Ричард.

– Уверена, что будешь, – ответила девушка, отрывая нитку. – Мне так же хорошо известно твоё положение, как и мое тебе. Откровенно говоря, тебе повезло – ты оказался в положении, которое предоставляет тебе возможность сделать предложение девушке из семьи Брэндонов.

Он задумчиво посмотрел на нее, но промолчал. После небольшой паузы она продолжила:

– Что касается будущего, я уверена, что ни ты, ни я не будем слишком требовательны друг к другу. У тебя свои развлечения, и, как бы я в душе ни была против твоего увлечения боксом, гонками на двухколесных экипажах или азартными играми, они меня не касаются.

– Ещё фараоном, – вставил он.

– Очень хорошо, фараоном, – одно к одному. Как бы я ни порицала подобные глупости, я хочу сказать тебе, что у меня нет ни малейшего желания мешать тебе развлекаться по

собственному вкусу.

– Очень любезно с твоей стороны, – поклонился сэр Ричард. – Стало быть, грубо говоря, Мелисса, я могу делать все, что мне заблагорассудится, при условии, что вручу тебе свой кошелек?

– Это действительно сказано грубо, – согласилась она сдержанно. Затем аккуратно сложила свое шитье и отложила его в сторону. – Папа давно ожидал твоего визита и будет огорчен, узнав, что ты приезжал, когда его не было дома. Он вернется завтра, и ты наверняка застанешь его, если заедешь, скажем, в одиннадцать.

Он поднялся.

– Спасибо, Мелисса. Считаю, что не напрасно провел время, даже несмотря на то, что лорда Саара не оказалось дома.

– Надеюсь, это так. – Она протянула ему руку. – Все-таки мы с тобой поговорили, и я чувствую, что наша беседа действительно была необходима. Осмелюсь предположить, что ты считаешь меня бесчувственной, но ты должен признать, что я не опустилась до недостойного нас обоих притворства. Наша с тобой ситуация – особенная, и именно поэтому я преодолела свое нежелание обсуждать с тобой наш брак. Ведь мы были почти что обручены пять и даже более лет.

Он взял ее за руку.

– Ты и в самом деле считала себя обрученной со мной все эти пять лет? – спросил он.

Впервые за все время их разговора она отвела глаза и ответила:

– Конечно.

– Понимаю, – кивнул сэр Ричард и вскоре после этого покинул особняк на Брук-стрит.

В тот вечер он немного опоздал в свой клуб. И никто из разглядывавших его внешность или прислушивавшихся к его ленивой беседе не мог бы предположить, что сэр Ричард на пороге важнейшего в своей жизни решения. Только его дядя, заглянувший в клуб после полуночи, увидев рядом со своим племянником мертвецки пьяных приятелей, догадался, что жребий брошен. Оглядевшись, он заметил Джорджа Тревера, который в этот момент вставал из-за карточного стола, и намекнул, что Ричи совсем недавно пришлось нелегко. Это сообщение обеспокоило Джорджа.

– Я еще не успел обменяться с ним и парой слов, – сказал он. – Ты что, в самом деле думаешь, что он сделал предложение Мелиссе Брэндон?

– Я ничего не думаю, – ответил Люсиус, – кроме того, что он слишком много пьет и становится все мрачнее.

Охваченный беспокойством, Джордж ухватился за первую же представившуюся ему возможность привлечь внимание своего шурина. Но эта возможность представилась ему около трех часов ночи, когда сэр Ричард наконец поднялся из-за карточного стола и в этот момент, к сожалению, был не в настроении вести беседы с кем бы то ни было. Он проиграл довольно большую сумму и выпил немалое количество бренди, но ни одно из этих обстоятельств особенно не угнетало его.

- Не везет, Ричи? – спросил его дядя. Сэр Ричард окинул его слегка затуманенным, но тем не менее совершенно осмысленным взглядом.

- Но не в картах, Люсиус. Не в картах! Вспомни поговорку! – насмешливо ответил он.

Джордж знал, что сэр Ричард пьянеет не быстрее любого из своих приятелей, но какая-то бесшабашность в его голосе встревожила Джорджа. Он тронул шурина за рукав и негромко сказал:

- Мне хотелось бы поговорить с тобой кое о чем!

- Дорогой Джордж... мой дорогой Джордж! – ответил сэр Ричард, дружески улыбаясь. – Ты должен понимать, что я не совсем... не совсем трезв сейчас. Поэтому – никаких разговоров!

- Тогда я зайду к тебе завтра утром, – предложил Джордж, забыв, что утро уже наступило.

- У меня будет дьявольски болеть голова, – сказал сэр Ричард.

Он направился к выходу из клуба, небрежно нахлобучив на голову цилиндр и зажав эбеновую трость под мышкой. У выхода из клуба он мягко ответил отказом на предложение швейцара позвать извозчика.

- Я чертовски пьян, поэтому лучше пройдусь пешком.

Швейцар улыбнулся. Он видел многих, джентльменов на разных стадиях опьянения и не думал, что сэра Ричарда, речь которого лишь изредка становилась невнятной и который шел уверенно, сохраняя равновесие, можно назвать «чертовски пьяным». Если бы он не знал сэра Ричарда так хорошо, то вообще не заметил бы ничего особенного, за исключением, конечно, того, что он направился в сторону, прямо противоположную Сент-Джеймс-сквер. Он решил, что должен обратить внимание сэра Ричарда на это странное обстоятельство, но только было открыл рот, как сэр Ричард сказал:

- Я знаю. И все же меня зовет заря. Я отправляюсь на долгую, долгую прогулку.

- Именно так, сэр, – поклонился швейцар и вернулся в клуб.

Сэр Ричард, голова которого слегка кружилась от свежего утреннего воздуха, двинулся в северном направлении.

Через некоторое время его голова прояснилась. Несколько отстраненно он заметил, что очень скоро она, вероятнее всего, разболится и он почувствует себя просто отвратительно, но при этом не будет испытывать к себе никакой жалости. Тем не менее в данный момент, пока пары бренди все еще витали в его мозгу, им овладело великолепное ощущение безответственности. Он чувствовал себя безрассудно далеким, оторванным от своего прошлого и будущего. Рассвет заливал бледно-серым светом пустынные улицы, а утренний ветерок, овевающий его щеки, был достаточно свежим и прохладным, чтобы порадоваться тому, что на нем было надето легкое вечернее пальто. Он свернул на Брук-стрит и расхохотался, глядя на закрытые ставнями окна дома лорда Саара.

- Моя милая невеста! – сказал он и послал в сторону дома воздушный поцелуй. – Боже, какой же я дурак!

Он повторил последнюю фразу несколько раз, смутно ощущая в ней что-то необыкновенно

приятное, и направился вниз по длинной улице. Ему пришло в голову, что его милой невесте вряд ли было бы приятно увидеть его сейчас, и эта мысль снова заставила его громко рассмеяться. Стражник, которого сэр Ричард встретил на Гросвенор-сквер, подозрительно посмотрел на него и посторонился. Это было вызвано тем, что джентльмены в том состоянии, в котором находился сейчас сэр Ричард, часто развлекались, принимая участие в легкомысленной забаве, которая называлась «Бей стражу!», а этот достойный стражник вовсе не желал ввязываться в неприятности.

Сэр же Ричард просто не заметил стражника и, надо отдать ему должное, не стал бы приставать к нему, даже если бы и заметил. Где-то в глубине сознания сэра Ричарда билась мысль о том, что он самый несчастный из живущих на земле. Ему было горько и казалось, что весь мир объединился против него. В тот момент, когда он бездумно свернул в одну из боковых улочек и цинично размышлял о том, что за десять лет, вращаясь в высших кругах общества, он так и не встретил женщину, которая хоть на час лишила бы его сна, ему не казалось, что и в будущем посчастливится встретить ее.

– Что, как я и полагаю, – сказал вслух сэр Ричард, обращаясь к одной из газовых ламп, – к лучшему, ибо я собираюсь сделать предложение Мелиссе Брэндон.

И как раз в этот момент он заметил нечто странное. Кто-то вылезал из окна второго этажа одного из аккуратных домиков на противоположной стороне улицы.

Сэр Ричард замер, привлеченный необычным зрелищем. Божественное ощущение отстраненности все еще владело им; увиденное заинтересовало его, но совершенно не беспокоило.

– Без сомнения, грабитель, – сказал он вполголоса и небрежно оперся на свою трость, приготовившись досмотреть это удивительное приключение до конца. Несколько мгновений спустя, несмотря на некоторую сонливость, он заметил, что человек, вылезавший из окна аккуратного домика, пытался воспользоваться для этого связанными простынями, которые заканчивались весьма высоко над землей.

– Не грабитель, – решил сэр Ричард и пересек улицу.

К тому времени, когда он подошел к тротуару на противоположной стороне, таинственный беглец каким-то образом добрался до конца своей импровизированной веревки и теперь опасно раскачивался над землей, отчаянно пытаясь найти одной ногой хоть какую-то опору на стене. Сэр Ричард увидел, что это очень юный подросток, почти мальчик, и небрежной походкой направился к нему.

Беглец заметил его, когда сэр Ричард спускался по ступенькам, и ахнул от страха, который тотчас сменился благодарностью.

– О! Не могли бы вы мне помочь, пожалуйста? Я не знал, что земля окажется так далеко, я полагал, что смогу спрыгнуть, только теперь я не думаю, что у меня это получится.

– Мой милый юноша, – ответил сэр Ричард, подняв взгляд на покрасневшее лицо и умоляющие глаза. – Могу ли я узнать, что вы делаете на конце веревки?

– Шшш! – умоляюще произнес беглец. – Как вы думаете, вы сможете поймать меня, если я прыгну?

– Я приложу для этого все свои слабые силы, – пообещал сэр Ричард.

Ноги беглеца болтались прямо у него над головой, и еще через пять секунд он упал прямо ему в руки, да так, что сэр Ричард пошатнулся и едва не потерял равновесие. Он лишь чудом удержался на ногах, прижимая к своей груди неожиданно легкое тело.

Сэр Ричард не был трезв, и хотя пары бренди стали причиной возникновения у него состояния восхитительной безответственности, но они никак не повлияли на его разум. Кудряшки юноши щекотали подбородок сэра Ричарда, и он, прижимая к себе беглеца, сделал удивительное открытие. Поставив свою добычу на землю, он сказал, как о чем-то само собой разумеющемся:

– Я все же полагаю, что вы не являетесь юношей.

– Вы правы, я девушка, – ответил беглец, которого, по всей видимости, ничуть не обескуражили слова незнакомца. – Но, прошу вас, пожалуйста! Не отойдете ли вы подальше отсюда, прежде чем все они проснутся?

– Кто? – спросил сэр Ричард.

– Моя тетя – все они, – прошептала беглянка. – Я бесконечно благодарна вам за то, что вы помогли мне и... как вы думаете, вы не могли бы развязать этот узел? Дело в том, что мне пришлось привязать сверток на спину, и теперь я не могу отвязать его. А где моя шляпа?

– Она отлетела в сторону! – сказал сэр Ричард, поднимая ее с земли и стряхивая пыль. – Я, видите ли... не совсем трезв, можно сказать, пьян... но я никак не могу отделаться от ощущения, что все это слегка... как бы это сказать... необычно.

– Да, но мне больше ничего не оставалось делать, – сказала девушка, пытаясь увидеть через плечо, как сэр Ричард развязывает не поддающийся узел.

– Будьте так любезны и по стойте спокойно! – попросил сэр Ричард.

– О, извините! Я никак не могу понять, каким образом он перекрутился и оказался у меня за спиной. Спасибо! Я и вправду очень благодарна вам!

Сэр Ричард рассматривал узел в лорнет.

– Так все же вы грабитель? – спросил он. В ответ послышался смех, который девушка тут же попыталась подавить.

– Нет, конечно нет! Я не смогла уложить все в картонку, и поэтому мне пришлось завязать часть своих вещей в шаль. А теперь, я думаю, мне пора... если вы не против.

– Я, конечно, пьян, – повторил сэр Ричард, – но я еще не окончательно потерял рассудок. Мое милое дитя, вы не можете бродить по улицам Лондона в такое время и в таком виде. Мне кажется, я должен позвонить в этот звонок и передать вас вашей... тете, так вы сказали?

Две маленькие ладони взволнованно вцепились в его руку.

– О, не надо! – умоляюще прошептала девушка. – Пожалуйста, не надо!

– Ну и что же я должен делать с вами? – спросил сэр Ричард.

– Ничего. Вы только расскажите мне, как добраться до Холборна!

– Почему именно до Холборна?

- Я должна добраться до трактира «Белая лошадь», чтобы сесть в почтовую карету до Бристоля.
- Все решено, - сказал сэр Ричард. - Я не дам вам сделать и шагу до тех пор, пока не услышу от вас всю вашу историю. Уверен, что вы - опасная преступница.
- Да нет же! - возмущенно воскликнула девушка. - Каждый, у кого есть хоть малейшая капля жалости, посочувствовал бы мне! Я убегаю от самого отвратительного преследования.
- Счастливое дитя! - сказал сэр Ричард, беря у нее из рук узелок. - Хотелось бы и мне сделать то же самое. Давайте-ка уйдем отсюда вместе! Я видел не много улиц, которые вызывали бы у меня такое же нестерпимое отвращение. Не могу понять, как я вообще сюда забрался. Не кажется ли вам, что наша приятная встреча стала бы еще приятнее, если бы мы познакомились... или вы путешествуете инкогнито?
- Да, мне придется придумать себе какое-нибудь имя. Я как-то не подумала об этом. По-настоящему меня зовут Пенелопа Крид. А вас?
- Ричард Уиндэм, - ответил сэр Ричард, - к вашим услугам.
- Красавчик Уиндэм? - спросила мисс Крид с осведомленным видом.
- Красавчик Уиндэм, - поклонился сэр Ричард. - Возможно, мы с вами уже где-то встречались?
- О нет, но, конечно, я слышала о вас. Мой кузен все пытается повязать свой галстук в стиле «водопад Уиндэма». По крайней мере, он называет этот узел именно так, но мне он больше напоминает какую-то жуткую путаницу.
- Тогда это не «водопад Уиндэма», - объяснил сэр Ричард.
- Да, я так и думала. Мой кузен пытается быть денди, но у него лицо как у рыбы. Они хотят, чтобы я вышла за него замуж.
- Какая ужасная мысль! - вздрогнул сэр Ричард.
- Я говорила, что вы мне посочувствуете! - воскликнула мисс Крид. - А сейчас вы покажете мне, как добраться до Холборна?
- Нет, - ответил сэр Ричард.
- Но вы должны! - заявила мисс Крид, в голосе которой уже появились панические нотки. - Куда мы идем?
- Я не могу всю ночь бродить по улицам. Нам лучше зайти ко мне и обсудить эту ситуацию.
- Нет! - Мисс Крид замерла на мостовой.
- Сэр Ричард вздохнул.
- Постарайтесь избавиться от мыслей о том, что я лелею какие-то низменные замыслы в отношении вашей персоны, - сказал он. - Думаю, что вполне сгодился бы вам в отцы. Сколько вам лет?
- Пошел семнадцатый.

- Ну а мне почти тридцать, - сказал сэр Ричард.

Мисс Крид быстро сосчитала:

- Нет, вы не могли бы быть моим отцом!

- Я слишком пьян, чтобы решать арифметические задачи. Остановимся на том, что у меня нет ни малейшего желания заниматься с вами любовью.

- Что ж, тогда я не против того, чтобы пойти вместе с вами, - мило ответила мисс Крид. - А вы и в самом деле пьяны?

- Кошмарно! - подтвердил сэр Ричард.

- Никто бы этому не поверил, уверяю вас. Вы держитесь очень хорошо.

- Вы рассуждаете так, будто у вас есть в этом деле определенный опыт, - заметил сэр Ричард.

- Мой отец всегда говорил, что очень важно увидеть, как ведет себя человек, когда выпьет лишнего. Мой кузен, например, становится чрезвычайно глупым...

- Вы знаете, - сказал сэр Ричард, нахмурившись, - чем больше я слышу о вашем кузене, тем больше я чувствую, что вам никак нельзя позволить выйти за него замуж. Где мы сейчас?

- На Пикадилли, я думаю, - ответила мисс Крид.

- Хорошо! А я живу на Сент-Джеймс-сквер. Почему они хотят, чтобы вы вышли за своего кузена?

- Потому что, - печально ответила мисс Крид, - надо мной висит проклятие в виде большого состояния.

Сэр Ричард резко остановился посреди улицы.

- Проклятие в виде большого состояния? - повторил он.

- Да. Понимаете, у моего отца, кроме меня, не было больше детей, и, я думаю, что просто сказочно богата, да кроме того, у меня, есть дом в Сомерсете, в котором они не разрешают мне жить. Когда отец умер, я должна была жить с тетей Алмерией. Мне тогда было всего двенадцать. А сейчас она просто преследует меня, чтобы заставить выйти замуж за моего кузена Фредерика. Поэтому я и сбежала.

- За того, у которого лицо как у рыбы?

- Да.

- Вы поступили совершенно правильно, - одобрил сэр Ричард.

- Ну, думаю, что да.

- Без всякого сомнения. А зачем вам в Холборн?

- Я же говорила вам, - терпеливо ответила мисс Крид. - Я собираюсь отправиться в Бристоль в почтовой карете.

- О, а зачем вам Бристоль?
- Ну, я не еду до самого Бристоля, мой дом находится в Сомерсете, и у меня там живет очень хороший друг. Я не видела его почти пять лет, но мы всегда играли вместе и как-то даже прокололи пальцы, чтобы пошла кровь, смешали ее и поклялись пожениться, когда вырастем.
- Это все очень романтично, - прокомментировал сэр Ричард.
- Ведь правда? - спросила мисс Крид с энтузиазмом в голосе. - И вы еще неженаты?
- Нет. О Господи!
- Что случилось?
- Я только что вспомнил, что собираюсь жениться.
- А вы не хотите?
- Нет.
- Но никто не может заставить вас жениться!
- Моя милая девушка, вы не знаете моих родственников, - с горечью ответил сэр Ричард.
- Они все время разговаривают, разговаривают и разговаривают с вами? И говорят, что это ваш долг? И просто отравляют вам всю жизнь? И постоянно рыдают перед вами? - спросила мисс Крид.
- Что-то в этом роде, - кивнул сэр Ричард. - А ваши родственники поступали с вами точно так же?
- Да. Поэтому я и стянула у Джоффри почти что самый лучший его костюм и вылезла в нем из окошка.
- А кто такой Джоффри?
- О, это еще один мой кузен. Он сейчас учится в Хэрроу, и его одежда прекрасно подходит для меня. Это ваш дом? Мы пришли?
- . - Да. Это мой дом.
- Но подождите! - воскликнула мисс Крид. - Разве ваш швейцар не дожидается вашего возвращения, чтобы открыть вам дверь?
- Я не люблю, чтобы люди не спали, дожидаясь моего возвращения, - ответил сэр Ричард, доставая из кармана ключ и вставляя его в замочную скважину.
- Но у вас ведь наверняка есть лакей, - предположила мисс Крид, стоя на крыльце и не торопясь входить в дом. - Он все равно будет ожидать вас, чтобы помочь раздеться и лечь спать.
- Это так, - сказал сэр Ричард, - но он не зайдет ко мне в комнату до тех пор, пока я не позвоню. Вы можете ничего не опасаться.

- Ну, в таком случае... - произнесла с облегчением мисс Крид и последовала за ним в дом.

В холле горела лампа, а рядом с ней на мраморном столике для сэра Ричарда была приготовлена свеча. Он зажег ее от лампы и проводил свою гостью в библиотеку. Здесь в настенных канделябрах было множество свечей. Сэр Ричард зажег их столько, сколько ему показалось необходимым, и повернулся, чтобы повнимательнее рассмотреть мисс Крид.

Она сняла шляпу и стояла посреди комнаты, с интересом разглядывая все, что ее окружало. Ее пушистые кудри были всклокочены на макушке и очень неровно отхвачены ножницами на затылке. В больших небесно-голубых глазах застыло доверчивое выражение, которое, однако, в любой момент было готово смениться искрящимся весельем. На ее маленьком носике можно было заметить несколько крохотных веснушек, и, кроме того, она обладала решительным подбородком и парой очаровательных ямочек на щеках.

Но на сэра Ричарда, критично оглядевшего ее, эти достоинства, по всей видимости, впечатления не произвели. Он сказал:

- Вы и в самом деле выглядите как самый настоящий сорванец!

Она, похоже, восприняла это как похвалу. Подняв на него простодушный взгляд, она спросила:

- Правда?

Его взгляд в этот момент был прикован к одежде, позаимствованной мисс Крид у своего кузена.

- Ужасно! - воскликнул он. - Вы что, действительно считаете, что завязали этот... эту пародию на галстук в стиле «водопад Уиндэма»?

- Нет, но дело в том, что раньше я никогда не завязывала галстуков, - объяснила она.

- Это очевидно, - ответил сэр Ричард. - Идите-ка сюда!

Она послушно подошла к нему и стояла, не двигаясь, пока его опытные руки укладывали складки помятого галстука вокруг ее шеи.

- Нет, тут ничего не выйдет даже у меня, - сдался наконец он. - Мне придется одолжить вам один из моих галстуков. Ладно, сейчас нам лучше присесть и все обсудить. Может быть, я что-то не так понял, но мне кажется, что вы собираетесь в Сомерсет, чтобы выйти замуж за друга детства?

- Да, за Пирса Латтрелла, - кивнула мисс Крид, усаживаясь в большое кресло.

- Более того, вам всего семнадцать.

- Семнадцатый, - исправила она.

- Не будем уклоняться от сути вопроса! И вы предполагаете предпринять это путешествие в качестве пассажира в почтовой карете?

- Да, - согласилась мисс Крид.

- И к тому же вы собираетесь отправиться в дорогу в одиночку?

- Ну конечно же!

- Мое милое дитя, - сказал сэр Ричард. - Может быть, я и пьян, но не настолько, чтобы согласиться с вашим фантастическим планом, поверьте мне.

- Я не считаю вас пьяным, - сказала мисс Крид. - Да, кроме того, это не имеет к вам ни малейшего отношения! У вас нет права вмешиваться в мои дела только на том основании, что вы помогли мне выбраться из окна.

- Я не помогал вам выбраться из окна. Внутренний голос подсказывает мне, что мне все-таки следует вернуть вас в лоно семьи.

Мисс Крид побледнела и сказала тихо, но вполне решительно:

- Если вы посмеете сделать это, то поступите жестоко и самым предательским образом!

- Думаю, что да, - согласился он.

После некоторой паузы сэр Ричард откинул крышку табакерки и привычным движением взял щепотку табаку. Мисс Крид сглотнула и сказала:

- Если бы вы хоть раз увидели моего кузена, вы бы меня поняли.

Он посмотрел на нее сверху вниз, но ничего не сказал.

- У него такой мокрый рот! - с отчаянием в голосе произнесла мисс Крид.

- Решено, - сказал сэр Ричард, захлопывая табакерку. - Я буду сопровождать вас к другу вашего детства.

Мисс Крид вспыхнула:

- Вы? Но это невозможно!

- Почему невозможно?

- Потому что... потому что я вас не знаю, и вполне могу добраться туда сама, и... ну, это совершенный абсурд! Теперь я вижу, что вы и в самом деле, мистер, пьяны.

- Позвольте мне напомнить вам, что поведение дебютантки вовсе не совместимо с этим костюмом. Более того, подобное поведение мне вообще не нравится. Либо вы отправляетесь в Сомерсет в моем обществе; либо вы возвращаетесь к своей тетушке. Выбирайте одно из двух!

- Но подумайте сами! - умоляюще произнесла мисс Крид. - Ведь я должна путешествовать тайно. Если же вы отправитесь со мной, никто не будет знать, где вы и что с вами.

- Никто не будет знать, где я и что со мной, - медленно повторил сэр Ричард. - Никто... Милая моя, у вас нет никакого выбора - я отправляюсь в Сомерсет вместе с вами!

Глава 3

Поскольку никакие доводы не могли повлиять на внезапное бесшабашное решение сэра Ричарда сопровождать ее в поездке, мисс Крид оставила свои добросовестные попытки разубедить его и признала, что под его защитой будет чувствовать себя спокойнее.

- Не то чтобы я боялась путешествовать в одиночку, - объяснила она, - но, по правде говоря, я совсем не привыкла все делать сама.
- Надеюсь, - сказал сэр Ричард, - что вы также совсем не привыкли ездить в почтовых каретах?
- Конечно нет. Это будет настоящим приключением! Вы когда-нибудь ездили в почтовой карете?
- Никогда.
- Мы отправимся в дорогу на почтовых.
- На почтовых? Да вы сошли с ума! - воскликнула мисс Крид. - Вас наверняка знают на каждом почтовом дворе до самого Бата. И нас отыщут без всякого труда. Почему я не подумала об этом, прежде чем вам вообще пришла в голову мысль ехать вместе со мной?! Мой кузен Фредерик слишком глуп, чтобы додуматься хоть до чего-нибудь, но моя тетя Алмерия вовсе не так глупа, и я уверена, что она догадается: я отправилась к себе домой, - и поедет следом. Это была одна из причин, по которой я решила ехать в обычной почтовой карете. Она станет расспрашивать обо мне на всех почтовых станциях, но никто не сможет ей ничего сказать. И подумайте только, какой поднимется шум, если выяснится, что мы с вами разъезжали по всей стране вдвоем на почтовых!
- Вам, по всей видимости, кажется, что путешествие в обыкновенной карете будет более приличным? - спросил сэр Ричард.
- Да, конечно! На самом деле мне это вовсе не кажется неприличным, так как я не могу запретить ни вам, ни кому-либо другому купить место в почтовой карете, если вы этого хотите. И кроме того, у меня просто не хватает денег, чтобы нанять себе экипаж.
- Мне показалось, вы обронили вскользь, будто ваше проклятие - это огромное богатство?
- Да, но мне не выдают ничего, кроме самой мизерной суммы на карманные расходы, до тех пор, пока я не достигну совершеннолетия, а я уже потратила большую часть денег, полученных на этот месяц.
- Я буду вашим банкиром, - предложил сэр Ричард.

Мисс Крид яростно замотала головой.

- Нет, ни в коем случае! Никогда нельзя оказываться в долгу у незнакомых людей. Я сама буду платить за все. Конечно, если вы так настроены против путешествия в почтовой карете, то я даже не представляю, что можно сделать. Если только... - Она замолчала, будто ей в голову пришла какая-то мысль, и затем продолжила, лукаво сверкнув глазами: - У меня есть прекрасная идея! Вы - знаменитый победитель гонок на двухколесных экипажах, ведь так?
- Надеюсь, что да, - ответил сэр Ричард.
- Ну, тогда вы могли бы отправиться в собственном экипаже. А я могла бы пристроиться сзади и изображать вашего лакея, и дуть в рожок, и...
- Нет, - категорически отверг эту идею сэр Ричард.

Она бросила на него разочарованный взгляд.

- А я думала, это будет так интересно! Но, наверное, вы правы...

- Да, прав, - кивнул сэр Ричард. - И чем больше я думаю, тем больше нахожу аргументов в пользу почтовой кареты. Когда, вы сказали, она отправляется из города?

- В девять утра, от трактира «Белая лошадь», что на Феттер-Лейн. Только нам нужно отправиться туда заранее, из-за ваших слуг. Который сейчас час?

Сэр Ричард посмотрел на часы.

- Почти пять, - ответил он.

- Нам нельзя терять ни минуты, - поторопила мисс Крид. - Ведь ваши слуги начнут просыпаться уже меньше чем через час. Но вы, наверное, не можете отправиться в путешествие в этом костюме?

- Нет, - сказал он, - и, кроме того, я не могу путешествовать с этим вашим галстуком, а также с этим кошмарным узлом. И еще, приглядевшись к вам повнимательнее, я понял, что никогда не видел такой ужасной стрижки.

- Вы, наверное, имеете в виду мой затылок? - Мисс Крид ничуть не была задета строгой критикой. - К счастью, спереди у меня волосы всегда короткие. Мне пришлось самой обрезать все, что было сзади, а было очень плохо видно.

- Подождите здесь! - скомандовал сэр Ричард и вышел из библиотеки.

Вернулся он только через полчаса, сменив свой вечерний туалет на кожаные ботинки для прогулок и пиджак для верховой езды из тонкой синей шерсти. Мисс Крид встретила его с нескрываемым облегчением «.

- Я уже начала бояться, что вы забыли обо мне или уснули! - сказала она ему.

- Ничего подобного! - воскликнул сэр Ричард, ставя на пол небольшой саквояж и большую дорожную сумку. - Будь я пьян или трезв, я никогда не забываю о своих обязательствах. Встаньте, и я посмотрю, что я могу сделать для того, чтобы вы выглядели более презентабельно.

Через руку у него был переброшен белоснежный галстук, а в другой руке он держал ножницы. Несколько щелчков ножницами значительно улучшили вид мисс Крид, а после того, как расческа безжалостно прошла по ее волосам, причем не приминая кудри, а наоборот, взбивая их и превращая в более мужскую по форме прическу, девушка стала выглядеть гораздо аккуратнее, хотя ее глаза и покраснели от еле сдерживаемых слез. Она так хотела увидеть, как он завязывает галстук, что постоянно приподнималась на цыпочки, чтобы увидеть свое отражение в зеркале, которое висело над камином, и в результате сэр Ричард дернул ее за ухо:

- Вы можете постоять спокойно?

Мисс Крид фыркнула и что-то неразборчиво пробормотала. Однако, когда он отпустил ее и она смогла увидеть результаты его стараний, ее вид понравился ей настолько, что она забыла о том, что ей пришлось перенести, и воскликнула:

- О, как я выгляжу! Это и есть «водопад Уиндэма»?

- Конечно нет! - ответил сэр Ричард. - «Водопад Уиндэма» - не для каких-то школьников, к вашему сведению.

- Я не какой-то школьник!

- Но вы выглядите именно так. Теперь складывайте содержимое своего узла в саквояж, и мы отправляемся.

- У меня есть огромное желание не отправляться вместе с вами! - воскликнула мисс Крид, покрасневшись.

- Ничего не выйдет! Теперь вы - мой юный кузен, и впереди нас ждет жизнь, полная приключений. Как вы сказали, вас зовут?

- Пенелопа Крид. Большинство людей зовут меня Пен, но теперь мне придется придумать себе мужское имя.

- Пен тоже сойдет. Если кто-то проявит интерес, вы можете объяснить, что оно пишется с двумя «н». Вас так называли в честь знаменитого квакера.

- О, это отличная мысль! А как я буду называть вас?

- Ричард.

- Ричард кто?

- Смит... Джонс... Браун.

Она была занята тем, что перекладывала вещи из своей узорчатой шали в саквояж.

- Вы не похожи ни на кого из них. А куда деть эту шаль?

- Оставьте ее здесь, - ответил сэр Ричард. Он подобрал с пола остриженные золотистые пряди и бросил их в камин. - Знаете, Пен Крид, мне кажется, что вместе с вами в мою жизнь вошло Провидение.

Она вопросительно посмотрела на него и с сомнением спросила:

- Правда?

- Или Провидение, или Катастрофа, - ответил сэр Ричард. - А пойму я это - кто из них, - когда окончательно протрезвею. Но, по правде говоря, мне это совершенно безразлично! Вперед, мой кузен!

На следующий день после полудня леди Тревор, весьма неохотно сопровождаемая своим мужем, вошла в дом своего брата на Сент-Джеймс-сквер. В дом ее впустил швейцар, которого явно рапирало от новостей, и передал ее затем дворецкому.

- Скажите сэру Ричарду, что я здесь, - скомандовала она, входя в желтый салон.

- Сэра Ричарда нет дома, миледи, - ответил дворецкий загадочным тоном.

Луиза, которая выпытала у своего мужа подробности поведения сэра Ричарда в клубе минувшей ночью, фыркнула.

- Скажите, что его желает видеть сестра, - сказала она.
- Сэр Ричарда нет дома, миледи, - повторил дворецкий со значением.
- Сэр Ричард прекрасно вышколил вас, - сухо заметила Луиза, - но от меня так просто не отделаешься! Пойдите к нему и передайте, что я желаю его видеть!
- Сэр Ричард не ночевал дома сегодня ночью, миледи! - торжественно объявил дворецкий.

Джордж был удивлен настолько, что весьма несдержанно воскликнул:

- Что? Чепуха! Он не был настолько выбит из колеи, когда я виделся с ним вчера!
- Что касается этого, милорд, - с достоинством заметил дворецкий, - то я ничего не могу вам сказать. Одним словом, сэр Ричард исчез!
- Бог мой! - воскликнул Джордж.
- Ля-ля-ля! - резко проговорила Луиза. - Сэр Ричард, думаю, сейчас спит у себя в спальне.
- Нет, миледи. Как я уже доложил вашей светлости, сэр Ричард сегодня вовсе не спал в своей кровати. - Он сделал паузу, но Луиза только молча смотрела на него. Довольный произведенным эффектом, он продолжал: - Вечерний туалет, который вчера был на сэре Ричарде, был найден его лакеем Биддлом на полу спальни. Зато ботинки сэра Ричарда для прогулок, кожаные брюки, синий пиджак для верховой езды, коричневое пальто и светло-коричневая шляпа исчезли. Сам собой напрашивается вывод, миледи, что сэр Ричард срочно уехал куда-то, скорее всего по делу.
- Уехал без своего лакея? - недоумевал Джордж.
- Именно так, милорд, - ответил с поклоном дворецкий.
- Просто невероятно! - воскликнул Джордж.

Луиза, которая слушала это все нахмурившись, решительно спросила:

- Это, конечно, очень странно, но, без сомнения, какое-то совершенно разумное объяснение всему этому существует. Вы уверены, что мой брат не оставил никакого сообщения никому из слуг?
- Никакого, миледи.

Глубоко вздохнув, Джордж покачал головой:

- Я предупреждал тебя, Луиза! Я говорил, что ты слишком нападаешь на него!
- Ты не говорил ничего подобного! - резко ответила Луиза, раздраженная тем, что муж ведет себя столь несдержанно перед слугой, которого явно распирало от любопытства. - Я уверена, он упоминал в последнем разговоре с нами, что собирается куда-то уехать из города, мы просто забыли об этом.
- Как ты можешь так говорить? - спросил ее, искренне недоумевая, Джордж. - Ведь ты сама слышала от Мелиссы Брэндон, что он должен был нанести им визит...

- Достаточно, Джордж, - резко оборвала его Луиза, бросив на мужа взгляд, под которым Джордж сжался. - Скажите, Персон, - продолжила она допрос, снова поворачиваясь к дворецкому, - мой брат уехал в своей карете или в двухколесном экипаже?

- Все экипажи сэра Ричарда, как спортивные, так и обыкновенные, находятся в конюшне, - ответил Персон, наслаждаясь возрастающим эффектом постепенно выдаваемых им сообщений.

- В таком случае он отправился верхом!

- Главный конюх заверил меня, миледи, что все лошади сэра Ричарда на месте. Главный конюх не видел сэра Ричарда со вчерашнего утра.

- Бог мой! - пробормотал Джордж, которому в голову вдруг пришла ужасная мысль.

- Спокойно, Джордж! Ради Бога, спокойно! - громко воскликнула Луиза. - Какая это безумная мысль пришла тебе в голову? Уверена, что со стороны Ричарда это очень дурно - исчезнуть вот так, никого не предупредив, но я не намерена выслушивать твои глупые замечания! Десять к одному, что он отправился смотреть какие-нибудь соревнования, например, бокс! И скоро появится дома.

- Но он не ночевал здесь! - напомнил Джордж. - И я должен заметить, что он вовсе не был трезв, когда покидал вчера клуб. Я не хочу сказать, что он был совершенно пьян, но ты знаешь, каким он бывает, когда...

- Слава Богу, что я не знаю ничего подобного! - оборвала его Луиза. - Если он был нетрезв, то это в какой-то степени объясняет его сумасбродное поведение.

- Сумасбродное поведение! Должен сказать, Луиза, что это очень милый способ выражаться, когда бедный Ричи, может быть, уже лежит где-нибудь на дне реки! - воскликнул Джордж, исполнившись благородным бесстрашием.

Она побледнела, но все же тихо возразила:

- Как ты можешь говорить такую ерунду? Не говори так, прошу тебя!

Дворецкий кашлянул:

- Прошу прощения, ваша светлость, но я сказал бы, что сэр Ричард вряд ли стал бы переодеваться, чтобы совершить то... что, ваша светлость, насколько я понимаю, имели в виду.

- Да, это действительно так! Конечно, он не стал бы переодеваться! - с облегчением согласился Джордж.

- Более того, милорд. Биддл доложил, что весь гардероб сэра Ричарда перерыт, и многие предметы одежды исчезли. Направившись будить сэра Ричарда сегодня утром, Биддл обнаружил в комнате совершеннейший беспорядок, как будто сэр Ричард собирался в дорогу в страшной спешке. Более того, милорд, Биддл сообщил мне, что из шкафа, где они обычно хранятся, исчезли небольшой саквояж и большая дорожная сумка.

Джордж внезапно разразился смехом:

- Бог мой! Да он сбежал! Вот это да! Сбе-жа-ал!

- Но в этом не было никакой необходимости! - Луиза словно забыла о находившемся тут же

Персоне. – Никто не заставлял его жениться на... – Она поймала взгляд дворецкого и тут же замолчала.

– Я должен сообщить вашей светлости, – продолжил Персон, сделавший вид, будто не слышал последних слов сестры хозяина, – что существует еще несколько странных обстоятельств, связанных с исчезновением сэра Ричарда.

– Боже мой, вы говорите так, будто он исчез не без помощи черной магии! – воскликнула Луиза нетерпеливо. – Какие обстоятельства, Персон? Говорите же!

– Если ваша светлость позволит, то я принесу их, чтобы вы сами все осмотрели. – И Персон, откланявшись, удалился.

Муж и жена остались вдвоем и недоуменно смотрели друг на друга.

– Вот! – сказал Джордж не без удовлетворения в голосе. – Видишь теперь, что получается, если постоянно донимать человека?

– Я никогда не донимала его, Джордж, ты несправедлив! Как я могла заставить его сделать предложение Мелиссе, если он сам этого не хотел? Я уверена, его бегство не имеет ничего общего с этим делом.

– Ни один мужчина не вытерпит, если к нему будут постоянно приставать с требованием сделать то, чего он делать не хочет, – назидательно проговорил Джордж.

– Тогда я могу сказать только, что Ричард оказался еще большим трусом, чем я когда-либо могла о нем подумать! Уверена, если бы он только сказал мне откровенно, что не хочет жениться на Мелиссе, я бы не сказала об этом больше ни слова.

– Ха! – Джордж разразился чем-то похожим на сардонический смех.

Избежать упрека ему помогло только то, что в комнату вернулся Персон и разложил на столике перед ними принесенные им вещи. В полном изумлении лорд и леди Тревор смотрели на узорчатую шаль, измятый галстук и несколько прядей золотистых выющихся волос, которые, очевидно соответственно сложившейся ситуации, все были изогнуты в виде вопросительных знаков.

– Что же это может означать?! – воскликнула в недоумении Луиза.

– Эти вещи, миледи, были обнаружены младшим лакеем, когда он сегодня утром вошел в библиотеку, – сказал Персон. – Шаль, насчет которой и я, и Биддл – мы оба уверены, что не видели ее никогда раньше, лежала на полу; галстук был брошен в камин, а... э-э... пряди волос были обнаружены под шалью.

– Ну, скажу я вам!.. – заявил Джордж, рассматривая вещи в лорнет. Затем, указав лорнетом на галстук, сказал: – Эти вещи повествуют нам свою собственную историю! Бедняга Ричи, должно быть, вернулся вчера домой в плохом состоянии. Осмелюсь предположить, что голова у него наверняка болела, – и у меня бы точно болела, если бы я выпил столько бренди, сколько вчера влил в себя он. Все это будто стоит у меня перед глазами. Вот он сидит, а завтра должен нести визит лорду Саару – и нет никакого выхода – голова раскалывается! Он потянул за концы свой галстук, так как ему показалось, что он вот-вот задохнется, и – конечно же узел был испорчен. А Ричи никогда не станет носить некрасиво завязанный галстук, что бы с ним ни произошло! Вот он сидит в кресле и, весьма вероятно, ерошит рукой свои волосы, как это делают мужчины,

когда...

– Ричард никогда не портил свою прическу, и как бы он ни был пьян, он не мог вырвать из своей головы пряди волос такого цвета! – перебила его Луиза. – Более того, пряди эти были отрезаны. Это же видно!

Джордж направил свой лорнет на сверкающий завиток. На его обычно бесстрастном лице отразилась целая гамма чувств. Он вздохнул.

– Ты совершенно права, Луиза, – сказал он. – Ну, я никогда бы в это не поверил! Каков хитрец?!

– Вы можете уйти, Персон! – резко сказала Луиза.

– Очень хорошо, миледи. Но я, наверное, должен сообщить миледи о том, что младший лакей, войдя сегодня утром в библиотеку, обнаружил, что в ней зажжены все свечи.

– Это уже не имеет ни малейшего значения, – отрезала Луиза и жестом отослала дворецкого.

Он вышел. Джордж, разглядывая лежащий на его ладони завиток, сказал:

– Что-то я не могу припомнить среди наших знакомых никого с таким цветом волос. То есть, конечно, у пары-другой из танцовщиц в Опере волосы именно такого цвета, но Ричи вовсе не из тех, кто хотел бы получить завиток на память от кого-либо из них. Одно несомненно, Луиза, – эта прядь является сувениром.

– Спасибо, Джордж, я уже догадалась. И все же я думала, что знаю всех уважаемых женщин, знакомых с Ричардом! Должно быть, это сувенир времен его ранней юности. Уверена, что теперь он слишком прагматичен, чтобы хранить отрезанные пряди волос!

– И он выбросил их, – сказал Джордж, покачав головой. – Знаешь, Луиза, все это чертовски печально! Он выбросил их, потому что должен вот-вот сделать предложение этому айсбергу Брэндон!

– Очень трогательно! И, выбросив сувенир, он затем сбежал сам, не сделав, как тебе известно, никакого предложения! А откуда взялась шаль? – С этими словами она взяла ее со стола и внимательно рассмотрела. – Она вся измята! Почему?

– Еще один сувенир, – предположил Джордж. – Он сжимал ее в руках. Бедняга Ричи! Не смог вынести воспоминаний, которые она пробудила в нем, и отшвырнул ее подальше!

– Какая чепуха! – в отчаянии воскликнула Луиза.

– Что еще, Персон?

Снова появившийся дворецкий церемонно произнес:

– Достопочтенный Седрик Брэндон, миледи, хочет повидать сэра Ричарда. Я подумал, что, вероятно, миледи захочет поговорить с ним.

– Не думаю, чтобы он мог пролить хоть немного света на эту тайну, но все равно, проводите его сюда, – сказала Луиза. – Вот увидишь, – сказала она мужу, когда Персон снова вышел, – он наверняка приехал, чтобы узнать, почему Ричард не нанес сегодня визита Саару. Не знаю, правда, что я должна говорить ему!

- По-моему, Седрик не станет винить Ричарда, - ответил Джордж. - Мне говорили, что вчера у Уайта он высказывался довольно свободно. Врал, конечно. Что мне действительно непонятно, так это как ты и твоя мать можете хотеть, чтобы Ричи породнился с этим семейством!

- Мы знаем Брэндонов всю жизнь, - оправдываясь, сказала Луиза. - Я, конечно, не считаю, что... - В этот момент вошел почтенный Седрик, и Луиза сделала шаг ему навстречу, протянув руку для поцелуя: - Здравствуй, Седрик! Боюсь, что Ричарда нет дома. Мы... нам кажется, его срочно вызвали по какому-то делу.

- Так он все-таки воспользовался моим советом?! - воскликнул Седрик, целуя с небрежной грацией протянутую ему руку. - «Беги, Ричи! Не делай этого!». Вот что я вчера сказал ему. И еще пообещал, что присосусь к нему как пиявка и буду тянуть из него соки до конца своих дней, если он окажется таким дураком, что даст себя поймать.

- Мне не понятно, зачем ты говоришь все эти пошлости! - воскликнула Луиза. - Конечно же он не сбежал! И я бы сказала, что он может вернуться в любой момент. Это, конечно, невнимательность с его стороны - не послать записку лорду Саару и не известить о том, что он не сможет зайти к нему сегодня утром, как обещал, но...

- Все не так, - перебил ее Седрик. - Он вообще ничего не обещал. Мелисса посоветовала ему поговорить с отцом, но он не обещал этого сделать. Я сам выдавил это из Мелиссы час назад. Господи, никогда в жизни не видел никого в подобной ярости! А что это такое? - Его блуждающий взгляд упал на вещи, разложенные на столике. - Да это прядь волос. Бог мой! Да каких чертовски красивых волос!

- Это было найдено сегодня утром в библиотеке, - важно сообщил Джордж, не обращая внимания на то, как предостерегающе нахмурилась его жена.

- Здесь? У Ричи? - спросил Седрик. - Да вы меня разыгрываете!

- Нет, это сущая правда. Мы сами не можем понять, в чем тут дело.

В глазах Седрика заплясали огоньки.

- Вот это да! И кто бы мог подумать?! Что ж, это ставит все на свои места. Чертовски неудобно, но я рад, что ему удалось вывернуться! Ричи мне всегда нравился - и я никогда не хотел бы быть свидетелем того, как он катится в пропасть вместе со всей нашей семейкой! Но теперь-то уж нам конец, это точно! Бриллианты приказали долго жить!

- Что? - воскликнула Луиза. - Седрик, надеюсь, ты говоришь не об ожерелье Брэндонов?

- Именно о нем. Последняя надежда испарилась! - Он щелкнул пальцами и рассмеялся. - Я пришел к Ричи сказать, что согласен на его предложение купить мне патент и отправиться на какую-либо из войн.

- Но как? Когда? - ахнула Луиза.

- Его украли. Матушка взяла его с собой в Бат. Она, к сожалению, никуда никогда без него не ездит. Удивляюсь, как это отец не продал его еще много лет назад. Это была единственная вещь, которую он не продал, если не считать Саар-Корта, и он будет продан следующим. Мать не хотела даже слышать о том, чтобы расстаться с бриллиантами.

- Но, Седрик, как их украли? Кто?

- Разбойники. Матушка отправила отцу курьера с сообщением об этом. Их карету остановили неподалеку от Бата – два парня в масках и с пистолетами. София верещала как курица, матушка упала в обморок, эскорт был захвачен врасплох – один из него даже сбежал. А ожерелье исчезло. И это мне совершенно непонятно!
- Как ужасно! Твоя бедная матушка! Мне так жаль! Это ужасная потеря!
- Да, но каким образом они нашли его? – сказал Седрик. – Вот что мне хотелось бы знать.
- Но если они забрали шкатулку леди Саар, в которой она хранила свои драгоценности...
- Ожерелья там не было, могу поспорить на последний имеющийся у меня шиллинг. У матушки есть для него потайное местечко – очень хитро придумано, – и она всегда кладет его туда, когда путешествует. Потайной карман в одной из подушек.
- Бог мой, ты хочешь сказать, что кто-то сообщил негодяям об этом кармане? – сказал Джордж.
- Похоже на то, ведь так?
- А кто знал о нем? Если вы найдете предателя, возможно, еще сможете получить обратно колье. Ты уверен во всех ваших слугах?
- Я не уверен ни в ком... Господи, да я просто ничего не знаю! – торопливо перебил сам себя Седрик. – Матушка хочет, чтобы его розысками занялись сыщики полицейского суда, но отец не видит в этом никакого толку. А теперь ко всему прочему еще и Ричи сбежал! У старика точно случится удар!
- Седрик, тебе не следовало бы так говорить о своем отце! – попеняла ему Луиза. – И к тому же мы вовсе не уверены в том, что Ричард сбежал! По правде говоря, я почему-то уверена в том, что это не так!
- Дурак он, если этого не сделал! – ответил Седрик. – А что думаешь ты, Джордж?
- Не знаю, – ответил тот. – Это все так неожиданно и запутанно. Я сам, когда услышал о его исчезновении, – а ты должен знать, что он не спал прошлую ночь в своей постели, а когда я видел его поздно вечером, он определенно выглядел не так, как обычно, – я почувствовал величайшую тревогу. Но...
- Самоубийство, Бог мой! – расхохотался Седрик. – Я должен рассказать об этом Мелиссе! Довести человека до смерти! Ричи! Вот это да!
- Седрик, ты ведешь себя отвратительно! – резко прервала его Луиза. – Конечно же Ричард не совершил никакого самоубийства! Он просто уехал по своим делам. Я не знаю, правда, куда, и если ты скажешь Мелиссе нечто подобное тому, что только что сказал нам, я тебе этого никогда не прощу!
- Что, я даже не смогу рассказать о локонах блондинки? Луиза, ты хочешь испортить мне все удовольствие!
- Ты гнусный тип!
- Мы уверены, что эти локоны – воспоминание о какой-то давно забытой любви, – пояснил Джордж, – может быть, о любви между мальчиком и девочкой. И было бы совсем неприлично

упоминать о локонах вне стен этого дома.

– Если на то пошло, старина, то шарить в ящиках и тумбочках Ричи тоже совершенно неприлично, не так ли? – жизнерадостно спросил Седрик.

– Мы не делали ничего подобного! – воскликнула Луиза. – Все это было найдено на полу в библиотеке!

– Валялось на полу? Было брошено? Мне кажется, наш Ричи вел двойную жизнь. Я сам был уверен, что его не особенно интересуют женщины. Ну, что я с ним сделаю, когда снова его увижу!..

– Ты не сделаешь ничего. Господи, как бы я хотела знать, куда он все-таки уехал и что все это значит!

– Я могу вам сказать, куда он уехал! – сказал Седрик. – Он отправился на розыски золотоволосой очаровательницы юных лет. В этом не может быть никакого сомнения! Боже, чего бы я ни отдал за то, чтобы сейчас увидеть его! Ричи и романтическое приключение! Невероятно!

– Ты ведешь себя просто глупо! – недовольно одернула Седрика Луиза. – Если в чем-то и можно быть уверенным, так это в том, что в характере Ричарда нет ни грана романтизма, а что касается приключений... Я бы сказала, что он содрогнулся бы при одной мысли о них. Ричард, как тебе прекрасно известно, милый Седрик, следит за модой и за собой как никто другой и никогда не сделает ничего неподобающего настоящему коринфянину. В этом можно быть совершенно уверенным!

Глава 4

Человек, следящий за собой и за модой как никто другой, в тот момент, о котором шла речь, спал тяжелым сном в углу зелено-золотой публичной почтовой кареты, которая, важно раскачиваясь, преодолевала путь до Бристоль. На часах было два пополудни, экипаж подъехал к городку Кэлкот-Грин, что к западу от Рединга, и лондонскому денди снились весьма беспокойные сны. Он несколько раз просыпался в те моменты, когда карета останавливалась, накренившись, чтобы выпустить или впустить пассажиров, сменить лошадей или подождать, пока медлительный будочник откроет на заставе шлагбаум. Но эти мгновения бодрствования казались ему еще более кошмарными, чем сны.

Голова болела, глаза жгло огнем, а фантасмагория странных, неприветливых лиц расплывалась перед его воспаленным взором. Предпочтя сны реальности, он снова со стоном закрыл глаза, но когда карета остановилась в Кэлкот-Грин, где вышла полная женщина, которая хрипло и с присвистом дышала, сон окончательно покинул его, и он открыл глаза, моргнув, взглянув на педантичного вида мужчину в аккуратном черном костюме, который сидел напротив него, воскликнул: «О Господи!» – и выпрямился на сиденье.

– Голова очень болит? – раздался участливый и как будто знакомый голос.

Он повернул голову и встретился с вопросительным взглядом мисс Пенелопы Крид. Какое-то мгновение он молча смотрел на нее, а затем сказал:

– Я помню. Карета – Бристоль. Зачем, о зачем я только прикоснулся к бренди?! – Предостерегающий щипок заставил его вспомнить об окружающих. Он окинул их взглядом и увидел, что как раз напротив него расположились еще три человека и с большим интересом

разглядывают его. Педантичного вида мужчина, которого про себя он определил как клерка из адвокатской конторы, смотрел на него с явным неодобрением; женщина в шляпке с полями козырьком и в шали по-матерински кивнула ему и сказала, что он в точности как ее второй мальчик, который совершенно не выносил раскачивающихся карет; крупный мужчина, сидевший рядом с ней, которого он принял за ее мужа, басом подтвердил ее слова: «Именно так!»

Сэр Ричард инстинктивно потянулся к галстуку. Пальцы сообщили ему, что он помят так же, как и полы его синего пальто. Кастановая шляпа с загнутыми вверх короткими полями была у него на голове, и, судя по всему, не без ее участия разыгралась дикая головная боль. Он снял ее, положил на колени и сжал голову руками, пытаясь стряхнуть остатки сна.

– Господи! – хрипло произнес он. – Где это мы?

– Ну, я не совсем уверен, но, кажется, мы уже проехали Реддинг, – ответила Пен, обеспокоенно глядя на него.

– Кэлкот-Грин – вот где мы сейчас, – сообщил полный мужчина. – Остановились, чтобы высадить какую-то пассажирку. Они не очень-то беспокоятся о том, чтобы выдерживать расписание, это совершенно ясно. Сдается мне, что наш возница пошел пропустить стаканчик-другой.

– Ну что ты, – примиряюще сказала его жена. – Конечно, ему хочется промочить горло, он ведь все время сидит на таком солнце.

– Конечно, – согласился толстяк.

– Если бы в Компании узнали об этом, то тут же уволили бы его, и были бы совершенно правы! – презрительно фыркнул клерк. – Эти возчики ведут себя просто безобразно.

– Я считаю, совсем не обязательно выходить из себя, если человек слегка отстает от расписания, – ответила женщина. – Я всегда говорила: «Живи и давай жить другим».

Ее муж, как обычно, согласился с ней. И в этот момент карета со скрипом тронулась; пользуясь тем, что за грохотом колес и стуком копыт ее никто не мог услышать, Пен сказала:

– Вы постоянно повторяли мне, что пьяны, и теперь я вижу, что так оно и было. Я боялась, что вы будете жалеть о том, что отправились вместе со мной.

Сэр Ричард поднял голову:

– Я вне всякого сомнения был пьян, но не сожалею ни о чем, кроме выпитого бренди. Когда наконец этот экипаж доползет до Бристоля?

– Знаете, это не самый быстрый экипаж. Они не стараются преодолевать в час более восьми миль, поэтому, думаю, в Бристолье мы будем к одиннадцати часам, мы ведь делаем очень много остановок. Вам это не нравится?

Он посмотрел на нее сверху вниз:

– А вам?

– По правде говоря, – доверительно сообщила она, – я совсем не против и получаю огромное

удовольствие. Только мне не хотелось бы причинять вам массу неудобств, ведь это все из-за меня. Я теперь только и увидела, что вы, к сожалению, выглядите в этой карете совершенно неуместно.

– Мое дорогое дитя, вы не имеете ни малейшего отношения к моему теперешнему состоянию, поверьте мне. И если уж я выгляжу неуместно, то что тогда говорить о вас?

На ее щеках появились ямочки.

– Я ведь всего лишь обычный школьник!

– Это я так сказал?

Она кивнула.

– Что ж, значит, так оно и есть. – Сэр Ричард оглядел Пен критическим взглядом. – Вот только... Это я завязал вам галстук? Да, конечно я. Что это у вас там?

– Яблоко, – ответила Пен, разжав ладонь. – Мне дала его та толстая женщина, которая только что вышла.

– Ведь вы не собираетесь жевать его прямо здесь? – требовательно спросил сэр Ричард.

– Собираюсь. А почему бы и нет? Хотите откусить?

– Ни в коем случае! – ответил сэр Ричард.

– Что касается меня, то я ужасно голодна. Мы с вами забыли об одной очень важной вещи.

– О какой?

– О еде, – ответила Пен, вгрызаясь в яблоко. – Нам следовало взять в дорогу корзинку с едой. Я забыла, что рядовые экипажи не останавливаются на почтовых станциях, как почтовые кареты. То есть я не то что забыла, а просто не знала об этом.

– Это можно решить, – сказал сэр Ричард. – Если вы голодны, вас конечно же нужно покормить. Что вы собираетесь сделать с огрызком?

– Съесть его, – ответила Пен.

– Отвратительный мальчишка! – воскликнул, содрогнувшись, сэр Ричард.

Он откинулся на спинку сиденья, но почувствовал, как его дергают за рукав, и был вынужден снова наклониться к своей спутнице.

– Я сказала этим людям, что вы – мой учитель, – прошептала Пен.

– Конечно, юный джентльмен под присмотром учителя мог бы путешествовать в такой карете, – ответил сэр Ричард, примирившись с отведенной ему ролью домашнего учителя.

На следующей остановке, в Вулхэмптоне, он стряхнул с себя апатию, грозившую целиком охватить его, вышел из экипажа и обнаружил в себе неожиданную способность добыть весьма достойную холодную закуску для своей подопечной. Возница с удовольствием подождал его, и клерк из адвокатской конторы, зоркие глаза которого разглядели, как рука сэра Ричарда

совершила движение из кармана к протянутой с готовностью ладони кучера, начал что-то невнятно бормотать о взятках и коррупции на маршрутах Компании.

– Берите курочку, – добродушно предложил ему сэр Ричард.

Клерк, явно демонстрируя презрение, отказался от приглашения присоединиться к трапезе, но в карете были и другие пассажиры, среди которых выделялся маленький гнусавый мальчик, выразивший готовность принять участие в разделе содержимого корзины с закусками, лежавшей на коленях у Пен.

У сэра Ричарда уже была возможность убедиться, что мисс Крид невероятно доверчива, а в течение этого долгого путешествия он понял, что ее доверчивость и дружелюбие вполне могут привести к нежелательным для обоих последствиям. Она рассматривала пассажиров сияющим и совершенно не застенчивым взглядом, разговаривала даже с нудным клерком и вообще проявляла весьма опасную тенденцию становиться душой общества. Когда попутчики стали расспрашивать «школьника» о том, кто он такой и куда направляется, она с энтузиазмом поведала им историю, в которой не было ни слова правды, расцветив ее при этом совершенно скандальными подробностями. При этом она постоянно обращалась к сэру Ричарду с просьбой подтвердить ее слова, и он, проникшись в конце концов духом приключения, добавлял экспромтом несколько подробностей от себя. Пен радовалась этому, но испытала жестокое разочарование когда он наотрез отказался развлекать гнусавого мальчишку с аденоидами.

Он откинулся на спинку сиденья и лениво наблюдал за полетами мисс Крид в царство фантазии, размышляя при этом, что бы сказали его мать и сестра, если бы узнали, что он направляется в совершенно незнакомое ему место, путешествуя в общей карете, да еще в компании с молодой леди, которую несколько не смущали ни ее окружение, ни надетое на ней мужское платье. Ричард представил себе выражение лица Луизы и рассмеялся. Головная боль прекратилась, но несмотря на то, что ощущение некой отстраненности, причиной которого явилось выпитое в избытке бренди, покинуло его, восхитительное чувство безответственности не исчезало. Будь он трезв, наверняка не отправился бы в это странное путешествие, но так как в подпитии сделал это, то теперь испытывал непреодолимое желание продолжить забавное приключение. Более того, ему было очень любопытно узнать побольше о Пен. Прошлой ночью она выкладывала ему какую-то безумную мешанину, он с трудом мог сейчас вспомнить ее рассказ, но в нем совершенно определенно фигурировали тетя и кузен с рыбьим лицом.

Он слегка повернул голову и принялся из-под опущенных ресниц наблюдать за ее оживленным личиком. Мисс Крид с явной заинтересованностью слушала длинный и запутанный рассказ о болезнях, которые недавно приковали к постели младшенького той женщины, которая по-матерински сочувственно оглядывала всех пассажиров экипажа. Мисс Крид покачала головой, услышав о глупости аптекаря, важно кивнула, подтвердив эффективность очень старого патентованного средства, составленного из непонятных трав, и как раз собиралась рассказать о рецепте, которым издавна пользовались в их семье, когда сэр Ричард незаметно наступил ей на ногу.

Как оказалось, он вовремя одернул мисс Крид, потому что ее собеседница с удивлением уставилась на нее и сказала, что это весьма странно – встретить молодого джентльмена, который хорошо разбирается в таких вещах.

– Моя мать, – ответила Пен, вспыхнув, – очень долго была прикована к постели.

Все тут же сочувственно на нее посмотрели, а высохшая дама в углу кареты сказала, что уж ей-то никто не расскажет ничего нового о ее болезнях.

Это замечание отвлекло всеобщее внимание от Пен, и, пока дама, с триумфом перехватив инициативу, рассказывала историю своих страданий, Пен повернулась к сэру Ричарду и подняла на него взгляд, одновременно лукавый и чуть виноватый.

Клерк, который еще не простил сэру Ричарду того, что тот подкупил возницу, сказал что-то об излишней свободе, которую сейчас дают молодым людям. Он сравнил это со своим собственным воспитанием и сказал, что если бы у него был сын, то он не баловал бы его, нанимая домашнего учителя, а отправил бы его в школу. Пен кротко ответила, что мистер Браун всегда был очень строг, и сэр Ричард, справедливо решив, что мистер Браун – это он и есть, тут же в подтверждение слов своего воспитанника, суровым голосом приказал ему поменьше болтать.

Мать семейства тут же заявила, что молодой джентльмен, по ее мнению, весьма скрасил им путешествие, и что касается ее, то она никогда не одобряла тех людей, которые сурово обращаются с детьми.

– Правильно, – согласился ее супруг, – я никогда не пытался подавить никого из моих сыновей: мне нравится наблюдать, как они свободно растут.

Несколько пассажиров с укором посмотрели на сэра Ричарда, и Пен, для того чтобы у них развеялись последние сомнения относительно его суровости, погрузилась в подавленное молчание, сложив руки на коленях и опустив глаза.

Сэр Ричард понял, что в течение всего оставшегося путешествия его будут считать притеснителем и угнетателем, и принялся готовить в уме назидательную речь, предназначенную для ушей мисс Крид.

Пен обезоружила его, уснув на его плече. Она проспала все время до следующей остановки, а когда карета, как обычно, резко накренившись, остановилась, она проснулась, открыла глаза, сонно посмотрела на сэра Ричарда и прошептала:

– Я рада, что вы поехали со мной. А вы?

– Очень! Проснитесь же, – сказал сэр Ричард, подумав о том, что у Пен с языка могут сорваться какие-нибудь другие весьма дерзкие замечания.

Она зевнула и выпрямилась. Снаружи доносились голоса перебранки, разгоравшейся между возницей и кем-то, стоявшим у ворот постоянного двора. Фермер, севший в карету в Кэлне и занявший место рядом с Пен, сказал, что, по его мнению, проблема заключается в том, что человек, желавший занять место в карете, не значился в списке пассажиров.

– Ну, во всяком случае, сюда он уже просто не поместится! Карета переполнена.

– Просто кошмар! – заявила очень худая женщина, сидевшая в противоположном от Пен углу кареты.

– Где мы сейчас? – спросила Пен.

– Чипнэм, – ответил фермер. – Здесь ответвляется дорога на Бат.

Девушка наклонилась, чтобы выглянуть из окна.

– Уже Чипнэм? Да, это он. Я хорошо его помню!

Сэр Ричард взглянул на нее, с удивлением приподняв бровь.

– Уже? – пробормотал он.

– Ну, я же спала, поэтому мне показалось, что прошло мало времени. А вы очень устали, сэр?

– Ни в коем случае. Я совершенно смирился со всем.

Новый пассажир, очевидно, наладил свои отношения с возницей и охранником и, открыв дверь, попытался втиснуться в экипаж. Это был худощавый невысокий мужчина в пестром жилете и брюках из плотной хлопчатобумажной ткани. Из-под светлых бровей смотрели живые, глубоко посаженные глаза, вокруг которых не было ресниц. Его намерение сесть в карету встретило решительный отпор со стороны уже сидевших внутри. Тощая женщина закричала, что и яблоку негде упасть; клерк из адвокатской конторы заявил, что просто безобразие – так набивать экипажи; фермер посоветовал новому пассажиру пристроиться на крыше.

– Да туда уже вообще не втиснешься! – запротестовал незнакомец. – Господи, да я займу совсем немного места. Потеснитесь, ну же!

– Здесь все занято! Попытайтесь влезть в отделение для багажа!

– Да ты посмотри на меня! Я же займу не больше места, чем понадобилось бы для кинжала! – продолжал упрашивать незнакомец. – Кроме того, там на крыше уже сидит пара подозрительных молодцов. Мне просто страшно ехать с ними, ей-богу!

Сэр Ричард, бросив пронизательный взгляд на вновь прибывшего, определил, что этот человек скорее должен быть знаком сыщикам и судейским, чем ему. Однако он совсем не удивился, когда услышал, что мисс Крид предлагает всем потесниться, чтобы освободить немного места новому пассажиру, так как к этому времени уже успел убедиться в мягкосердечии своей подопечной.

Пен, придвинувшись поближе к сэру Ричарду, уговорила фермера лично увериться в том, что здесь найдется место еще для одного человека. Мужчина в пестром жилете улыбнулся ей и прыгнул в карету.

– Черт меня подери, если я не посчитал и тебя таким же подозрительным малым! – сказал он, втискиваясь на освободившееся место. – Я обязан тебе, парень. Когда кто-то оказывает Джимми Ярду услугу, он этого не забывает.

Клерк, который, по-видимому, придерживался насчет мистера Ярда того же мнения, что и сэр Ричард, фыркнул и крепче ухватился за коробку, которую держал на коленях.

– Благослови нас Господь, – с улыбкой сказал мистер Ярд, заметив это движение сидевшего напротив клерка. – Я вовсе не налетчик!

– А кто такой налетчик? – невинным тоном спросила Пен.

– О, да ты совсем еще зеленый! – почти смущенно ответил мистер Ярд. – Юный джентльмен, налетчик – это такой человек, которым, я надеюсь, вы никогда не станете. Такой молодец заканчивает свою жизнь в Рамбо... или даже, может быть, в Наббинг-Чит, прежде чем ему удастся повзрослеть!

Весьма заинтригованная, Пен потребовала, чтобы ей растолковали значение этих странных

слов. Сэр Ричард сначала подумал было о том, чтобы поменяться с ней местами, но тут же отказался от этой мысли и, откинувшись на спинку сиденья, лениво прислушивался к тому, как мистер Ярл посвящает Пен в тайны воровского жаргона.

Компания молодых джентльменов, которые возвращались с петушиных боев, села в карету в Чипнэме и забралась наверх. Судя по доносившимся оттуда звукам, компания не отказывала себе в горячительных напитках. До сидевших внутри пассажиров доносились крики, обрывки песен и стук каблуков по крыше экипажа. Добродушная мать семейства и тощая старая дева выглядели весьма встревоженными, а клерк заявил, что поведение современной молодежи просто безнравственно. Пен была слишком занята разговором с Джимми Ярдом и поначалу не заметила общего беспокойства, но, когда экипаж отъехал от Чипнэма миль на пять, его движение внезапно ускорилося, и тяжелая, громоздкая карета запрыгала по канавам и рытвинам, опасно раскачиваясь из стороны в сторону. Пен прервала свою увлекательную беседу и вопросительно посмотрела на сэра Ричарда.

В этот момент карета сильно накренилась, и Пен упала прямо на руки сэру Ричарду. Он усадил ее рядом на сиденье и сухо заметил:

- Приключений становится все больше. Надеюсь, вам нравится?

- Но что происходит?

- Я так понимаю, что один из щеголей, сидевших на крыше, решил сам править экипажем, - ответил он.

- Боже мой! - воскликнула мать семейства. - Вы хотите сказать, сэр, что один из этих надоедливых пьяных парней правит нашим экипажем?

- Я так предполагаю, мэм.

Старая дева резко вскрикнула:

- Господи, что же с нами будет?

- Думаю, мы закончим свой путь в канаве, - совершенно спокойно ответил сэр Ричард.

После этих слов в карете поднялось настоящее столпотворение. Старая дева кричала, чтобы ее немедленно выпустили, мать семейства пыталась привлечь внимание возницы, стуча своим зонтом в крышу кареты, фермер высунул голову из окна и принялся выкрикивать угрозы и оскорбления, Джимми Ярл хохотал, а клерк сердито спрашивал у сэра Ричарда, почему он ничего не сделает.

- И что же вы хотите, чтобы я сделал? - спросил сэр Ричард, придерживая Пен на сиденье крепкой рукой.

- Остановите экипаж! О, сэр, умоляю вас, остановите его! - закричала мать семейства.

- Благослови вас Господь, мэм, но при такой езде он скоро остановится сам! - улыбаясь, ответил Джимми Ярл.

Едва он произнес эти слова, как выяснилось, что особенно крутой поворот дороги оказался не по силам кучеру-любителю. Он сделал слишком широкий поворот, задние колеса кареты, повиснув на самом краю канавы, шедшей вдоль дороги, тут же соскользнули по насыпи и

провалились в нее, а все пассажиры кареты оказались друг у друга на головах. Раздались крики женщин, проклятия фермера, треск ломающегося дерева и звон разбитого стекла... Карета лежала почти на боку, а сквозь разбитые окна торчали побеги зеленой изгороди, в которую упиралась крыша экипажа.

Пен, которая уже начала задыхаться в многочисленных пелеринах пальто сэра Ричарда, попыталась было высвободиться из его крепких рук. Он тут же ослабил свои объятия и спросил:

- Ушиблись, Пен?

- Нет, нисколько! Большое вам спасибо за то, что вы меня удержали! А вы сами не пострадали?

Осколок разбившегося стекла поцарапал щеку сэру Ричарду, но так как он держался за кожаную петлю в углу экипажа, то, в отличие от остальных пассажиров, он удержался на своем сиденье.

- Нет, я только рассержен, - ответил он. - Милая леди, здесь не время и не место впадать в истерику!

Это ядовитое замечание было обращено к старой деве, которая, обнаружив себя сброшенной с сиденья прямо на клерка, тут же ударилась в истерику.

- Ну-ка, дайте мне пробраться вон к той двери! - попросил Джимми Ярд, ухватившись за петлю, висевшую в углу напротив и поднимаясь с пола. - Черт меня побери, если в следующий раз я не поеду наверху, и плевать мне на всяких типов, которые там будут сидеть!

Так как карета окончательно не рухнула набок, а лишь уперлась крышей в живую изгородь, идущую вдоль канавы, было совсем не трудно открыть дверь и выбраться через нее наружу. Правда, старую деву пришлось вытаскивать, так как она будто одеревенела и только кричала и стучала пятками по полу. Пен же сама ловко выбралась наружу, не обращая внимания на протянутые ей руки. А мать семейства сказала, что если бы случилось невероятное и ни один джентльмен не захотел ей помочь, то она скорее всего тоже выбралась бы сама.

Время близилось к десяти вечера, но, хотя солнце уже и село, летнее небо было по-прежнему светлым, а воздух теплым. Путешественники обнаружили, что находятся на пустынном участке дороги, в нескольких милях от небольшого городка Роксэм и более чем в тридцати милях от Бристоля. После самого поверхностного осмотра кареты выяснилось, что она сможет принять пассажиров только после весьма значительного ремонта, а сэр Ричард, который тут же отправился к лошадям, через несколько минут вернулся к Пен и сообщил, что один из коренников сильно растянул связки. Он оказался прав, предположив, что вожжи были на ходу переданы одному из пассажиров, ехавших наверху. Править экипажем было одним из самых привлекательных развлечений для зеленых юнцов, которые стремились со временем приобрести собственное средство передвижения и управлять им. Но как мог нанятый Компанией кучер уступить свое место любителю, да еще заметно пьяному, сэр Ричард понять не мог до тех пор, пока не увидел, в каком состоянии находился сам кучер.

Пен, которая пристроилась на дорожной сумке сэра Ричарда, весьма спокойно восприняла новость о том, что дальше они никуда не поедут, но остальные пассажиры разразились многочисленными жалобами и обступили охранника кареты с требованием тут же доставить их в Бристоль, безразлично на чем. Негодование, вызванное грубейшим нарушением правил со стороны его коллеги, возницы, и тот факт, что на него одновременно кричали шесть или семь человек, поначалу не давали несчастному сосредоточиться, но через некоторое время он

пришел в себя и предложил пассажирам подождать здесь какое-то время, пока он на одной из лошадей поскачет в Чипнэм, где попытается достать какое-нибудь средство передвижения, чтобы отвезти всех в Роксэм. А там придется переночевать и дожидаться следующего экипажа, который и доставит их в Бристоль.

Несколько человек сразу же решили отправиться в Роксэм пешком; старая дева все еще билась в истерике; мать семейства заявила, что ее мозоли не позволят ей пройти пешком несколько миль; клерк не настаивал более на своем праве быть доставленным в Бристоль сегодня ночью. Некоторые пассажиры то и дело обращались к сэру Ричарду, как к человеку, который, на их взгляд, привык руководить. Это обстоятельство, которое ни в малейшей степени не льстило сэру Ричарду, заставило его наклониться к Пен и сказать тихо, но решительно:

– Полагаю, здесь мы расстанемся с нашими попутчиками.

– Да, давайте! – жизнерадостно согласилась Пен. – Знаете, я подумала об этом и решила, что сейчас все складывается как нельзя лучше. Мы вообще не поедem в Бристоль!

– Это очень неожиданное решение, – удивился сэр Ричард. – Должен ли я понимать вас так, что вы решили вернуться в Лондон?

– Нет, нет, конечно нет! Только теперь, после того как карета сломалась, было бы глупо ждать следующей, потому что нас наверняка перехватит где-нибудь моя тетушка. И в конце концов, я вовсе не собиралась ехать в Бристоль.

– В таком случае, думаю, вы испытываете сожаление, что мы почти добрались до него, – сказал сэр Ричард.

Ее глаза лукаво блеснули.

– Глупый! Я хочу сказать, что мой дом находится вовсе не в Бристолье, но недалеко от него, и думаю, что было бы гораздо лучше – и к тому же это будет настоящее приключение – пройти оставшуюся часть пути пешком.

– Где находится ваш дом? – спросил сэр Ричард.

– Знаете, рядом с Куин-Чарльтоном, недалеко от Кишэма.

– Не знаю, – ответил сэр Ричард. – Эта местность знакома вам, а не мне. Как далеко, по вашему мнению, находится отсюда этот Куин-Чарльтон?

– Я не совсем уверена, – осторожно начала Пен. – Но я не думаю, что он дальше чем в пятнадцати или, самое большее, двадцати милях отсюда, если идти напрямик.

– Вы что, предлагаете пройти пешком двадцать миль? – спросил сэр Ричард.

– Ну, я сказала бы, что это не так уж много. А если идти напрямик, как летит птица, – то здесь не будет больше десяти миль.

– Вы не птица, – остудил ее энтузиазм сэр Ричард. – И должен добавить, что я тоже. Поднимайтесь с моей сумки!

Она послушно встала.

– Я думаю, что вполне смогла бы преодолеть двадцать миль. Но, конечно, не в один прием. Так

какое мы примем решение?

– Мы отправимся назад, – ответил сэр Ричард. – Насколько я помню, в паре миль отсюда, у дороги, есть постоянный двор. Ничто не заставит меня оставаться в этой кошмарной компании!

– Должна признаться, что я сама слегка устала от них, – сказала Пен. – Только я не пойду на почтовую станцию!

– Можете не волноваться на этот счет! – мрачно ответил сэр Ричард. – В нашем теперешнем виде нас не пустят на порог ни одной приличной почтовой станции!

Пен хихикнула. Она не стала больше спорить, взяла дорожную сумку, и они вместе с сэром Ричардом пошли в сторону Чипнэма.

Никто из пассажиров кареты не заметил их ухода, так как все были заняты либо тем, что бранили кучера, либо обсуждением своих ближайших действий. Вскоре поворот дороги окончательно скрыл их от разбитого экипажа с его пассажирами, и сэр Ричард предложил:

– Теперь вы можете отдать мне эту сумку.

– Нет. – Пен сжала покрепче ручку. – Она вовсе не тяжелая, и, кроме того, вам и так приходится нести чемодан. А так я действительно ощущаю себя молодым человеком. Что мы будем делать, когда доберемся до постоянного двора?

– Закажем ужин.

– Да, а после этого?

– Ляжем спать.

Пен задумалась.

– Вам не кажется, что лучше было бы сразу же после ужина отправиться в путь?

– Конечно нет. Мы ляжем спать как добрые христиане, а утром найдем какую-нибудь повозку, чтобы нас доставили в Куин-Чарльтон.

– Но...

– Пен Крид, – спокойно прервал ее сэр Ричард. – Вы отвели мне роль дрессировщика медведей, и я принял ее безропотно. Вы изобразили меня в таких непривлекательных тонах, что все пассажиры экипажа, несомненно, сочли меня угнетателем молодого поколения. Теперь вы пожинаете плоды, которые сами посеяли.

– Так вы собираетесь угнетать меня? – рассмеялась она.

– Ужасное вы создание! – воскликнул сэр Ричард.

Она доверчиво сунула ему в ладонь свою руку и слегка подпрыгнула на месте.

– Прекрасно. Я сделаю все так, как вы скажете. Я очень рада, что встретила вас: у нас получилось великолепное приключение, правда?

Губы сэра Ричарда дрогнули, и он внезапно расхохотался, остановившись посреди дороги, а

Пен поглядывала на него с сомнением в глазах.

– Да что с вами? – спросила она.

– Не обращайтесь внимания! – сказал он голосом, в котором все еще звенел смех. – Конечно, у нас получилось великолепное приключение!

– Так оно и есть, – сказала она, когда они снова продолжили свой путь. – Пирс так удивится, когда увидит меня!

– Думаю, что да, – согласился сэр Ричард. – Вы уверены, что не пожалеете о том, что отправились на его розыски?

– Конечно, уверена! Ведь Пирс мой старый друг! Разве я не говорила вам, что мы дали клятву пожениться?

– Да, я что-то припоминаю, – согласился он. – Но я припоминаю также и то, что вы сказали, будто не видели его целых пять лет.

– Не видела, все так, но уверяю вас, это не имеет ни малейшего значения.

– Понятно, – сказал сэр Ричард, оставляя при себе неизбежно возникшие при этом воспоминания.

Им пришлось преодолеть не более двух миль, когда они подошли к дверям постоялого двора, который сэр Ричард заметил еще из окна кареты. Это была крошечная деревенская гостиница с потрескавшейся деревянной вывеской, которая раскачивалась на скрипучих цепях, с соломенной крышей и единственной гостиной, если не считать общей комнаты, где находился бар.

Хозяин, услышав о поломке кареты, воспринял неожиданное появление гостей без удивления. К этому времени уже совсем стемнело, и хозяин не мог разглядеть как следует сэра Ричарда, до самого того момента, когда он вошел в холл, где горела лампа. Для путешествия сэр Ричард выбрал простой наряд: удобные бриджи, но покррой и ткань пиджака, начищенные до блеска сапоги, великолепный узел модного галстука и обилие пелерин на светло-коричневом пальто, – все это красноречиво свидетельствовало о том, что перед ним стоит светский человек. Хозяин явно растерялся и подозрительно перевел взгляд с сэра Ричарда на стоявшую рядом с ним Пен.

– Мне понадобится спальня для меня и еще одна – для моего племянника, – сказал сэр Ричард. – А также ужин.

– Да, сэр. Ваша честь сказали, что вы путешествовали бристольтским экипажем? – с недоверием в голосе переспросил хозяин.

– Да, – ответил сэр Ричард, удивленно приподняв бровь. – Я сказал именно так. У вас есть какие-то возражения?

– Нет, сэр! Конечно нет! – торопливо ответил хозяин. – Ваша честь сказали – ужин! Боюсь, что мы... мы как-то не привыкли обслуживать аристократов, но если ваша честь согласится на яичницу с ветчиной или, может быть, на холодную свинину, то я немедленно распоряжусь подать их.

Сэр Ричард благосклонно одобрил яичницу с ветчиной. Затем хозяин с поклонами проводил их в маленькую душную гостиную и пообещал тут же приготовить для них обе имеющиеся в гостинице спальни. Пен, бросив заговорщический взгляд на сэра Ричарда, поднялась наверх за хозяином, который нес их чемодан и сумку. Когда она вернулась, неряшливая горничная уже накрывала стол к ужину, а сэру Ричарду удалось открыть в гостиной два небольших окошка. Когда вошла Пен, он обернулся и сказал:

– Ради Бога, что вы делали все это время? Я уже подумал было, что вы бросили меня на произвол судьбы.

– Бросила вас? Конечно, я не сделала бы подобной глупости! Дело в том, что я заметила, что хозяин обратил внимание на вашу одежду, и сразу же придумала прекрасную историю, которую надо было ему рассказать. Именно поэтому я и пошла с ним: поняла, что он попытается узнать от меня, почему вы путешествовали в общей дешевой карете.

– И он в самом деле попытался?

– Да, и я рассказала ему, что вам не повезло на бирже и вы остались без денег, – ответила Пен, пододвигая свой стул ближе к столу.

– Ого! – воскликнул сэр Ричард. – И он остался доволен?

– Совершенно! Он сказал, что очень сожалеет. А потом спросил, куда мы направляемся. Я сказала, что в Бристоль, потому что вся семья потеряла все свои деньги, поэтому меня пришлось забрать из школы.

– У вас самое богатое воображение из всех моих знакомых, – похвалил Пен сэр Ричард. – Могу я поинтересоваться, какую школу вы осчастливили своим присутствием?

– Хэрроу. Правда, потом я пожалела, что не назвала Итон, потому что мой кузен Джоффри учится в Хэрроу, а он мне очень не нравится. Я не стала бы ходить в его школу, зная, что и он туда ходит.

– Сейчас, наверное, уже поздно менять школу, – с сожалением произнес сэр Ричард.

Она быстро подняла голову, и в уголках ее глаз заиграла очаровательная улыбка.

– Вы смеетесь надо мной.

– Да, – согласился сэр Ричард. – А вы против?

– О нет,нисколько! В доме у моей тетушки никто никогда не смеется. А мне это очень нравится.

– Мне бы хотелось, – сказал сэр Ричард, – чтобы вы рассказали мне побольше об этой своей тетушке. Она – ваш опекун?

– Нет, но я должна была жить у нее с тех пор, как умер мой отец. У меня нет настоящего опекуна, но есть два попечителя. Из-за моего состояния, понимаете?

– Да, конечно, я забыл о вашем состоянии. А кто ваши попечители?

– Ну, один из них – мой дядя Гриффин, муж тети Алмерии, но он не в счет, потому что он делает то, что говорит ему тетушка. Другой – это поверенный моего отца, но он тоже мало что

значит.

- По той же причине?

- Я не знаю, но ни в малейшей степени не удивлюсь, если это так. Тетушку Алмерию бояться все. Даже я... немного. Именно поэтому я и сбежала.

- Она плохо к вам относилась?

- Н-нет. По крайней мере, она не обижала меня, но она - такая женщина, которая всегда добивается своего. Вы понимаете?

- Понимаю, - ответил сэр Ричард.

- Она все время говорит, - объяснила Пен. - А когда она кем-нибудь недовольна, то, должна сказать, это очень неприятно. Но если по справедливости, я не могу обвинять ее в том, что она настаивает на моем браке с Фредом. Они не очень богаты, понимаете? И конечно, тетушке хотелось бы, чтобы Фред получил все мое состояние. По правде говоря, мне очень жаль, что я не считаюсь с ее желанием, особенно если учесть, что я прожила у Гриффинов пять лет. Но, должна вам признаться - мне совершенно этого не хотелось! Что касается того, чтобы выйти замуж за Фреда, то я просто не могу этого сделать! Только когда я предложила тетушке Алмерии отдать все мое состояние Фреду и не выходить за него замуж, она пришла в ярость, назвала меня бессердечной и бессовестной, расплакалась и потом долго говорила о том, что пригрела на груди змею. Я подумала, что это очень несправедливо с ее стороны - назвать меня змеей, потому что это было очень щедрое предложение, вы согласны?

- Очень, - согласился сэр Ричард. - Но может быть, оно было несколько, как бы сказать, грубым, бестактным?

- О! - Пен замолчала на какое-то время, обдумывая слова сэра Ричарда. - Вы хотите сказать, ей не понравилось, что я не стала изображать, будто считаю Фреда влюбленным в меня?

- Думаю, это вполне вероятно, - серьезно ответил сэр Ричард.

- Что ж, мне жаль, что я задела ее чувства, но, по правде говоря, я не считаю ее чувствительной ни в малейшей степени. Я сказала только то, что думала. Но это привело ее в такую ярость, что мне ничего не оставалось делать, кроме как сбежать. Так я и поступила.

- Вас заперли в вашей комнате? - спросил сэр Ричард.

- О нет! Хотя должна сказать, что непременно заперли бы, если бы тетушка догадалась, что я собираюсь предпринять, но ей бы и в голову никогда не пришло такое.

- Тогда - простите мне мое любопытство! - почему же вы вылезли через окно?

- О, это из-за Пага! - весело ответила Пен.

- Пага?

- Да, Паг - это отвратительное маленькое существо, которое спит в корзинке в холле и всегда таякает, если думает, что кто-то выходит из дома. Он непременно разбудил бы тетушку Алмерию. И мне просто ничего не оставалось делать.

Сэр Ричард, слегка улыбнувшись, оглядел ее.

- Конечно, понимаю. Знаете, Пен, я в долгу перед вами.
 - Да? - удивилась она. Ей было приятно, но все же в ее голосе звучало сомнение. - И за что же?
 - Я думал, что знаю женщин. Оказалось, что нет.
 - А! - ответила она. - Вы хотите сказать, что я веду себя не так, как должна себя вести деликатно воспитанная молодая леди?
 - Можно, конечно, сказать и так.
 - Именно так говорит тетя Алмерия.
 - Конечно, она и должна говорить именно так.
 - Боюсь, - сказала Пен, - что я просто не умею себя хорошо вести. Тетушка говорит, что я получила весьма плачевное воспитание из-за того, что мой папа относился ко мне как к мальчику. Мне следовало бы быть мальчиком, понимаете?
 - Не могу согласиться с вами, - сказал сэр Ричард. - Как мальчик вы вовсе не были бы столь замечательны, тогда как, будучи девушкой, вы уникальны, поверьте мне.
- Она покраснела до корней волос.
- Мне кажется, что это комплимент.
 - Так оно и есть, - подтвердил сэр Ричард.
 - Ну, я не была уверена, потому что я ведь еще не выезжаю и не знакома ни с какими мужчинами, кроме моего дяди и Фреда, а они никогда не говорят комплиментов. То есть таких, как этот, - поправилась она и робко подняла на него взгляд, но в этот момент заметила кого-то за окном и неожиданно воскликнула: - Да это мистер Ярд!
 - Мистер кто? - спросил сэр Ричард, повернув голову.
 - Вам сейчас не видно, потому что он уже прошел мимо окна. Вы должны помнить мистера Ярда, сэр! Это тот самый маленький мужчина, который сел в карету в Чипнэме и говорил так странно, что я почти не понимала его. Как вы думаете, он направляется в эту гостиницу?
 - От всей души надеюсь, что нет! - сказал озабоченно сэр Ричард.

Глава 5

Как выяснилось, его надежды не оправдались, так как через несколько минут в гостиную вошел хозяин и извиняющимся голосом спросил, не уступит ли благородный джентльмен одну из своих комнат другому пострадавшему путешественнику.

- Я сказал ему, что ваша честь заказали обе спальни, но ему очень нужна комната, сэр, и поэтому я обещал ему, что спрошу вашу честь, может быть, вы разделите вашу комнату с юным джентльменом - там две кровати, сэр.

Сэр Ричард, встретившись на мгновение взглядом с мисс Крид, увидел, что она борется с непреодолимым желанием рассмеяться. Его собственные сомкнутые губы тоже задрожали от едва сдерживаемого смеха, но прежде, чем он смог ответить хозяину, из-за плеча этого

достойного господина появилось худощавое лицо мистера Джимми Ярда.

Узнав сидящих в гостиной, мистер Ярд, казалось, на мгновение растерялся. Однако быстро пришел в себя и протиснулся мимо хозяина к ним, весьма правдоподобно изображая восторг при виде двоих знакомых ему попутчиков.

– Да это же мой юный приятель! – воскликнул он. – Черт меня побери, если я не был уверен, что вы оба отправились в Роксэм!

– Нет, – ответил сэр Ричард, – я подумал, что в Роксэме будет сегодня и без того слишком много путешественников.

– Да уж, вы всегда все знаете! Я понял это в тот самый момент, когда только увидел вас. И вы были правы! Я и сам сказал себе: «Роксэм – это не место для тебя, Джимми, малыш».

– А что, у той худой женщины до сих пор истерика?

– Бог мой, парень, да она лежала как окоченевший труп, когда я уходил оттуда, и никто не знал, как привести ее в чувство. Я считал, что поступаю очень умно, отправляясь в это местечко, – кто ж мог знать, что вы уже заказали все имеющиеся здесь комнаты.

Он жизнерадостно посмотрел на сэра Ричарда, выражение лица которого не предвещало ничего хорошего.

– К сожалению, – вежливо заметил сэр Ричард.

– Да что вы! – продолжал обхаживать его мистер Ярд. – Не оставите же вы бедного Джимми Ярда во дворе! Бог мой, ведь сейчас уже одиннадцать и на улице темно хоть глаз выколи. Что вам мешает разделить комнату с молодым парнишкой?

– Может быть, ваша честь согласится позволить юному джентльмену провести ночь на запасной кровати, которая находится в спальне у вашей чести? – заискивающим голосом вмешался в разговор хозяин гостиницы.

– Нет, – ответил сэр Ричард, – я сплю исключительно чутко, а мой племянник храпит.

Пен негодуяще фыркнула, но сэр Ричард, не обращая на нее внимания, повернулся к мистеру Ярду и спросил его:

– Вы храпите?

Джимми, широко улыбнувшись, ответил:

– Только не я! Я сплю как дитя, помогите же мне!

– Тогда вы, – сказал сэр Ричард, – можете спать в моей комнате.

– Договорились! – быстро сказал Джимми. – Черт меня побери, господин, если я не выпью сегодня за ваше здоровье!

Смирившись с неизбежным, сэр Ричард кивнул хозяину и жестом показал Джимми, чтобы тот придвинул к столу стул.

Так как Джимми сел в карету гораздо позже того момента, когда Пен объявила всем, что сэр

Ричард – ее учитель, то он воспринял их родство без всяких вопросов. В разговоре с сэром Ричардом он называл Пен не иначе как «ваш племянничек», выпил за их здоровье почти весь заказанный сэром Ричардом джин с водой и совершенно очевидно вознамерился просидеть в гостинной всю ночь до утра. После второго стакана джина он стал весьма разговорчив, несколько раз в своих речах упоминал о ловкачах, тех, кто – ведет двойную игру, и о каких-то мошенниках и обманщиках. Несколько раз упомянутые с горечью подозрительные наглецы заставили сэра Ричарда прийти к выводу о том, что недавними партнерами мистера Ярда были люди с гораздо более высоким, чем у него самого, социальным положением и что он не хочет больше работать с им подобными.

Пен впитывала все произносимое за столом как губка, и ее глаза все больше округлялись, но тут сэр Ричард сказал, что племяннику уже пора отправляться спать. Он проводил ее из гостинной до холла, откуда наверх вела лестница, и, стоя на площадке перед первыми ступеньками, она прошептала ему голосом человека, который только что сделал страшное открытие:

– Дорогой сэр, я уверена, что это вовсе не респектабельный человек!

– Конечно! – ответил сэр Ричард. – Я тоже в этом уверен.

– Но он что, действительно вор? – прошептала шокированная Пен.

– Без всякого сомнения. И именно поэтому вы закроете свою дверь на засов, дитя мое. Понятно?

– Да, но вы уверены в том, что вам ничего не угрожает? Было бы ужасно, если бы он ночью перерезал вам горло!

– Действительно, это было бы ужасно, – согласился сэр Ричард. – Но могу заверить вас, что он этого не сделает. Если хотите, то можете, конечно, взять это и подержать у себя до утра.

Он положил ей в руку свой туго набитый кошелек. Она кивнула:

– Да, конечно. Вы обещаете, что будете осторожны, правда?

– Обещаю, – ответил он улыбаясь. – Идите же и не беспокойтесь насчет моей безопасности!

Он снова вернулся в гостиную, где его поджидал Джимми Ярд. Когда мистер Ярд предложил выпить вместе с ним еще по стаканчику джина, он не стал возражать, хотя заподозрил, что бывший попутчик хочет напоить его до бесчувственного состояния. Наполняя стаканы в третий раз, сэр Ричард сказал, как бы извиняясь:

– Наверное, я должен предупредить вас, но, по общему мнению, меня очень трудно напоить. И мне бы не хотелось, чтобы вы понапрасну теряли тут время, мистер Ярд.

Джимми сказанное, казалось, совершенно не смутило. Он только ухмыльнулся:

– Ага! Я же говорил, что вы хитрец! Понял это в тот самый момент, когда вас увидел! Да вы наверняка приучены пить с детства!

– Именно так, – ответил сэр Ричард.

– Я знал это, да благословит Господь ваше сердце! И не волнуйтесь, господин: Джимми Ярд –

не какой-нибудь зеленый мальчонка. Но мне непонятно одно: как вышло, что вы путешествуете в общем экипаже?

Внезапно сэр Ричард негромко рассмеялся.

- Видите ли, я потерял все свои деньги, - объяснил он.

- Потеряли все ваши деньги? - изумленно переспросил Джимми.

- На бирже, - добавил сэр Ричард и тут же почувствовал на себе цепкий взгляд светлых глаз мистера Ярда.

- Да вы шутите надо мной! Чем же вы промышляете?

- Вообще ничем!

- Черт меня побери, если я когда-либо встречал такого же дьявольски подозрительного типа! - И в этот момент в его голове промелькнуло подозрение. - А вы не убили ли кого-нибудь, господин?

- Нет, а вы?

Джимми с тревогой посмотрел на него.

- Только не я, господин, только не я! Я и насилие - ничего общего!..

Сэр Ричард взял из табакерки щепотку табаку и напрямик спросил:

- Вы всего лишь карманник, так?

Джимми вздрогнул и посмотрел на своего собеседника с неловкостью и уважением одновременно.

- Что могут знать о карманниках такие, как вы, сэр?

- Немного. Знаю только, что они занимаются извлечением часов, табакерок и тому подобного из карманов ничего не подозревающих людей.

- Послушайте, - сказал Джимми, глядя на него суровым взглядом через стол, - вы ведь нигде не служите.

Сэр Ричард покачал головой.

- Нет, - ответил он.

- Я вам честно говорю: я никогда не встречал человека, который неизвестно откуда столько бы знал! - воскликнул Джимми. - И более того, надеюсь, что больше никогда не встречу такого!

Он увидел, как сэр Ричард встал из-за стола и зажег свечу для спальни от той, которая горела на столе. Джимми Ярд озадаченно нахмурился, явно не зная, что ему предпринять.

- Собираетесь ложиться спать, господин?

Сэр Ричард посмотрел на него сверху вниз:

- Да. Я предупредил вас о том, что я сплю очень чутко, не так ли?
- Бог мой, да вы можете совершенно не бояться меня!
- Совершенно уверен, что так оно и есть, – улыбнулся сэра Ричард.

Когда спустя час Джимми Ярд на цыпочках вошел в спальню с низким потолком, нависавшим прямо над головой, сэра Ричард, насколько можно было судить по его виду, давно уже мирно спал. Джимми подошел к его кровати и стал пристально всматриваться в него, прислушиваясь к ровному дыханию.

- Прошу вас, не капните на меня горячим воском! – не открывая глаз, попросил сэра Ричард.

Джимми Ярд отпрянул и выругался.

- Совершенно с вами согласен, – сказал сэра Ричард.

Джимми Ярд бросил в его сторону взгляд, молча разделся и улегся на соседнюю кровать.

Проснулся он довольно рано, так как услышал, как на расположенной вблизи ферме запели петухи. Солнце уже взошло, но небо все еще было затянуто дымкой, а утренний воздух был еще свеж. Он сел в кровати, и пружины скрипнули под ним, но сэра Ричарда это не разбудило. Джимми Ярд осторожно выскользнул из кровати и оделся. На столике у окна, накрытом канифасовой скатертью, лежали, небрежно оставленные с вечера, золотой лорнет сэра Ричарда и табакерка. Джимми с тоской посмотрел на них. Он был в некотором роде знатоком табакерок, и руки у него так и чесались схватить эту табакерку и опустить к себе в карман. Он бросил неуверенный взгляд в сторону кровати. Сэра Ричард вздохнул во сне. Его пиджак висел на спинке стула, и до него можно было дотянуться рукой. Не сводя глаз с сэра Ричарда, Джимми бесшумно обыскал карманы, но не был вознагражден за труды ничем, кроме носового платка. Но сэра Ричард стал подавать признаки того, что он вот-вот проснется. Джимми взял в руку табакерку и внимательно оглядел ее. Сэра Ричард лежал все так же неподвижно. Набравшись смелости, Джимми опустил ее в свой просторный карман. За табакеркой последовал и лорнет. Джимми, осторожно ступая, направился к двери. Но еще не успел взяться за ручку, как за спиной раздался громкий зевок, заставивший его остановиться и резко обернуться.

Сэра Ричард потянулся и снова зевнул.

- Вы рано встали, друг мой, – заметил он.
- Именно так, – сказал Джимми, который больше всего в этот момент хотел оказаться как можно дальше отсюда прежде, чем пропажа вещей будет обнаружена. – Не привык чудесным летним утром долго валяться в кровати. Пойду глотну немного воздуха перед завтраком. Мы с вами еще встретимся внизу, не так ли?
- Думаю, что да, – согласился сэра Ричард, – но на случай, если мы все же не встретимся, я лучше прямо сейчас освобожу вас от моей табакерки и лорнета.

Джимми в отчаянии уронил на пол небольшой сверток, в котором у него лежала смена белья.

- Черт меня побери, если я когда-либо в жизни встречал такого глазастого типа! – воскликнул он. – Вы ведь даже не видели, как я взял все это со стола!

- Я ведь предупредил вас, что сплю чрезвычайно чутко, - сказал сэр Ричард.
- Вас разбудил бы даже проплывающий мимо пескарь! - с отвращением заметил Джимми, вынимая из кармана и вручая сэру Ричарду свою добычу. - Вот, пожалуйста; вы ведь не станете поднимать шума?
- Никакого шума, - ответил сэр Ричард.
- Черт меня побери, вы господин что надо! Никаких обид!
- Ни малейшей обиды.
- Хотелось бы мне знать, чем вы промышляете, - с тоской в голосе произнес Джимми и вышел из комнаты, покачивая головой и раздумывая над этой неразрешимой проблемой.

Внизу он встретил Пен Крид, которая тоже встала рано. Она весело пожелала ему доброго утра и сообщила о том, что уже выходила из дома и что, по ее мнению, день обещает быть очень жарким. Когда он спросил ее, собираются ли она с дядей сесть на следующий экипаж до Бристоля, она весьма осторожно ответила, что ее дядя еще не сообщал ей о своих планах.

- Но ведь вы направляетесь в Бристоль? - спросил Джимми.
- Да, конечно, - ответила Пен, очаровательно игнорируя правду.

Они находились в баре, который в этот утренний час был пуст, и как раз в тот момент, когда Пен собиралась сказать о том, что хотела бы получить завтрак, в дверь, ведущую из кухни, вошла хозяйка и спросила их, не слышали ли они новость.

- Какую новость? - спросила Пен, охваченная тревожным предчувствием.
- Да, так вот, в Роксэме все обеспокоены до крайности - ведь мы тут живем тихо и не привыкли ко всяким городским штучкам. Оттуда только что приехал мой мальчик Джим, так он говорит, что туда на почтовых явился сыщик, лондонский полицейский. Что ему надо, этого конечно же никто из нас не знает! Говорят, он останавливался в Кэлне, а потом быстро перебрался в Роксэм. А там уж начал совать свой нос в приличные дома и задавать всяческие вопросы! Так вот - я хочу сказать, что нам прятать нечего, и он, если хочет, может приехать сюда, но здесь он все равно ничего не узнает.

- Так он едет сюда? - тихо спросила Пен.

- Как мне сказали, он объезжает все постоянные дворы в округе, - ответила хозяйка. - Джим решил, что он осматривает все гостиницы на пути следования вашего экипажа, на котором вы и ваш дядюшка ехали в Бристоль, сэр, потому что он задает множество вопросов, касающихся пассажиров экипажа. Наш Сэм думает, что где-то через полчаса сыщик уже будет здесь. Что ж, сказала я ему, пусть приезжает. Я честная женщина, и никто еще никогда не сказал худого слова о моем доме! Ваш завтрак будет готов через десять минут, сэр.

Она направилась в гостиную, оставив в баре побледневшую Пен и ставшего внезапно задумчивым Джимми Ярда.

- Значит, сыщик? - пробормотал этот достойный джентльмен, поглаживая подбородок рукой. - Ну ладно!

- Я никогда не видел сыщиков, - сказала Пен как можно небрежнее. - И думаю, что это будет очень интересно. Что ему может понадобиться тут?

- Откуда нам знать, - ответил Джимми и стал задумчиво рассматривать Пен. - Нам это совершенно неизвестно. Хотя мне кажется, что его вряд ли заинтересует такой парнишка, как ты.

- Ну конечно же нет! - ответила Пен, выдавливая из себя смех.

- Именно так я и подумал, - сказал Джимми, переводя свой взгляд на длинное пальто, брошенное на один из стульев. - Это твоя одежонка, парень?

- Да, но она мне не понадобилась. На улице оказалось гораздо теплее, чем я ожидал.

Джимми поднял пальто, встряхнул его, расправил складки и передал ей.

- Никогда не оставляй вещи в пивных и барах! - поучительно сказал он. - Даже в этих глухих местах бродит множество жуликов, которые были бы рады наложить свои лапы на такое отличное пальто, как у тебя.

- Да, конечно! Спасибо! Я отнесу его наверх! - воскликнула Пен, обрадованная тем, что ей наконец представится случай ускользнуть от этого человека.

- Это самое лучшее, - одобрил Джимми ее намерение. - А потом мы поедем. Хотя обычно я не очень-то жалую полицейских сыщиков, я человек миролюбивый, и если кто-нибудь из них захочет меня обыскать - милости просим!

Он вышел в гостиную с видом человека, совесть которого абсолютно чиста, а Пен поспешила наверх и постучала в дверь сэра Ричарда.

Прозвучавший из-за двери голос пригласил войти, и когда она закрыла за собой дверь, то увидела, как сэр Ричард с особой тщательностью кончает завязывать свой галстук. Встретившись с ее взглядом в зеркале, Ричард спросил:

- Ну что там?

- Сэр, мы должны немедленно уехать отсюда! - порывисто воскликнула Пен. - Мы в величайшей опасности!

- Почему? Приехала ваша тетя? - спросил, сохраняя спокойствие, сэр Ричард.

- Хуже! - объявила Пен. - Полицейский сыщик.

- Ага, я сразу подумал, что вы - взломщик! - качая головой, сказал сэр Ричард.

- Я не взломщик! И вы знаете это!

- Если за вами гонятся полицейские сыщики, то совершенно очевидно, что вы - отчаянный человек, - ответил сэр Ричард, опуская в карман табакерку. - Но давайте сначала спустимся вниз и позавтракаем.

- Пожалуйста, дорогой сэр, ну будьте же, наконец, серьезны! Я уверена, что это моя тетушка поручила сыщикам разыскать меня!

- Мое дорогое дитя! Если сейчас в чем-то и можно быть уверенным, так это в том, что в лондонском полицейском суде никогда не слыхали о вашем существовании. Ну не будьте же такой наивной!

- Ох! - Она вздохнула с облегчением. - Хочется верить, что вы правы, но тетя Алмерия наверняка поступила бы именно так!

- Вы, без сомнения, лучше меня знаете, как поступила бы ваша тетушка, но можете поверить мне, что подобным делом сыщики никак не стали бы заниматься. И вообще мы, скорее всего, обнаружим, что полицейский приехал сюда по душу нашего друга мистера Ярда.

- Да, поначалу я тоже так подумала, но потом он сказал, что если сыщик захочет его обыскать, то он не станет сопротивляться - пусть, мол, обыскивает.

- Значит, мы можем смело предположить, что мистер Ярд избавился от той добычи, которая была при нем. А теперь завтракать!

Пен, все еще трепеща перед появлением законников, последовала за ним в гостиную. Там они обнаружили Джимми Ярда, который обсуждал с горничной качество холодной говядины. Он приветствовал сэра Ричарда, подмигивая и ухмыляясь во весь рот Его, очевидно, несколько не смутило утреннее выяснение отношений с сэром Ричардом, и при виде его он совершенно откровенно заявил:

- Когда я встречаю подозрительного парня, я никогда не задумываю никакого зла против него. - Была поднята кружка с элем. - За ваше здоровье, господин, и никаких обид!

Сэру Ричарду, казалось, шутовство мелкого воришки начинало наедать, и он только кивнул в ответ. Ярд остановил на нем свой взгляд.

- И не надо никому говорить, что бедный старина Джимми чистил вас, потому что он этого не делал, и все ваши вещички лежат в целости и сохранности у вас в кармане, вы это знаете. Более того, - добродушно добавил он, - я больше не буду вас беспокоить после того, как я раскусил ваш характер, господин!

- Я очень рад этому, - склонил голову сэр Ричард.

- Так вы не держите на меня зла? - спросил Джимми.

- Нет, если только вы дадите мне спокойно позавтракать, - устало ответил сэр Ричард.

- Договорились! - обрадовался Ярд. - Вы не услышите от меня больше ни слова, господин, до самого Бристоля. Черт меня подери, если я из уважения к вам не поеду на крыше кареты!

Сэр Ричард задумчиво посмотрел на него и на сей раз промолчал. Пен сидела лицом к окну и внимательно следила за дорогой, чтобы увидеть приближение сыщика.

Вопреки ожиданиям хозяйки, тот прибыл в гостиницу только после того, как остатки завтрака были уже убраны, а Джимми Ярд вышел на улицу, чтобы отдохнуть на скамейке, которая стояла у стены постоянного двора.

Сыщик вошел в гостиницу через задний двор, и первый человек, которого он увидел в доме, был сэр Ричард, в тот момент как раз рассчитывавшийся с хозяином. Мисс Крид, стоявшая рядом с ним, привлекла его внимание к этому событию, дернув сэра Ричарда за рукав пиджака.

Он поднял глаза, увидел вошедшего в дверь незнакомца и поднес к глазам лорнет.

– Прошу прощения, сэр, – сказал сыщик, прикасаясь к полям шляпы. – Не хотелось бы вам мешать, но мне нужно поговорить с хозяином.

– Конечно, – согласился сэр Ричард и приподнял бровь, выразив этим свое удивление.

– Как вам будет угодно, сэр, я не тороплюсь, сэр! – тут же сказал сыщик и отошел на приличное расстояние.

Вздых облегчения, вырвавшийся из груди мисс Крид, ясно свидетельствовал о том, что ее тревога улеглась только сейчас. Сэр Ричард, расплатившись с хозяином, коротко бросил через плечо: «Пойдем, Пен!» – и вышел из бара.

– Он приехал не за мной! – выдохнула Пен.

– Конечно нет.

– Я никак не могла успокоиться. А что мы будем делать сейчас, сэр?

– Избавляться от вашего весьма нежелательного дорожного знакомого, – коротко ответил сэр Ричард.

У нее вырвался смешок.

– Да, но как? Я опасаясь, что он собирается вместе с нами добираться до самого Бристоля!

– Но мы не едем в Бристоль. Пока сыщик будет допрашивать его, мы, дитя мое, тихо покинем этот дом через заднюю дверь и отправимся в Колерн дорогой, которая, я надеюсь, окажется не столь запутанной, как ее описание, данное мне барменом. А там попытаемся нанять экипаж, который доставит нас в Куин-Чарльтон.

– Замечательно! – воскликнула Пен. – Давайте отправимся сразу же!

Через пять минут они, никем не замеченные, покинули постоянный двор через заднюю дверь и оказались на небольшом огороженном лугу, который им пришлось обойти, чтобы добраться до ворот в изгороди; выйдя из ворот, они попали в реденькую рощицу.

Деревня Колерн находилась менее чем в трех милях от постоянного двора, но еще задолго до того, как они туда пришли, сэр Ричард устал от своего чемодана.

– Пен Крид, вы крайне утомительный ребенок! – сказал он ей.

– Почему? Что я такого сделала? – спросила она, бросив на него вопросительный взгляд.

– Выманили меня из моего комфортабельного дома...

– Я этого не делала! Вы сами поехали!

– Я был пьян.

– Ну, я в этом не виновата, – оправдывалась она.

– Не перебивайте меня! Вы заставили меня проехать чуть ли не сотню миль в экипаже,

который благоухал грязью и луком...

- Это был муж той толстой женщины, - вставила Пен. - Я и сама это заметила.

- Это было невозможно не заметить. Я вовсе не любитель лука. Вы нарисовали мой портрет в таких тонах, что все, сидящие в экипаже, сочли меня угнетателем невинного молодого человека...

- Только не тот худой неприветливый мужчина. Он хотел, чтобы меня угнетали.

- Он оказался весьма проницательным человеком. Не удовлетворившись этим, вы, похоже, навязали мне пожизненную дружбу с вором-карманником, и для того, чтобы уклониться от проявлений его дружелюбия, мне теперь приходится идти пешком целых пять миль и тащить при этом чемодан, который оказался тяжелее, чем можно было себе представить. Мне остается теперь только выступить в суде в качестве ответчика по делу о похищении, в котором, уверен, ваша тетушка меня непременно обвинит.

- Да, кстати, я только сейчас вспомнила, что вы что-то говорили о том, что собираетесь жениться, - сказала Пен, которую вся эта критика вовсе не смутила. - Она будет очень сердита на вас?

- Надеюсь, она рассердится настолько, что больше никогда не захочет меня видеть, - спокойно ответил сэр Ричард. - По правде говоря, это соображение настолько перевешивает на чаше весов все то, о чем я только что говорил, что я все вам прощаю.

- Вы очень странный человек, - недоумевала Пен. - Зачем же вы делали ей предложение, если не хотели жениться?

- А я и не делал. За последние два дня это - единственная глупость, которую я не совершил.

- Но тогда почему вы собираетесь его сделать?

- Вы должны это понимать.

- Но вы же мужчина! Никто не может заставить вас делать то, чего вы не желаете сами!

- Они почти заставили меня. Если бы вы не упали из окна прямо ко мне в руки, я не сомневаюсь в том, что сейчас я уже принимал бы поздравления от своих знакомых.

- Ну, тогда вы несправедливы ко мне, называя меня утомительным ребенком! Я спасла вас - хотя и сама этого не знала - от ужасной судьбы.

- Это правда. Но неужели меня надо было спасать в этой зловонной, трясущейся карете?

- Это стало частью приключения. И кроме того, я объяснила вам с самого начала, почему я должна ехать в такой карете. Вы должны признаться, что мы проводим время очень необычно! И более того, у вас случилось приключений больше, чем у меня: ведь вы ночевали в одной комнате с настоящим вором!

- Это так, - ответил сэр Ричард, явно потрясенный этим обстоятельством.

- И кроме того, я уже вижу впереди вон тот домик, значит, мы уже добрались до Колерна, - с победными нотками в голосе заявила Пен.

Через несколько минут выяснилось, что она была права. Они вошли в деревню и подошли к самому приличному на вид постоялому двору.

– Итак, какую историю мы будем рассказывать здесь? – спросил сэр Ричард.

– У нашей почтовой кареты отскочило колесо, – тут же ответила Пен.

– Вы, наверное, никогда не теряетесь? – спросил он, глядя на нее с изумлением.

– Ну, по правде говоря, у меня нет большого опыта, – призналась она.

– Никто бы этого и не заподозрил, поверьте мне.

– Наверное. Должна признаться, я иногда думаю, что родилась, чтобы вести жизнь, полную приключений, – серьезно заметила она.

История о сломанном колесе не вызвала у хозяина «Зеленого человечка» никаких вопросов. Если он и счел несколько странным то, что путешественники сошли с дороги и пустились в путь по проселочным тропкам, то его легкое удивление вскоре было рассеяно их заявлением о том, что они направляются в Куин-Чарльтон и просто пытались найти путь покороче. Хозяин сказал, что им было бы лучше идти по бристольской дороге до Уолд-Эштона, но они, наверное, впервые в этих краях?

– Совершенно верно, – ответил сэр Ричард, – но мы направляемся к друзьям в Куин-Чарльтон и хотели бы нанять какой-нибудь экипаж, который мог бы доставить нас туда.

Когда хозяин услышал это, улыбка сползла с его лица, и он покачал головой. В Колерне нет никаких экипажей, которые можно было бы нанять. Единственным подходящим средством передвижения является его собственная двуколка.

– Я, конечно, с удовольствием предоставил бы ее в распоряжение вашей чести, но мне некого с ней послать. Все ребята сейчас заготавливают сено, а я сам поехать не могу. Может быть, кузнец посмотрит, что можно сделать с вашим колесом?

– Это совершенно бесполезно! – искренне воскликнул сэр Ричард. – Его совершенно невозможно быстро отремонтировать. И кроме того, я приказал своему кучеру возвращаться в Роксэм. Сколько вы хотите за то, чтобы одолжить нам вашу двуколку без извозчика?

– Много я не хочу, сэр, но как я получу ее обратно?

– Один из грумов сэра Джаспера доставит вам ее! – сказала Пен. – Не стоит беспокоиться на этот счет!

– Вы имеете в виду сэра Джаспера Латтрелла, сэр?

– Да, мы собираемся нанести ему визит.

Хозяин гостиницы явно заколебался. Несомненно, он прекрасно знал сэра Джаспера; с другой стороны, он совершенно не знал сэра Ричарда. Он искоса бросил на него взгляд, в котором легко читалось сомнение, и покачал головой.

– Что ж, если вы не хотите предоставить нам вашу двуколку во временное пользование, тогда, боюсь, мне придется купить ее у вас, – сказал сэр Ричард.

- Купить мою двуколку, сэр? – ахнул пораженный хозяин.
- С лошастью, конечно! – добавил сэр Ричард, вытаскивая кошелек.

Хозяин гостиницы, моргнув, уставился на него.

- Ну конечно, сэр! Если такое дело, сэр, то я, конечно, не знал, но теперь могу дать вам свою двуколку – ведь вы друг сэра Джаспера! Кстати, я сейчас подумал, что она наверняка не понадобится мне в ближайшие пару дней. Только помните: дайте отдохнуть старой лошадке прежде, чем отправите ее в обратный путь!

Сэр Ричард не выдвинул против этого никаких возражений, и вскоре они с хозяином пришли к соглашению, да так удачно, что тот не мог удержаться, чтобы не высказать пожелание почаще встречать в жизни таких джентльменов, как сэр Ричард. После этого путешественникам осталось только подождать, пока невысокую коренастую лошадку запрягут в двуколку и подведут к крыльцу постоялого двора.

Двуколка не была нарядной, и у нее не было рессор, а лошадка передвигалась скорее уверенно, чем быстро, но Пен была в восторге от экипажа. Она сидела рядом с сэром Ричардом, наслаждалась летним теплом и поминутно обращала его внимание на те или иные прелести окружающего пейзажа, которые, по ее мнению, отличали Сомерсет от всех прочих графств.

Они добрались до Куин-Чарльтона только к вечеру, когда уже начало смеркаться, так как дорога, ведущая туда, была извилистой и очень часто весьма труднопреодолимой. Когда деревня уже появилась перед их глазами, сэр Ричард спросил:

- Ну, куда сейчас? Мне отвезти вас в дом сэра Джаспера?

Пен, которая в течение последних пяти миль подозрительно молчала, сейчас, вздохнув, ответила:

- Я подумала, что, возможно, было бы лучше, если бы я отправила утром записку Пирсу. Это не из-за Пирса, понимаете, но, хотя я и не подумала о ней сразу... сейчас я думаю, что, может быть, леди Латтрелл не совсем правильно поймет...

Ее несчастный голос затих. Но сэр Ричард тут же подбодрил Пен, сказав как ни в чем не бывало:

- Очень хорошая мысль. Тогда едем в гостиницу.

- Лучшей здесь всегда считалась «Джордж», – сообщила Пен. – Я сама там, правда, никогда не была, но отец всегда говорил, что там отличные погреба.

«Джордж» оказалась старым, наполовину деревянным постоялым двором с балками под потолками и обшитыми деревянными панелями гостинными. Рядом с домом был большой двор, а спальни были уставлены обтянутой ситцем мебелью. Снять отдельную гостиную оказалось очень легко, и к тому времени, как Пен смыла с лица пыль дорог и распаковала сумку, ее настроение, которое совсем было упало, снова стало улучшаться. Обед был подан в гостиную, и ни хозяин, ни его жена не узнали в золотоволосом подростке дочку покойного мистера Крида.

- Если бы только моя тетушка не нашла меня прежде, чем я поговорю с Пирсом! – сказала Пен, накладывая себе еще малины.

- Мы перехитрим ее. Но, возвращаясь к вопросу о Пирсе, вы... э-э... действительно считаете, что он сможет помочь вам выпутаться из ваших теперешних затруднений?
- Ну, ему придется это сделать, если он женится на мне, не так ли?
- Без сомнения. Но... И, пожалуйста, не думайте, что я всегда стараюсь вылить на вас холодный душ, - но ведь жениться очень быстро не так-то просто.
- Правда? Я и не знала этого, - невинно заметила Пен. - Ну... тогда мы могли бы поехать в Гретна-Грин! Мы всегда думали, что это было бы прекрасное приключение!
- В Гретна-Грин в этой одежде? - спросил сэр Ричард, поднося к глазам лорнет, чтобы поглядеть на нее.
- Ну, я думаю, что нет. Но когда Пирс объяснит все леди Латтрелл, думаю, она сможет подыскать для меня подходящую одежду.
- А вы не испытываете каких-либо сомнений насчет того, будет ли и леди Латтрелл... э-э... рада принять вас в качестве невестки?
- О нет! Она всегда была очень добра ко мне! Только я думаю, что все-таки мне лучше сначала повидать Пирса.
- Сэр Ричард, который до сих пор, не сопротивляясь, позволял Пен увлекать его навстречу приключениям, подумал, что вскоре ему придется, по всей видимости, навестить леди Латтрелл и дать ей подробный отчет о своих отношениях с мисс Крид. Он бросил взгляд на юную леди, которая спокойно доедала малину, и подумал, что предстоящая задача будет не из легких.
- Вскоре вошел слуга, чтобы унести тарелки, и Пен тут же вовлекла его в беседу, из которой выяснила, что сэра Джаспера Латтрелла в настоящее время нет дома.
- Да? Но мистер Пирс Латтрелл есть?
- Да, сэр, я видел вчера мистера Пирса. Он направлялся в Кишэм. Я слышал, что у него в гостях сейчас молодой джентльмен - из Лондона, по-видимому.
- О! - без всякого выражения сказала Пен. Но когда слуга вышел, она спросила: - Вы слышали, сэр? Все это может причинить нам некоторые неудобства, не правда ли?
- Да уж, - согласился сэр Ричард, - теперь мне кажется, что нам придется как-то... устранить этого джентльмена из Лондона.
- Как бы мне этого хотелось! Потому что моя тетушка догадается, что я отправилась домой, и если она найдет меня раньше, чем я успею переговорить с Пирсом, то мне конец.
- Но она не найдет нас. Она найдет только меня.
- И вы думаете, что сумеете избавиться от нее?
- Думаю, что да! - ответил сэр Ричард, не придавая этому большого значения. - В конце концов, она едва ли может предположить, что вы будете путешествовать в моем обществе, не так ли? И не думаю поэтому, что она потребует показать ей моего племянника.

- А что, если она все-таки потребует? - спросила Пен, не возлагая никаких надежд на сдержанность своей тетушки.

Сэр Ричард весьма сардонически улыбнулся:

- Должен сказать, что я, наверное, не самый подходящий в мире человек, которому можно предъявлять необоснованные требования.

Глаза Пен вспыхнули от смеха.

- О, я так надеюсь, что вы будете говорить с ней именно таким тоном и посмотрите на нее именно так! А если она привезет с собой Фреда, то для него это будет просто событием, уверяю вас, встретиться с вами лично. Вы должны знать, что он вами невероятно восхищен. Он даже пытается завязывать свой галстук как «водопад Уиндэма»!

- Одно это я уже считаю дерзостью, - сказал серьезно сэр Ричард.

Она кивнула и поднесла руку к своему галстуку.

- А что вы думаете о моем, сэр?

- Я изо всех сил сдерживался, чтобы вообще не думать о нем. Вы и в самом деле хотели бы это знать?

- Но я завязала его точно так, как завязываете вы!

- Бог мой! - мягко сказал сэр Ричард. - Мое бедное, обманутое дитя!

- Вы нарочно дразните меня! По крайней мере, он завязан не так уж плохо, чтобы заставить вас сорвать его с моей шеи, как вы поступили, когда впервые увидели меня!

- Вы должны помнить, что сегодня утром мы покидали гостиницу в большой спешке, - объяснил сэр Ричард.

- Уверена, это не остановило бы вас. Но вы напомнили мне об одном очень важном деле. Вы заплатили там и за меня.

- Прошу вас, пусть это вас не беспокоит.

- Я решительно настроена платить за все сама, - твердо настаивала Пен. - Было бы крайне неприлично оказаться в долгу у незнакомого человека.

- Вы правы. Я об этом не подумал.

Она бросила на него вопросительный взгляд:

- Вы снова смеетесь надо мной?!

Он удержался и совершенно серьезно посмотрел на нее:

- Смеюсь? Я?

- Да, и я это прекрасно знаю. Вы можете удержаться от улыбки, но я заметила, как вы смеялись глазами.

- Правда? Тогда я прошу прощения!

- Нет никакой необходимости, право же, мне это нравится. Я бы не проехала весь этот путь вместе с вами, если бы у вас не было таких смеющихся глаз. Разве не странно, что можно с первого взгляда понять, что можешь доверять человеку, даже если этот человек пьян?

- Очень странно, - подтвердил сэр Ричард. Она тем временем безуспешно ощупывала свои карманы.

- Куда же это я положила свой кошелек? А, наверное, в карман пальто!

Войдя в гостиную, она бросила пальто на стул, и теперь пересекла комнату, чтобы порыться в его глубоких карманах.

- Вы что, серьезно собираетесь вернуть мне каких-то несколько жалких шиллингов?

- Да, конечно. О, вот и он! - Она извлекла наконец из кармана кожаный кошелек, стянутый кольцом, и уставилась на него. Через мгновение она воскликнула:

- Но это не мой кошелек!

Сэр Ричард посмотрел на него в лорнет:

- Правда? И не мой, уверяю вас.

- Он очень тяжелый. Интересно, как он оказался у меня в кармане? Мне следует его открыть, как вы думаете?

- Обязательно. Вы уверены, что он в самом деле не ваш?

- Да, конечно! - Она направилась к столу, пытаясь на ходу сдернуть кольцо. Но оно сидело достаточно плотно, и ей удалось сделать это только после двух-трех попыток. Кошелек открылся, и она вытряхнула оттуда себе на ладонь бриллиантовое ожерелье, которое сверкало и переливалось в свете свечей.

- Ричард! - ахнула мисс Крид, потрясенная настолько, что снова забыла о приличиях. - О, прошу прощения! Но посмотрите!

- Я смотрю, и вам совершенно не за что просить у меня прощения, ведь я целых два дня называл вас Пен.

- О, это совсем другое дело, ведь вы настолько старше меня!

Он как-то загадочно посмотрел на нее и спросил:

- Правда? Ну ладно. Я правильно понял, что эта безделушка не принадлежит вам?

- Бог мой, конечно нет. Я никогда в жизни не видела ее.

- О! - только и сказал сэр Ричард. - Ну что ж, всегда приятно разгадать загадку. Теперь мы с вами знаем, почему ваш друг, мистер Ярд, не испугался появления сыщика.

Глава 6

Пен выпустила ожерелье, и оно выскользнуло из ее рук на стол.

- Вы хотите сказать, что он украл его, а потом... потом подбросил мне в карман? Но, сэр, это же ужасно! Ведь... ведь теперь этот сыщик погонится за нами!

- Я считаю более вероятным, что теперь за нами погонится мистер Ярд.

- Бог мой! - воскликнула Пен, побледнев от страха. - Что же нам делать?

Он зловеще улыбнулся:

- А разве вы не жаждали настоящего приключения?

- Да, но... О, не говорите глупости и не дразните меня, прошу вас! Что же нам теперь делать с ожерельем? Мы не можем выбросить его или закопать?

- Можем, конечно, но это было бы не совсем справедливо по отношению к его настоящему владельцу.

- Честно говоря, меня это не очень беспокоит, - призналась Пен. - Будет просто ужасно, если нас арестуют за кражу, а я предчувствую, что так оно и будет!

- Уверен, что нет! - сказал сэр Ричард. Он аккуратно разложил ожерелье на столе и, слегка нахмурившись, внимательно стал рассматривать его.

- Да, - произнес он в раздумье, - я это уже где-то видел. Но где же, где это было?..

- Пожалуйста, уберите его с глаз долой! - взмолилась Пен. - Только подумайте, что будет, если сейчас сюда войдет слуга!

Он убрал ожерелье со стола.

- Моя ничтожная память! Моя презренная память! Где, о где же я его мог видеть?

- Дорогой сэр, если Джимми Ярд найдет нас, то он, вполне вероятно, перережет нам горло, чтобы заполучить ожерелье обратно!

- Напротив, он дал мне слово, что совершенно не выносит насилия.

- Но если он не обнаружит его в моем кармане, куда сам положил его... а теперь я вспоминаю, что он действительно держал мое пальто в руках... он может догадаться, что мы обнаружили его!

- Весьма вероятно, что он догадается об этом, но не понимаю, какая ему будет польза от того, что он перережет нам горло. - Сэр Ричард вложил ожерелье в кошелёк и опустил его себе в карман. - Сейчас нам нечего делать, кроме как дожидаться появления Джимми Ярда. Возможно - кто знает? - мы сможем заставить его открыть нам имя владельца ожерелья... Мне показалось, что здесь ужасно душно, а вечер такой приятный. Не хотите ли, мисс, прогуляться со мной и полюбоваться на звезды?

- Наверное, - с вызовом ответила Пен, - вы считаете меня трусихой!

- Да уж, - согласился сэр Ричард, и его глаза сверкнули из-под опущенных ресниц.

- Я ничего не боюсь, – заявила Пен. – Я просто шокирована!
- Вы напрасно теряете время, поверьте мне. Так вы идете?
- Да, но у меня такое ощущение, будто вы положили себе в карман горящий уголек. Что, если какой-нибудь бесчестный тип попытается украсть его у вас?
- Тогда мы освободимся от ответственности за него. Пойдемте же!

Она вышла за ним в теплую ночь. И он, казалось, выбросил из головы всякую мысль об ожерелье. Он показывал Пен разные созвездия и, взяв ее за руку, прошел с ней вдоль всей улицы, миновал последние, беспорядочно разбросанные дома и вышел на дорожку, благоухающую цветущей таволгой.

- Наверное, я все-таки струсил, – призналась через некоторое время Пен. – А вы теперь будете чувствовать себя обязанным отдать бедного Джимми Ярда сыщику?
- Надеюсь, – сухо ответил сэр Ричард, – что у мистера Пирса Латтрелла твердый и решительный характер.
- Почему вы так решили?
- Потому что иначе он не сможет ограничивать ваше, иногда весьма неразборчивое дружелюбие.
- Ну, я не видела его пять лет, но прежде я придумывала, что и как нам делать.
- Этого я и опасался. А где он живет?
- Двумя милями дальше по этой дороге! А мой дом находится с другой стороны деревни. Хотите посмотреть на него?
- Очень, но не сейчас. Сейчас мы вернемся назад, потому что вам уже пора спать.
- Я все равно не смогу заснуть ни на минуту.
- Надеюсь, вы ошибаетесь, мое милое дитя, по правде говоря, я просто уверен в этом.
- И вдобавок ко всему, – небрежно добавила Пен, – у Пирса еще гостит какой-то жуткий тип! Я просто не знаю, что можно сделать.
- Утром, – мягко сказал сэр Ричард, – мы решим все эти проблемы.
- Весьма возможно, но утром меня уже обнаружит тетя Алмерия.

Охваченные мрачными мыслями, они пошли назад к гостинице. Из ее незашторенных окон на тихую улицу пробивался золотистый свет. Несколько окон было открыто, что позволяло проникать в комнаты свежему ночному воздуху. Как раз когда они проходили под одним из них, направляясь ко входу в гостиницу, из комнаты до них донесся чей-то голос, и, к немалому удивлению Пен, сэр Ричард схватил ее за руку и резко остановил. Она хотела спросить о причине этой неожиданной остановки, но он прикрыл ей рот рукой и не дал произнести ни звука.

Голос в комнате произнес, слегка заикаясь:

- Т-тебе не следовало п-приходить в К-кроум-Холл! Все и т-так достаточно п-пло-хо. Бог мой, если т-только кто-нибудь увидел бы, как я п-пробираюсь сюда, чтобы встретиться с тобой, они сразу бы заподозрили что-то неладное!

Другой, более грубый голос ответил:

- Может быть, я уже и сам заподозрил что-то неладное, дорогуша. Кто навязал мне партнера, а? Может быть, вы вдвоем хотели обмануть капитана Тримбла? Хотели, признавайся, мальчик мой?

- Ты д-дурак, т-ты д-дал себя обмануть! - яростно повысил в ответ голос заика. - А п-после этого ты п-пришел сюда - одного этого д-достаточно, чтобы все п-про-валить! Говорю тебе - я не могу здесь б-больше оставаться! И не п-появляйся больше в К-кроум-Холле, черт бы т-тебя побрал! Встретимся завтра в роще у дороги! Черт! Ведь он не мог д-далеко уйти! Почему ты не отправился за ним в Б-бристоль, если он не вернулся в Лондон? Вместо т-того, чтобы п-приезжать сюда и оскорблять меня!

- Я оскорбляю тебя! Вот тебе на! - За словами последовал громкий смех и звук поставленного на пол стула.

- Черт бы п-побрал твою наглость! Т-ты испортил все, а т-теперь явился сюда, чтобы угрожать мне? Ты должен был все организовать! А я должен был все предоставить тебе? Хорошо же ты все организовал! А теперь т-ты хочешь, чтобы я все еще и исправил!

- Тише, дружок! Тише, ты кричишь очень громко, а ведь свою часть дела я делал как надо. Меня обманул человек, которого мне навязал ты, и это заставляет меня задуматься, слышишь? Это заставляет меня очень сильно задуматься. Может быть, тебе тоже стоит размыслить - и если у тебя в голове засела мысль о том, что Хорас Тримбл - зеленый юнец, которого можно запросто надуть, то советую лучше поскорее от него избавиться! Понял?

- Замолчи, ради Бога! Т-ты даже не знаешь, к-кто нас может слышать! Встречусь с т-тобой завтра в одиннадцать, если мне удастся отцепиться от молодого Латтрелла. Мы должны п-придумать, что делать дальше!

Дверь открылась и вновь мгновенно закрылась. Сэр Ричард оттащил Пен в тень, которую отбрасывали открытые оконные ставни, и через мгновение из постоянного двора вышел человек в легком летнем пальто, направляясь по дорожке туда, откуда только что пришли сэр Ричард и Пен, и вскоре растаял в темноте.

Сэр Ричард предупреждающе сдвинул руку Пен, и это заставило ее молчать, хотя она едва могла справиться с переполнявшим ее волнением. Сэр Ричард дождался, пока вдали затихли шаги, а затем, все еще держа Пен за руку, прошел под окнами ко входу в гостиницу. Пен позволила себе заговорить только тогда, когда они снова оказались в своей гостиной. Как только за ними закрылась дверь, она воскликнула:

- Что это значит? Он упомянул имя «молодого Латтрелла» - вы слышали? Наверняка это тот человек, который гостит у него! Но кто был тот другой и о чем они говорили?

Сэр Ричард, казалось, не очень внимательно слушал Пен. Он стоял у стола, сжав губы и нахмурившись. Внезапно он перевел взгляд на девушку и то, что он сказал в следующую минуту, показалось ей совершенно непонятным.

- Конечно, - пробормотал он тихо. - Так вот в чем дело!

- О, пожалуйста, расскажите и мне! - попросила его Пен. - В чем дело и почему вы остановились, когда услышали, как заговорил заикающийся мужчина? Может быть... возможно, вы знаете, кто он?

- И даже очень хорошо, - ответил сэр Ричард.

- Бог мой! И это тот человек, который гостит у Пирса! Дорогой сэр, вам не кажется, что все становится сложнее и сложнее?

- Очень даже кажется, - согласился сэр Ричард.

- Ну вот, я так и думала, - сказал Пен. - Сначала выясняется, что нам подбросили ворованное ожерелье, а потом мы узнаем, что у Пирса гостит ваш друг!

- О нет! Не совсем так! - запротестовал сэр Ричард. - Этот юный джентльмен вовсе не является моим другом. И к тому же его присутствие здесь мне вовсе не кажется случайным: оно как-то связано со злополучным ожерельем. Если не ошибаюсь, Пен, нас втянули в такое дело, что, очевидно, потребуется вся моя изобретательность, чтобы выпутаться из него.

- Я тоже очень изобретательная, - напомнила, оскорбившись, мисс Крид.

- Не думаю, - спокойно возразил сэр Ричард.

Она проглотила это молча, а затем тихо сказала:

- Ну хорошо, пусть я не изобретательна, но я прошу, чтобы вы мне все толком объяснили.

- Не сомневаюсь, что вы этого хотите, - сказал сэр Ричард, - но теперь я не могу этого сделать. Не только потому, что это представляется мне невероятно деликатным делом, но и потому, что в настоящий момент мне и самому еще не все ясно.

Она вздохнула.

- Это нечестно, потому что, в конце концов, я обнаружила ожерелье. Как зовут того заикающегося мужчину? Вы можете спокойно сказать мне, потому что Пирс мне все равно скажет, понимаете?

- Конечно. Заикающийся мужчина - это почтенный Беверли Брэндон.

- Я его не знаю, - разочарованно протянула Пен.

- Вас можно только поздравить с этим.

- Он что, ваш враг?

- Враг? Конечно нет.

- Ну, вы, кажется, его искренне не любите.

- Однако это не делает его моим врагом. По правде говоря, он - младший брат той леди, с которой я был обручен.

Пен с ужасом посмотрела на сэра Ричарда:

- Боже мой, сэр, а вдруг он приехал сюда, чтобы разыскать вас?

- Нет, нет, ничего подобного! Правда, Пен, я не могу сказать вам больше, потому что все остальное – это всего лишь мои догадки.

Он увидел ее разочарованный взгляд и улыбнулся ей, нежно ущипнув ее за подбородок.

- Бедная Пен! Простите меня!

Она снова покраснела до корней волос.

- Я не хотела дразнить вас. И надеюсь, что вы расскажете мне обо всем, когда... когда это уже не будут одни догадки.

- Надеюсь, что да, – согласился сэр Ричард. – Но это будет не сегодня, поэтому идите спать, дитя мое!

Она ушла, но через мгновение снова, прерывисто дыша, вбежала в гостиную с округлившимися от страха глазами:

- Ричард! Он нашел нас! Я видела его! Я уверена, что это он!

- Кто? – спросил сэр Ричард.

- Джимми Ярд, конечно! В моей комнате было душно, и я открыла шторы, чтобы растворить окно, а луна светит так ярко, что я на мгновение задержалась у окна. И вдруг прямо под собой я увидела его! Нет, тут не могло быть ошибки! И к тому же, боюсь, что он увидел меня, потому что он тут же спрятался в тени дома!

- В самом деле? – Глаза сэра Ричарда блеснули. – Что ж, он добрался сюда скорее, чем я предполагал. Очень изобретательный джентльмен – этот мистер Джимми Ярд!

- Но что нам делать? Я совсем не боюсь, но мне хотелось бы, чтобы вы мне сказали, что делать.

- Это очень легко! Я хочу, чтобы мы поменялись спальнями. Вы можете, если не страшно, еще раз показаться в окне вашей комнаты, но ни в коем случае не раздвигайте шторы в моей. У меня есть большое желание поговорить с мистером Джимми Ярдом.

У нее на щеках показались ямочки.

- Понятно! Прямо как в сказке! «Бабушка, а почему у тебя такие большие зубы?» Какое потрясающее приключение! Но вы ведь будете осторожны, сэр?

- Буду.

- И вы расскажете мне потом обо всем?

- Возможно.

- Если вы этого не сделаете, – с чувством произнесла Пен, – то это будет самая большая несправедливость, какую только можно себе представить!

Он рассмеялся, а она, увидев, что больше ей от него ничего не добиться, ушла к себе.

Через час погас свет на втором этаже, в распахнутом окне с открытыми шторами, но прошло еще два часа, прежде чем голова мистера Ярда показалась над подоконником, и в это время во всей деревне уже не светилося ни огонька.

Луна, плывущая по темно-сапфировому ночному небу, отбрасывала квадрат серебристого света на пол спальни, но кровать оставалась в тени. Взобраться на второй этаж по крыше крыльца, прочной водосточной трубе и толстым веткам глицинии не составило мистеру Ярду никакого труда, но прежде, чем перекинуть ногу через подоконник, он на мгновение замер. Пытаясь разглядеть получше внутренность комнаты, он первым делом заметил светло-коричневое пальто, небрежно переброшенное через спинку стула, который оказался прямо в лучах лунного света. Это пальто было ему хорошо знакомо, и тихий вздох облегчения вырвался из его груди. Подтянувшись на руках, он бесшумно перебросил тело в комнату. Туфли свои он оставил внизу, и его ноги в одних чулках позволяли ему беззвучно передвигаться по комнате.

В кармане пальто тяжелого кожаного кошелька не оказалось.

Он был разочарован, но к этому он был готов. Выйдя из полосы лунного света, он подошел к кровати и прислушался к тихому дыханию спящего. Ничто не нарушало его спокойного ритма, и, послушав его в течение нескольких минут, мистер Ярд наклонился и принялся осторожно подсовывать свою руку под едва различимую в темноте подушку. В свободной правой руке он держал свернутый шарф, которым можно было в любой момент заглушить неожиданный испуганный крик.

Но крик, скорее похожий на хрип, был внезапно исторгнут из его собственного горла, так как именно в тот момент, когда его чуткие пальцы нащупали то, за чем, собственно, и забрался сюда мистер Ярд, он почувствовал на шее железные пальцы чьих-то рук, которые душили его.

Он безуспешно пытался вырваться из этой железной хватки, и сквозь шум в ушах, боль лопающихся сосудов и тупой гул в висках в его сознание пробились мысли о том, что он допустил ошибку, что эти руки, выдавливающие из него последний вздох, никак не могут принадлежать зеленому юнцу.

И как раз в тот момент, когда он почувствовал, что теряет сознание, хватка ослабела и голос, который он уже начинал ненавидеть, тихо произнес:

– Вы ошиблись, мистер Ярд!

Он почувствовал, как его встряхнули, а потом внезапно отпустили, и, будучи еще не способным устоять на ногах, он рухнул на пол и лежал там, издавая странные хлюпающие звуки и пытаясь вернуть себе способность дышать. К тому времени, как он почти пришел в себя и смог приподняться на локте, сэр Ричард отбросил укрывавшее его одеяло и встал с кровати. Он зажег свечу, стоявшую у кровати, и мистер Ярд увидел своим затуманенным взглядом, что его противник одет в рубашку и бриджи.

Сэр Ричард отложил в сторону трут и посмотрел на мистера Ярда. Зрение Джимми постепенно прояснилось: он увидел, как губы сэра Ричарда изогнулись в презрительной улыбке. Он принялся растирать свое травмированное горло и ждал, пока сэр Ричард заговорит.

– Я предупреждал вас, что сплю исключительно чутко, – сказал сэр Ричард.

Джимми бросил на него злобный взгляд, но ничего не ответил.

– Поднимайтесь! – приказал ему сэр Ричард. – Можете сесть на тот стул, мистер Ярд, так как

нам предстоит беседа по душам.

Джимми встал с пола. Один взгляд, брошенный в направлении окна, дал ему возможность убедиться в том, что он будет перехвачен прежде, чем успеет добраться до него. Он сел на предложенный стул и провел тыльной стороной ладони по лбу.

- Предлагаю сразу расставить все точки на «і»! – сказал сэр Ричард. – Вы явились сюда, чтобы забрать некое бриллиантовое кольцо, которое вы сунули в карман пальто моего племянника сегодня утром. Существуют три пути дальнейшего развития событий. Я могу передать вас в руки закона. Это раз.

- Вы не сможете доказать, что я явился за кольцо, господин, – пробормотал Джимми.

- Думаете, не смогу? Посмотрим. Если отбросить полицейского сыщика – а я все же полагаю, что он был бы счастлив заполучить вас, – то думаю, что джентльмен по фамилии Тримбл – э-э... Хорас Тримбл, если не ошибаюсь! – был бы даже еще более рад избавить меня от вашего общества.

При упоминании этого имени на остром лице Джимми появилось выражение тревоги.

- Я его не знаю! Никогда не слышал о таком парне!

- Да нет, думаю, что слышали! – возразил сэр Ричард.

- Я не сделал вам ничего плохого, господин, и не собирался! Клянусь...

- В этом нет необходимости: я вам верю.

Настроение Джимми немного улучшилось.

- Черт меня возьми, если я не говорил, что вы – хитрый тип! Вы не будете жестоки с простым бедным парнем!

- Это зависит от... э-э... парня. И это напомнило мне о третьем варианте: я мог бы – я подчеркиваю, мог бы, мистер Ярд – отпустить вас на все четыре стороны.

Джимми ахнул, сглотнул и хрипло пробормотал:

- Это слова настоящего дворянина, господин!

- Ответьте на вопросы, которые я вам задам, и я вас отпущу, – сказал сэр Ричард.

Джимми бросил на него настороженный взгляд.

- Я должен расколотся, да? Благослови вас Бог, но мне нечего вам сказать!

- Возможно, вам будет легче, если я сообщу вам о том, что мне уже известно. Вы работали – причем отношения ваши были несколько напряженными – вместе с мистером Хорасом Тримблом.

- Капитаном Тримблом, – уточнил Джимми.

- Я сомневаюсь в этом. Именно он, как я понимаю, является тем... э-э... светским нахалом, о котором вы говорили прошлой ночью.

- Не буду этого отрицать.

- Более того, - продолжил сэр Ричард, - вы оба работали на молодого джентльмена, который заметно заикается, а точнее - на Беверли Брэндона.

Джимми побледнел.

- Черт! - прорычал он. - Вы слишком ловки для меня, понимаете? Черт меня побери, если я понимаю, чем вы занимаетесь!

- Это не должно вас беспокоить. Подумайте, мистер Ярд! Вы хотите оставаться переданным капитану Тримблу или желаете уйти через это окно так же незаметно, как вы появились?

Джимми еще немного посидел, все еще потирая горло и глядя искоса на сэра Ричарда.

- Черт бы побрал всех этих мошенников! - воскликнул он наконец. - Я все вам расскажу. Обычно я не занимаюсь грабежом на дорогах. Это не мое дело. Может быть, иногда я и работаю в почтовых каретах, но я никогда не стоял в засадах до тех пор, пока один тип из благородных, которого мы оба знаем, не соблазнил меня. А теперь я думаю, что лучше бы я с этим не связывался, понимаете?! Мне обещали за это пятьсот монет, но теперь я не получу ни пенни. Это просто редкостный тип, этот аристократ! Черт меня подери, если я еще хоть раз свяжусь с кем-нибудь из них! Это плохой человек, господин, я могу поклясться в этом!

- Я это знаю, продолжайте!

- Оказывается, в Бат должна была поехать одна старушка. Так, благослови вас Бог, это была его родная мать! Мне это совсем не нравилось, но это не мое дело. Мы с капитаном Тримблом должны были остановить карету неподалеку от Кэлна. Колье должно было лежать в тайнике за одной из подушек - ах, какие это были подушки, все обитые красным шелком!

- Мистер Брэндон знал об этом тайнике и рассказал вам, где он находится?

- Благослови вас Бог, господин, но он все испортил! Мы должны были взять колье и быстро скрыться. Лично я против насилия, да и тот, заикающийся молодой тип, наверняка тоже. Но капитан начинает стрелять из своих пушек, и один из охранников получает пулю в руку. Пока Тримбл держит всех на мушке, я распаиваю дверцу кареты и обнаруживаю внутри двух перепуганных дамочек, способных своим криком привлечь всю округу. Я не взял ничего, кроме колье, понимаете? Я - простой бедный парень, и это вовсе не мое дело. Мне это совсем не нравится. Мы вместе скрываемся, и тут капитан Тримбл приставляет к моему животу свою пушку и требует, чтобы я отдал ему драгоценность. Ну, я так и сделал. Ведь я простой бедный парень... И вообще против насилия. Ну вот, мы собирались привезти камешки сюда, этому молодому да раннему заикающемуся типу, который как раз находится здесь в гостях у одного совсем зеленого юнца, с которым он познакомился в Оксфорде. И тогда все было бы в порядке! Но я - хитрый парень, понимаете?! Мне кажется, что моим партнером был отъявленный обманщик, и если он сбежит вместе с камушками - а я подозревал, что именно так оно и случится, - то мой юный дружок-аристократ не заплатит мне ни гроша. И я стащил у Тримбла колье. Подумал, что лучше всего мне направиться с ним в Бристоль. И попал как раз в ту карету, в которой ехали вы с вашим племянником. А когда появился этот сыщик с Боу-стрит [2], я подумал, что этот тип охотится за мной, и решил обезопасить себя.

- И подложил колье в карман пальто моего племянника?

- Именно так, господин. Никакой полицейский ни в чем не заподозрит такого невинного

молодого человека, подумал я. Но вы вместе с ним незаметно вдруг исчезли, и я приехал за вами сюда. О, я знал, что вы очень хитрый! И поэтому сразу обыскал весь ящик, понятно?

– Нет, не понимаю.

– Ну осмотрел весь дом, – нетерпеливо продолжил Джимми. – И увидел вашего паренька как раз в этом окне – мне бы лучше запомнить, что вы слишком хитры, господин!

– Да, это действительно было бы лучше. Однако вы рассказали мне все, что я хотел знать, и поэтому сейчас вы свободны.

– Ну, вы настоящий дворянин, господин! – прохрипел Джимми. – Я убираюсь! И никаких обид между нами!

Ему не понадобилось много времени, чтобы вылезти из окна. Он весело и нахально помахал сэру Ричарду рукой и исчез из виду. Сэр Ричард разделся и лег в постель.

Лакей, который принес ему утром пальто и сапоги, был несколько удивлен, когда обнаружил, что господин поменялся комнатой со своим племянником, но объяснение сэра Ричарда о том, что его спальня ему не понравилась, принял спокойно, так как привык к тому, что аристократы позволяют себе иногда необъяснимые капризы и прихоти.

Сэр Ричард посмотрел через лорнет на свой пиджак, который он отослал вниз, чтобы его отутюжили, и выразил уверенность в том, что неизвестный гладильщик сделал все, что мог. Затем он перевел лорнет на сапоги и вздохнул. Но когда его спросили, чем он недоволен, он ответил, что доволен всем и что на человека благотворно действует временное отлучение от цивилизации.

Начищенные до блеска сапоги стояли у порога, на них не было ни пятнышка грязи, ни следа пыли. Сэр Ричард грустно покачал головой и снова вздохнул. Ему не хватало его лакея, Биддла, в гениальном мозгу которого хранился секрет такой полировки сапог, что в результате в них можно было видеть собственное отражение.

Но для людей, которые были незнакомы с искусством Биддла, внешний вид сэра Ричарда, который как раз в этот момент спускался по лестнице, не оставлял желать ничего лучшего. На синем пиджаке не было ни складки, узел галстука заслужил бы одобрение самого мистера Браммела, а прическа была в столь искусном беспорядке, что волосы, казалось, взъерошил ветер.

Завернув за угол лестницы, он услышал, как мисс Крид дружелюбно обменивается приветствиями с незнакомцем. Голос же незнакомца выдавал в нем личность, так как сэр Ричард, несмотря на то что он еще толком не проснулся, тут же определил, что перед ним стоит не кто иной, как капитан Тримбл.

Сэр Ричард не торопясь спустился вниз и прервал невинные замечания мисс Крид своим самым ленивым тоном:

– Мой дорогой мальчик! Мне не хотелось бы, чтобы ты разговаривал с незнакомыми людьми. Это весьма прискорбная привычка, избавляйся от нее, прошу тебя!

Пен удивленно оглянулась. Ей пришлось в голову, что она не знала до сих пор, что ее защитник может говорить столь высокомерно или выглядеть так... да, так невыносимо гордо!

Капитан Тримбл тоже обернулся. Это был крупный мужчина с немного грубоватыми, но приятными чертами, одетый чуть ярче, чем следовало бы. Он добродушно сказал:

– Да я вовсе не против поговорить с парнишкой!

Рука сэра Ричарда нашла лорнет и поднесла его к глазам. Поднятая бровь мистера Браммела и лорнет сэра Ричарда Уиндэма считались в свете двумя видами смертельного оружия, направленного против всех видов претенциозности. Даже у толстокожего капитана Тримбла не осталось никаких сомнений по поводу уничтожающего смысла жеста сэра Ричарда. Его щеки покраснели, а челюсть воинственно выдвинулась вперед.

– А кто вы такой, молодой щеголь?

вернуться

2

Боу-стрит – улица в Лондоне, где находится главный уголовный полицейский суд.

– Я мог бы быть множеством самых разных людей, – лениво протянул сэр Ричард.

Глаза Пен совершенно округлились, так как в этот момент она отчетливо поняла, что этот совершенно новый высокомерный сэр Ричард намеренно вызывает капитана Тримбла на ссору.

Какое-то мгновение казалось, что он добился в этом успеха. Злоба исказила лицо капитана Тримбла, и он, сжав кулаки, сделал движение по направлению к сэру Ричарду. Но в тот момент, когда он собирался уже что-то сказать, выражение его лица резко изменилось, он остановился, разжал кулаки и воскликнул:

– Вы – Красавчик Уиндэм, черт меня подери!

– Эта перспектива, – заметил скучающим голосом сэр Ричард, – несколько меня не трогает.

После того как капитан понял, что перед ним стоит сэр Ричард, желание подраться с незнакомцем у него тут же угасло. Он натужно рассмеялся и сказал, что между ними не существует никаких обид.

Сэр Ричард направил лорнет на его жилет и откровенно содрогнулся:

– Вы ошибаетесь... поверьте мне! Вы ошибаетесь, сэр. Этот жилет – не просто обида, это оскорбление!

– О, знаю я вас, денди! – шутливо парировал капитан. – Вечно у вас какие-то причуды. Но мы не станем ссориться по поводу такой мелочи. О нет!

Лорнет упал на свое место.

– Меня просто преследуют жилеты, – пожаловался сэр Ричард. – В Рединге было что-то в жутких широких полосах – просто отвратительно для человека со вкусом. Какой-то кошмар горчичного цвета был... кажется, в Роксэме? Нет. Если память меня не подводит, то Роксэм ознаменовался катастрофой в виде жилета в пеструю полоску с оловянными пуговицами. Горчичный кошмар был уже позже. А теперь, в довершение ко всему...

- Жилет в пеструю полоску? - перебил его капитан Тримбл, не сводящий глаз с лица сэра Ричарда, на котором застыло презрительное выражение. - Вы сказали, жилет в пеструю полоску?
- Прошу вас, не напоминайте мне о нем! - сказал сэр Ричард. - Сама мысль о нем...
- Послушайте, сэр, меня, в общем, тоже интересует жилет в пеструю полоску! Вы уверены, что видели его именно в Роксэме?
- Жилет в пеструю полоску, который направлялся в Бристоль, - задумчиво сказал сэр Ричард.
- Бристоль! Черт, да я и подумать не мог... благодарю вас, сэр Ричард! Я вам действительно очень благодарен! - воскликнул капитан Тримбл и бросился вниз по ступенькам лестницы, ведущей во двор конюшни позади гостиницы.
- Сэр Ричард посмотрел ему вслед, и легкая улыбка заиграла на его губах.
- Ну вот! - пробормотал он. - Боюсь, что джентльмен слишком нетерпелив и порывист. Пусть это послужит - уроком тебе, сорванец, - не слишком доверяй незнакомым людям.
- А я и не доверяла! - запротестовала Пен. - Я только...
- Но он поверил, - сказал сэр Ричард. - Несколько случайных слов слетели с моего языка, и наш доверчивый знакомый уже велит седлать коня! Я хочу позавтракать.
- Но зачем вы отослали его в Бристоль? - спросила Пен.
- Ну, надо же было мне от него как-то отделаться, - ответил сэр Ричард, проходя в гостиную.
- Я думала, вы хотите затеять с ним ссору.
- Я хотел, но, к сожалению, он меня узнал. А жаль. Мне бы доставило большое удовольствие послать его в нокаут. Однако нужно заметить, что все обошлось, иначе мне пришлось бы связать его где-нибудь, а это лишние хлопоты, и к тому же это могло бы привести к ненужным осложнениям в будущем. Кстати, я должен буду покинуть вас ненадолго сегодня утром.
- Ну пожалуйста, сэр, не надо выводить меня из себя! - взмолилась Пен. - Вы видели Джимми Ярда этой ночью и чем все кончилось?
- Да, я его видел! По правде говоря, я не думаю, что произошло что-то, имеющее существенное значение.
- Он не пытался убить вас?
- Ничего столь волнующего не произошло. Он пытался всего лишь снова завладеть бриллиантами; когда ему это... э-э... не удалось, мы немного побеседовали, после чего он покинул гостиницу так же незаметно, как и вошел в нее.
- То есть через окно. Ну что ж, я рада, что вы отпустили его, потому что мне он все-таки понравился. А скажите, пожалуйста, что мы будем сейчас делать?
- Сейчас мы будем устранять Беверли, - ответил сэр Ричард, разрезая ветчину.
- А, заикающегося мужчину! А как мы это будем делать? Он, конечно, говорил очень

неприятные вещи, но, наверное, мы не должны устранять его грубым способом, правда?

- Ни в коем случае! Предоставьте это мне, и я устрою все таким образом, что он будет устранен без малейших неудобств или неприятностей для кого бы то ни было.

- Да, но у нас есть еще колье, - вспомнила Пен. - Мне кажется, что, прежде чем заниматься чем-либо еще, необходимо отделаться от него. Представьте только, что будет, если его обнаружат у вас в кармане?

- Да, действительно. Но я уже позаботился об этом. Колье принадлежит матери Беверли, и он вернет его ей.

Пен от неожиданности положила нож и вилку на стол.

- Тогда это все объясняет! Я так и думала, что этот заикающийся человек в большей степени причастен к делу, чем вы мне сказали. Я думаю, что он нанял Джимми Ярда и того, другого, человека, чтобы они украли колье. - Пен нахмурилась. - Не хочу говорить плохо о ваших друзьях, Ричард, но мне кажется, что он поступил очень плохо - даже неприлично!

- Совершенно неприлично! - согласился сэр Ричард.

- Ну, по крайней мере, мне так кажется. Я понимаю - в том, что говорит тетушка Алмерия, есть некоторая доля истины. Она считает, что неискuschenного человека в свете поджидает масса коварнейших ловушек.

Сэр Ричард печально кивнул:

- Увы, это так!

- Порок, - сказала Пен страшным голосом, - расточительность и излишества, ну... вы знаете.

- Знаю.

Она снова взяла в руки нож и вилку.

- Должно быть, это очень интересно, - с завистью в голосе сказала она.

- Не подумайте, что я хочу развеять ваши иллюзии, но я чувствую, что должен сообщить вам о том, что красть драгоценности у собственной матери вовсе не является неременным занятием всех светских людей.

- Конечно нет! Я это знаю! - с достоинством ответила Пен. А затем добавила: - Я пойду с вами, когда вы отправитесь на встречу с заикающимся человеком?

- Нет, - жестко ответил сэр Ричард.

- Я знала, что вы так скажете. Как бы я хотела действительно быть женщиной!

- И все равно я не взял бы вас с собой.

- Тогда вы были бы самым эгоистичным, неприятным и просто отвратительным типом! - резко заявила Пен.

- Я думаю, что я такой и есть, - сказал сэр Ричард, вспомнив в этот момент нотации своей

сестры.

Взгляд больших глаз тут же смягчился, и, присматриваясь повнимательнее к сэру Ричарду, Пен слегка покраснела. Она снова наклонилась над тарелкой и сказала тихим, прерывающимся голосом:

- Нет, вы не такой. Вы очень добры и любезны, и мне стыдно, что я дразнила вас.

Сэр Ричард посмотрел на нее. Он, казалось, собирался что-то сказать, но Пен опередила его, весело добавив:

- И когда я расскажу Пирсу, как вы заботились обо мне, он будет вам очень благодарен, уверяю вас.

- Правда? - спросил сэр Ричард самым сухим тоном, на какой только был способен. - Боюсь, что я совсем забыл о Пирсе.

Глава 7

Рощицу у дороги, о которой упомянул Беверли в разговоре с капитаном Тримблом, было нетрудно отыскать. Небрежно задав одному из конюхов вопрос, сэр Ричард узнал, что она составляет часть угодий Кроум-Холла. Оставив Пен наблюдать за возможными признаками вторжения ее родственников, сэр Ричард около одиннадцати отправился на встречу вместо капитана Тримбла. Сам же порывистый капитан действительно велел запрячь своего коня и отправился в Бристоль, привязав к седлу полосатую сумку. Он уплатил по счету, поэтому не было никаких причин думать, что он может вернуться в Куин-Чарльтон.

Чтобы дойти до рощицы, сэру Ричарду понадобилось не более десяти минут. Прогалина в живой изгороди указала ему на протоптанную через лес тропинку, по которой он и направился в глубь леса, радуясь, что ему не придется идти по солнцепеку. Тропинка привела его на небольшую поляну, где в зарослях цветущего иван-чая прокладывал себе дорогу небольшой ручей. На поляне худощавый молодой человек, одетый по последнему крику моды, занимался тем, что раздраженно сбивал тростью розовые цветы иван-чая. Уголки его воротничка были настолько велики, что практически не давали ему возможности повернуть голову, а пиджак облегал его настолько плотно, что казалось, потребовались объединенные усилия не менее чем трех сильных мужчин, чтобы втиснуть в него молодого человека. Его тонкие ноги были обтянуты панталонами светло-песочного оттенка, а начищенные туфли с кисточками высокомерно выделялись на фоне лесного окружения.

Достопочтенный Беверли Брэндон был похож на свою сестру Мелиссу, но его классические черты портили нездоровый цвет лица и слабые линии подбородка и рта, что ни в коей мере не было присуще Мелиссе. Услышав приближающиеся шаги, он обернулся и двинулся навстречу, но в следующий момент замер на месте, увидев перед собой не коренастую фигуру капитана Тримбла, а высокого, хорошо сложенного джентльмена, в котором он без труда узнал будущего мужа своей сестры.

Его пальцы внезапно онемели, он выронил трость и уставился своими бледными глазами на сэра Ричарда.

- К-какого черта? - пробормотал он. Сэр Ричард неторопливо пересек поляну.

- Доброе утро, Беверли, - слегка растягивая слова, сказал он приятным голосом.

- Что т-ты здесь д-делаешь? – спросил Беверли, в мозгу которого роились самые нелепые предположения.

- О, наслаждаюсь чудесной погодой, Беверли, чудесной погодой. А ты?

- Я гощу здесь у д-друга. П-парня, с которым я п-познакомился в Оксфорде!

- Правда? – Сэр Ричард поднес к глазам лорнет и внимательно оглядел поляну, как бы надеясь увидеть гостеприимного хозяина мистера Брэндона. – Замечательное место для уединенных встреч! У тебя наверняка назначено здесь свидание с кем-то?

- Н-ничего подобного! Я п-просто дышу свежим воздухом!

Лорнет переместился на почтенного Беверли Брэндона. Сэр Ричард окинул его опытным взглядом.

- Пытаешься посрамить деревню, Беверли? Странно, что, прикладывая столько усилий, ты достигаешь весьма плачевных результатов! Вот Седрик вообще об этом никогда не беспокоится, но всегда выглядит как... э-э... истинный джентльмен.

- У тебя ч-чертовски злой язык, Ричард, но н-не думай, что я буду это т-терпеть только п-потому, что знаю т-тебя много лет!

- И как же, – спросил сэр Ричард, в голосе которого появился вялый интерес, – ты собираешься укоротить мой язык?

Беверли бросил на него свирепый взгляд. Он так же хорошо, как и капитан Тримбл, знал, что изысканные костюмы и апатичная манера поведения сэра Ричарда – это всего лишь маска. Он знал, что сэр Ричард постоянно тренируется на ринге с Джексонсом и считается в полутяжелом весе одним из лучших любителей в Англии.

- Что т-ты здесь д-делаешь? – слабым голосом повторил он свой вопрос.

- Я пришел на свидание с тобой вместо твоего друга Тримбла, – ответил сэр Ричард, снимая с рукава гусеницу. Не обратив никакого внимания на ругательство, вырвавшееся у потрясенного мистера Брэндона, он добавил: – Капитан Тримбл – кстати, ты должен как-нибудь рассказать мне, как он получил это невероятное звание, – сегодня утром решил, что ему необходимо срочно отправиться в Бристоль. Можно сделать вывод, что он – весьма нетерпеливая личность.

- П-проклятие, Ричард, т-ты хочешь сказать, что это т-ты отослал его? Что т-тебе известно о Т-тримбле и почему?..

- Боюсь, что некоторые мои неосторожно вырвавшиеся слова и впрямь могли подействовать на него. Дело в том, что мужчина в жилете в пеструю полоску... Бог мой, да над этим жилетом, похоже, действительно тяготеет какой-то злой рок! Ты побледнел, Беверли!

Цвет лица мистера Брэндона действительно изменился. Он закричал:

- П-прекрати! Значит, Ярд раскололся! Но к-какое отношение это имеет к т-тебе?

- Альтруизм, Беверли, простой альтруизм. Видишь ли, твой друг Ярд – знаешь, я не могу поздравить тебя с выбором помощников – понял, что лучше передать бриллианты Брэндонов на хранение мне.

Мистер Брэндон был явно сбит с толку.

- Передал их т-тебе? Ярда п-передал их тебе? Но к-как ты узнал, что они у него? К-как ты мог это узнать?

- Да я и не знал! - сказал сэр Ричард, беря щепотку табаку.

- Но если т-ты не знал, как т-тебе удалось заставить его... к-какого черта, что все это значит?

- Ты все неправильно понял, мой дорогой Беверли. Я не заставлял его. Я просто оказался невольным соучастником воровства. И должен, наверное, объяснить тебе, что мистера Ярда преследовал сыщик с Боу-стрит.

- Сыщик! - Лицо мистера Брэндона стало пепельно-серым. - Кто послал его? Черт! Я...

- Понятия не имею! Предположительно - твой уважаемый отец. Возможно - Седрик. По весьма живописному, хотя и немного непонятному выражению мистера Ярда, он... э-э... сбросил уголек Адаму Тайлеру. Я правильно говорю?

- Откуда мне знать? - огрызнулся Брэндон.

- Ты должен простить меня. Мне показалось, что ты настолько хорошо знаком с... э-э... этими ворами, что должен бы хорошо владеть и воровским жаргоном.

- Хватит твердить о ворах! - топнул ногой Беверли.

- Отвратительное слово, не правда ли? - согласился сэр Ричард.

Беверли заскрипел зубами и гневно воскликнул:

- Да! Я действительно взял это п-про-клятое кольцо! Если хочешь знать, то мне к-конец! Но т-тебе не следует читать мне п-проповеди! Если я его не п-продам, мой отец очень скоро сделает это!

- Я не сомневаюсь, Беверли, но должен обратить твое внимание на тот факт, что в своем волнующем объяснении ты забыл упомянуть одну пустяковую деталь: кольцо принадлежит твоему отцу.

- Я считаю его семейной собственностью. Безумие д-держаться за него, когда мы все на п-пороге краха! Черт, да я б-был просто вынужден взять его! Т-ты не знаешь, что значит считать каждый п-пенни! И если бы старик согласился отдать мне его, этого бы не случилось! Я говорил ему месяц назад, что мне совершенно не на что жить, но старый лис не дал мне ни п-пенни. К-клянусь, у меня нет ни малейшего сожаления! Его п-погубили карты; я же хочу разориться, д-держа в руке стакан с костями! - Он рассмеялся и внезапно рухнул на покрытый мхом ствол дерева, лежавший на земле, закрыв лицо руками.

- Ты забываешь о женщинах, вине и лошадях, - равнодушно добавил сэр Ричард. - Они также сыграли свою весьма значительную роль в драматической истории твоего падения. Три года назад ты уже стоял на грани полного краха, Я забыл, сколько понадобилось денег, чтобы избавить тебя от неприятностей, но, кажется, припоминаю, что ты тогда дал слово, что не будешь больше предаваться столь... э-э... многим излишествам.

- Ну, на этот раз я ведь не жду, что ты мне п-поможешь, - мрачно сказал Беверли.

- Сколько? – спросил сэр Ричард.
- Откуда мне знать? Я ведь не к-какой-нибудь чертов банковский клерк! Наверное, где-то тысяч двенадцать. Если бы ты не испортил мне всю игру, я б-бы сам решил все п-проблемы.
- Ты заблуждаешься. Когда я встретился с твоим другом Ярдом, он направлялся на побережье с колье в кармане.
- Где оно сейчас?
- У меня в кармане, – холодно ответил сэр Ричард.

Бeverли резко поднял голову:

- П-послушай, Ричард, ты ведь неплохой п-парень! Кто может узнать, что это колье вообще было у т-тебя в руках? Это не т-твое дело, отдай его мне и забудь обо всем остальном. К-клянусь, я никому не скажу ни слова!
- Знаешь, Бeverли, меня от тебя тошнит. А что касается бриллиантов, то я пришел сюда именно с целью отдать их тебе.

Бeverли тут же протянул к нему руку:

- Мне в-все равно, что т-ты обо мне думаешь! Т-только отдай колье!
- Конечно, – сказал сэр Ричард, доставая кожаный мешочек из кармана. – Но ты, Бeverли, отдашь колье своей матери.

Бeverли непонимающе уставился на него.

- Черт меня побери, если я это с-сделаю! Т-ты дурак, как я смогу это с-сделать?
- Можешь придумать любую более или менее правдоподобную историю. Я поддержу ее. Но ты должен вернуть колье.

Презрительная усмешка исказила лицо Бeverли.

- В-вернуть его! Как же!

Сэр Ричард бросил ему мешочек.

- Ах, Бeverли! Наверное, я должен объяснить тебе, что, если я, вернувшись в город, узнаю, что ты так и не возвратил колье леди Саар, я буду вынужден... э-э... выдать тебя.
- Ты этого не сделаешь! – зашипел Бeverли, пряча мешочек во внутренний карман. – Замечательное п-поведение для будущего свояка!
- Но я тебе не свояк, – мягко возразил сэр Ричард.
- О, н-не д-думай, что я не знаю, что т-ты собираешься жениться на Мелиссе! Н-наши скандалы станут также и т-твоими. И я д-думаю, что ты будешь д-держат свой рот на замке.
- Мне жаль разочаровывать тебя, но у меня нет ни малейшего желания жениться на твоей сестре, – сказал сэр Ричард, беря еще щепотку табаку.

Беверли от изумления приоткрыл рот.

– Т-ты же не имеешь в виду, что она не хочет выходить за тебя?

– Нет, этого я не имею в виду.

– Но эт-то ведь уже решено!

– Только не мной, поверь мне.

– Д-дьявол! – безучастно выругался Беверли.

– Теперь ты понимаешь, – продолжал сэр Ричард, – что ничто не может помешать мне сообщить лорду Саару об этом эпизоде.

– Т-ты не выдашь меня отцу! – воскликнул Беверли, вскочив с пня, на котором он сидел.

– Это, мой дорогой Беверли, зависит целиком и полностью от тебя.

– Но, черт п-побери, я не могу вернуть бриллианты! Я же говорю т-тебе, я разорен, со мной почти п-покончено!

– Мне кажется, что, женись я на твоей сестре, мне это обошлось бы гораздо дороже двенадцати тысяч фунтов. Я готов заплатить твои долги – в последний раз, Беверли!

– Ч-чертовски мило с твоей стороны, – пробормотал Беверли. – Д-дай мне эти деньги, и я сам заплачу их.

– Боюсь, что твое общение с капитаном Тримблом привело к тому, что ты стал относиться к окружающим с таким же доверием, как и он. Я же, увы, нисколько не полагаюсь на твое слово. Можешь направить список своих долгов по моему лондонскому адресу. Думаю, это все... Да, еще должен сообщить тебе, что тебя внезапно вызовут в Лондон, и ты, будучи разумным человеком, покинешь Кроум-Холл не позднее завтрашнего утра.

– П-проклятие! Т-ты не можешь мне п-приказывать! Я. уеду тогда, к-когда сам захочу!

– Если ты не захочешь сделать этого завтра утром, то уедешь из Кроум-Холла в сопровождении сыщика.

Беверли залился краской.

– Клянусь Богом, я отомщу т-тебе за это, Ричард!

– Но, насколько я тебя знаю, не раньше, чем я оплачу твои долги. – С этими словами сэр Ричард повернулся, чтобы уйти.

Беверли стоял на месте и смотрел ему вслед, пока заросли деревьев не скрыли сэра Ричарда от его глаз. Прошло несколько минут, прежде чем он подумал, что, хотя сэр Ричард и был весьма неприятно откровенен в разговорах на некоторые темы, он так и не объяснил, как и почему оказался в Куин-Чарльтоне.

Беверли нахмурился. Сэр Ричард, конечно, мог гостить у каких-нибудь своих друзей по соседству, но, если не считать закрытого дома, принадлежащего какой-то наследнице, Кроум-Холл был единственным приличным поместьем на многие мили вокруг. Чем больше Беверли

думал об этом, тем более необъяснимым представлялось ему присутствие здесь сэра Ричарда. От угрюмого любопытства он быстро перешел к подозрениям и начал понимать, что во всем этом есть что-то очень странное, а после этого принялся размышлять, нельзя ли извлечь из этого дела какую-нибудь пользу для себя.

Он ни в малейшей степени не был благодарен сэру Ричарду за обещание оплатить его долги. Конечно, хотелось бы заткнуть рот некоторым наиболее хищным кредиторам, но он считал глупейшей тратой денег оплату тех счетов, которые вполне могли еще дожидаться своего часа. Более того, оплата счетов не наполнит его карманы, и теперь Беверли просто не видел возможности продолжать вести тот образ жизни, к которому давно привык.

Он вынул кольцо из мешочка и посмотрел на него. Это был необыкновенно красивый образец ювелирного искусства, а некоторые камни в нем были действительно очень большими. Колье, возможно, стоило в два раза больше, чем обещанные ему двенадцать тысяч. Конечно, краденое очень сложно продать за хорошую цену, но даже если он будет вынужден уступить его за двадцать тысяч, то все равно у него в кармане останется еще восемь, потому что уже не надо – будет делиться с капитаном Тримблом. Беверли считал, что Тримбл провалил все дело и поэтому не заслужил никакого вознаграждения. Если бы только можно было заставить Ричарда замолчать, Тримбл так и не узнал бы, что кольцо уже отобрано у Джимми Ярда и теперь может быть продано к выгоде всего лишь одного из троих замешанных в этом деле, причем того, кто имел на него все права.

Чем больше Беверли думал об этом, и чем дольше смотрел на бриллианты, тем крепче становилось его убеждение в том, что сэр Ричард, вместо того чтобы помочь ему решить его финансовые проблемы, на самом деле ограбил его тысяч на восемь, если не больше. Все его существо затопило жгучее чувство обиды, и если бы в этот момент Беверли мог ударить сэра Ричарда, не рискуя навлечь на себя ответной реакции, он бы это сделал.

Но он просто не мог никак отомстить Ричарду, разве что устроить засаду и застрелить его. И хотя Беверли был бы несказанно рад услышать о внезапной смерти Ричарда и даже совершенно искренне считал бы подобную смерть воздаянием свыше, нужно признать, что его кровожадные инстинкты не простирались далее сильнее желания, чтобы сэр Ричард выпал из окна и сломал себе шею или чтобы на него напали разбойники и прикончили его. В то же время было, несомненно, что-то очень странное в присутствии Ричарда в этой глухой деревне, и, наверное, стоило бы попытаться разузнать, что привело его в Куин-Чарльтон.

Сэр Ричард тем временем вернулся в деревню и подошел к «Джорджу» как раз вовремя, чтобы заметить во дворе пару вспотевших лошадей, а также обратить внимание на карету, которую затаскивали в угол просторного двора. Таким образом, он был вполне готов к тому, чтобы встретить в гостинице незнакомцев, а все сомнения относительно их личностей, если таковые у него имелись, рассеялись, как только он вошел в гостиницу и увидел в холле пышную матрону, восседавшую на дубовой скамье и яростно обмахивающую веером свое раскрасневшееся от жары лицо. Рядом с ней стоял молодой плотно сбитый джентльмен, причесанный в римском стиле, так что челка полностью скрывала его лоб. Его несколько выпученные глаза имели какой-то неопределенный цвет, и в профиль он был весьма похож на хека.

То же печальное сходство, хотя и в меньшей степени, можно было наблюдать и у миссис Гриффин. Леди имела весьма массивную комплекцию и, очевидно, очень страдала от жары. Возможно также, что в испытываемый ею дискомфорт вносила свою лепту ее одежда, состоявшая из дорожного костюма, сшитого из алого атласа и отделанного шелком, на который кроме спенсера было надето просторное коричневое летнее пальто из тонкой шерсти. Ее волосы были спрятаны под чепец, поверх которого она надела соломенную шляпку в форме

уля, отделанную таким количеством перьев, что сэр Ричард, глядя на нее, не смог удержаться от мыслей о катафалке. Обеспокоенный хозяин гостиницы стоял перед дамой, и в тот момент, когда сэр Ричард вошел в холл, она решительно произнесла:

- Вы обманываете меня! Я требую, чтобы этот... этого юношу немедленно привели сюда!

- Но, мама! - несчастным голосом воскликнул молодой человек.

- Молчи, Фредерик! - отрезала матрона.

- Но подумайте, мама! Если... если молодой человек, о котором говорит хозяин, путешествует вместе со своим дядей, то он не может... э-э... быть моим кузеном, не правда ли?

- Я не верю ни одному слову этого человека! - заявила миссис Гриффин. - И не удивлюсь, если его подкупили.

Хозяин с сожалением в голосе заметил, что пока никто не пытался его подкупить.

- Ерунда! - воскликнула миссис Гриффин.

Сэр Ричард счел, что наступил подходящий момент привлечь внимание к собственной персоне, и двинулся в направлении лестницы.

- А вот и этот джентльмен! - с облегчением воскликнул хозяин, увидев его. - Он подтвердит, что я сказал вам правду, мэм.

Сэр Ричард остановился и, подняв бровь, посмотрел сначала на миссис Гриффин, затем на ее сына, а потом на хозяина гостиницы.

- Прошу прощения? - вопрошающе протянул он.

Внимание обоих Гриффинов тут же сосредоточилось на вошедшем. Глаза джентльмена были устремлены на его галстук, леди же, увидев перед собой невероятно элегантно одетого джентльмена, была явно потрясена.

- Если ваша честь позволит!.. - начал хозяин. - Эта леди, сэр, разыскивает молодого джентльмена, который сбежал из школы. Этот джентльмен находится у нее под опекой. Я сказал ей, что в гостинице сейчас только один молодой джентльмен, который является племянником вашей чести. И я был бы очень рад, если бы вы освободили меня от всего этого, сэр.

- По правде говоря, - скучающим голосом заметил Джордж, - я не знаю, кто еще живет сейчас в гостинице, кроме меня и моего племянника.

- Вопрос заключается в том, есть ли вообще у вас племянник? - обвинительным тоном произнесла миссис Гриффин.

Сэр Ричард поднес к глазам лорнет, посмотрел на нее и слегка поклонился.

- У меня всегда было такое впечатление, что племянник у меня есть, мэм. Могу ли я спросить, почему он вас интересуется?

- Если это действительно ваш племянник, то он несколько меня не интересуется, - многозначительно произнесла матрона.

- Матушка! - послышался отчаянный шепот ее сына. - Опомнитесь, умоляю вас! Незнакомый человек! Никаких доказательств! Соблюдайте осторожность!

- Я просто в отчаянии! - воскликнула миссис Гриффин, роняя слезы.

Хозяин гостиницы тут же вышел из комнаты, а мистер Гриффин, пытаясь одновременно успокоить свою родительницу и объяснить элегантно одетому незнакомцу ее столь странное поведение, продолжал смущаться все больше и больше и в результате не смог произнести ничего, кроме нескольких невнятных фраз. Выражение изумления на лице сэра Ричарда и его поднятые брови, свидетельствующие о том, что он тщетно пытается понять происходящее, окончательно расстроили молодого человека, и он в конце концов выпалил:

- Дело в том, что моя мать сильно возбуждена!

- Мое доверие было предано! - перебивая сына, плакалась миссис Гриффин, отняв от лица мокрый платочек.

- Да, мама, именно так! Ее доверие было предано... предано шокирующим поведением моего кузена, который...

- Я пригрела у себя на груди змею! - всхлипнула миссис Гриффин.

- Именно так, мама. Она пригрела... ну, может быть, и не совсем так буквально, но это очень плохо, очень огорчительно для чувствительной леди!

- Всю мою жизнь, - заявила миссис Гриффин, - меня окружает черная неблагодарность!

- Мама, вас не может окружать... во всяком случае, вы знаете, что это не так! Умоляю вас, успокойтесь!.. Я должен просить вас быть снисходительным, сэр. Обстоятельства настолько необычны, и поведение моего кузена оказало столь сильное воздействие на мою бедную матушку, что... откровенно говоря...

- Хуже всего совершенная непристойность всего произошедшего! - сказала миссис Гриффин.

- Именно так, мама... понимаете, непристойность, сэр... Я хочу сказать, моя матушка просто вне себя!

- Я больше никогда, - заявила матрона, - не смогу ходить с высоко поднятой головой! Уверена, этот человек в заговоре с ней!

- Мама, я вас умоляю...

- С ней? - повторил явно сбитый с толку сэр Ричард.

- С ним! - поправил его мистер Гриффин.

- Вы должны простить меня, если я не совсем понимаю вас, - сказал сэр Ричард. - Я так понимаю, что вы... э-э... потеряли подростка и приехали...

- Именно так, сэр! Мы поте... о нет, мы конечно же не потеряли его!

- Он сбежал! - вынырнув на мгновение из своего носового платка, почти закричала миссис Гриффин.

- Сбежал, – подтвердил ее сын.
 - Но каким образом, – спросил сэр Ричард, – это касается меня, сэр?
 - никоим образом, сэр, уверяю вас! Даю слово, у меня нет никаких оснований подозревать вас!
 - Подозревать в чем? – спросил еще более озадаченный сэр Ричард.
 - Ни в чем, сэр, абсолютно ни в чем! Именно это я и говорю. У меня нет ни малейших подозрений...
 - А у меня есть! – заявила миссис Гриффин теперь более уверенным голосом. – Я обвиняю вас в том, что вы скрываете от меня правду!
 - Мама, подумайте же! Вы не можете... не можете оскорблять этого джентльмена, беспочвенно подозревая...
 - Нет ничего, чего я не могла бы сделать, исполняя свой долг! – гордо заявила мать. – И кроме того, я не знаю этого человека. Я не доверяю ему.
- Мистер Гриффин с несчастным видом повернулся к сэру Ричарду:
- Понимаете, сэр, моя матушка...
 - Не доверяет мне, – подсказал ему сэр Ричард.
 - Нет, нет, уверяю вас! Моя матушка просто вне себя от огорчения и просто не знает, что говорит.
 - Я отвечаю за свои слова, спасибо, Фредерик! – отрезала миссис Гриффин набравшим силу голосом.
 - Конечно, конечно, мама! Но волнение... вполне понятное и естественное беспокойство...
 - Если он говорит правду, – прервала его миссис Гриффин, – то пусть покажет мне своего племянника!
 - А! Я начинаю наконец вас понимать! – сказал сэр Ричард. – Возможно ли такое, мадам? Вы подозреваете моего племянника в том, что он – это ваш сбежавший кузен?
 - Нет, нет! – слабым голосом пытался возразить мистер Гриффин.
 - Да! – решительно заявила его мать.
 - Но, мама, подумайте только, что может означать подобное предположение! – пробормотал взбешенный мистер Гриффин.
 - Я могу поверить всему, если дело касается этого извращенного создания!
 - Сомневаюсь в том, что мой племянник сидит сейчас в гостинице, – холодно ответил сэр Ричард. – Кажется, он с друзьями отправился куда-то на пикник. Но если он еще не успел уйти, то я постараюсь... э-э... развеять вашу тревогу.
 - Если он и на сей раз сбежал, чтобы не встретиться с нами, я все равно дождусь его

возвращения! – Голос миссис Гриффин был непреклонен. – Я вас предупреждаю!

– Восхищен вашей решительностью, мадам, но должен сообщить вам, что ваши действия меня совершенно не интересуют, – сказал Ричард, дергая за шнурок звонка.

– Фредерик! – возмущенно сказала миссис Гриффин. – Ты что же, так и будешь стоять и слушать, как твою мать оскорбляет человек, который ко всему прочему очень похож на денди?

– Но, мама, это нас не касается, даже если это и так!

– Возможно, – ледяным голосом произнес сэр Ричард, – было бы полезно представиться вам, мадам. Моя фамилия – Уиндэм.

Миссис Гриффин восприняла сообщение с явным безразличием, но на ее сына оно произвело ошеломляющее впечатление. Его глаза, казалось, готовы были выскочить из орбит. Он шагнул вперед и произнес с глубочайшим почтением в голосе:

– Сэр, возможно ли это? Я имею честь беседовать с самим сэром Ричардом Уиндэмом?

Сэр Ричард слегка поклонился.

– Со знаменитым жокеем?

Сэр Ричард поклонился еще раз.

– Создателем «водопада Уиндэма»? – продолжал потрясенный мистер Гриффин.

Уставший от поклонов сэр Ричард ответил:

– Да.

– Сэр, – сказал мистер Гриффин, – я счастлив познакомиться с вами! Моя фамилия Гриффин!

– Здравствуйте, – пробормотал сэр Ричард, протягивая ему руку.

Мистер Гриффин с чувством пожал ее.

– Удивительно, что я сразу не узнал вас. Мама, мы ошиблись. Это не кто иной, как знаменитый сэр Ричард Уиндэм – друг Браммела, ты знаешь, о ком я говорю! Ты, должно быть, слыхала, как я... слыхала, как много о нем говорят. Просто невозможно, чтобы такому человеку было что-то известно о местонахождении нашего кузена.

Миссис Гриффин, казалось, согласилась с сыном, хотя и с явной неохотой. Она неодобрительно посмотрела на сэра Ричарда и холодно произнесла:

– Мне неприятны все формы дендизма и никогда не нравилось то влияние, которое эти модники оказывают на молодых людей из порядочных семей. Но если вы действительно сэр Ричард Уиндэм, то, надеюсь, вы не будете против того, чтобы показать моему сыну, как завязывать галстук в стиле, который он называет «водопад Уиндэма», чтобы впредь он больше не портил своих галстуков только ради того, чтобы достигнуть желаемого результата, – его я могу назвать только плачевным.

– Мама! – прошептал несчастный мистер Гриффин. – Я вас умоляю!

Появление слуги в ответ на звонок сэра Ричарда оказалось как нельзя более своевременным. Когда его спросили, в гостинице ли еще племянник сэра Ричарда, он ответил, что молодой джентльмен некоторое время назад покинул ее.

– Тогда, боюсь, вам ничего не остается, кроме как дожидаться его возвращения, – сказал сэр Ричард миссис Гриффин.

– Мы даже не думали, что... мама, не может быть никакого сомнения в том, что она... он... вообще не приезжал сюда. Леди Латтрелл, помните, сказала, что она ничего не знает об этом, а она, конечно, знала бы, если бы мой кузен действительно оказался в этих краях.

– Если бы я сразу подумала, что она может отправиться к кузине Джейн, еще не все было бы потеряно! – сказала миссис Гриффин. – Но возможно ли это? Я боюсь, что случилось самое худшее!

– Я совершенно сбит с толку, – пожаловался сэр Ричард. – Сначала у меня сложилось впечатление, что ваш загадочный беглец – мужского пола...

– Фредерик, мои нервы больше не выдерживают! – Миссис Гриффин поднялась со скамьи. – Если ты хочешь еще раз протащить меня через всю Англию, то я просто настаиваю на том, чтобы мне была предоставлена возможность побыть в одиночестве хотя бы в течение получаса!

– Но, мама, это была вовсе не моя идея – отправиться сюда! – возразил мистер Гриффин.

Сэр Ричард снова позвонил в звонок и на этот раз пожелал, чтобы к нему послали горничную. Миссис Гриффин была предоставлена ее заботам и величественно покинула мужчин, отдавая на ходу приказание принести ей горячей воды для умывания, чаю и предоставить ей приличную комнату.

Ее сын вздохнул с облегчением.

– Я должен просить у вас прощения, сэр Ричард! Вы должны позволить мне просить у вас прощения!

– Что вы, не за что! – возразил сэр Ричард.

– Да, да, я настаиваю! Какое ужасное недоразумение! Я чувствую, что должен вам все объяснить. Это, конечно, случайно вырвалось у моей матушки, она сейчас чрезвычайно огорчена и просто иногда не понимает, что говорит. По правде говоря, ваше изумление неудивительно! Печальная правда заключается в том, что мой кузен – вовсе не мальчик, а... как бы это сказать... он женского пола.

– В ваших объяснениях, мистер Гриффин, нет никакой необходимости, поверьте мне.

– Сэр, – честно признался мистер Гриффин, – для меня было бы очень важно знать ваше мнение, как мнение светского человека. Что бы вы подумали, сэр, о представительнице слабого пола, которая, переодевшись в мужской костюм, покинула дом своего опекуна через окно?

– Я подумал бы, – ответил сэр Ричард, – что у нее были весьма веские причины для подобных решительных действий.

– Она не хотела выходить за меня замуж, – мрачно констатировал мистер Гриффин.

- О! – сказал сэр Ричард.

- Я, конечно, не понимаю, почему она так решительно настроена против меня, сэр, но проблема не в этом. Дело в том, что моя матушка намерена разыскать ее и заставить выйти за меня замуж, чтобы таким образом замять скандал. Но мне это, уверяю вас, совсем не нравится. Если кузине настолько не по душе сама мысль об этом, то я не думаю, что мне следует жениться на ней, не так ли, сэр?

- Вы совершенно правы!

- Должен сказать, что очень рад услышать это от вас, сэр Ричард! – Казалось, мистера Гриффина этот совет воодушевил. – Знаете, моя матушка со вчерашнего дня толкует мне о том, что я должен теперь жениться на ней, чтобы спасти ее репутацию.

- Леди, способная на то, чтобы сбежать через окно, переодевшись в мужскую одежду, без всякого сомнения, поставит вас в крайне неловкое положение, – заявил сэр Ричард.

- Да, хотя, знаете ли, она еще очень юная девушка. По правде говоря, она даже еще не выезжает. Я счастлив, что мне довелось узнать мнение такого светского человека, как вы. Чувствую, что на ваше суждение можно положиться.

- На мое суждение, вы, конечно, можете положиться. Но во всем остальном я бы на вашем месте был поосторожнее, – посоветовал сэр Ричард. – В конце концов, вы меня совсем не знаете. И почему так уверены, что я сейчас не скрываю от вас вашу кузину?

- Ха-ха! Отлично, просто замечательно! – сказал мистер Гриффин, оценив весьма остроумную шутку сэра Ричарда.

Глава 8

Гриффины не уехали из Куин-Чарльтона до тех пор, пока не начала спадать жара, и к тому времени, когда сэр Ричард увидел их коляску во дворе гостиницы «Джордж», он уже порядком устал от общества несомненно одного из самых преданных своих новоявленных поклонников. Пен нигде не было видно – она конечно же сбежала как можно дальше из гостиницы в тот момент, когда прибыли Гриффины. Что она могла захватить с собой из съестного, чтобы поддерживать силы в течение долгого дня, сэр Ричард просто не представлял.

Миссис Гриффин, которая неверной походкой спустилась вниз, чтобы слегка перекусить, застала своего сына буквально глядящим в рот смертельно скучающему сэру Ричарду. Услышав, что сын рассказал сэру Ричарду о том, кем является разыскиваемый ими беглец, она поначалу изъясилась намерение упасть в обморок, но после того, как подкрепила свои силы рюмкой миндального ликера, которую поднес ей сэр Ричард, вполне пришла в себя, чтобы с новыми силами излить свои тревоги на столь внимательного слушателя.

- Что, спрашиваю я себя, что могло случиться с этой ужасной девчонкой? В какую компанию она могла попасть? Я вижу, что вы, сэр Ричард, весьма отзывчивы к чувствам окружающих. Представьте себе только, каково мне сейчас! Что, я спрашиваю, что, если моя несчастная племянница попала в руки какого-нибудь мужчины?

- И что же? – спросил сэр Ричард.

- Она должна будет выйти за него замуж. Стоит мне только подумать о заботах, надеждах, материнской нежности, которую я расточала... но так бывает всегда! Сейчас ни от кого не

дождешься благодарности!

Сделав этот мрачный вывод, она приказала подавать коляску, с тем чтобы сразу же отправиться в Чипнэм, объяснив, что охотно осталась бы на ночь в Куин-Чарльтоне, но не доверяет хозяину в смысле чистоты простыней.

Сэр Ричард, проводив их, пошел пройтись по улице, чтобы немного прийти в себя и обдумать сложившуюся ситуацию.

Именно в те минуты, когда он отсутствовал, мисс Крид и distinguished Беверли Брэндон, с необыкновенной осторожностью приблизившись к гостинице с разных сторон, стараясь никому не попасться на глаза, столкнулись в холле.

Глаза их встретились. Короткая беседа с барменом предоставила Беверли информацию, которую он считал достаточно интригующей, чтобы войти в гостиницу и навести справки о сэре Ричарде, несмотря на возможность подвергнуться риску встречи с капитаном Тримблом. Сэр Ричард, сообщил ему бармен, остановился в гостинице вместе с племянником.

Беверли прекрасно знал, что у сэра Ричарда был один племянник – маленький крепыш, еще даже не надевший штанишек. Он не стал сообщать об этом бармену, но, услышав, что предполагаемый племянник – подросток, которому еще нет двадцати, тут же наострил уши и перебрался из бара в общую гостиную.

И здесь Пен, вошедшая в «Джордж» с соблюдением всех предосторожностей со стороны конюшни, тут же наткнулась на него. Так как она никогда не видела этого человека, то сначала и не узнала, но когда, внимательно приглядевшись к ее лицу, он направился к ней и, слегка заикаясь, спросил:

– Здравствуйте! Я думаю, что вы и есть племянник Уиндэма? – у Пен не осталось ни малейших сомнений в отношении того, кто перед ней стоит.

Она была неглупа и сразу же поняла, что любой знающий достаточно близко сэра Ричарда, осведомлен, что она вовсе не является его племянником. Поэтому осторожно ответила:

– Ну, я называю его дядей, потому что он намного старше меня, но, по правде говоря, мы только кузены. Троюродные, – решительно добавила она, стараясь сделать их родство как можно более отдаленным.

Улыбка, которая ей совершенно не понравилась, промелькнула на губах Беверли. Он тут же перебрал в уме всю известную ему родню Уиндэма и необычайно любезно сказал:

– Правда? Очень рад познакомиться с вами, мистер?..

– Браун, – тут же ответила Пен, пожалев, что не удосужилась придумать себе более необычную фамилию.

– Браун, – поклонился Беверли, улыбаясь еще шире. – Для меня большое удовольствие встретиться с кем-либо из родственников Уиндэмов. И в таком удаленном от столицы месте! Скажите же мне, что привело вас сюда?

– Это семейные дела, – быстро ответила Пен. – Дядя Ричард – то есть кузен Ричард, только я всегда называл его дядей – был так добр, что вызвался поехать вместе со мной.

- Значит, он п-приехал в К-куин-Чарльтон из-за вас? - спросил Беверли. - Это очень интересно!

Его глаза оглядели ее так, что она тут же почувствовала себя крайне неловко.

- Оч-чень интересно! - повторил он. - П-прошу вас, п-передайте мои наилучшие пожелания Уиндэму и скажите, что я п-прекрасно п-понимаю, почему он выбрал столь уединенное местечко!

И он церемонно откланялся, оставив Пен в состоянии сильной тревоги. Из гостиной Беверли направился обратно в бар, где потребовал бумагу и ручку, а также немного бренди и, сев за столик в углу, принялся сочинять письмо сэру Ричарду. Это заняло немало времени, так как он не очень-то привык выражать свои мысли на бумаге, но в конце концов, выпив изрядное количество бренди, он составил письмо, удовлетворившее его. Слегка ословелым взглядом он обвел зал в поисках сургуча, но так как бармен не принес ему ничего подобного, то Беверли просто сложил листок в несколько раз, размашисто написал сверху имя сэра Ричарда и отдал письмо бармену с указанием передать ему, когда он вернется в гостиницу. После этого он покинул постоялый двор, пусть не совсем твердой походкой, зато преисполненный веселья по поводу собственной изобретательности.

Бармен, который разносил клиентам напитки, оставил сложенный листок на стойке бара и поспешил с пивом к веселой компании деревенских жителей. Именно на этом месте капитан Тримбл и нашел записку, когда вошел в бар из конюшни.

Капитан Тримбл, который провел целый день в Бристоле, пытаясь отыскать хоть какой-нибудь след Джимми Ярда, очень устал, был взвинчен, и его настроение оставляло желать лучшего. Он уселся на высокий табурет у стойки и принялся вытирать платком покрасневшее лицо. Когда он уже засовывал платок в карман, то обратил внимание на лежащую перед ним сложенную записку и надпись на ней. Он тотчас узнал почерк мистера Брэндона. Поначалу его вовсе не удивило, что мистер Брэндон пишет сэру Ричарду Уиндэму, - он предполагал, что они принадлежат к одному кругу. Но пока он лениво разглядывал лежащее перед ним письмо, им снова овладели мысли о бесполезных поисках, на которые по милости сэра Ричарда он потратил целый день. И не в первый раз за этот долгий и полный разочарований день он подумал: а не было ли у сэра Ричарда мотива, чтобы отправить его в Бристоль? Записка в глазах капитана Тримбла приобретала злобный характер; подозрение сделало багровыми его и без того покрасневшие щеки, и, поглядев еще с минуту на записку, он воровато оглянулся вокруг, убедился, что никто не смотрит на него, и прикрыл ее ладонью.

Бармен вернулся к стойке, но к тому времени, когда он вспомнил о записке, капитан Тримбл уже устроился в кресле с высокой спинкой у камина и заказал оттуда кружку эля. Затем он развернул письмо и прочел его.

«Дражайший Ричард, - писал мистер Брэндон. - Известие о том, что ты вышел из гостиницы, привело меня в отчаяние. Мне хотелось бы продолжить наш разговор. Когда я скажу тебе, что имел удовольствие встретиться с твоим племянником, Ричард, то, мне кажется, ты поймешь, каким мудрым было бы твое решение снова встретиться со мной. Ты, конечно, не захочешь, чтобы я много разговаривал, но жалких двенадцати тысяч не хватит, чтобы заткнуть мне рот; однако я с удовольствием кое-что сообщил бы тебе, хотя и за сумму не меньшую, чем смогу приобрести другим путем. Если ты захочешь обсудить со мной этот деликатный вопрос, буду в роище сегодня в двенадцать часов вечера. Если не придешь, я пойму это так: ты снимаешь свои возражения против того, чтобы я распорядился Определенной Собственностью по своему усмотрению. Но мне кажется, было бы неразумно рассказывать кому-либо о наших делах, сейчас или позже».

Капитан Тримбл дважды перечел это послание, прежде чем снова свернуть его. Упоминание о Пене было ему непонятно, и он не придавал этому никакого значения. Несомненно, существовал какой-то позорный секрет, связанный с молодым племянником сэра Ричарда, но капитан не мог сразу сообразить, какую выгоду можно было бы из всего этого извлечь. Гораздо больше привлек его внимание весьма прозрачный намек на кольцо Брэндона. В глазах капитана вспыхнул алчный огонь, когда он задумался над этим, а его массивная челюсть слегка выдвинулась вперед. Он заподозрил Беверли в нечистой игре с того момента, как тот навязал ему Джимми Ярда в качестве партнера. Сейчас все дело представлялось ему абсолютно ясным. Беверли и Ярд сговорились, чтобы лишить капитана его доли добычи, и, когда Беверли, кипя от ярости, упрекал его в том, что он якобы испортил все дело, – а кипел от ярости он довольно убедительно, – в этот момент кольцо лежало у него в кармане. Что ж, мистера Брэндона придется проучить; пусть знает, как опасно пытаться обмануть Хораса Тримбла, а также оставлять незапечатанные записки на стойках баров. Что касается сэра Ричарда, то понять его роль в происходящих довольно запутанных событиях, было весьма трудно. Наверняка ему что-то известно о бриллиантах, но, как подумал капитан, он слишком богат, чтобы хоть в малейшей степени заинтересоваться их стоимостью, выраженной в звонкой монете. Но сэр Ричард, без всякого сомнения, имел отношение к этой афере, и капитан всем сердцем хотел отыскать какой-нибудь способ отомстить сэру Ричарду за его вмешательство.

Мысль о насилии, которая тут же пришла в голову капитану, была для него вполне естественной, но как бы ему ни хотелось испортить симпатичную физиономию сэра Ричарда, эти приятные мечты рассеялись уже через пару минут. Если бы дело дошло до кулаков, то, несомненно, сэр Ричард получил бы от схватки гораздо больше удовольствия, чем тот, кто затеял ее.

Более решительное нападение, осуществленное темной ночью парой крепких ребят, вооруженных дубинками, могло бы иметь лучший результат, но и в этом был один существенный недостаток. На сэра Ричарда уже дважды устраивались засады с целью ограбить его. В итоге он не был ограблен. С тех пор больше никто на него не нападал. Он стал известен каждому лондонскому грабителю и убийце как человек очень опасный, который имеет при себе пистолет, стреляет быстро и со смертельной точностью. Все это делало сэра Ричарда весьма нежелательным объектом для нападений.

Капитан с сожалением подумал, что сэра – Ричарда, во всяком случае сейчас, придется оставить в покое.

В этот момент бармен обнаружил отсутствие записки, оставленной мистером Брэндоном. Никто из находящихся в баре ничего о ней не знал. Капитан Тримбл допил свою кружку и подошел с ней к стойке. Ставя ее, он сказал:

– Это не тот кусочек бумаги, который я вижу?

Никто ничего не увидел, потому что капитан Тримбл очень быстро наклонился, чтобы поднять его. Когда он выпрямился, то уже держал сложенный листок в руках. Бармен, поблагодарив, взял его и передал одному из официантов, который как раз вошел в бар за пинтой бургундского, и велел передать послание сэру Ричарду. Капитан Тримбл, весьма довольный собой, удалился в кофейную комнату и заказал себе плотный обед.

Сэр Ричард тем временем вернулся в гостиницу. Он нашел Пен в гостиной. Она сидела, свернувшись в кресле, и жевала яблоко.

– Это ваша страсть к сырым фруктам! – заметил он. – Вы выглядите совершенно как

мальчишка!

Она бросила на него осуждающий взгляд.

– Ну, я очень проголодалась. Надеюсь, день, проведенный с моей тетушкой Алмерией, вам понравился?

– А я всем сердцем надеюсь, – сказал сэр Ричард, сурово глядя на нее, – что вы провели день не очень-то приятно. Как было бы хорошо, если бы пошел дождь!..

– Нет, это было бы плохо. Я побывала дома и еще зашла во все тайные места, где мы с Пирсом прятались, когда нас заставляли делать уроки. Одно плохо – есть было нечего.

– Я этому рад, – ответил сэр Ричард. – Знаете ли вы, что я не только оказался вынужденным лгать, притворяться и отвратительно лицемерить, но и должен был в течение пяти часов вести беседы с одним из наиболее посредственных молодых людей из всех, с какими мне довелось встречаться когда-либо в своей жизни?

– Я знала, что Фред приедет с тетушкой! Разве он не похож на рыбу, сэр?

– Похож, на хека. Но вам не удастся сбить меня с толку. Получасовой беседы с вашей тетушкой мне хватило, чтобы понять, что вы – беспринципная негодница.

– Она говорила обо мне что-нибудь плохое? – поинтересовалась мисс Крид, нахмурившись. – Я не думала, что меня можно назвать беспринципной.

– Вы представляете опасность для всех законопослушных и уважаемых граждан, – без тени улыбки произнес сэр Ричард.

– Не знала, что я такая важная персона, – польщенно ответила она.

– Тогда посмотрите, что вы сделали со мной! – сказал сэр Ричард.

– Да, но я не думаю, что вас можно назвать законопослушным и уважаемым, – возразила Пен.

– Когда-то я был именно таким, но теперь мне кажется, что это было очень давно!

Она доела яблоко.

– Что ж, мне жаль, что вы сердиты, ведь я должна сказать вам нечто, что вам может не понравиться.

Предчувствуя неладное, он посмотрел на нее:

– Начните с самого плохого!

– Это все тот заикающийся тип, – не очень понятно начала Пен. – Конечно, я теперь понимаю, что мне следовало бы быть с ним еще осторожнее.

– Вы имеете в виду Беверли Брэндона? Что он сделал?

– Понимаете, он приходил сюда. И совершенно случайно, именно в этот самый момент, я тоже вошла в гостиницу – и мы столкнулись в холле.

- Когда это произошло?

- Не так давно. Вас, похоже, еще не было. Только он, кажется, знал меня.

- Знал вас?

- Ну он так прямо и заявил, что я, должно быть, ваш племянник, - объяснила Пен.

Сэр Ричард, слушая ее, хмурился все сильнее. Когда он заговорил, голос его звучал мрачно - такого Пен раньше никогда не слышала:

- Дело в том, что Беверли знает: мой единственный племянник - малыш, на которого все еще надевают юбочки.

- О, так у вас есть племянник? - заинтересованно спросила Пен.

- Да. Но это не важно. И что вы ответили?

- Ну, я подумала, что ответила довольно умно, - с надеждой в голосе заметила Пен. - Конечно, я сразу же поняла, кто это такой, едва он заговорил. И конечно, я догадалась: он осведомлен, что я вовсе не ваш племянник. Потому что, хотя некоторые и говорят, что я не изобретательна, я все-таки вовсе не так глупа, - добавила она, и ее лицо потемнело.

- Вы все еще обижены на меня? - Его взгляд смягчился. - Не обращайтесь внимания. Продолжайте.

- Я сказала, что на самом деле вы не являетесь моим дядей, но я называю вас так, потому что вы намного старше меня. Я сказала, что вы - мой троюродный кузен. А потом он спросил меня, зачем мы приехали в Куин-Чарльтон, и я сказала, что мы приехали по семейным делам, хотя мне очень хотелось ответить ему, что задавать подобные вопросы весьма неприлично. После этого он ушел.

- Действительно ушел? А он не сказал, зачем он вообще приходил сюда?

- Нет. Но просил меня передать вам несколько слов, которые мне совершенно не понравились.

- Какие же?

- Они показались мне какими-то зловещими, - добавила Пен, пытаясь подготовить сэра Ричарда к самому худшему.

- В это я охотно верю.

- И чем больше я о них думаю, тем более зловещими они мне кажутся. Он просил передать вам привет и сказал, что прекрасно понимает причины, по которым вы приехали в этот уединенный уголок.

- Дьявол! - воскликнул сэр Ричард.

- Я боялась, что вам это совсем не понравится, - озабоченно заметила Пен. - Как вы думаете, это значит, что он понял, кто я такая?

- Нет, это вряд ли, - ответил сэр Ричард.

- Тогда, может быть, - предположила Пен, - он догадался, что я - не мальчик.

- Может быть.

Она обдумала это.

- Ну, тогда я не понимаю, что еще он мог иметь в виду! Но Джимми Ярд ничего не заподозрил, а я разговаривала с ним гораздо больше, чем с этим неприятным заикающимся типом. Как неудачно, что мы повстречали здесь человека, который так хорошо вас знает!

- То есть? - спросил сэр Ричард, поднося стакан к губам.

Она подняла на него свой невинный взгляд.

- Я имею в виду, что он знает, что у вас нет племянника или кузена, похожего на меня.

- О! - сказал сэр Ричард, ставя стакан на стол. - Понимаю. Но пусть вас это не тревожит.

- И все же поверьте, меня это беспокоит, потому что сейчас я поняла, что поступила неблагоразумно. Я не должна была позволять вам ехать со мной. Все это может поставить вас в неловкое положение.

- Этот аспект как-то не приходил мне в голову, - признался сэр Ричард, улыбнувшись. - Неблагоразумно поступил я. Мне следовало бы тотчас же передать вас вашей тетушке.

- Вы жалеете о том, что не сделали этого? - грустно спросила Пен.

Он бросил на нее быстрый взгляд.

- Нет.

- Что ж, я рада, потому что, если бы вы попытались сделать это, я была бы вынуждена убежать и от вас. - Она подняла голову. - Если вы не жалеете о том, что оказались сейчас здесь, то давайте не будем больше и вспоминать об этом! Это очень утомляет, когда люди постоянно сожалеют о том, что уже сделано. Вы заказали обед, сэр?

- Да. Утку с горошком.

- Прекрасно! - воскликнула Пен с глубоким удовлетворением в голосе. - Как вы думаете, куда теперь направилась тетушка Алмерия?

- В Чипнэм, а затем к кухне Джейн.

- К кухне Джейн? Господи, зачем?

- Я так думаю, чтобы проверить, не укрылись ли вы у нее.

- У кухни Джейн! - воскликнула Пен. - Препротивная старуха, да еще к тому же нюхает табак!

Сэр Ричард, который как раз в этот момент открыл крышку своей табакерки, замер.

- Вы... э-э... считаете это противной привычкой?

– Для женщин – да. И кроме того, она постоянно рассыпает его себе на одежду. Ах! Я вовсе не имела в виду вас, сэр! – добавила она со смехом. – Вы делаете это с таким элегантным видом!

– Благодарю вас, – ответил он.

В гостиную вошел официант, чтобы накрыть на стол, и подал сэру Ричарду записку.

Тот неторопливо взял ее и развернул. Пен, внимательно следившая за его выражением лица, не смогла уловить на нем ничего, кроме скуки. Он прочел записку до конца и, положив ее в карман, бросил взгляд на Пен.

– Так что мы с вами обсуждали?

– Табак, – глухо ответила Пен.

– Ах да! Я лично употребляю «Кингз Мартиник», но многие считают его несколько легким.

Она равнодушно ответила ему что-то и, когда официант вышел из комнаты, тут же прервала речь сэра Ричарда, рассказывавшего об условиях хранения табака, нетерпеливым вопросом:

– От кого вы получили записку, сэр?

– Не будьте навязчивой! – спокойно ответил сэр Ричард.

– Вы не можете обмануть меня! Я уверена, что она от того ужасного человека!

– Это так, но нет никакого повода беспокоиться из-за нее, поверьте мне.

– Только скажите мне, он что, собирается доставить вам неприятности?

– Конечно нет, в любом случае – это ему не по силам.

– Я чувствую себя очень беспокойно.

– Я вижу. Уверен, вам станет легче после обеда.

Появление в этот момент официанта с уткой оказалось как нельзя более своевременным. Пен была настолько голодна, что тут же отвлеклась от мучивших ее мыслей. Она прекрасно поела и больше не расспрашивала сэра Ричарда о записке.

Сэр Ричард, который поддерживал непринужденную беседу с Пен, казалось, вовсе не волновался по поводу записки, но она все же беспокоила его. Можно не бояться, подумал он, что Беверли сможет причинить мисс Крид какой-то вред, так как он не знает, кто она такая, а его скрытая угроза обнародовать похождения сэра Ричарда оставила – этого джентльмена равнодушным. Но, без сомнения, ему придется встретиться с Беверли в рощице в указанное время, ибо сейчас стало еще более необходимо удалить его в Лондон, и чем скорее, тем лучше. До тех пор, пока он находится здесь, не может и речи идти о том, чтобы передать Пен заботам леди Латтрелл, и, хотя у сэра Ричарда не было ни малейшего желания сбросить с себя добровольно принятое бремя опекуна над этой смелой и предприимчивой девицей, он прекрасно понимал, что должен сделать это, не теряя времени.

Вот почему он отправил Пен спать вскоре после половины десятого, сказав, что если она даже не устала, то все равно надо лечь пораньше, ведь день был такой трудный. Она отправилась в спальню без лишних разговоров – по-видимому, после долгого времени, проведенного на

свежем воздухе, ее все-таки одолевала сонливость. Он подождал, пока до десяти не осталось всего несколько минут, а затем взял шляпу и вышел.

На небе, ярко освещенном полной луной, не было ни облачка. Сэр Ричард без труда добрался до дорожки, ведущей через рощицу. Под деревьями было темнее. Прямо перед ним перебежал через тропинку кролик, где-то заухала сова, зашелестел в кустарнике внезапно налетевший ветерок. Но сэр Ричард вовсе не был слабонервным, и эти звуки ни в малейшей мере не беспокоили его.

Однако он не был готов наткнуться на леди, лежавшую на земле поперек дорожки сразу за поворотом. Это зрелище было настолько неожиданным, что заставило его резко остановиться. Леди лежала совершенно неподвижно, как охалка бледного муслина и более темного шелка, из которого был сшит ее плащ. Сэр Ричард, оправившись от изумления, быстро подошел к ней и опустился рядом на колени. Под деревьями было слишком темно, чтобы можно было различить ее черты, но понял, что перед ним молодая девушка. Она не была мертва, как он поначалу подумал и испугался. Это был всего лишь глубокий обморок. Он принялся растирать ей руки и уже подумал о том, чтобы воспользоваться водой из пробегавшего рядом с поляной ручейка, как она стала проявлять признаки жизни. Он взял ее на руки и услышал, как она вздохнула. За вздохом последовал стон, потом она произнесла что-то неразборчивое и тихо заплакала.

- Не плачьте! - сказал сэр Ричард. - Вы в безопасности.

Всхлипнув, она внезапно перестала плакать, и все тело ее окаменело. Он почувствовал, как ее маленькая ручка стиснула его руку и она сильно задрожала.

- Не бойтесь, - как обычно холодно произнес он. - Вам скоро станет лучше.

- О! - с ужасом в голосе воскликнула она. - Кто вы? Отпустите меня!

- Я конечно же отпущу вас, но можете ли вы уже держаться на ногах? Вы меня не знаете, но, уверяю вас, я совершенно не представляю для вас опасности.

Она сделала слабую попытку встать на ноги, но все закончилось тем, что она снова упала на дорожку, опять превратившись в охваченную горем охалку муслина, из которой доносились всхлипы, перемежаемые восклицаниями:

- Мне надо идти! О, я должна идти! Мне не следовало приходить сюда!

- С этим я совершенно согласен, - сказал сэр Ричард, который все еще стоял на коленях рядом с ней. - Зачем вы сюда пришли? Или это неуместный вопрос?

В ответ она зарыдала с новой силой. Закрыв лицо руками и продолжая дрожать, женщина раскачивалась взад-вперед и шептала какие-то маловразумительные фразы.

- Так! - раздался голос за спиной сэра Ричарда.

Он быстро оглянулся.

- Пен! Что вы здесь делаете?

- Я пошла за вами, - ответила Пен, критически глядя сверху вниз на всхлипывающую девушку. - И взяла с собой хорошую толстую палку, так как думала, что вы собираетесь встретиться с этим заикающимся типом, который явно не желает вам ничего хорошего. А это

кто?

– Не имею ни малейшего представления, – ответил сэр Ричард. – И скоро у меня будет что сказать по поводу вашей дурацкой эскапады... Мое милое дитя, не могли бы вы перестать плакать?

– Что она здесь делает? – спросила Пен, которую выговор, сделанный сэром Ричардом, нисколько не задел.

– Это одному Богу известно! Я нашел ее лежащей на тропинке... Как заставить женщину прекратить плакать?

– Думаю, что вы не сможете этого сделать. По-моему, сейчас у нее начнется истерика. И я просто не понимаю, почему вы должны обнимать человека, даже не зная, кто он.

– Я не обнимал ее.

– Мне показалось, что вы делали именно это! – возразила Пен.

– Полагаю, вы предпочли бы, чтобы я переступил через нее и пошел дальше? – с издевкой спросил сэр Ричард.

– Именно так, – ответила Пен.

– Не будьте глупцом! Девушка упала в обморок!

– Да? – Пен подошла ближе. – Интересно, отчего? Знаете, все это кажется мне очень странным.

– Смею вас заверить, что мне это тоже кажется странным. – Он положил руку на плечо рыдающей девушки. – Ну же! Слезами горю не поможешь. Вы можете мне сказать, что вас так расстроило?

Девушка попыталась сглотнуть подступавшие слезы, готовые вылиться в истерику, и с усилием выговорила:

– Я так испугалась!

– Это я понял. И что же вас испугало?

– Там, под деревьями, был мужчина! – со страхом в голосе проговорила она. – И я спряталась. А потом пришел еще один мужчина, и они начали ссориться, и я не могла даже шевельнуться, потому что боялась, что они заметят, меня. А потом большой мужчина ударил второго, тот упал и не двигался, а большой вынул у него что-то из кармана и удалился, пройдя так близко от меня, что, протянув руку, я могла бы легко дотронуться до него! А второй мужчина так и остался лежать, и я так испугалась, что побежала скорее от этого места, а потом все потемнело у меня перед глазами, и, должно быть, я упала в обморок.

– Побежала? – с отвращением в голосе переспросила Пен. – Что за малодушный поступок! Вы не подошли к человеку, которого ударили, чтобы помочь ему?

– О нет, нет, нет! – содрогнувшись, ответила девушка.

– Должен сказать, вы не заслужили такого приключения! Если бы я был на вашем месте, то не сидел бы сейчас посреди дорожки. Во-первых, это ни к чему, а во-вторых, вы выглядите просто

глупо!

Эта суровая речь рассердила девушку. Она подняла голову и сказала:

- Как вы смеете! Вы - самый грубый мужчина из всех, кого я когда-либо встречала!

Сэр Ричард поддержал ее под локоть и помог встать.

- Ах! Примите мои извинения за поведение моего племянника, мэм! - сказал он, и его голос лишь слегка дрогнул от тщательно скрываемого смеха. - Совершенно невоспитанный мальчик! Могу ли я вам предложить посидеть здесь на скамейке несколько минут, пока я пойду обследую... э-э... место нападения, которое вы столь живописно мне описали? Мой племянник - который, как видите, вооружился весьма толстой палкой - будет обеспечивать вашу безопасность.

- Я пойду с вами, - упрямо сказала Пен.

- Вы хотя бы раз в жизни сделаете то, что вам велят? - спросил сэр Ричард. Он помог незнакомке присесть и направился к поляне, на которой происходили эти странные события.

Вся поляна была залита серебристым лунным светом. Сэр Ричард ни минуты не сомневался, что найдет на поляне Беверли Брэндона - либо оглушенного, либо уже приходящего в себя после удара, который обрушился на него. Каково же было его удивление, когда, выйдя из зарослей, он обнаружил не только лежащего на земле мужчину, но и еще одного человека, который стоял возле него на коленях.

Сэр Ричард умел ходить почти бесшумно, и человек, стоявший на коленях, услышал его шаги и поднял голову, только когда он подошел уже достаточно близко. В лунном свете все цвета теряли свою яркость, но даже несмотря на это повернутое к сэру Ричарду лицо было неестественно бледным. Это было лицо молодого и совершенно незнакомого сэру Ричарду человека.

- Кто вы? - испуганно спросил незнакомец шепотом. Он вскочил на ноги и тут же инстинктивно принял оборонительную позу.

- Сомневаюсь, чтобы мое имя что-то вам говорило, но, как бы то ни было, меня зовут Уиндэм. Что здесь случилось?

Вид у молодого человека был почти безумный, и он ответил дрожащим голосом:

- Я не знаю. Я нашел его здесь - он лежал вот так. Я... я думаю, что он мертв!

- Чепуха! - сказал сэр Ричард, отодвигая его в сторону и в свою очередь опускаясь на колени перед неподвижным телом.

Это был Беверли. На его бледном виске виднелась большая ссадина, и когда сэр Ричард приподнял его, голова упала назад, что весьма красноречиво свидетельствовало о его страшном конце. Увидев неподалеку пенек, он понял, что Беверли, должно быть, падая, ударился об него головой. Он опустил тело на землю и без каких-либо эмоций произнес:

- Вы совершенно правы. У него сломана шея.

Парень вынул из кармана носовой платок и вытер внезапно вспотевший лоб.

- Мой Бог, кто же это сделал? Я... я этого не делал – вы знаете!
- Я и не думаю, что это сделали вы, – ответил сэр Ричард, поднимаясь с колен и отряхивая брюки.
- Но это просто ужасно! Он ведь гостил у меня, сэр!
- О! – отозвался сэр Ричард и пристально взгляделся в стоящего напротив молодого человека.
- Это Беверли Брэндон – младший сын лорда Саара!
- Я прекрасно знаю, кто он такой. А вы, полагаю, мистер Пирс Латтрелл?
- Да! Да, это я. Мы познакомились в Оксфорде. Не очень близко, потому, что я... по правде говоря, он мне никогда особенно не нравился. Но неделю назад он приехал ко мне, до того побывав в гостях у каких-то своих друзей, я думаю. Но, конечно, я, то есть моя мать и я, – мы пригласили его погостить у нас, и он остался. Казалось, он не очень хорошо себя чувствовал; по-моему, ему нужен был отдых и... и деревенский воздух. По правде говоря, я не могу понять, как он здесь очутился, так как он сегодня рано поднялся к себе, сославшись на свою довольно частую головную боль. По крайней мере, именно это он сказал моей матери.
- Значит, вы пришли сюда не в поисках его?
- Нет, нет! Я пришел... По правде говоря, я просто вышел прогуляться, полюбоваться такой прекрасной ночью, – торопливо ответил Пирс.
- Понятно, – сухо ответил сэр Ричард.
- А что вы здесь делаете? – спросил, в свою очередь, Пирс.
- То же, что и вы, – ответил сэр Ричард.
- Но вы знаете Брэндона!...
- Это обстоятельство все же не делает меня его убийцей.
- О нет! Я не хотел сказать... но странно, что вы одновременно с ним появились в Куин-Чарльтоне!
- Мне это тоже было весьма неприятно. Дело, приведшее меня в Куин-Чарльтон, не имеет никакого отношения к Беверли Брэндону.
- Конечно нет! Я и не предполагал... сэр, поскольку вы не убивали его, и я тоже этого не делал, то кто... кто это сделал, как вы считаете? Потому что я не думаю, что он просто оступился и упал. Во-первых, у него на виске ссадина, а во-вторых, он лежал лицом вверх, так же, как сейчас. Кто-то, должно быть, сбил его с ног!
- Да, я тоже так думаю, очевидно, кто-то сбил его с ног, – согласился сэр Ричард.
- Полагаю, вам неизвестно, кто мог это сделать, сэр?
- Интересно... – задумчиво сказал сэр Ричард, будто отвечая собственным мыслям.

Пирс замолчал, но, поскольку сэр Ричард больше ничего не сказал, а продолжал стоять и,

нахмурившись, смотреть на тело Беверли, тот заволновался:

- Что я должен делать? По правде говоря, я просто не знаю! У меня нет никакого опыта в таких делах. Может, вы мне что-нибудь посоветуете?

- Не сказал бы, что у меня самого большой опыт в таких делах, но я предложил бы вам сейчас просто пойти домой.

- Но мы ведь не можем оставить его здесь, не так ли?

- Конечно, не можем. Я сообщу мировому судье, что в роще... э-э... найден труп. Вне всякого сомнения, он позаботится обо всем.

- Да, но мне не хотелось бы убегать, понимаете? - возразил Пирс. - Дьявольски неловкая ситуация, но мне не хотелось бы оставлять вас один на один объясняться с мировым судьей. Я должен буду признаться в том, что именно я обнаружил труп.

Сэр Ричард понимал крайнюю деликатность дела и вот уже несколько минут размышлял над тем, как бы провести его так, чтобы Брэндонам довелось испытать как можно меньше унижений; он знал, что появление в деле Пирса Латтрелла нисколько не облегчит эту задачу. Он бросил еще один пристальный взгляд на молодого человека:

- Если вы останетесь, поверьте мне: никакой пользы не будет. Вам лучше предоставить все мне.

- Вы наверняка что-то знаете об этом?

- Да, знаю. Я весьма... э-э... близок к семье Брэндонов и осведомлен о деятельности Беверли. Следствием этого убийства может стать безобразный скандал.

Пирс кивнул.

- Этого я и боялся. Знаете ли, сэр, он не был человеком, с которым хотелось бы поддерживать отношения, и, кроме того, среди его знакомых были дьявольски странные люди. Вот буквально вчера к нам приходил мужчина, который искал Беверли, - весьма потрепанная личность бандитского вида; возможно, вам знаком этот тип людей. Так вот, я прекрасно видел, что Беверли не понравился этот визит.

- Вы имели честь познакомиться с этим человеком?

- Ну, я просто видел его, но не разговаривал с ним. Вошел слуга с докладом, что к Беверли пришел капитан Тримбл, и Беверли был настолько выведен этим визитом из равновесия, что я подумал, что тут, должно быть, что-то неладно.

- Так! - сказал сэр Ричард. - Тот факт, что вы видели Тримбла, может оказаться - или не оказаться - полезным. Думаю, вам действительно лучше пойти домой и молчать об этом деле. Без сомнения, новости о смерти Беверли дойдут до вас завтра же утром.

- Но что я скажу констеблю, сэр?

- Вы просто ответите на его вопросы, - сказал сэр Ричард.

- Нужно ли мне говорить, что я обнаружил Беверли здесь, вместе с вами? - спросил с сомнением в голосе Пирс.

- Полагаю, он вряд ли спросит у вас об этом.
- Но не удивится ли он тому, что я не хватился Беверли?
- Разве вы не говорили, что Беверли сам сказал вам, что собирается спать? Почему вы должны были хватиться его?
- А завтра утром?
- Да, думаю, что вы должны хватиться его за завтраком, - согласился сэр Ричард.
- Понимаю. Что ж, если вы считаете, что так будет лучше, сэр, я... я должен признать, что охотно скрою тот факт, что был сегодня ночью в роще. Но что мне говорить, если меня спросят, знаю ли я вас?
- Вы меня не знаете.
- Н-нет! Нет, конечно! - повторил Пирс, которого эта мысль явно приободрила.
- У меня для вас сюрприз. Я приехал сюда специально, чтобы с вами познакомиться, но данный момент кажется мне вряд ли подходящим для того, чтобы углубляться в дело, которое, как я подозреваю, может оказаться исключительно запутанным.
- Вы приехали познакомиться со мной? - изумленно спросил Пирс. - Но почему?
- Если, - сказал сэр Ричард, - вы придете завтра ко мне в «Джордж» - весьма естественный поступок с вашей стороны, так как я обнаружил труп вашего гостя, - я расскажу вам, почему я приехал в Куин-Чарльстон и разыскивал вас.
- Я уверен, что мне оказана большая честь... но я просто не представляю, какое дело может быть у вас ко мне, сэр!
- Это удивляет меня не больше, чем мое к вам дело удивит вас, мистер Латтрелл!

Глава 9

Несколько раз взглянув украдкой на часы и вокруг, будто надеясь кого-то увидеть среди деревьев, Пирс Латтрелл наконец ушел, вздохнув с облегчением, но все еще слегка озадаченный. Избавившись от него, сэр Ричард направился к тому месту, где его ожидала Пен с неизвестной леди. Но, придя, обнаружил там только Пен, которая с надменно-добродетельным видом сидела, сложив руки на коленях; он остановился, глядя на нее понимающим взглядом.

- А где же, - спросил сэр Ричард, - ваша компаньонка?
- Она решила вернуться домой, - ответила Пен. - Осмелюсь заметить, мисс устала ждать вашего возвращения.
- Без сомнения! Но уж не вы ли, случайно, намекнули, что ей следовало бы уйти?
- Нет, в этом не было необходимости. Ей очень хотелось поскорее попасть домой. Она сказала, что жалеет о том, что пришла сюда.
- А она сказала вам, зачем она приходила?

- Нет. Я, конечно, спрашивала, но она - просто маленькая, глупая мисс, которая может только плакать и говорить о том, что она - безнравственная, испорченная девушка. Знаете, что я думаю, Ричард?

- Нет.

- Я думаю, что она пришла, чтобы с кем-то тут встретиться. Она, как мне показалось, из той породы женщин, которых охватывает романтическое настроение, едва на небе появляется полная луна. Иначе зачем ей вообще выходить из дому в такое время?

- Действительно, зачем? - согласился сэр Ричард. - Я так понимаю, что вы сами вовсе не способны совершать подобные глупости?

- Совершенно, - ответила Пен. - Я думаю, что это не только глупо, но еще и неприлично.

- Вы суровы, мисс!

- Судя по вашему голосу, вы опять смеетесь надо мной. Думаю, вы сейчас вспомнили о том, как я вылезала из окна. Но я не собиралась встречаться с любимым по ночам! Какая чепуха!

- Да, это действительно звучит напыщенно, - согласился сэр Ричард. - А она не сказала, с кем она собиралась встретиться?

- Нет, но она сказала, что ее зовут Лидия Добни. И едва она это произнесла, как ее тут же охватил очередной приступ истерики: она заголосила, причитая, что лучше бы вообще мне этого не говорила. Я и вправду была очень рада, когда она решила уйти домой, не дожидаясь вас.

- Да, у меня тоже сложилось впечатление, что ее общество пришлось вам не по вкусу. Но, думаю, это мало что значит. Она не произвела на меня впечатление женщины, которая в состоянии удержаться от болтовни.

- Ну, не знаю, - в раздумье сказала Пен. - Она была так перепугана, что, думаю, может и не заикнуться о том, что произошло сегодня ночью. У меня сложилось впечатление, что она, наверное, влюблена в человека, за которого родители не позволяют ей выйти замуж.

- Эта версия, - кивнул сэр Ричард, - кажется мне довольно правдоподобной.

- Поэтому я не удивлюсь, если она вообще скроет тот факт, что сегодня ночью была в роще. Кстати, это был тот заикающийся тип?

- Да, это он, и мисс Добни была права в своем предположении - он оказался мертв.

Мисс Крид стойко приняла эту новость.

- Что ж, если это так, то я могу сказать, кто убил его. Девушка, пока вы отсутствовали, еще раз рассказала мне обо всем, что произошло, и у меня нет ни малейшего сомнения, что нападавшим был капитан Тримбл. А сделал он это ради того, чтобы завладеть ожерельем!

- Прекрасно! - одобрил сэр Ричард.

- Все очень просто. А теперь, когда я думаю о случившемся, мне кажется, что все это даже к лучшему. Конечно, мне жаль этого заикающегося мужчину, но вы не можете не согласиться, что он был очень неприятным человеком. Кроме того, я прекрасно знаю, что он угрожал вам.

Именно поэтому я и пошла следом за вами. А теперь мы избавились от всего этого!

– Боюсь, не совсем. Вы не должны думать, что меня не тронуло ваше героическое поведение, но мне хотелось бы, чтобы вы все же теперь отправились спать, Пен.

– Понимаю, но это очень неразумно с вашей стороны – отправлять меня в постель, – возразила Пен. – Мне кажется, вы хотите, чтобы все приключения достались вам одному!

– Понимаю ваши чувства, – сказал сэр Ричард, – но должен обратить внимание на то, что ваше положение является несколько... э-э, необычным, и мы с вами приняли все возможные меры для того, чтобы не привлечь ненужного постороннего внимания. Именно из-за этого мы отправились в путь в этой отвратительной карете. И меньше всего мне хотелось бы, чтобы вас привлекли в качестве свидетеля по этому делу. Если мисс Добни будет молчать, вы еще можете избежать этого, но, по правде говоря, я вовсе не надеюсь на сдержанность мисс Добни.

– Ох! – вздохнула Пен, обдумав сказанное сэром Ричардом. – Вы думаете, что может возникнуть определенная неловкость, когда выяснится, что я – не мальчик? Может быть, нам лучше покинуть Куин-Чарльтон?

– Нет, это было бы роковым шагом с нашей стороны. Теперь мы просто обречены участвовать в этом приключении! Я собираюсь сообщить местному мировому судье, что обнаружил труп в роще. Поскольку вы встретились с мисс Добни, на чью сдержанность мы решили все же не полагаться, я упомяну, что вы сопровождали меня на прогулке; но мы должны сделать и на сей раз так, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Кстати, я думаю, что вам лучше оставаться моим юным кузеном – моим юным дальним кузеном.

– А! – воскликнула польщенная мисс Крид. – Моя собственная история!

– Ваша собственная история.

– Что ж, я рада тому, что вы не стремитесь сбежать от всего этого, – призналась она. – Вы не можете себе представить, как мне все это нравится! Наверное, трудно быть от всего этого в таком восторге, как я, но, понимаете, у меня до сих пор была такая скучная жизнь!.. И я хочу сказать вам еще вот что, Ричард: я, конечно, очень хочу встретиться поскорее с Пирсом, но думаю, что нам не стоит посылать ему записку, пока мы не покончим с этим делом.

Он мгновение помолчал, а затем спросил:

– Вы очень хотите поскорее встретиться с Пирсом?

– Конечно, хочу! Ведь это то, ради чего мы сюда приехали!

– Да, в самом деле. Я и забыл об этом. Думаю, вы увидите Пирса завтра утром.

Она поднялась.

– Я увижу его завтра утром? Но откуда вы это знаете?

– Мне следовало бы раньше сказать вам, что я только что имел счастье повстречаться с ним.

– С Пирсом?! – воскликнула она. – Здесь? В лесу?

– Около тела Беверли Брэндона.

- Недаром мне показалось, что я слышу чьи-то голоса! Но как он оказался здесь? И почему вы не привели его прямо ко мне?

Сэр Ричард немного помедлил с ответом.

- Понимаете, я думал, что мисс Добни все еще вместе с вами, - объяснил он.

- А, понятно! - воскликнула ничего не понявшая Пен. - Да, конечно, вы поступили совершенно правильно! Лучше не посвящать ее в наши приключения. Но вы сказали Пирсу обо мне?

- Момент не показался мне подходящим, - признался сэр Ричард. - Я пригласил его зайти ко мне в «Джордж» завтра утром и просил ни в коем случае и ни при ком не упоминать о том, что произошло сегодня вечером в роще.

- Какой сюрприз ждет его завтра, когда он увидит меня в «Джордже»! - радостно воскликнула Пен.

- Да, - согласился сэр Ричард. - Думаю, что для него это и в самом деле станет... э-э... сюрпризом.

Они пошли обратно, к дороге, и Пен бодро вышагивала рядом с сэром Ричардом.

- Я рада, что вы ничего не сказали ему! Наверное, он пошел искать этого заикающегося типа? Не могу понять, как получилось, что такая неприятная личность оказалась у него в гостях!

Сэр Ричард, который редко терял присутствие духа на протяжении двадцати девяти лет своей жизни, обнаружил сейчас, что совершенно не способен изложить собственные подозрения своей доверчивой компаньонке. Ей явно не приходило в голову, что чувства ее прежнего товарища по детским играм могли измениться; пятилетней же давности помолвка так запечатлелась в ее сознании, что у нее даже не возникало сомнений в ее прочности, ни в желательности ее. Она считала себя помолвленной с Пирсом Латтреллом и именно поэтому легко согласилась на предложение сэра Ричарда сопровождать ее. Предупреждения мысленно складывались во фразы, но тут же отбрасывались сэром Ричардом как негодные. Пирсу, скорее всего, придется самому все объяснить ей; сэр Ричард же мог только питать надежду, что, встретившись с другом детства лицом к лицу по прошествии стольких лет, Пен, может быть, обнаружит, что она, так же, как и он, переросла свою детскую привязанность.

Они вместе вошли в гостиницу. Пен поднялась к себе в спальню, попрощавшись с сэром Ричардом, а сам он вызвал звонком слугу. К нему подошел сонный лакей и в ответ на вопрос, где найти ближайшего мирового судью, ответил, что судьей является сэр Джаспер Латтрелл, который сейчас отсутствует. Поскольку больше он никого не знал, сэр Ричард попросил подняться к нему хозяина гостиницы. Тем временем сам он принялся за письмо, которое предназначалось мировому судье.

Когда в гостиную вошел хозяин, сэр Ричард как раз отряхивал песок с исписанного листка. Он сложил его, запечатал сургучом и, узнав, что ближайшим мировым судьей является мистер Джон Филиппс из Уитчерча, написал на письме имя этого джентльмена. Протягивая письмо хозяину, попросил:

- Буду вам очень обязан, если вы доставите это письмо прямо мистеру Филиппсу.

- Прямо сейчас, ночью, сэр?

- Да, ночью. Мистер Филипс, как я полагаю, прибудет сюда вместе с вашим посыльным. Если он спросит меня, проводите его в эту комнату. Да, и еще, хозяин!..

- Сэр?

- Чашу для ромового пунша. Я сам все смешаю.

- Да, сэр! Одну минуту, сэр! - ответил хозяин, обрадованный получением вполне обыкновенного приказа.

Он еще немного помедлил, как бы пытаюсь собраться с мыслями и спросить этого изящного лондонского джентльмена, зачем ему столь срочно понадобился мировой судья. Но едва сэр Ричард поднес лорнет к глазам, как хозяин тут же исчез. Лакей последовал за ним, но был остановлен жестом столь необычного постояльца.

- Минуточку! Кто дал вам записку, которую вы принесли мне сегодня вечером?

- Бармен Джим, сэр. Джим дал мне ее, когда я спустился в бар за пинтой бургундского для джентльмена, который обедал в кофейной комнате. Она лежала на полу, и ее поднял капитан Тримбл. Наверное, ее кто-то смахнул со стойки, сэр, - в баре было полно народу, и Джим был очень занят.

- Благодарю вас, - сказал сэр Ричард. - Это все.

Озадаченный лакей вышел из комнаты. Сэр Ричард же почувствовал, что тайна легко разъяснилась, и с удовлетворением устроился поудобнее, ожидая прихода хозяина со всем необходимым для ромового пунша. Мистер Филипс жил в пяти милях от Куин-Чарльтона, поэтому прошло довольно много времени, прежде чем стук копыт на улице возвестил о его прибытии. Когда его привели в гостиную, сэр Ричард как раз выжимал лимон в чашу для пунша. Он поднял голову и бросил беглый взгляд на гостя.

- А, здравствуйте! Мистер Филипс, полагаю?

Мистер Филипс слегка нахмурился. Это был седеющий джентльмен с довольно заметным животиком.

- Ваш покорный слуга, сэр! Имею честь говорить с сэром Ричардом Уиндэмом?

- К вашим услугам, сэр, - довольно безразличным голосом произнес сэр Ричард, сосредоточившись на приготовлении пунша.

- Сэр, - начал мистер Филипс, - ваше весьма необычное сообщение - я хочу сказать, ваше беспрецедентное открытие - заставило меня, как вы понимаете, сразу же отправиться сюда, чтобы расследовать это ужасное дело!

- Да, конечно, - согласился сэр Ричард. - Вы, насколько я себе представляю, хотите осмотреть место преступления. Я могу описать вам путь, но деревенский констебль, без сомнения, знает, как туда пройти. Тело, мистер Филипс, лежит на поляне, в роще, несколько в стороне от дороги.

- Вы хотите сказать, что все это правда? - спросил мировой судья.

- Конечно, правда. Неужели вы имеете основание подозревать меня в том, что я был настолько безжалостен, чтобы вытащить вас шутки ради из постели в такой час? Вы предпочитаете

добавлять сок одного или двух лимонов?

Мистер Филипс, критический взгляд которого был прикован к приготовлениям сэра Ричарда, машинально ответил:

– Один! Одного вполне достаточно!

– Уверен, что вы правы, – согласился сэр Ричард.

– Знаете ли, сэр, я должен задать вам несколько вопросов относительно этого весьма необычного дела! – сказал мистер Филипс, вспомнив о том, ради чего здесь оказался.

– Конечно, сэр, конечно. Вы хотите их задать сейчас или после того, как осмотрите место происшествия и тело убитого?

– Сначала я отправлюсь на место убийства, – заявил Филипс.

– Идет! – сказал сэр Ричард. – А я позабочусь о том, чтобы пунш был готов к вашему возвращению.

Мистера Филипса не покидало ощущение, что сэр Ричард слишком пренебрежительно относится к случившемуся, но перспектива найти по возвращении чашку горячего ромового пунша заставила его закрыть глаза на пустячное нарушение обычного порядка. Когда, спустя полчаса, он вернулся в гостиницу, то почувствовал, что слегка замерз, так как было за полночь, а он не взял с собой свое летнее пальто. Сэр Ричард приказал разжечь камин в уютной, обшитой деревянными панелями гостиной, сам же он помешивал ложкой на длинной ручке содержимое стоявшей на столе чаши, источавшей густой, успокаивающий аромат. Мистер Филипс потер замерзшие руки и не смог удержаться от восклицания.

Сэр Ричард повернулся к нему и улыбнулся. Мало кто мог устоять перед улыбкой сэра Ричарда, и на мистера Филипса она тоже произвела заметное впечатление.

– Ну, ну, ну! Не спорю – запах весьма привлекательный, сэр Ричард! И огонь в камине! Клянусь, я рад его видеть! Ночами уже становится холодно, очень холодно! Ужасное дело, сэр! Просто отвратительное дело!

Сэр Ричард наполнил дымящейся жидкостью два стакана и протянул один из них мировому судье.

– Придвиньте кресло к огню, мистер Филипс. Это, как вы справедливо заметили, просто отвратительное дело. Должен вам сказать, что близко знаком с семьей покойного.

Мистер Филипс вытащил из кармана записку сэра Ричарда.

– Да, да, я так и полагал, сэр. Иначе как вы могли бы сообщить мне имя этого бедняги. Значит, вы знаете его. Именно! Он, наверное, путешествовал вместе с вами?

– Нет, – ответил сэр Ричард, садясь в кресло по другую сторону камина. – Он гостил у своего друга, который живет здесь. Зовут его, если я не ошибаюсь, Латтрелл.

– О! Это становится все более и более... Но прошу вас, продолжайте, сэр! Значит, вы не были вместе?

– Нет, ничего подобного. Я приехал сюда по семейным делам. Думаю, мне нет необходимости

утомлять вас рассказом о них.

– Совершенно верно! Семейные дела, так!.. Продолжайте же, сэр! Как вы обнаружили тело мистера Брэндона?

– О, совершенно случайно! Но, наверное, будет лучше, если я расскажу о своей роли в этом деле с самого начала.

– Конечно! Да! Прошу вас, сэр! Должен сказать, что пунш получился просто исключительный.

– Меня считают большим мастером приготовления пунша, – скромно поклонился сэр Ричард. – Итак, возвращаясь к началу... Вы, мистер Филипс, без сомнения, слышали о бриллиантах Брэндонов?

По изумлению в глазах и слегка отвисшей челюсти мирового судьи было ясно, что мистеру Филипсу ничего не известно об этом.

– Бриллианты? – переспросил он. – Боюсь, что... Нет, должен признаться, я не слышал о бриллиантах Брэндонов.

– Тогда я должен объяснить вам, что речь идет о колье, осмелюсь утверждать, баснословной цены.

– Бог мой! Семейная ценность! Да, конечно, но каким образом?..

– Когда я со своим юным родственником направлялся в Бристоль, наша карета по дороге сломалась, и мы вынуждены были остановиться на ночь в небольшом постоялом дворе неподалеку от Роксэма. Там, сэр, я повстречался с одним человеком, который показался мне – прошу простить мою неопытность в таких делах – весьма подозрительным. Насколько верна моя интуиция, я понял только на следующее утро, когда за ним явился сыщик лондонского полицейского суда.

– Бог мой, сэр! Это самое... Но я перебил вас!

– Нисколько, – вежливо кивнул сэр Ричард. – Я уехал оттуда как раз в тот момент, когда сыщик допрашивал этого человека. И мы уже оказались довольно далеко от Роксэма и постоянного двора, когда я обнаружил в кармане своего пальто кожаный мешочек, в котором лежало колье Брэндонов.

Мировой судья буквально подскочил в кресле.

– Это потрясающе, сэр! Изумительно! Колье было у вас в кармане? Ну, я просто не знаю, что сказать!

– Да, – согласился сэр Ричард, снова наполнив стакан своего гостя. – Я и сам был несколько ошарашен. По правде говоря, прошло некоторое время, прежде чем я смог сообразить, каким, собственно, образом оно могло оказаться у меня в кармане?

– Неудивительно, неудивительно! Весьма объяснимо! Так вы узнали колье?

– Да, – сказал сэр Ричард, снова усаживаясь в кресло. – Я узнал его, но – я потом даже удивился собственной глупости – я как-то не связал его сразу с типом, которого повстречал близ Роксэма. Тогда меня больше беспокоило не то, как колье оказалось у меня, а то, как

поскорее вернуть его лорду Саару. Я мог представить себе состояние леди Саар, которая пережила такую невосполнимую утрату! Леди очень нервная и чувствительная женщина – ну, вы понимаете...

Мировой судья кивнул в знак согласия. Ром согревал его изнутри так же хорошо, как и огонь в камине снаружи, и у него возникло приятное ощущение того, что он принадлежит к великосветскому кругу избранных.

– Возможно, глядя сквозь призму последовавших событий, мне следует сказать – к счастью или к несчастью – но я вспомнил, что Беверли Брэндон, младший сын лорда Саара, гостит где-то здесь неподалеку. Я немедленно остановился в этой гостинице, и обстоятельства сложились так удачно, что я вскоре встретился с Брэндоном на прогулке и сразу же отдал ему кольцо.

Мировой судья поставил свой стакан на столик.

– Вы отдали ему кольцо? Он знал, что оно было украдено?

– Ни в коем случае! Он был изумлен не менее, чем я, и взялся тут же доставить его отцу. Я считал, что все дело разрешилось весьма удовлетворительно – понимаете, лорд Саар просто не выносит суеты и скандальной известности, которая, несомненно, потянулась бы за ним из-за кражи этого кольца и последующего расследования.

– Сэр, – сказал мистер Филипс, – вы хотите сказать, что этот несчастный молодой человек был убит из-за кольца?

– Именно это я имел в виду, – ответил сэр Ричард.

– Но это неслыханно! Клянусь вам, сэр, я просто ошеломлен! Что... кто мог знать, что это кольцо у него?

– Должен сказать, что знать об этом не мог никто, но когда я обдумал все происшедшее, мне пришло в голову, что тот тип, который подсунул кольцо мне в карман, вполне мог последовать за мной сюда, дожидаясь, когда, ему представится удобный случай снова завладеть драгоценностью.

– Да, именно! Именно так! За вами следили! Скажите, и вы не видели этого человека в Куин-Чарльтоне?

– Вы думаете, что он... э-э... показался бы мне на глаза? – ответил сэр Ричард вопросом на вопрос.

– Нет! Нет, конечно нет! Но это надо расследовать!

– Да, – ответил сэр Ричард, задумчиво покачивая лорнетом. – И я думаю, мистер Филипс, что было бы совсем нелишне также поинтересоваться внезапным исчезновением из этой гостиницы человека, называющего себя капитаном Тримблом.

– Да что вы, сэр! Это действительно становится все более и более... Прошу вас, объясните же мне, почему вы считаете, что этот человек может быть замешан в убийстве?

– Потому, например, – медленно начал сэр Ричард, – что несколько случайно оброненных слов на тему... э-э... жилетов заставили этого типа со всех ног броситься в Бристоль.

Мировой судья моргнул и устремил обескураженный взгляд на свой полупустой стакан. Страшное подозрение о пагубном воздействии ромового пунша на его умственные способности было, однако, развеяно словами сэра Ричарда:

– Дело в том, что мой знакомый с постоялого двора близ Роксэма был в жилете в пеструю полоску. Когда я случайно упомянул об этом жилете, то был удивлен тем, насколько это обстоятельство взволновало капитана Тримбла. Он расспросил меня, в каком направлении двигался человек, и, когда я сказал, что предполагаю, будто он направился в Бристоль, капитан Тримбл, не медля ни минуты, покинул гостиницу.

– Понятно! Да, да! Понятно! Сообщник!

– И я так думаю, – подтвердил сэр Ричард, – что он сообщник, которого обманули.

Мировой судья был явно потрясен этим умозаключением.

– Да! Все становится ясно! Бог мой, какое ужасное дело! Я никогда раньше не занимался ничем подобным... Но вы говорите, что капитан Тримбл отправился в Бристоль, сэр?

– Да, но после этого, как мне стало известно, он вернулся в гостиницу около шести вечера... Ах! Мне следовало бы сказать: «еще вчера вечером»... – с сожалением проговорил сэр Ричард, бросив взгляд на часы, стоящие на каминной полке.

Мистер Филипс глубоко вздохнул.

– Ваш рассказ, сэр Ричард, открыл... представляет собой... Клянусь, я никогда не думал... Но убийство! Вы обнаружили его, сэр?

– Я обнаружил тело Брэндона, – поправил сэр Ричард.

– Как вы обнаружили его, сэр? Вы что-то заподозрили? Вы...

– Ничего подобного. Просто вечер был теплый, и я вышел немного пройтись. Совершенно случайно зашел в рощу, где и обнаружил тело моего несчастного молодого друга. Только после этого печального открытия я начал задумываться об имеющихся у меня свидетельствах.

У мистера Филипса промелькнула несколько туманная мысль о том, что случай играет что-то уж слишком большую роль в рассказе сэра Ричарда, но он понимал, что выпитый пунш все же подействовал на него, и поэтому осторожно промолвил:

– Сэр, история, которую вы рассказали, должна быть... э-э... ее нужно тщательно проверить. Да, тщательно проверить! Я должен попросить вас не уезжать отсюда, пока я не... прошу вас, не поймите меня превратно! Уверю вас, я ни в малейшей степени не предполагаю...

– Мой дорогой сэр, я понимаю вас, и у меня нет ни малейшего намерения уезжать из этой гостиницы, – успокоил судью сэр Ричард. – Понимаю, что у вас пока нет никаких доказательств тому, что перед вами действительно сэр Ричард Уиндэм.

– О, что касается этого, то я уверен... никогда даже и не предполагал... Но мой долг предписывает мне! Войдите в мое положение!..

– Я вас прекрасно понимаю! – ответил сэр Ричард. – Я буду целиком в вашем распоряжении. Вы, как человек светский, уверен, понимаете необходимость... э-э... крайней осторожности и

сдержанности при расследовании этого дела.

Мистер Филипс, которому лишь однажды в жизни довелось провести в Лондоне три недели, был польщен тем, что столь краткое пребывание в столице наложило отпечаток на всю его последующую жизнь и что это заметил даже Красавчик Уиндэм. Однако присущая ему осмотрительность напомнила, что расследование следует отложить до момента, когда он будет совершенно трезв. Осторожно и с достоинством он поднялся с кресла и поставил стакан на стол.

– Весьма вам признателен! – провозгласил он. – Я зайду к вам завтра... нет, уже сегодня! Я должен обдумать происшедшее. Ужасное дело! Должен сказать, просто ужасное!

Сэр Ричард согласился с этим, и после обмена любезностями мистер Филипс удалился. Сэр Ричард задул свечи и поднялся в спальню, чувствуя удовлетворение от своей ночной деятельности.

Наутро Пен встала первой. День был прекрасный, и ее галстук, как она считала, был завязан просто великолепно. Она, слегка подпрыгивая, спустилась вниз по лестнице, чтобы выйти на воздух. Сэр Ричард не был поклонником ранних подъемов по утрам и поэтому заказал завтрак на девять, а сейчас было всего восемь. Горничная подметала в гостиной пол, а скучающий официант расстилал чистые скатерти на столах в кофейной комнате. Когда Пен уже пересекла холл, хозяин гостиницы, вполголоса разговаривавший с каким-то незнакомым Пен джентльменом, поднял голову и, заметив Пен, воскликнул:

– А вот и сам юный джентльмен, сэр!

Мистер Филипс, столкнувшись с самым крупным преступлением, когда-либо происходившим в округе, возможно, выпил ночью слишком много крепкого ромового пунша. Но свой долг он исполнял ревностно, и, несмотря на головную боль, проснувшись, он тут же выбрался из теплой постели и направился в Куин-Чарльтон, чтобы продолжить расследование. Когда Пен остановилась, он подошел к ней и вежливо пожелал доброго утра. Она ответила ему, думая о том, что было бы неплохо, если бы сэр Ричард спустился вниз. Мистер Филипс спросил ее, является ли она кузеном сэра Ричарда. Пен ответила утвердительно, надеясь, что судья не спросит, как ее зовут. Он не спросил. Вместо этого он сказал:

– Итак, вы были вместе с сэром Ричардом, когда он открыл это ужасное преступление, не так ли, молодой человек?

– Ну, не совсем, – ответила Пен.

– Да? Как это – не совсем?

– Я был с ним и в то же время не был, – объяснила Пен с искренностью в голосе, которая смягчила дерзость произнесенных слов. – Я не видел тела.

– Нет? Тогда расскажите мне, что произошло. Не нужно волноваться! Если вы вышли вместе с кузеном, то как случилось, что он видел тело, а вы – нет?

– Понимаете, сэр, там была сова, – без тени смущения сказала Пен.

– Что, что? Сова?

– Да, мой кузен тоже это сказал.

- Сказал что?

- «Что, что?» Его не интересуют птицы.

- А, понимаю! Вы собираете птичьи яйца, да? Правильно?

- Да, и еще очень люблю наблюдать за птицами.

Мистер Филипс терпеливо улыбнулся. Он задумался над тем, сколько же может быть лет этому мальчику, и еще пожалел, что молодой человек кажется ему таким женственным. Но сам он был сельским жителем и смутно припоминал свое детство, когда многие дни он проводил, наблюдая за птицами.

- Да, да, понимаю! Вы отошли в сторону, пытаясь увидеть сову, - что ж, в свое время и я делал то же самое! И поэтому вас не было с вашим кузеном, когда он обнаружил тело?

- Нет, но, когда он вернулся, он, конечно, рассказал мне обо всем, что увидел.

- Конечно, но это не является свидетельством, - сказал мистер Филипс явно самому себе, кивком отпуская молодого человека.

Пен направилась к двери с ощущением того, что ловко выпуталась из довольно сложной ситуации. Вслед за ней бросился хозяин гостиницы с запечатанным письмом в руке.

- О, я совсем забыл! Прощу прощения, сэр, одна девушка принесла вам это письмо около часа назад! Вернее, это письмо адресовано молодому джентльмену по фамилии Уиндэм. Может быть, это все же для вао, сэр?

Пен взяла письмо и при взгляде на него ее охватили дурные предчувствия.

- Молодая девушка? - повторила она.

- Ну, это была одна из служанок майора Добни.

- А! - протянула удивленно Пен. - Что ж! Спасибо!

Она вышла за дверь и, сомневаясь, прочитала адрес на конверте, который гласил: «Уиндэму, эсквайру», - это было написано круглым почерком школьницы. Пен сломала печать и развернула исписанный листок.

«Дорогой сэр, - достаточно чопорно начиналось письмо. - Несчастное существо, с которым вы подружились прошлой ночью, находится в отчаянном положении и умоляет вас прийти в маленький садик рядом с дорогой ровно в восемь часов, потому что для меня жизненно важно поговорить с вами наедине. Приходите обязательно, Ваша покорная слуга,

Лидия Добни».

Было ясно, что мисс Добни сочиняла это послание в большом волнении. Весьма заинтригованная, Пен спросила у проходящего мимо рассыльного из пекарни дорогу к дому майора Добни и направилась туда.

К тому времени, когда она добралась до назначенного места встречи, было уже полдевятого, и мисс Добни уже нервно расхаживала взад-вперед по садику. Густые заросли высоких кустов скрывали садик от дома, а высокий забор отгораживал его от дороги. Пен взобралась на него

без всякого труда и была тут же встречена недовольными обвинениями:

– О, почему вы так поздно? Я жду вас здесь уже целую вечность!

– Прошу прощения, но я пришел сразу же, как только прочел ваше письмо, – ответила Пен, спрыгивая в сад. – Зачем вы хотели увидеть меня?

Мисс Добни, заломив руки, с трагической ноткой в голосе произнесла:

– Все так плохо! Я просто в отчаянии! Я не знаю, что мне делать!

Эта трогательная речь не вызвала у Пен никакого желания утешать мисс Добни. Вместо этого Пен критически оглядела стоявшую перед ней юную девушку.

Она была симпатичной, примерно того же возраста, что и сама Пен, но гораздо ниже, ростом и намного полнее. Ее прическа состояла из массы беспорядочных каштановых завитков, карие глаза были похожи на глаза лани, а рот – на розовый бутон. Она была в белом муслиновом платье с оборкой внизу, на которое было нашито множество бледно-голубых бантов с трепещущими на ветерке лентами. Подняв на Пен нежный взгляд, девушка прошептала:

– Могу ли я вам довериться?

Мисс Крид все понимала буквально и поэтому, вместо того чтобы ответить с подобающей молодому человеку галантностью, она осторожно сказала:

– Может быть, и можете, но я не могу быть в этом уверен до тех пор, пока не узнаю, чего вы от меня хотите.

Мисс Добни, казалось, была слегка обескуражена, но через мгновение пришла в себя и жалобно простонала:

– Я в таком волнении! Я повела себя так глупо, так глупо!

В это Пен поверила с легкостью и сказала:

– Что ж стоять, заламывая руки! Давайте присядем под деревом.

Лидия с сомнением взглянула на траву.

– А там не сыро?

– Нет, вовсе нет! Ну а даже если и сыро, что из того?

– О, трава может испачкать мое платье!

– Мне кажется, – сурово сказала Пен, – если вы так беспокоитесь о платье, значит, вы вовсе не в таком ужасном положении, как хотите представить.

– О нет! – воскликнула Лидия, опускаясь на траву и прижимая руки к груди. – Я даже не знаю, что вы скажете мне или что вы можете обо мне подумать! Должно быть, я сошла с ума! Вы были так добры ко мне прошлой ночью, и я подумала, что могу доверять вам!

– Надеюсь, что можете, – ответила Пен, – только мне бы хотелось, чтобы вы рассказали мне, в чем, собственно, состоит дело, потому что я еще не завтракал и...

- Если бы я знала, что вы окажетесь настолько бесчувственным, я бы никогда, никогда не послала за вами, - дрожащим голосом посожалела Лидия.

- Очень трудно сочувствовать, когда человек ничего не объясняет, а только ломает себе руки и делает заявления, на которые нечего ответить, - здраво возразила Пен. - Начните с самого начала!

Мисс Добни склонила голову.

- Я - самая несчастная в мире! - промолвила она. - Я имею несчастье быть тайно обрученной с человеком, которого мой отец просто не выносит.

- Я так и думал. Должно быть, это на встречу с ним вы отправились вчера вечером в рощу?

- Увы, это так! Но не судите меня слишком поспешно! Это - самый замечательный... самый...

- Если он такой замечательный, - прервала ее Пен, - то почему ваш отец не выносит его?

- Это все ужасное предубеждение! - вздохнула Лидия. - Мой отец поссорился с его отцом, и теперь они не разговаривают друг с другом.

- Да? И из-за чего же они поссорились?

- Из-за участка земли, - мрачно объяснила Лидия.

- Это звучит очень глупо.

- Это и на самом деле очень глупо. Только они оба относятся к этому совершенно серьезно, и их нисколько не волнуют наши страдания! Мы были просто вынуждены встречаться тайно! Должна сказать вам, что у моего нареченного благороднейшая душа! Эти увертки ему отвратительны, но что можно поделать? Мы любим друг друга!

- Тогда почему бы вам не сбежать? - задала вопрос практичная Пен.

Лидия подняла на нее изумленный взгляд.

- Сбежать - но куда?

- В Гретна-Грин, конечно.

- О, я не могу! Подумайте только, какой разразится скандал!

- Я думаю, что вам следует попытаться не быть такой трусливой. Но, наверное, с этим трудно бороться.

- Вы - самый грубый мальчишка, которого мне приходилось когда-либо встречать! - воскликнула Лидия. - Сожалею о том, что послала за вами!

- Я тоже, потому что вся эта глупая история не имеет ко мне ни малейшего отношения, - откровенно сказала Пен. - О, прошу вас, только не начинайте снова плакать! Извините меня! Я не хотел вас обидеть! Но почему, скажите, вы все-таки послали за мной?

- Потому что, несмотря на то что вы грубый и ужасный, вы показались мне не похожим на других молодых людей, и я подумала, что вы сможете меня понять и не воспользоваться этим.

Пен внезапно шаловливо хихикнула.

– Я бы в любом случае не сделал этого! Боже мой, как я проголодался! Скажите же мне поскорее истинную причину, зачем вы послали за мной!

Мисс Добни приложила к глазам тончайший кружевной платочек.

– Прошлой ночью я была в таком отчаянии, что с трудом понимала, что делаю! И когда я пришла домой, случилось самое ужасное! Меня увидел папа! О, сэр, он обвинил меня в том, что я тайно встречалась с П... с моим нареченным, и сказал, что сегодня же отправит меня в Бат, к моей тетке Огасте. Это жутчайшая, неприятнейшая старуха! Она только и делает, что играет в триктрак и шпионит за мной самым отвратительным образом! Сэр, я была просто в отчаянии! Поверьте мне, я сказала это прежде, чем пришла в себя и смогла подумать о последствиях!

– Сказали что? – терпеливо спросила Пен скучающим голосом.

Мисс Добни снова склонила голову.

– Что это не тот... не тот человек, с которым я действительно встречалась, а другой, с которым я познакомилась в Бате, когда папа в прошлый раз отправил меня к тетке Огасте, чтобы исцелить меня от... от того, что он назвал увлечением! Я сказала, что тайно встречалась там с этим другим мужчиной, потому что подумала, что папа не захочет в таком случае снова отправить меня в Бат, и, может быть, даже примирится с тем, настоящим мужчиной.

– Да? – спросила Пен с сомнением в голосе. – И как, он примирился?

– Нет! Он сказал, что не верит мне.

– Что ж, могу сказать, что я несколько не удивлен.

– Да, но в конце концов он поверил мне, и сейчас я так жалею о том, что сказала это. Он спросил меня, если это был другой мужчина, то кто он?

– Вам следовало бы подумать об этом. Он должен был задать вам этот вопрос, и вы, должно быть, выглядели очень глупо, когда не смогли на него ответить.

– Но я ответила, – прошептала мисс Добни, которая явно собиралась вот-вот лишиться чувств.

– Но что вы ответили, если другого мужчины не было?

– Я сказала, что это были вы! – сказала с отчаянием в голосе мисс Добни.

Глава 10

На Пен это заявление произвело совершенно не то впечатление, на которое рассчитывала мисс Добни. Она сначала ахнула, а потом от души рассмеялась. Мисс Добни оскорбилась:

– Я не вижу здесь ничего смешного!

– Уверена, что не видите! – продолжала смеяться Пен, вытирая глаза. – Но все это тем не менее очень смешно. Что же заставило вас сказать такую глупость?

– Я просто не могла придумать ничего другого. А что касается глупости, то вы, может,

конечно, и не считаете меня красавицей, но у меня уже было несколько поклонников!

– Я считаю вас очень красивой, но, несмотря на это, вашим поклонником быть не собираюсь! – твердо ответила Пен.

– Да я этого и не хочу! Во-первых, я считаю вас ужасно грубым, а во-вторых, вы слишком молоды, и именно поэтому я и выбрала вас, подумав, что это будет безопасно.

– Что ж, это действительно безопасно, но я в жизни не слышал подобной глупости! Скажите, какой смысл был говорить вашему отцу подобную ерунду?

– Я же сказала вам, – сердито насупилась Лидия, – я сама не знала, что говорю, и к тому же я думала... Но все пошло совсем не так, как я предполагала!

Пен охватили дурные предчувствия.

– Что вы хотите этим сказать?

– Папа собирается нанести визит вашему кузену сегодня утром.

– Что?! – воскликнула Пен.

Лидия кивнула:

– Да, и он совсем не рассердился, а наоборот, обрадовался!

– Обрадовался?! Как он может быть рад тому, что вы тайно встречаетесь с незнакомым мужчиной?

– Конечно, он сказал, что я поступила очень плохо и безнравственно. Но он спросил меня, как вас зовут. Конечно, я не знала вашего имени, но ваш кузен сообщил мне, что его самого зовут Уиндэм, и я поэтому сказала, что вас тоже зовут Уиндэм.

– Но это не так!

– Ну откуда мне было знать? – расстроилась Лидия. – Мне же надо было что-то говорить!

– Вы – самая безнравственная девушка в мире! И кроме того, почему ваш отец должен был обрадоваться, узнав, что меня зовут Уиндэм?

– Наверное, потому, – ответила мрачно Лидия, – что Уиндэмы сказочно богаты.

– Вы должны, не теряя времени, сказать отцу, что мое имя вовсе не Уиндэм и что я совсем не богат!

– Как я могу теперь?.. Вы неблагоразумны! Подумайте же! Если я скажу сейчас, что ошиблась, он будет считать, что вы не имели в отношении меня серьезных намерений.

– Но вы не можете ожидать от меня, что я буду делать вид, будто влюблен в вас! – в ужасе воскликнула Пен.

Лидия фыркнула:

– Ничто не было бы для меня более отвратительно! Я уже жалею, что назвала папе ваше имя.

Беда только в том, что я уже это сделала, и теперь не знаю, как мне поступить. Он будет так сердиться, если узнает, что я просто все это придумала!

– Что ж, мне очень жаль, но виноваты вы сами, и я просто умываю руки, – сказала Пен.

Она посмотрела на нежное лицо мисс Добни и сделала удивительное открытие. Нежный подбородок мисс Добни упрямо выдвинулся вперед, а ее оленьи глаза умоляюще-настойчиво смотрели на Пен.

– Вы не можете умыть руки. Я же сказала вам, что папа собирается сегодня нанести визит вашему кузену.

– Вы должны остановить его.

– Я не могу. Вы не знаете моего папу!

– Не знаю и не желаю знать, – подчеркнуто жестко произнесла Пен.

– Если я признаюсь, что соврала, то просто не знаю, что он со мной сделает. Нет, я не могу... Не знаю, что собираетесь говорить вы, но я этого ни за что не скажу!

– Что ж, я буду отрицать все ваши слова!..

– Тогда, – торжествуя подвела итог Лидия, – папа сделает с вами что-то страшное, потому что он подумает, что это вы лжете ему!

– Мне кажется, конечно, если ваш папа не законченный дурак, он бы должен уже достаточно хорошо вас знать, чтобы догадаться, что лжете вы, – резко ответила Пен.

– Грубить бесполезно, – сказала Лидия. – Папа считает, что вы приехали в Куин-Чарльтон вслед за мной.

– Вы хотите сказать, что все это вы наплели ему? – горько заметила Пен.

– Да. По крайней мере, он спросил у меня об этом, и я ответила «да» прежде, чем успела подумать.

– Да вы и впрямь безмозглое создание! Вы что, вообще никогда не думаете?! – раздраженно воскликнула Пен. – Только посмотрите, какую кашу вы заварили! Либо ваш папа явится к нам, чтобы выяснить, какие у меня были намерения, либо – что я считаю более вероятным – он явится к Ричарду с жалобами на мое поведение! Господи, что скажет Ричард по поводу всего этого!

Было ясно, что для мисс Добни все это совершенно ничего не значило. Для проформы она еще раз повторила, что очень сожалеет, и добавила:

– Я надеялась, что вы сможете помочь мне. Но вы еще мальчик! Вы не понимаете, что это значит, когда тебя преследуют так, как меня!

Это ее замечание не могло не вызвать улыбки симпатии у собеседника.

– Кстати, это я понимаю, – заметила Пен. – Только если помочь вам – значит, предложить руку и сердце, я этого сделать не могу. Чем больше я об этом думаю, тем более странным мне кажется, что вы вообще втянули меня во всю эту историю.

Лидия вздохнула:

- Когда волнуешься, то как-то не задумываешься об этом. И кроме того, я не собиралась ни во что втягивать вас. Это просто... просто так вышло.

- Не понимаю, как это могло выйти само, если вы того не желали.

- Одно потянуло за собой другое, - туманно объяснила Лидия. - Я не успела опомниться, как вся история выросла сама собой. Конечно, я бы не хотела, чтобы вы делали мне предложение, но, я думаю, вы могли бы сделать вид, что собираетесь предпринять нечто подобное, чтобы папа не думал, что я его обманываю.

- Нет! - воскликнула Пен.

- Какой же вы недобрый! - захныкала Лидия. - Меня теперь снова отправят в Бат, и тетка Огаста будет за мной шпионить, и я больше никогда не увижу Пирса!

- Кого? - вскинула голову Пен. - Кого вы больше не увидите?

- О, пожалуйста, не спрашивайте меня! Я не собиралась называть его имени!

- Вы... - Пен, побледнев, замолчала, а потом продолжила: - Вы, вы... обручены с Пирсом Латтреллом?

- Вы знаете его? - Мисс Добни в экстазе всплеснула руками.

- Да, - ответила Пен, почувствовав странную пустоту в желудке. - Да, я знаю его.

- Тогда вы мне поможете!

Ясные голубые глаза мисс Крид встретились с полными слез карими глазами мисс Добни. Мисс Крид глубоко вздохнула:

- И что... Пирс действительно влюблен в вас?

Мисс Добни негодуя воскликнула:

- Почему это вас так удивляет? Мы помолвлены уже год! И почему вы так странно смотрите на меня?

- Прошу прощения! - извинилась Пен. - Но как он, должно быть, изменился! Это очень неприятно!

- Почему? - удивленно спросила Лидия.

- Потому что... ну, вам этого не понять. И что, вы встречаетесь целый год в роще?

- Нет, потому что папа отослал меня в Бат, а сэр Джаспер запретил ему видаться со мной, и даже леди Латтрелл сказала, что мы слишком молоды. Но мы любим друг друга!..

- Это просто невероятно! - Пен покачала головой. - Знаете, в это просто невозможно поверить!

- Вы отвратительный мальчишка! Это совершеннейшая правда, и, если вы знаете Пирса, то можете сами спросить у него! Как бы я хотела никогда в жизни не видеть вас!

- И я тоже, - откровенно призналась Пен.

Мисс Добни разрыдалась. Пен наблюдала за ней с интересом, а затем спросила голосом человека, который пытается докопаться до разгадки необъяснимой тайны:

- Вы всегда так много плачете? Вы... вы плачете для Пирса?

- Я не плачу ни для кого! - огрызнулась сквозь всхлипывания мисс Добни. - И если бы Пирс знал, как вы ужасно ведете себя со мной, он бы наверняка побил вас!

Пен расхохоталась. Это рассердило Лидию настолько, что она прекратила всхлипывать и драматическим шепотом приказала Пен тотчас же убираться из сада. Однако, когда она обнаружила, что Пен с удовольствием поймала ее на слове и, повернувшись, стала уходить, она тут же бросилась ей вслед и схватила за рукав.

- Нет, нет, вы не можете так уйти, прежде чем мы не решим, что делать! Вы не будете... о, вы не можете быть так жестоки, чтобы отрицать перед папой мои слова!

Пен задумалась.

- Что ж, я этого не сделаю, но при условии, что вы не будете от меня ждать предложения руки и сердца...

- Нет, нет, обещаю!

Пен нахмурилась.

- Ну, тогда это совершенно бесполезно. Вам остается только одно - сбежать.

- Но...

- Пожалуйста, не начинайте снова скандал, не угрожайте, что испортите платье! - взмолилась Пен. - Во-первых, это потрясающе, глупо, а во-вторых... Пирсу это вряд ли понравится.

- Пирс, - сказала, гордо выпрямившись, мисс Добни, - считает меня совершенством!

- Я давно не видел Пирса, но он просто не мог стать настолько глупым! - воскликнула Пен.

- Да, он... О, я ненавижу, ненавижу вас! - крикнула Лидия, топнув ногой. - И вообще, как я могу сбежать?

- О! Пирсу придется организовать это! Если Ричард не будет возражать, то, наверное, я помогу ему, - заверила ее Пен. - Вам, конечно, придется выбраться из дома глубокой ночью - да, кстати, вам понадобится веревочная лестница.

- Но у меня нет веревочной лестницы, - удивилась Лидия.

- Что ж, Пирсу придется достать ее для вас. Если он бросит ее вам в окно, вы ведь сможете прочно прикрепить ее к подоконнику, а потом спуститься по ней из окна?

- Я бы лучше покинула дом через дверь, - пробормотала Лидия, беспомощно глядя на нее.

- О, прекрасно, но, боюсь, это слишком простое решение! Однако это ваше личное дело. Пирс будет ожидать вас с каретой и четверкой лошадей. Вы прыгнете в нее, и лошади рванутся

вперед, и вы помчитесь к границе! Я так и представляю себе всю эту картину! – воскликнула Пен, сверкая глазами.

Но Лидии, казалось, вовсе не передался ее энтузиазм.

– Конечно, это очень романтично, – согласилась она, – только до границы так далеко ехать, и все будут так сердиться на нас!

– Как только вы поженитесь, это не будет иметь никакого значения.

– Не будет, правда? Только я не думаю, что у Пирса есть на все это деньги!

– О! – У Пен вытянулось лицо. – Да, это, конечно, все усложняет. Но, полагаю, мы что-нибудь придумаем.

– Если вы не против, – сказала Лидия, – то я предпочла бы не ехать в Гретна-Грин, потому что, хотя это и очень романтично, думаю, это будет и неудобно. Кроме того, у меня не будет на свадьбе подружек, не будет свадебного платья и кружевной фаты – ничего...

– Не болтайте! – сказала Пен. – Я думаю.

Лидия послушно замолчала.

– Мы должны смягчить сердце вашего отца! – объявила наконец Пен.

Лидия с сомнением посмотрела на нее.

– Да. Этого мне хотелось бы больше всего. Но как?

– Как? Конечно, сделав его благодарным Пирсу!

– Но за что он должен быть благодарен Пирсу? Он называет Пирса не иначе как молокососом.

– Пирс, – сказала Пен, – должен спасти вас от смертельной опасности.

– О нет! Пожалуйста! – взвизгнула, вся сжавшись, Лидия. – Я наверняка испугаюсь. И подумайте, как будет ужасно, если ему не удастся спасти меня!

– Какая же вы трусливая гусыня! – насмешничала Пен. – Настоящей опасности не будет.

– Но если опасности не будет, то как Пирс...

– Пирс спасет вас от меня! – решительно заявила Пен.

Лидия непонимающе смотрела на нее.

– Я не могу взять в толк. Как Пирс?..

– Прекратите все время повторять: «Как Пирс?» – взмолилась Пен. – Мы должны убедить вашего отца в том, что я – бедный молодой человек без всяких перспектив, а потому мы с вами сбежим!

– Но я не хочу сбежать с вами!

– Глупая, я тоже не хочу! Это будет просто заговор! Пирс поскачет за нами, поймает нас и

вернет вас вашему отцу. А папа будет настолько рад, что в конце концов разрешит вам выйти замуж за Пирса! Потому что у Пирса прекрасные перспективы, вы же знаете!

- Да, но вы забываете о сэре Джаспере, - возразила Лидия.

- Мы не можем сейчас думать о сэре Джаспере, - нетерпеливо отмахнулась от нее Пен. - К тому же он сейчас в отъезде. Итак, не надо больше возражений. Я должен вернуться в «Джордж» и предупредить Ричарда. Кроме того, я посоветуюсь с Пирсом, и, думаю, все будет организовано в два счета. Я встречу с вами в роще сегодня вечером и расскажу вам, что делать.

- О нет, нет, нет! - содрогнулась Лидия. - Только не в роще! Я туда больше никогда не пойду!

- Ну, тогда здесь, если уж вы такая слабонервная. Кстати, вы рассказали вашему папе все подробно? Я имею в виду то, как капитан Тримбл убил заикающегося человека?

- Да, конечно, и он говорит, что я теперь, должна рассказать это еще мистеру Филипсу! Это так ужасно! Подумать только, от всех этих проблем голова идет кругом, и у меня это просто вылетело из головы!

- Какая же вы утомительная девица! - воскликнула Пен. - Вам не следовало говорить об этом ни слова! Десять к одному, мы попадем в переплет, потому что Ричард уже рассказал мистеру Филипсу свою историю, я рассказал свою, а теперь вам придется говорить что-то совсем другое. Вы упоминали в разговоре с вашим папой о Ричарде?

- Нет, - призналась Лидия, поникнув головой. - Я просто сказала, что убежала оттуда.

- Хорошо, в таком случае, наверное, все не так уж плохо, - оптимистично заявила Пен. - Сейчас я пойду. Встретимся с вами здесь после обеда.

- А что, если за мной будут следить и мне не удастся выбраться? - спросила Лидия, пытаясь отказать от встречи.

Пен уже взобралась на забор и готовилась спрыгнуть на дорогу.

- Вам придется что-нибудь придумать! - сурово сказала она и скрылась из глаз мисс Добни.

Когда Пен вернулась в «Джордж», сэр Ричард уже не только позавтракал, но и собирался выйти из гостиницы и отправиться на поиски своего кузена. Она вбежала в гостиную раскрасневшаяся и с порога объявила:

- О, Ричард, такое приключение! Мне столько нужно вам сказать! Все наши планы нужно менять!

- Это очень неожиданно! - сказал сэр Ричард. - Но могу ли я спросить, где вы были!

- Да, конечно, - ответила Пен, усаживаясь за стол и щедро намазывая масло на хлеб. - Я была с этой глупой девицей, Лидней Добни. Вы не поверите, что можно быть такой глупой, сэр!

- Я думаю, мне придется этому поверить. Что она такого сделала и почему вы отправились к ней?

- Ну, это длинная и очень запутанная история!

- В таком случае, - заметил сэр Ричард, - мне легче будет в ней разобраться, если вы не будете рассказывать ее с полным ртом.

Глаза девушки вспыхнули от смеха. Она проглотила хлеб с маслом и сказала:

- Прошу прощения! Но я так проголодалась, понимаете?

- Возьмите яблоко, - предложил он. В ее глазах снова зажегся огонек.

- Нет, спасибо, я лучше съем немного ветчины. Дорогой сэр, как вы думаете, что сотворила эта несчастная девушка?

- Не имею ни малейшего представления, - ответил сэр Ричард, нарезая ветчину.

- Так вот, она сказала своему папе, что ходила в рощу, чтобы встретиться со мной.

Сэр Ричард положил нож и вилку на стол.

- Бог мой, но почему?

- О, по такой идиотской причине, что даже не стоит о ней и говорить! Но дело в том, сэр, что ее папа собирается нанести вам визит сегодня утром. Понимаете, она надеялась, что если она скажет, что тайно встречалась со мной в Бате...

- В Бате? - переспросил сэр Ричард слабым голосом.

- Да, она сказала ему, будто мы все время встречались в Бате, а все из-за ее тетки Огасты и еще потому, что она не хочет, чтобы ее туда снова отослали. Я понимаю это, но...

- В таком случае, вы понимаете гораздо больше, чем я, - сказал сэр Ричард. - До сих пор я так и не понял ничего из этой истории. Какое отношение к этому имеет ее тетка Огаста?

- О, родители отсылали Лидию к ней, в Бат, понимаете? А ей это совсем не нравится! Она сказала, что это сплошной триктрак и подглядывание. Я не могу ей не сочувствовать, потому что хорошо знаю по себе, что она имеет в виду.

- Я рад за вас, - сказал сэр Ричард с нажимом.

- Дело в том, что она решила: если скажет своему папе, будто тайно встречалась со мной в Бате, то он больше не отправит ее туда.

- Мне это кажется просто острым приступом мании.

- Да? Мне тоже. Но дальше еще хуже. Она говорит, что, вместо того чтобы рассердиться, ее папа даже обрадовался!

- Говорят, что безумие передается по наследству.

- Я тоже так подумала, но, похоже, Лидия сказала своему отцу, что меня зовут Уиндэм. И теперь он думает, что, может быть, она на пороге удачного брака!

- Бог ты мой!

- Я знала, что вы удивитесь. Есть еще одно обстоятельство, которое просто ставит все с ног на

голову. – Она бросила на него беглый взгляд из-за своей тарелки и с трудом выговорила: – Я выяснила нечто... что просто ошеломило меня. Она рассказала мне, с кем она встречалась вчера в роще.

– Ясно, – сказал сэр Ричард. Она покраснела.

– Вы... вы знали, сэр?

– Я догадывался, Пен.

Она кивнула.

– С моей стороны было очень глупо не заподозрить этого. По правде говоря, я думала... Однако это не имеет никакого значения. Я думаю, что вы просто не хотели мне об этом говорить.

– Вы обижены? – резко спросил он.

– Ну... я... это... Понимаете, у меня как-то запечатлелось в сознании, что Пирс... и я... Поэтому, думаю, что мне понадобится немного времени, чтобы привыкнуть к этому, и, кроме того, придется переменить свои планы. Но не будем об этом! Сейчас нам надо подумать, что сделать, чтобы помочь Пирсу и Лидии.

– Нам? – переспросил сэр Ричард.

– Да, потому что я целиком полагаюсь на вас! Вы должны убедить отца Лидии, что я не являюсь подходящим женихом. Это очень важно!

– Вы хотите сказать, что этот сумасшедший тип собирается прийти сюда, чтобы получить у меня разрешение на ваш брак с его дочерью?

– Я думаю, что он придет, чтобы выяснить, много ли у меня денег и были ли серьезными мои намерения, – сказала Пен, наливая себе чашку кофе. – Но, возможно, Лидия все перепутала, потому что, понимаете, она безнадежно глупа, и, может быть, ее отец придет сюда только для того, чтобы пожаловаться на мое отвратительное поведение и тайные встречи с его дочерью!

– Я вижу, мне предстоит приятное утро, – сухо резюмировал сэр Ричард.

– Должна признаться, сэр, что мне это кажется очень смешным, – ответила Пен. – Потому что... Что случилось, сэр?

Сэр Ричард прикрыл рукой глаза.

– Вам все это кажется очень забавным? Боже мой!

– О, вы снова смеетесь надо мной!

– Смеюсь! Я вспоминаю свой уютный дом, свою упорядоченную жизнь, свою до сих пор не запятнанную репутацию и недоумеваю, что я должен был сделать такого, чтобы оказаться втянутым в эту позорную путаницу! Я наверняка войду в историю как человек, который не только имел племянника – олицетворение преждевременно развившейся порочности, – но и явно помогал этому развращенному племяннику совратить приличную молодую девушку.

– Нет, нет! – искренне запротестовала Пен. – Ничего подобного, уверяю вас! Я все устроила как нельзя лучше, а ваша роль будет абсолютно респектабельной!

- Ну что ж, в таком случае... – сказал сэр Ричард, опуская руку.
- Ну вот, теперь я вижу, что вы и в самом деле смеетесь надо мной! Я буду единственным сыном вдовы.
- Я от души сочувствую этой несчастной женщине.
- Да, потому что я совершенно неуправляемый, и она не может со мной ничего поделать. Именно поэтому вы и находитесь здесь. Я же вижу, что еще слишком молодо выгляжу, чтобы быть подходящим женихом. Как вы думаете, сэр?
- Совершенно с вами согласен. По правде говоря, я вовсе не удивлюсь, если отец Лидии придет сюда с розгами.
- Ой, какой кошмар! Мне это даже в голову не приходило! Ну что ж, я надеюсь только на вас.
- Будьте уверены, я скажу майору Добни, что рассказ его дочери – это невиданное нагромождение лжи.

Пен покачала головой.

- Нет, мы не можем так поступить. Я сказала ей то же самое, но, понимаете, нам будет трудно убедить майора Добни, что мы говорим правду. Подумайте сами, сэр! Она объяснила, будто я приехал сюда за ней, и это выглядит довольно мрачно, потому что я действительно был вчера в роще, и вы знаете, что мы не можем сказать об истинной причине, приведшей нас туда. Нет, мы должны использовать то, что у нас есть, как можно лучше. И кроме того, мне кажется, мы должны помочь Пирсу, если он действительно хочет жениться на этом глупеньком создании.
- У меня нет ни малейшего желания помогать Пирсу, который, мне кажется, ведет себя самым недостойным образом!
- О нет, он действительно не может ничего сделать! Я вижу, мне лучше рассказать вам всю историю целиком, сэр.

Не дав сэру Ричарду времени на возражения, она тут же принялась быстро и красочно живописать злоключения влюбленных. Рассказ, который она то и дело уснащала собственными красочными деталями, был довольно запутанным, и сэру Ричарду пришлось даже несколько раз прервать ее, чтобы прояснить некоторые непонятные ему моменты. Когда рассказ был окончен, он заметил без всякого энтузиазма:

- Исключительно трогательная история! Однако я считаю безнадежно старомодным вести себя в наше время как Монтекки и Капулетти.
- Что ж, я решила, что им осталось только одно – бежать.

Сэр Ричард, который играл со своим лорнетом, тут же выпустил его из пальцев и сказал с необычной для него суровостью:

- Достаточно! Поймите же меня – я согласен уговорить разъяренного отца, но этим все должно и закончиться! Эта исключительно утомительная парочка может бежать хоть завтра, но я не желаю иметь к этому ни малейшего отношения и запрещаю вам вмешиваться в это дело. Вам ясно?

Пен задумчиво посмотрела на него. В его глазах на сей раз не было улыбки – Пен вообще не подозревала, что они могут смотреть так сурово. Поэтому ей стало ясно, что он не поддержит ее план сбежать с мисс Добни, и она решила ничего не говорить ему об этом. Но она была не из тех, кто не отвечает на брошенный ей вызов, и поэтому смело возразила:

– Вы вольны поступать как знаете, но у вас нет никакого права приказывать мне, что делать, а что нет! Это совершенно не ваше дело!

– Это скоро будет моим делом, – заметил сэр Ричард.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, говоря подобные глупости!

– Конечно, не понимаете, куда вам, но скоро поймете.

– Что ж, не будем спорить об этом, – примирительно сказала Пен.

Он внезапно рассмеялся:

– Действительно, надеюсь, что не будем!

– И вы не скажете майору Добни, что Лидия наврала ему?

– Что вы хотите, чтобы я ему сказал? – спросил он, поддаваясь ее просительным интонациям и умоляющему взгляду.

– Ну... что я был со своим учителем в Бате, но со мной было так трудно, что мама...

– Вдова?

– Да, и теперь вы понимаете, почему она стала вдовой!

– Если вы унаследовали характер своего мифического отца, то я действительно это понимаю. Жизнь вашего отца окончилась на виселице.

– Да, прекрасно! Так, на чем я остановилась?

– На своем учителе.

– Да, конечно. Ну так вот – я вел себя так плохо, что мама попросила вас привезти меня домой. Я думаю, что вы будете опекуном или что-нибудь в этом роде. И вы можете смело рассказывать майору Добни самые ужасные вещи обо мне. Правда, думаю, надо непременно поставить его в известность, что я не только беден как церковная мышь, но еще и просто отвратительный тип.

– Не бойтесь! Я нарисую такую картину, что он будет счастлив, что его дочь избежала опасности быть обрученной с подобным чудовищем.

– Да, пожалуйста! – сердечно воскликнула Пен. – А потом мне нужно будет встретиться с Пирсом.

– А потом? – спросил сэр Ричард. Она вздохнула.

– Я еще об этом не думала. У нас сейчас так много дел, что я просто не могу думать еще о чем-то!

- Вы позволите мне предложить вам один план, Пен?

- Да, конечно, если вы сможете что-нибудь изобрести. Но сначала я должна повидать Пирса, потому что до сих пор не могу поверить, что он может на самом деле хотеть взять в жены Лидию. Ведь она только и делает, что плачет, Ричард!

Сэр Ричард загадочно взглянул на своего «племянника».

- Да, - сказал он. - Наверное, будет лучше, если сначала вы повидаетесь с Пирсом. Люди, особенно молодые мужчины, очень сильно меняются за пять лет, Пен.

- Это правда, - печально ответила Пен, - но я-то не изменилась!

- Думаю, что и вы, наверное, изменились, - мягко возразил сэр Ричард.

Она, казалось, не была убеждена в этом, и он не стал настаивать. В гостиную вошел официант, чтобы убрать тарелки, и едва он вышел из комнаты, как принесли карточку майора Добни.

Пен, изменившись в лице, воскликнула:

- Боже мой, как бы мне хотелось, чтобы меня здесь не было! Но наверное, я уже не успею уйти, ведь так?

- Скорее всего, да. Вы, без сомнения, попадетесь прямо в руки майору. Но я не позволю ему высечь вас.

- Что ж, надеюсь, что нет! - пылко сказала Пен. - Быстрее скажите мне, как выглядит развращенный человек. Я выгляжу развращенным?

- Ни в коей мере. Самое лучшее, что вы можете сделать, - это принять угрюмый вид.

Она села в кресло, стоявшее в углу комнаты, развалилась в нем и попыталась нахмуриться.

- Так?

- Отлично! - одобрил сэр Ричард. Через минуту в гостиную вошел майор Добни. Это был мужчина с красным встревоженным лицом, который, увидев высокую, безупречную фигуру коринфянина, поднявшегося ему навстречу, воскликнул:

- Бог мой! Вы - сэр Ричард Уиндэм!

Пен в своем углу могла лишь восхититься изысканным поклоном сэра Ричарда. Слегка выпученные глаза майора заметили Пен.

- А это - тот щенок, который развлекался с моей дочерью!

- Опять? - устало спросил сэр Ричард. Майор с изумлением посмотрел на него:

- Что вы, сэр? Вы хотите сказать, что этот... этот юный прохвост имеет привычку соблазнять невинных девиц?

- Бог мой, неужели уже дошло до этого? - спросил сэр Ричард.

- Нет, сэр, не дошло! - вскипел майор. - Но моя дочь призналась в том, что вышла этой ночью

из дома, чтобы тайно встретиться с ним в роще, и, кроме того, много раз встречалась с ним в Бате...

Сэр Ричард поднес к глазам лорнет.

- Выражаю вам свои соболезнования, - сказал он. - Ваша дочь кажется весьма предприимчивой юной леди.

- Моя дочь, - заявил майор Добни, - просто глупая юная мисс! Не представляю, до чего докатилось молодое поколение! Этот юноша - мой Бог! Да он скорее смахивает на мальчишку! Как я понимаю, он ваш родственник?

- Мой кузен, - сказал сэр Ричард. - Я... э-э... опекун его матери. Она вдова.

- Я вижу, что разговариваю именно с тем человеком, который мне нужен, - выразил удовлетворение майор.

Сэр Ричард лениво поднял руку.

- Прошу вас не считать, что на мне лежит какая-либо ответственность, сэр. Моя роль заключается в том, чтобы забрать кузена из-под опеки наставника, который, как выяснилось, оказался неспособным контролировать... э-э... деятельность этого юноши, и доставить его в дом его матери.

- Но тогда что же вы делаете в Куин-Чарльтоне? - спросил майор.

Было ясно, что сэр Ричард счел этот вопрос совершенно неуместным.

- У меня есть знакомые здесь неподалеку, сэр. Думаю, мне не следует обременять вас подробностями о том, что заставило меня прервать путешествие, которое нельзя назвать иначе, как... э-э... отвратительным. Пен, поклонись майору!

- Пен? - спросил майор, сердито глядя на «кузена».

- Он был назван так в честь великого квакера Пенна, - объяснил сэр Ричард.

- Вот уж действительно! Позвольте сообщить вам, сэр, что его поведение вряд ли достойно такого имени!

- Вы совершенно правы, - согласился сэр Ричард. - Я с сожалением признаю, что он является постоянным источником беспокойства для своей вдовствующей родительницы.

- Но он кажется совсем юным, - заметил майор, критически разглядывая Пена.

- Однако, увы, давно погряз в грехе!

Майор казался слегка обескураженным.

- Что вы, сэр! Осмелюсь предположить, что все не так уж плохо! К молодым нужно быть снисходительнее. Конечно, это весьма прискорбно, и я ни в коем случае не спорю, что моя дочь достойна всяческого порицания, но ведь это - весна жизни, понимаете, сэр? У молодых такие романтические представления... Я, конечно, был безмерно шокирован, узнав об их тайных встречах!.. Но когда два юных создания влюбляются друг в друга, я думаю...

- Влюбляются! – воскликнул сэр Ричард, явно пораженный услышанным.

- Конечно, я понимаю, что вы удивлены! Всегда думаешь, что птенцы слишком молоды, чтобы покинуть родительское гнездо, но...

- Пен! – сказал сэр Ричард, грозно глядя на своего якобы кузена. – Возможно ли, что ты говорил мисс Добни о серьезных намерениях?

- Я никогда не предлагал ей выйти за меня замуж, – сказал Пен, опустив голову.

Майора, казалось, вот-вот разобьет апоплексический удар. Прежде чем он снова овладел даром речи, вмешался сэр Ричард. На изумленные уши майора обрушилось описание бесстыдной скороспелости Пена, которое заставило девушку быстро отвернуться, чтобы скрыть смех. Коварный язык сэра Ричарда поведал озабоченному родителю о том, как Бат был усеян невинными жертвами Пена, а когда он поделился с майором неожиданной новостью о том, что этот юный аморальный отщепенец лишен средств к существованию и надеяться ему не на что, майор овладел даром речи настолько, чтобы заявить, что это отродье незамедлительно следовало бы высечь кнутом.

- Я полностью разделяю вашу точку зрения, – поклонился сэр Ричард.

- Клянусь, я даже не предполагал ничего подобного! Так вы говорите, у него нет ни пенни?

- Он практически нищий, – ответил сэр Ричард.

- Мой Бог! – выдохнул майор. – Я не знаю, что и сказать! Я ошеломлен!

- Увы! – сказал сэр Ричард. – Его отец был точно таким же! Тот же невинный вид, за которым скрывалось волчье сердце.

- Вы меня потрясли! – заявил майор. – И все же он кажется просто зеленым мальчишкой!

Пен, почувствовав, что настала пора внести в разговор свою лепту, сказала с невинным видом, который ужаснул майора:

- Если Лидия говорит, что я предлагал жениться на ней, это неправда. Это было просто развлечение. Я вовсе не собираюсь жениться.

Заявление снова лишило майора дара речи. Сэр Ричард движением указательного пальца вернул Пен на место, и к тому времени, когда разъяренный родитель прекратил издавать нечленораздельные звуки, сэр Ричард снова овладел ситуацией. Он согласился с тем, что все это дело необходимо замять, пообещал примерно наказать Пен и в конце концов лично проводил майора до выхода из постоянного двора, уверяя его по дороге в том, что не оставит подобную развращенность безнаказанной.

Пен, которая все это время пыталась подавить рвущийся наружу смех, расхохоталась, как только майор отошел на приличное расстояние, да так, что ей пришлось даже ухватиться за спинку кресла, чтобы удержаться на ногах. В этом положении ее и застал мистер Латтрелл, который, едва сэр Ричард и майор пересекли холл, не заметив его присутствия, ворвался в гостиную и бросился к Пен со словами:

- Так! Ты считаешь, что это очень смешно, ты, шавка! Так вот – я так не считаю!

Пен подняла голову и сквозь застилавшие ее глаза слезы разглядела стоящего перед ней друга детства.

Мистер Латтрелл, кипя от гнева, произнес с угрозой в голосе:

– Я слышал, что ты тут говорил: не мог не слышать! Так, значит, ты не собирався жениться, да? Ты... ты хвалишься тем, что развлекался с невинной девушкой! И думаешь, что тебе все это сойдет с рук, да? Но я преподам тебе урок!

Пен с ужасом увидела, что мистер Латтрелл надвигается на нее со сжатыми кулаками. Она отбежала от него за стоявший рядом стол и крикнула:

– Пирс! Ты что, не узнаешь меня? Пирс, посмотри! Это же я, Пен!

Кулаки мистера Латтрелла разжались, и он ахнул.

– Пен? – только и смог вымолвить он. – Пен?..

Глава 11

Они стояли и жадно разглядывали друг друга. Джентльмен первым пришел в себя, но только для того, чтобы повторить с глубоким изумлением в голосе:

– Пен? Пен Крид?

– Да, это в самом деле я, – заверила его Пен, все еще словно пригвожденная к месту.

Его кулаки разжались.

– Но... но что ты здесь делаешь? И в этой одежде? Не понимаю!

– Ну, это довольно длинная история! – объяснила Пен.

Он выглядел слегка ошарашенным. Взъерошив рукой свои волосы, – жест, который был ей хорошо знаком, – он сказал:

– Но майор Добни... сэр Ричард Уиндэм...

– Они оба участники этой истории, – ответила Пен, внимательно рассматривая его и все более убеждаясь, что он почти не изменился. – Я узнала бы тебя повсюду. Но неужели я так сильно изменилась?

– Да. По крайней мере, тебя трудно узнать. Думаю, это из-за волос – они так коротко подстрижены, и... и еще эта одежда!

Он говорил таким тоном, будто ее поведение и одежда шокировали его, и она подумала, что, может быть, он все же немного изменился.

– Что ж, я – действительно Пен Крид, – снова сказала она.

– Да, теперь я вижу. Но совсем ничего не понимаю! Я случайно услышал кое-что из того, что говорилось в этой комнате, хоть я и старался не слушать... До тех пор, пока не услышал имя мисс Добни!

- Пожалуйста, Пирс, не надо снова впадать в ярость! - нервно сказала Пен, ибо услышала, как закрипели его зубы. - Я тебе сейчас все объясню!

- У меня такое впечатление, что все стало с ног на голову! - пожаловался он. - Ты навязывалась ей! Как ты могла это делать? И главное - зачем?

- Да я вовсе этого не делала! - разуверила Пен. - И, должна сказать, полагала, что ты с большей радостью встретишь меня!

- Конечно, я рад! Но приехать сюда в костюме мальчика и к тому же позволить себе всяческие проделки с незащитной... Так вот почему она потеряла сознание вчера вечером!

- Нет, не поэтому! Она увидела, как убили заикающегося мужчину, и сбежала, ты, глупец!

- Откуда ты знаешь? - с подозрением в голосе спросил он.

- Я там была, конечно.

- С ней?

- Да, но...

- Так ты все же навязывалась ей?

- Я же говорю тебе, что ничего подобного не было! Я встретила с ней совершенно случайно!

- Скажи-ка мне, - потребовал Пирс, - она знает, что ты - девушка?

- Нет, но...

- Я знал это! - заявил он. - И я ясно слышал, как майор Добни сказал, что она встречалась с тобой в Бате! Не знаю, зачем ты это сделала, но это - самый отвратительный поступок в мире! И Лидия... обманывала меня... поощряла тебя - о, мои глаза наконец открылись!

- Если ты скажешь еще хоть слово, я точно оттащу тебя за уши! - негодуя воскликнула Пен. - Я никогда не поверила бы, что ты можешь, повзрослев, стать таким глупым, утомительным типом! Прошлой ночью я встретила с Лидией Добни впервые в жизни, и, если ты не веришь мне, можешь пойти и спросить у нее!

Потрясенный Пирс спросил неуверенно:

- Но если ты не знала ее, то как вышло, что вы оказались вместе в роще?

- Совершенно случайно. Это глупейшее существо упало в обморок, и я...

- Она - вовсе не глупейшее существо! - снова вспыхнув, перебил ее Пирс.

- Нет, глупейшее! Потому что, добравшись до дома, она не нашла ничего лучшего, как сказать своему папочке, что собиралась встретиться в роще не с тобой, а со мной!

Это заявление весьма удивило молодого человека. Он смотрел на Пен, как бы пытаясь найти в выражении ее лица объяснение всему услышанному. Грустно улыбнувшись, он сказал:

- Пен, садись-ка и объясни мне все толком. Ты никогда не могла ничего рассказать так, чтобы

можно было сразу понять, в чем дело.

Она отошла от стола и села на кушетку у окна. Бросив обиженный взгляд на ее одежду, Пирс присел рядом с ней. Они в который раз критически осматривали друг друга, но если Пен откровенно разглядывала своего друга детства, то Пирс бросал на нее стыдливые взгляды и постоянно отворачивался, когда их глаза встречались.

Пирс был стройным молодым человеком, которого не назовешь красавцем, но тем не менее он был широк в плечах, обладал приятной внешностью и непринужденными манерами. Будучи на четыре года старше Пен, он в дни их детской дружбы казался ей очень высоким и гораздо более опытным, чем она сама, и вообще человеком, достойным того, чтобы на него смотреть снизу вверх. Сидя теперь рядом с ним на кушетке у окна, она почувствовала легкое разочарование. Он показался ей чуть ли не мальчиком, и вместо того, чтобы взять свой прежний непререкаемый тон более взрослого в разговоре с ней, он явно робел и не мог придумать, о чем говорить. Первые минуты прошли, конечно, не очень-то весело, но Пен считала, что, узнав ее, он мог бы проявить и больше радости при этой встрече. Она вдруг почувствовала себя несчастной и покинутой, будто прямо перед ней захлопнулась заветная дверь. Смутное подозрение о том, что за дверью – совсем не то, чего она ожидала, только усиливало ее печаль. Чтобы скрыть ее, она как можно жизнерадостнее воскликнула:

– Я не видела тебя целую вечность, и мне столько надо тебе рассказать! Я даже не знаю, с чего начать!

Он улыбнулся, но его брови все еще были нахмурены.

– Да, конечно, но все это кажется мне таким странным! Интересно, почему она сказала, что собиралась встретиться с тобой?

Пен было ясно, что мисс Добни целиком овладела его мыслями и он просто не способен ни о чем больше думать. Подавив сильное желание сообщить ему свое мнение об этой леди, она коротко пересказала свой разговор с Лидией в саду. Если у Пен и были какие-то надежды на то, что он увидит поведение своей нареченной в том же свете, в каком его видела Пен, то они быстро рассеялись, как только он восторженно проговорил:

– Она – просто невинное дитя! Это так на нее похоже! Теперь мне все понятно!

Это было слишком.

– А я сочла ее заявление очень странным, – сказала Пен.

– Понимаешь, она совсем не знает жизни, Пен, – оправдывал он Лидию. – И к тому же она так импульсивна! Знаешь, она напоминает мне Птичку.

– Гусыню, наверное, – иронично заметила Пен.

– Я имел в виду лесную птичку, – с достоинством уточнил он. – Трепещущую, пугливую, маленькую...

– Она не показалась мне пугливой, – перебила его Пен. – По правде говоря, я сочла весьма дерзким поступком просить совершенно незнакомого молодого человека сделать вид, будто он влюблен в нее.

– Ты не понимаешь ее. Она так доверчива! Ей нужен кто-то, кто заботился бы о ней. Мы

полюбили друг друга с первой встречи. Мы бы уже были женаты, если бы мой отец не устроил глупейшую ссору с майором. Пен, ты не можешь себе представить, как мы из-за этого страдаем все это время! И мне кажется, нашим страданиям не видно конца! Мы никогда не сможем заставить наших отцов согласиться на наш брак, никогда!

Он со стоном обхватил голову руками, но Пен тут же быстро возразила:

- Значит, вы должны пожениться без их согласия. Боюсь только, что у вас обоих, кажется, духу хватает лишь на то, чтобы стонать, да жаловаться и тайно встречаться в роще. А почему бы вам и в самом деле не сбежать?!

- Сбежать?! Ты не представляешь, что говоришь, Пен! Как могу я просить эту хрупкую малышку совершить что-либо подобное? Да к тому же это совершенно неприлично! Я уверен, что ее отпугнет даже сама мысль об этом!

- Да, конечно, - согласилась Пен. - Она сказала, что в таком случае у нее не будет на свадьбе ни подружек, ни кружевной фаты.

- Видишь, ее очень строго воспитывали - она вела очень замкнутый образ жизни. И кроме того, почему бы ей и не хотеть кружевной фаты и всех этих вещей, которым женщины придают такое большое значение?

- Что касается меня, то я бы вообще не беспокоилась об этом, если бы любила какого-то мужчину!

- О, ну ты совсем другая! - сказал Пирс. - Ты всегда была больше похожа на мальчика, чем на девочку. Посмотри на себя! Почему ты оделась мальчиком? Это кажется мне очень странным и не совсем приличным, понимаешь?

- Были определенные обстоятельства, которые... которые сделали это совершенно необходимым, - натянуто объяснила Пен. - Я вынуждена была бежать из дома моей тетушки.

- Но я все равно не понимаю, зачем...

- Потому что я была вынуждена вылезти из окна! - резко сказала Пен. - Кроме того, будучи женщиной, я не могла бы путешествовать в одиночестве, не так ли?

- Да, думаю, что не могла бы. Только тебе вообще не следовало бы путешествовать в одиночестве. Ну, ты и сумасбродка! - Пирсу внезапно пришла в голову какая-то мысль, и он, нахмурившись, посмотрел сверху вниз на Пен. - Но ты была здесь с сэром Ричардом, когда я вошел, и, кажется, находишься с ним в довольно близких отношениях? Ради Бога, Пен, объясни мне, что происходит? Как ты оказалась в его обществе?

Пен подумала, что разговор с другом детства не только принес ей разочарование, но и создал множество непредвиденных трудностей. Пен не могла не понять, что мистер Латтрелл вовсе не сочувствует ей.

- О, это... это слишком длинная история, - уклончиво ответила она. - Были определенные причины, по которым мне надо было приехать сюда, а... а сэр Ричард не позволил мне ехать одной.

- Но, Пен! - с ужасом в голосе воскликнул Пирс. - Ты ведь не путешествуешь вместе с ним?

Тон, которым он это спросил, тут же лишил ее путешествие прелести, приключенческой таинственности и вместо этого заклеил его как нечто непристойное. Она покраснела до корней волос и попыталась найти какое-нибудь объяснение, которое могло бы удовлетворить Пирса. Но в этот момент дверь открылась и в комнату вошел сэр Ричард.

Одного взгляда на застывшее выражение неодобрения на лице мистера Латтрелла, на пунцовые щеки и подозрительно блестящие глаза Пен было достаточно сэру Ричарду, чтобы понять, что происходит в гостиной. Он закрыл за собой дверь и, приятно растягивая слова, сказал:

– А, доброе утро, мистер Латтрелл! Надеюсь, что... э-э... удивительные события прошлой ночи не лишили вас сна?

У Пен вырвался вздох облегчения. Когда вошел сэр Ричард, мир, поплывший было у нее перед глазами, снова встал на место. Она поднялась с кушетки у окна и инстинктивно подошла к нему.

– Сэр, Пирс говорит... Пирс думает... – Она замолчала и прикоснулась рукой к своей горячей щеке.

Сэр Ричард посмотрел на Пирса, слегка подняв бровь.

– И? – мягко спросил он. – Что же говорит и думает Пирс?

Мистер Латтрелл поднялся на ноги. Под этим иронично-снисходительным взглядом он тоже покраснел.

– Я только сказал... удивился, как получилось, что Пен путешествует в вашем обществе?

Сэр Ричард открыл табакерку и взял щепотку табаку.

– И вам не пришло в голову вполне естественное объяснение? – спросил он.

– Сэр, я должен сказать, что мне кажется... я имею в виду...

– Наверное, я должен был сказать вам сразу, – начал сэр Ричард, взяв под руку Пен и прижав ее руку крепче к себе, – что вы разговариваете с будущей леди Уиндэм.

Маленькая ручка, которую сжимал сэр Ричард, дернулась, но, послушная успокаивающему пожатию сэра Ричарда, мисс Крид промолчала.

– О, понимаю! – сказал Пирс, и его лицо тут же посветлело. – Прошу прощения! Это действительно потрясающая новость! Желаю вам счастья! Но... но почему она должна ходить в этой одежде и что вы здесь делаете? Это до сих пор кажется мне очень странным! Я полагаю, так как вы обручены... Но это крайне эксцентрично, сэр, и я просто не знаю, что могут сказать люди!

– Так как мы предприняли все возможные меры для того, чтобы никому, кроме вас, не стало известно, кем на самом деле является Пен, я думаю, что люди вряд ли что-то скажут вообще, – спокойно ответил сэр Ричард. – Если же тайна просочится, – что ж, пусть все решат, что мы – очень эксцентричная пара!

– Через меня тайна не просочится! – заверил его Пирс. – Естественно, это не мое дело, но я не

могу не думать о том, что могло привести вас сюда и почему Пен была вынуждена выбираться из дома через окно. И тем не менее я вовсе не хочу показаться чрезмерно любопытным, сэр. Я спрашиваю только потому, что знал Пен всю жизнь, ну, вы понимаете...

Теперь наступила очередь мисс Крид предупреждающе сжать руку сэра Ричарда, и это ее движение было настолько конвульсивным, что он бросил на нее успокаивающий взгляд и улыбнулся.

– Боюсь, что не смогу открыть вам причин, по которым мы приехали сюда, – сказал он. – Возникли определенные обстоятельства, которые сделали эту поездку совершенно необходимой. Но одежду Пен объяснить легко. Мы не хотели обременять себя дуэньей, занимаясь... э-э... исключительно деликатным делом; а свет, мой дорогой Латтрелл, – весьма строгий судья, и мы решили, что будет гораздо целесообразнее, если Пен, вместо того чтобы путешествовать в качестве моей невесты, предстанет перед окружающими в виде моего юного кузена.

– Конечно, конечно! – воскликнул Пирс, который так ничего и не понял, но которого просто покорили уверенный вид и манеры коринфянина.

– Сейчас, – продолжил сэр Ричард, – мы уже находились бы на обратном пути в Лондон, если бы не два весьма прискорбных обстоятельства. Я с сожалением вынужден заметить, что за одно из них ответственность несете вы.

– Я?! – ахнул Пирс.

– Вы, – подтвердил сэр Ричард, отпустив руку Пен. – Леди, с которой вы, как я понимаю, тайно обручены, весьма неудачно пытаюсь скрыть правду, сообщила своему родителю, что Пен является именно тем мужчиной, с которым у нее было назначено свидание прошлой ночью в роще.

– Да, Пен сказала мне об этом. Я действительно сожалею о том, что она сделала, но, понимаете, она так импульсивна!

– Да, у меня тоже сложилось такое впечатление! – сказал сэр Ричард. – И это весьма прискорбно, так как, поскольку мы вынуждены оставаться сейчас в Куин-Чарльтоне, ее импульсивность поставила нас в весьма неловкое положение.

– Да, я понимаю, – признался Пирс. – Очень сожалею, сэр. Но должны ли вы оставаться здесь?

– Да, – ответил сэр Ричард. – Вы, без сомнения, забыли об этом, но прошлой ночью в роще было совершено преступление. Я обнаружил тело Брэндона и сообщил эту новость кому следовало.

Пирс с обеспокоенным видом сказал:

– Я знаю, сэр, и мне это совершенно не нравится! Так как, по правде говоря, это ведь я первым нашел Беверли, только вы сказали мне, чтобы я помалкивал.

– Надеюсь, что вы так и поступили?

– Да, потому что ситуация сложилась весьма непростая – из-за присутствия в роще мисс Добни! Но если она сказала, что пошла туда на встречу с Пен...

– То вам лучше продолжать помалкивать, мой милый юноша. Тот факт, что в роще

присутствовали еще и вы, полностью собьет с толку милого мистера Филипса. Видите ли, у меня перед вами есть одно преимущество – я знаю, кто убил Брэндона.

– Я думаю, – рассудительно заметила Пен, – что нам следует рассказать Пирсу о бриллиантовом колье, сэр.

– Обязательно, – согласился сэр Ричард.

История о бриллиантовом колье, рассказанная мисс Крид, заставила мистера Латтрелла на несколько мгновений забыть о своих проблемах. Он стал очень похож на Пирса из ее детства, когда воскликнул:

– Какое приключение!

А к тому времени, когда он описал свое изумление при виде Беверли, надумавшего погостить у него, хотя они были всего лишь знакомы в Оксфорде, и когда они обменялись своими впечатлениями о капитане Тримбле, между ними снова восстановились прежние добрые отношения. Сэр Ричард подумал, что в его интересах будет дать Пен и мистеру Латтреллу возможность побеседовать наедине, не прерывая их, и поэтому он на какое-то время удалился из комнаты. После того как Пирс еще раз поздравил Пен с удачным выбором супруга – Пен весьма смущенно принимала эти поздравления, – разговор вновь перешел на его собственные трудности.

Она еще раз выслушала его восторженные описания мисс Добни, призвав на помощь все свое терпение, но, когда он начал умолять ее не раскрывать тайну своего переодевания этой леди из страха, что ее нежное чувство приличия может испытать слишком сильное потрясение, Пен настолько обиделась, что не выдержала и выложила ему все, что думала о морали и поведении мисс Добни. Тут же разгорелась ссора, которая могла закончиться тем, что Пирс навсегда исчез бы из жизни Пен, но он не успел еще дойти до двери, как она вспомнила, что обещала Лидии помочь ему добиться ее руки.

Понадобилось несколько минут уговоров, чтобы убедить его успокоиться, но когда до него дошло, что Лидия сама вызвала к себе Пен в то утро, он, казалось, почувствовал, что подобное откровенное поведение требует каких-то объяснений. Однако Пен жестом прервала его извинения.

– Я совсем не против, только бы она не плакала так часто! – сказала она.

Мистер Латтрелл объяснил, что Лидия чрезвычайно чувствительна и явно искренне отменил предположение Пен о том, что жена, страдающая от избытка чувствительности, может стать весьма утомительным приобретением. Поскольку он, казалось, был уверен, что поддержка и забота о Лидии является целью его жизни, Пен оставила всякую надежду излечить его от привязанности к этой леди и рассказала о том, что собирается предпринять, чтобы ускорить их брак.

Планы эти явно потрясли мистера Латтрелла. Отказ Лидии бежать с ним он расценивал как нечто естественное, а не как проявление трусости, и когда Пен с энтузиазмом описала ему свою схему ложного похищения, он сказал, что она, должно быть, сошла с ума, если способна придумывать такие вещи.

– Заявляю, что я уже готова вообще устраниваться от всего этого дела! – сказала Пен. – Ни у одного из вас нет ни на грош храбрости, чтобы слегка подтолкнуть события! В итоге твоя драгоценная Лидия выйдет замуж за кого-то другого, а ты будешь кусать локти!

- О, даже и не говори мне об этом! - взмолился он. - Если бы только мой отец хоть немного стремился к примирению! У них с майором были достаточно хорошие отношения до того, как они поссорились.

- Ты должен смягчить сердце майора.

- Да, но как? - спросил он. - Только, прошу тебя, не предлагай больше глупых планов похищения, Пен! Наверное, ты считаешь их просто превосходными, но если бы ты хоть на минуту задумалась о трудностях! Никто никогда не поверит, что мы не обдумали этот план заранее, потому что, если она сбежит с тобой, она не должна потом хотеть выйти замуж за меня, не так ли?

- Нет, потому что мы можем сказать, что я похитил ее силой. И тогда ты сможешь спасти ее от меня.

- И откуда я должен узнать, что ты похитил ее? - возразил Пирс. - Подумай только, как все станут беспокоиться. Нет, Пен, нет, это не пойдет! Мой Бог, мне пришлось бы драться с тобой на дуэли или что-нибудь в этом роде! Я хочу сказать, это будет выглядеть очень странно, если я просто отниму у тебя Лидию и привезу ее домой!

- Значит, будет дуэль! - сказала Пен, сверкнув глазами. Перед ней засияли новые горизонты приключений. - Я могу перевязать руку и сказать, что ты ранил меня! О, давай так и сделаем, Пирс! Это будет такое замечательное приключение!

- Мне кажется, ты совершенно не изменилась за эти годы! - сказал Пирс, и в его устах это прозвучало вовсе не как комплимент. - Я просто не могу себе представить, как ты оказалась обручена с таким светским человеком, как Уиндэм! Знаешь, тебе придется исправляться. По правде говоря, я вообще не представляю тебя замужем! Ты ведь еще совсем ребенок!

Ссора вот-вот готова была опять вспыхнуть между ними, если бы в этот момент в комнату не вернулся сэр Ричард в сопровождении мистера Филиппа. Испуганное выражение, которое тут же появилось на лицах парочки, сидевшей у окна, заставило его губы дрогнуть в улыбке.

- Пен! Не будешь ли ты так любезен объяснить мистеру Филиппу свою... э-э... историю с совой? - спокойно попросил он.

- О! - воскликнула Пен, густо покраснев. Мировой судья сурово посмотрел на нее.

- Судя по сведениям, которые я недавно получил, ваша история выдумана от начала до конца.

Пен бросила взгляд на сэра Ричарда. Но вместо того, чтобы прийти ей на помощь, он улыбнулся и сказал:

- Встань, мой мальчик, встань, когда с тобой разговаривает мистер Филипп!

- О да, конечно! - откликнулась Пен, торопливо поднимаясь на ноги. - Прошу прощения! Моя история с совой? Ну, вы понимаете, я просто не нашелся, что сказать, когда вы спросили у меня, почему я не был в ту ночь вместе с кузеном.

- Не нашлись, что сказать? Вы должны были сказать одно - правду! - строго поучал мистер Филипп.

- Я не мог, - ответила Пен. - Была затронута репутация леди!

- Мне так и сообщили. Что ж, не могу не признаться, что понимаю мотивы вашего поступка, но должен сказать, что дальнейшие попытки изворачиваться, сэр, могут привести к серьезным неприятностям. Серьезным неприятностям! Не хочу также ничего говорить о вашем поведении и встречах с мисс Добни, которые я могу охарактеризовать только одним словом – тайные! Меня это совершенно не касается, но если бы вы были моим сыном... однако это не имеет ни малейшего отношения к теме нашей беседы! К счастью, – он бросил на сэра Ричарда взгляд, полный упрека, – к счастью, я повторяю, свидетельство мисс Добни полностью подтверждает ваше сообщение о том, что это ужасное убийство было совершено лицом, соответствующим описанию капитана Тримбла, которое вы мне дали. Если бы не это обстоятельство... я должен сказать вам, что я далеко не удовлетворен происходящим! Далеко не удовлетворен! С вашего позволения, сэр Ричард, ваше присутствие в роще прошлой ночью ясно указывает на то, что вы помогали и способствовали вашему кузену в его предосудительной... Но я уверен, это касается только майора Добни!

- Нет, нет, вы не так все поняли! – заверила мирового судью Пен. – Кузен искал меня! По правде говоря, он был очень сердит на меня за то, что я пошел в рощу, правда, Ричард?

- Да, был, – согласился сэр Ричард. – И очень.

- Что ж, все это кажется мне более чем странным! – сказал мистер Филипс. – Пока я больше не скажу ничего!

- Я искренне раскаиваюсь в случившемся, – сказал сэр Ричард.

Мировой судья фыркнул, резко кивнул и вышел из гостиной.

- Моя репутация, о, моя репутация! – притворно сожалел сэр Ричард. – Ужасное и безнравственное создание – почему сова?

- Ну, я должна была что-то сказать! – ответила Пен.

- Боюсь, – сказал мучимый угрызениями совести Пирс, – что в этом есть и часть вины Лидии. Но клянусь вам, сэр, она не хотела ничего плохого!

- Я знаю, – понимающе сказал сэр Ричард. – Она так импульсивна! Боже, мне иногда кажется, что я прожил на свете лет сто!

С этими словами он вышел из комнаты, и Пен тут же повернулась к мистеру Латтреллу:

- Вот видишь, что наделала твоя бесценная Лидия!

- Она ничуть не хуже, чем ты! И даже лучше! – резко ответил Пирс. – Она не разъезжает по стране, одетая в мужской костюм! И я не удивляюсь, что сэр Ричард чувствует себя столетним стариком! Если бы я был обручен с тобой, я бы чувствовал себя точно так же!

Глаза мисс Крид вспыхнули.

- Знаешь, что я тебе скажу, Пирс Латтрелл? У меня есть кузен, как две капли воды похожий на рыбу, и он хочет жениться на мне, именно поэтому я сбежала из дому через окно. Но – слышишь меня? – я скорее бы вышла замуж за него, чем за тебя! И если бы я должна была выйти замуж за тебя, я скорее бы утопилась! Ты глупый, грубый и трусливый тип!

- Только потому, что у меня есть капля здравого смысла... – начал было Пирс напряженным

голосом и тут же покраснел.

Его перебили. В гостиную вошел официант с известием о том, что некая молодая особа желает видеть мистера Уиндэма.

Совершенно справедливо определив, что мифическим мистером Уиндэмом является она сама, Пен сказала:

- Что еще нужно этой бестолковой девчонке? Как бы мне хотелось вообще никогда не приезжать в Куин-Чарльстон!.. Ну хорошо! Проводите ее сюда!

- Бог мой, неужели это Лидия?! - воскликнул Пирс, когда официант удалился.

Молодой особой оказалась, однако, не мисс Добни, а ее горничная, розовощекая - девушка, которая явно впитала все романтические идеалы своей госпожи. Когда она вошла в комнату, Пен и Пирс увидели, что ее лицо скрыто под густой вуалью. Девушка подала Пен запечатанное письмо. Пен открыла и принялась читать это взволнованное послание. Пирс в это время забросал горничную вопросами, на которые та, однако, отвечала весьма уклончиво и время от времени хихикала.

- Бог мой! - воскликнула Пен, расшифровывая каракули мисс Добни. - Положение становится отчаянным! Она пишет, что согласна бежать с тобой!

- Что?! - Пирс оставил горничную и подбежал к Пен. - Дай-ка мне письмо!

Пен жестом отстранила его.

- Она пишет, что ее собираются отправить в глушь Линкольншира.

- Да, да, именно там живет ее бабушка! И когда она едет?

- Не могу разобрать... о да, ясно! Завтра утром вместе со своим папой. Она пишет, чтобы ты организовал бегство сегодня же ночью.

- Боже мой! - Пирс выхватил из рук Пен письмо и уткнулся в него. - Да. Ты права - она действительно пишет «завтра утром»! Пен, если ее увезут, это будет конец всему! Я никогда не собирался совершать такой недостойный поступок, как побег, но теперь у меня просто нет выбора! Ее родители не против меня и... и я был вполне подходящим женихом. Но лишь до тех пор, пока наши отцы не поссорились... Однако в пустых разговорах нет никакого толку!

Он повернулся к горничной, которая к этому моменту подняла вуаль и слушала его с открытым ртом.

- Твоя госпожа доверяет тебе? - спросил он у девушки.

- О да, сэр! - заверила она его и тут же не к месту хихикнула. - Хотя хозяин разорвал бы меня на части, если бы узнал, что я ношу вам записки, сэр.

Пирс проигнорировал это несколько преувеличенное заявление.

- Скажи мне, твоя госпожа действительно решила поступить именно так, как пишет?

- О! - воскликнула девушка, сжимая на груди свои пухлые руки. - Она никогда еще не была столь решительна, сэр! «Я должна бежать», - сказала она мне и была просто в отчаянии.

«Люси, – сказала она мне, – я совершенно убита. Потому что все открылось!» Поэтому я надела свою шляпку и выскользнула из дому, когда кухарка повернулась ко мне спиной. «Потому что, – сказала моя бедная молодая госпожа, а в глазах у нее стояли слезы, которые могли бы растопить даже каменное сердце, – если меня отправят в Линкольншир, я умру!» И так оно и будет, сэр, точно!

Пен снова села на кушетку и обхватила колени руками.

– Все к лучшему! – воскликнула она. – Мне понравилась идея, чтобы вам сбежать в Гретна-Грин. По правде говоря, она принадлежала мне. Только Лидия сказала, что у тебя нет денег, Пирс. Может, попросить сэра Ричарда заплатить за экипаж?

– Ни в коем случае! – возмутился он. – У меня достаточно своих денег, чтобы заплатить за это!

– Думаю, тебе придется нанять четырех лошадей, – предупредила она его. – Знаешь, почтовые кареты и прогоны очень дорого стоят.

– Боже мой, Пен! Я вовсе не нищий! Лидия хотела сказать, что я сейчас завишу от своего отца. Если он откажется простить нас, мне придется подыскать себе какое-нибудь занятие, достойное джентльмена, но я убежден, что, когда дело будет сделано, все смягчатся. О, Пен! Ну, разве она не ангел! Я так взволнован! Разве не трогательно то, как она безоговорочно мне доверяет?

Пен удивленно уставилась на него.

– Но почему она не должна тебе доверять? – удивилась она.

– Почему не должна? Пен, да ты совсем ничего не понимаешь! Подумай – ведь она вверяет мне свою честь, жизнь – все!

– Не вижу в этом ничего удивительного! – презрительно ответила Пен. – Думаю, что было бы гораздо более странно, если бы она не доверяла тебе!

– Теперь я вспомнил, что ты не отличаешься особой чувствительностью, – уколол ее Пирс. – Ты еще ребенок! – Он снова обратился к горничной Лидии: – Люси, послушай меня! Ты должна отнести мой ответ своей госпоже и, кроме того, заверить ее на словах, что я сделаю все возможное. Ты готова сопровождать нас в Шотландию?

Она бросила на него изумленный взгляд, но какой бы необычной ни показалась ей эта мысль, она явно понравилась ей, так как Люси энергично закивала:

– О да, спасибо, сэр!

– Где это видано – бежать в компании горничной?! – заметила Пен.

– Я не смогу просить Лидию бежать со мной без того, чтобы с ней была какая-нибудь женщина! – заявил благородный Пирс.

– Бог мой, наверное, ей потребовалась бы горничная даже в Иерихоне!

– Лидия не привыкла сама ухаживать за собой, – сказал Пирс. – Более того, присутствие горничной придаст респектабельность нашему побегу.

– А у нее есть еще маленькая собачка? Может быть, она и ее захочет взять с собой? – невинным

голосом спросила Пен.

Пирс попытался взглядом заставить ее замолчать и подошел к письменному столу, стоявшему у окна. Он окунул перо в чернильницу и, нахмурившись, долго размышлял над тем, что написать своей невесте, – размышлял до тех пор, пока чернила на кончике пера не высохли. Наконец он опять окунул перо в чернильницу и принялся писать, время от времени напоминая Люси о том, что для хозяйки нужно взять теплое пальто и проследить, чтобы она не брала с собой слишком много багажа.

– Или большого попугая, – добавила Пен.

– Бог мой, сэр, у мисс Лидии нет большого попугая! – удивилась Люси.

– Если ты не придержишь свой язык, Пен...

– И нет маленькой ручной собачки? – с недоверием в голосе поинтересовалась Пен.

– Нет, сэр, правда нет! У нее есть только волнистые попугайчики, очень милые, и пара голубков!

– Что ж, голубятня, конечно, не поместится в почтовой карете, но волнистых попугайчиков возьмите с собой обязательно! – посоветовала Пен и, не сдержавшись, хихикнула.

Пирс швырнул перо на стол.

– Еще одно слово, и я выставлю тебя из комнаты!

– Не выставишь, потому что это частная гостиная, и ты в ней только гость!

– Должна ли я сказать мисс, чтобы она взяла попугайчиков? – спросила озадаченная Люси.

– Нет! – сказал Пирс. – Прекрати это, Пен! Ты меня отвлекаешь. Послушай, я написал Лидии, что карета будет ждать ее в переулке за домом в полночь. Не думаешь ли ты, что это слишком рано? Не смогут ли ее родители войти в такой поздний час к ней в комнату?

– Нет, сэр! – ответила Люси. – Майор всегда рано ложится спать. К одиннадцати часам он уже будет видеть сны, можете мне поверить, сэр!

– К счастью, сейчас светит полная луна, – сказал Пирс, посыпая письмо песком. – Послушай, Люси! Я надеюсь на тебя, ты должна проследить, чтобы твоя хозяйка легла в постель как можно раньше – она должна хорошенько выспаться. И еще ты должна вовремя разбудить ее, понимаешь? Могу я доверить тебе упаковать ее вещи и вовремя доставить ко мне?

– О да, сэр! – Люси сделала книксен. – Потому что я не хочу оставаться в доме и потом утром отчитываться перед майором, ни за что!

– Тебе сейчас лучше как можно скорее отправиться домой, – посоветовал Пирс, запечатывая письмо сургучом и передавая его горничной. – Слушай! Это письмо не должно попасть в чужие руки!

– И если кто-нибудь попытается отнять его у тебя, ты должна будешь его проглотить! – вставила Пен.

– Проглотить, сэр?

- Не обращай внимания на советы моего друга! - торопливо ответил Пирс. - Вот так! Ладно, спеши и помни, что я надеюсь на твою преданность!

Люси, снова сделав книксен, вышла из комнаты. Пирс посмотрел на Пен, которая все еще сидела у окна, обхватив колени руками, и суровым голосом спросил:

- Ты, очевидно, считаешь, что очень помогла нам?

В ее глазах зажглись шаловливые огоньки.

- Да, конечно! Ты только представь себе, что пришлось бы поворачивать обратно, чтобы захватить попугайчиков, а так бы наверняка и вышло, если бы я не напомнила о них горничной!

Он не смог удержаться от улыбки.

- Пен, если она и в самом деле возьмет их с собой, я... я вернусь назад специально для того, чтобы свернуть тебе шею! Сейчас мне пора идти, если я хочу успеть нанять карету и четверку лошадей порезвее.

- Где ты собираешься их найти? - спросила Пен.

- В Кишэме есть почтовая станция, где держат весьма приличных лошадей. Я сразу же поеду туда.

- Замечательная идея! Отправиться туда, где тебя все знают, так чтобы через три часа всей округе стало известно, что ты заказал карету и четверку лошадей на двенадцать ночи!

- Я не подумал об этом! Черт! Это значит, я должен ехать в Бристоль, а у меня так мало времени - ведь нужно столько еще успеть сделать!

- Ничего подобного! - Пен даже подпрыгнула от нетерпения. - Вот сейчас я действительно смогу тебе помочь. Мы поедем в Кишэм с тобой вместе, но заказывать карету буду я!

Его лицо посветлело.

- Правда, Пен? Но сэр Ричард?.. Он не станет возражать, как ты думаешь? Конечно, я позабочусь о тебе, но...

- Нет, нет, уверяю тебя, он возражать не станет! Потому что я просто ничего не скажу ему об этом! - быстро нашлась Пен.

- Но это неправильно! И я не хочу делать ничего, что могло бы...

- Я оставлю для него записку у хозяина, - пообещала Пен. - Ты пришел в деревню пешком или приехал?

- О, приехал! Повозка стоит во дворе. Признаюсь тебе, если ты сможешь поехать со мной, я буду очень рад твоей помощи.

- Подожди, я возьму шляпу! - сказала Пен и выбежала из комнаты.

Глава 12

Мисс Крид и мистер Латтрелл обедали в лучшей гостинице Кишэма и увлеченно обсуждали все подробности предстоящего побега. Ни одного из них не беспокоила мысль о том, что влюбленный джентльмен увозит в Шотландию свою невесту, которая оказалась причастна к делу об убийстве. Мистер Латтрелл, который сейчас думал только об одном, почти забыл, что Беверли Брэндон гостил у него в доме. Он оставил свою мать в тот момент, когда она составляла приличествующее случаю письмо леди Саар; и если мистер Латтрелл и вспомнил об этом прискорбном происшествии, то только для того, чтобы подумать, что леди Латтрелл сделает все, как того требуют приличия. Их с Пен разговор был целиком посвящен его собственным проблемам, однако он несколько раз отвлекся от этой темы, чтобы покритиковать девушку за ее чуждые условностям поступки.

- Конечно, - согласился Пирс, - это не так шокирует сейчас, когда я узнал, что ты обручена с Уиндэмом, но должен признать, что меня удивляет, как ему, светскому человеку, могут нравиться подобные проделки. Однако эти коринфяне, насколько я осведомлен, - люди со странностями, и, наверное, никто из них не стал бы слишком удивляться этому. Конечно, если бы ты не была обручена, все выглядело бы совершенно по-другому.

Пен посмотрела ему прямо в глаза.

- Думаю, ты устраиваешь много шума из ничего, - сказала она.

- Моя дорогая Пен! - тихо рассмеялся он. - Ты такой ребенок и не имеешь ни малейшего представления о том, как нужно вести себя в свете!

Она была вынуждена согласиться с этим. Ей пришло в голову, что, поскольку Пирс так прекрасно в этом разбирается, она могла бы узнать у него кое-какие интересующие ее вещи.

- А если бы я не собиралась выходить замуж за сэра Ричарда - мои проделки, как ты выразился, были бы слишком неприличны? - спросила она.

- Пен! Что ты говоришь! - воскликнул он. - Подумай только о своем теперешнем положении: ведь ты проехала с Уиндэмом всю дорогу сюда из самого Лондона, и с тобой не было даже горничной! Да ты должна теперь непременно выйти за него!

Она вздернула подбородок.

- Не понимаю, почему это я должна?

- Можешь быть уверена, если ты не понимаешь этого, он сам это прекрасно понимает. Должен заметить, мне кажется весьма странным, что человек его лет, из его круга мог пожелать жениться на тебе, Пен. - Пирс тут же понял, что его соображения вряд ли можно посчитать за комплименты, и поспешно добавил: - Я имел в виду, что ты ведь гораздо моложе его и... просто маленькое невинное создание!

Она задумалась.

- Что ж, ты сам себе противоречишь, потому что это еще одна причина, по которой мне необязательно выходить за него замуж! - сказала она. - Он настолько старше меня, что никто и не сочтет странным, что мы путешествовали вдвоем.

- Бог мой, Пен, он не настолько стар! Все-таки ты странная девушка! Ты что, не хочешь выходить за него замуж?

Она, нахмурившись, посмотрела на него, подумав в этот момент о сэре Ричарде, о тех приключениях, которые они пережили вдвоем, о искрящемся в его глазах смехе и в том, как он ее все время поддразнивал. Внезапно она залилась краской, и у нее из глаз потекли слезы.

- Хочу. Да, хочу! - сказала она.

- Прекрасно! Но о чем тут плакать? - спросил Пирс. - На какое-то мгновение я даже подумал... Ну же, не будь глупышкой, Пен!

Она, не прячась, высморкалась и сказала слегка дрожащим голосом:

- А я и не плачу!

- Я и вправду не пойму, что тут плакать. Я думаю, что сэр Уиндэм - очень хороший человек... он весьма знаменит! Думаю, что ты станешь очень модной, Пен, и будешь чертовски блистать в столице!

Пен, которая никогда не представляла себе иного будущего, кроме жизни в стенах дома своей тетки, согласилась и тут же поспешила перевести разговор на менее болезненную для нее тему.

Кишэм был расположен всего в нескольких милях от Куин-Чарльтона, и приближалось время обеда, когда Пирс высадил Пен у дверей «Джорджа». К этому времени карета ею уже была нанята и выбраны четыре хорошие лошади, которые должны будут везти Лидию. Карета подъедет к условленному месту неподалеку от ворот Кроум-Холла в половине двенадцатого. Если не считать некоторого беспокойства по поводу багажа, который его невеста могла пожелать взять с собой в дорогу, а также опасений, что ей могут просто помешать бежать, Пирсу было не о чем беспокоиться, как заверял его наставник и руководитель всей операции в лице Пен.

Пен высказала желание присутствовать при финальной сцене, но Пирс отклонил ее просьбу. Таким образом, они расстались на пороге гостиницы, не испытывая ни малейшего сожаления о том, что вскоре каждый из них соединится в браке с другим человеком.

Помахав рукой другу детства, Пен вошла в гостиницу, где была встречена сэром Ричардом, который, оглядев ее с ног до головы, сказал:

- Ну-ка, проказница, облегчи свою душу признанием! Где была и какую еще шалость сотворила?

- О, ведь я оставила вам записку, сэр! - запротестовала Пен. - Вам ее не передали, сэр?

- Передали. Но сообщение о том, что ты уехала с молодым Латтреллом, заставило меня подозревать самое худшее. Признавайся!

Она бросила на него сияющий взгляд.

- Ну, может быть, вы и не будете рады этому, но я все сделала так, как надо, Ричард!

- Это становится все более загадочным! Убежден, что вы совершили какую-то очередную дьявольскую проделку.

Она вошла в гостиную и подошла к зеркалу, которое висело над камином, чтобы привести в

порядок свои растрепанные золотистые кудряшки.

- Не совсем дьявольскую, - пробормотала она.

Сэр Ричард с улыбкой в глазах наблюдал за ней.

- Это большое облегчение! Думаю, чем скорее ты снова наденешь юбку, тем будет лучше, Пен. Позволь мне заметить, что это был очень женский жест - то, как ты поправила волосы...

Она покраснела, рассмеялась и отвернулась от зеркала.

- Я забыла уже, как это делается. Но в любом случае, это не имеет серьезного значения, так как, мне кажется, мои приключения почти закончились.

- Не совсем, - ответил он.

- Почему же? Вы просто еще не знаете!

- У тебя загадочный вид. Ну-ка выкладывай все!

- Пирс и Лидия сегодня ночью устраивают побег!

Его глаза посерьезнели.

- Так это, Пен, твоих рук дело?

- Нет, нет, правда, нет, сэр! По правде говоря, у меня был другой план, только я побоялась рассказать о нем вам, да и Пирсу в конце концов он не понравился. Сначала я хотела похитить Лидию, чтобы потом Пирс спасал ее от меня и таким образом смягчил бы сердце ее папочки. Но, наверное, вам этот план тоже не понравился бы.

- Совершенно верно, - отрезал сэр Ричард.

- Ну вот, поэтому я ничего вам и не говорила. В конце концов Лидия все равно решилась на побег.

- Ты хочешь сказать, что заставила несчастную девушку...

- Нет! Вы несправедливы ко мне, сэр! Клянусь честью, я этого не делала! Я, конечно, заронила в ее голову мысль о побеге, но довершил все сам майор Добни, ее отец. Он пригрозил, что отвезет ее в Линкольншир к тетке завтра утром, и она конечно же не выдержала бы жизни там! О, вот и официант! Я потом доскажу вам эту историю.

Пока накрывали стол, она отошла к окну и уселась на своей любимой кушетке, а сэр Ричард встал у камина и, не отрываясь, наблюдал за нею. Официант сервировал стол к обеду довольно долго, и во время одной из его коротких отлучек из комнаты Пен быстро сказала:

- Вы были правы, сэр, - он изменился. Только вы были не правы в одном - он считает, что я не изменилась вообще.

- Я даже не подозревал, что он способен сделать такой чудный комплимент, - сказал, подняв бровь, сэр Ричард.

- Я думаю, он не считал это комплиментом, - ответила Пен с сомнением в голосе.

Сэр Ричард улыбнулся, но промолчал. Официант снова вошел в комнату, держа нагруженный поднос, и принялся расставлять на столе принесенные блюда. Когда он наконец удалился, сэр Ричард отодвинул стул для Пен и сказал:

- Кушать подано, проказница. Проголодалась?
 - Не очень, - ответила она, усаживаясь. Он пошел к своему месту.
 - Почему же это?
 - Ну, я не знаю. Пирс собирается бежать с Лидией сегодня ночью.
 - Надеюсь, не это обстоятельство лишило вас аппетита?
 - О нет! Думаю, что они прекрасно уживутся - ведь они оба так глупы!
 - Именно так. А какое отношение имеете вы к их бегству?
 - Совсем небольшое, уверяю вас, сэр. Лидия решилась на это без всяких на то побуждений с моей стороны. Все, что я сделала, - это наняла карету для Пирса в Кишэме, потому что его самого там все очень хорошо знают.
 - Полагаю, теперь нам придется выдержать еще один визит майора Добни. Кажется, преступная деятельность затягивает меня все глубже и глубже.
- Она вопросительно посмотрела на него.
- Почему, сэр? Ведь вы ничего такого не сделали?
 - Но я, несомненно, еще буду должен сделать что-нибудь.
 - Да нет, все уже устроено и улажено! Делать больше просто нечего.
 - Вам не кажется, что я - как человек, достигший совершеннолетия, - должен бы, возможно, пресечь это безобразие в корне?
 - Вы хотите сказать, рассказать обо всем майору?! - воскликнула Пен. - О, Ричард, вы никогда не совершите подобной жестокости! Я убеждена, что нет!
- Он снова наполнил свой стакан.
- Я мог бы, и довольно легко, но не стану. И, по правде говоря, меня не очень интересуют дела парочки влюбленных, которых я с самого начала счел исключительно утомительными. Давайте лучше обсудим свои собственные дела.
 - Да, думаю, что мы должны это сделать, - согласилась она. - Я была так занята сегодня, что совсем забыла о заикающемся человеке. Надеюсь, Ричард, нас не арестуют?
 - Я тоже на это надеюсь! - со смехом согласился он.
 - Вам хорошо смеяться, но я вижу, мы совершенно не нравимся мистеру Филипсу.
 - Боюсь, ваша деятельность заставила его изменить свое сначала благоприятное мнение. К счастью, до него уже дошло известие о поимке в Бате человека, который, как я подозреваю, и

есть наш незабвенный капитан Тримбл.

- Боже мой! Я думала, его никогда не поймают. Скажите, а кольцо было при нем?

- Об этом я пока не могу ничего сказать. Остается только надеяться, что Латтрелл и его невеста не станут продлевать свой медовый месяц, потому что Лидия наверняка потребует здесь, чтобы опознать арестованного.

- Мне кажется, если бы она знала об этом, то вообще не вернулась бы сюда, - предположила Пен.

- Вот женщина, которая не боится выполнить свой гражданский долг, - прокомментировал сэр Ричард.

Пен хихикнула.

- Да она боится даже собственной тени! Я же говорила вам, что у нее нет ни капли смелости, сэр! А меня власти захотят увидеть?

- Думаю, вряд ли. В любом случае, они вас не увидят.

- Должна признаться, что чувствовала бы себя весьма неловко, если бы мне пришлось предстать перед судом, - заметила Пен. - По правде говоря, сэр, я думаю... думаю, что мне лучше вернуться домой, не так ли?

Он посмотрел на нее.

- К вашей тетушке Алмерии?

- Да, конечно. Мне больше некуда идти.

- И кузену Фреду?

- Ну, я надеюсь, что после всех моих приключений он не захочет жениться на мне, - сказала Пен с надеждой в голосе. - Знаете, его очень легко шокировать.

- Такой человек просто не может стать вашим мужем. - Сэр Ричард покачал головой. - Вы, без сомнения, должны выбрать себе в мужа человека, которого вообще невозможно шокировать.

- Наверное, мне легче исправиться самой, изменить свое поведение, - сказала Пен с грустной улыбкой.

- Мне будет очень жаль, потому что ваше поведение кажется мне восхитительным. У меня есть план лучше, чем у вас, Пен.

Пен тут же вскочила из-за стола.

- Нет, нет! Пожалуйста, не надо, сэр! - просила она, задыхаясь.

Он тоже поднялся и протянул ей руку.

- Почему вы так протестуете? Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж, Пен.

- О, Ричард! Как бы мне не хотелось, чтобы вы это говорили! - умоляюще произнесла она,

отступая к окну. – Правда, мне совсем не хотелось бы, чтобы вы делали мне предложение. Это очень мило с вашей стороны, но я просто не могу!

– Мило с моей стороны? Что это за чепуха!

– Да, да, я знала, что вы это скажете! – В ее голосе слышалось отчаяние. – Вы думаете, что скомпрометировали меня, но это не так, потому что никто об этом никогда не узнает.

– Чувствую руку мистера Латтрелла, – мрачно сказал сэр Ричард. – Какую еще вредную ерунду он пытался затолкать в вашу голову, моя дорогая малышка?

Услышав подобное обращение, Пен была вынуждена смахнуть тут же набежавшую слезу.

– О нет! Просто я была так глупа, что раньше это мне даже не приходило в голову. У меня, наверное, ума еще меньше, чем у Лидии! Но вы настолько старше меня, что мне действительно не приходило в голову... пока не появился Пирс и вы не сказали ему, что мы обручены, чтобы спасти мою репутацию! Вот тогда я поняла, какой же маленькой дурочкой была все это время! Но это ничего не значит, сэр, потому что Пирс не обмолвится об этом ни словом никому, даже своей невесте, а тетушка Алмерия не узнает, что я путешествовала вместе с вами.

– Пен, прекрати, пожалуйста, говорить ерунду! Мне не свойственны рыцарские поступки, дорогая моя; если вы не верите, спросите мою сестру, и она тут же объяснит вам, что я – самое эгоистичное существо на свете. Я никогда не делаю ничего, что было бы приятно для других, а только то, что приятно мне самому.

– Но я же знаю, что это неправда! – возразила Пен. – Если ваша сестра думает так, она вас совсем не знает. И я вовсе не говорю ерунду. Пирс был шокирован, когда понял, что мы путешествуем вдвоем, и вы считали, что у него есть на то причины, иначе вы не обмолвились бы о помолвке!

– О да! – ответил он. – Я прекрасно понимаю, что могли бы болтать в свете о подобной эскападе, но поверьте мне, дорогая моя, я предлагаю вам брак не из рыцарских побуждений. Скажу вам правду: я отправился в это путешествие потому, что был пьян, потому, что мне было скучно, и потому, что считал, что мне придется совершить поступок, который был мне отвратителен. Но продолжил это путешествие я только потому, что понял: я получаю от него столько удовольствия, сколько никогда не получал ни от чего другого за всю свою жизнь.

– Но вы не получали никакого удовольствия от грязной, битком набитой кареты... – напомнила она ему.

– Нет, но нам ведь не обязательно путешествовать только в таких каретах, не так-ли? – спросил он, с улыбкой глядя на нее. – Короче говоря, Пен, когда я встретил вас, я как раз собирался заключить брак по расчету. Не прошло и двенадцати часов после того, как я познакомился с вами, как я понял, что никогда не совершу подобной глупости. А еще через двенадцать часов я понял, что нашел нечто, как я думал раньше, вообще не существующее.

– И что же это было? – застенчиво спросила Пен.

Его губы дрогнули в улыбке.

– Женщину... нет, девчонку! Дерзкую, ужасную, отважную проказницу – без которой, я уверен, я теперь просто не смогу жить!

- О! - воскликнула Пен, густо покраснев. - Как мило с вашей стороны так обо мне говорить! Я знаю, почему вы это делаете, и, правда, я очень благодарна вам за то, как хорошо вы все сказали!

- И вы не верите ни слову из сказанного мной?

- Нет, потому что я уверена, что мысль о женитьбе на мне даже не пришла бы вам в голову, если бы Пирс не оказался влюбленным в Лидию Добни, - просто сказала она. - Вам стало жаль меня, и вы....

- Ничуть!

- Все-таки немного жаль, Ричард. Я понимаю, что такому человеку, как вы - потому что меня бесполезно убеждать в том, что вы эгоистичны, я знаю, это не так, - легко могло показаться, что вы обязаны жениться на мне. Ну же, признайтесь! Это правда, не так ли? Не надо... пожалуйста, не надо лгать мне из вежливости!

- Очень хорошо, - сказал он. - Это правда - я втянул вас во все это, и честь действительно обязывает меня предложить свое имя в качестве защиты. Но ведь я предлагаю вам свое сердце, Пен!

Пен в смятении принялась разыскивать свой платочек и, найдя его, стала промокать слезы, которые были готовы вот-вот упасть с ее ресниц.

- О, спасибо! - глухо проговорила она. - У вас такие прекрасные манеры, сэр!

- Пен, вы - невозможное дитя! - воскликнул он. - Я пытаюсь объяснить вам, что люблю вас, и все, что я слышу от вас в ответ, - это то, что у меня прекрасные манеры!

- Нельзя полюбить человека за три дня, - возразила она.

Он сделал шаг по направлению к ней, но, услышав ее последние слова, остановился.

- Понимаю, - сказал он.

Она в последний раз промокнула глаза и сказала извиняющимся тоном:

- Прошу прощения, сэр! Я не хотела плакать, только я, наверное, устала и, кроме того, испытала некоторое потрясение - из-за Пирса, понимаете?

Сэр Ричард, который был близко знаком со многими женщинами, подумал, что действительно понимает.

- Я боялся этого, - сказал он. - Вы все еще любите его, Пен?

- Нет, но я думала, что люблю, и все это очень унижительно, если вы понимаете, что я имею в виду, сэр.

- Думаю, что понимаю. Я слишком стар для вас, не так ли?

- Это я слишком молода для вас, - дрожащим голосом произнесла Пен. - Я уверена - вы считаете меня забавной, я знаю, что считаете, потому что вы все время смеетесь надо мной; но очень скоро вы устанете смеяться и... и, возможно, пожалеете, что женились на мне.

- Я никогда не устану смеяться!

- Пожалуйста, не надо больше ничего говорить! - молила она. - Это было такое замечательное приключение до тех пор, пока не явился Пирс и не заставил вас произнести эти слова! Мне... мне хотелось бы, чтобы вы больше ничего не говорили, пожалуйста, Ричард!

Он понял, что его тщательно обдуманная стратегия - сначала дать ей возможность встретиться с другом детства, а потом объясниться самому - была ошибочной. Без сомнения, подумал он, она с самого начала видела в нем скорее дядюшку, чем кого-либо еще. Он задумался, насколько глубока была ее привязанность к Пирсу Латтреллу, ее мечты, и, неправильно поняв ее слезы, испугался, что ее сердцу нанесена тяжелая рана. Ему очень хотелось схватить ее в объятия, невзирая на ее сопротивление и сомнения, но то доверие, с которым она к нему относилась, ставило между ними непреодолимый барьер. Грустно улыбнувшись, он сказал:

- Я взял на себя трудную задачу, не так ли?

Она не поняла вопроса, поэтому промолчала. До того момента, пока не увидела изумленное лицо Пирса и пока сэр Ричард не объявил ее своей будущей женой, Пен не задумывалась серьезно над тем, что творилось у нее в сердце. Сэр Ричард для нее был лишь потрясающим спутником, человеком, невероятно превосходящим окружающих во всех отношениях, на которого всегда можно было положиться. Она была так поглощена конечной целью своего путешествия, что даже не дала себе труда задуматься, не изменило ли появление в ее жизни коринфянина всей ауры этого необычного приключения. Но это случилось, и когда она встретила Пирса, то тут же поняла, что несколько не любит его. Коринфянин вытеснил его из ее ума и сердца. А потом Пирс представил их приключение какой-то грязной интрижкой, и сэр Ричард сделал то роковое заявление, но не потому, что сам этого хотел (ведь если бы он этого действительно хотел, то почему не говорил об этом раньше), а потому что честь обязывала его произнести эти слова. Было бы абсурдно считать, что светский человек почти тридцати лет от роду мог влюбиться в мисс, которая только что покинула школьную скамью, как бы сильно эта мисс не влюбилась в него сама.

- Очень хорошо, мисс Крид, - сказал сэр Ричард. - Тогда я буду свататься к вам, соблюдая все принятые условности.

В этот момент в гостиной появился вездесущий официант, чтобы убрать со стола. Отвернувшись к окну, мисс Крид подумала, что в более утонченном мире официанты, даже выполняя свои обязанности, не появляются в самые неподходящие моменты. Пока официант (который, судя по тому, как он шмыгал носом, страдал от насморка) ходил по комнате, со звяканьем складывая тарелки и приборы на поднос, мисс Крид решительно поморгала, чтобы прогнать еще одну слезу, и сосредоточила внимание на дворняге, которая лежала посреди дороги и чесалась, пытаясь избавиться от блох. Но она вскоре потеряла интерес к собаке, так как увидела, что к гостинице подъезжает красивый двухколесный экипаж, запряженный парой породистых гнедых. А правил этим экипажем стройный молодой человек в белом шерстяном пальто с не менее чем пятнадцатью пелеринами и двумя рядами карманов. Из внутреннего кармана его пальто выглядывал синий в белый горошек платок, а само пальто было распахнуто, давая тем самым возможность всем желающим полюбоваться кашемировым жилетом в сине-белую полоску и галстуком из белого муслина в черный горошек. В петлице пальто красовался букетик, а голову этого франта украшала лихо заломленная шляпа с остроконечной тульей и узкими полями.

Экипаж подъехал к «Джорджу», и с запяток спрыгнул ливрейный грум, который тут же подошел к лошадям. Франт тем временем отбросил в сторону коврик, прикрывавший его ноги,

и прыгнул на землю, дав мисс Крид возможность оценить его белые вельветовые бриджи и ботинки с очень высоким верхом. Она все еще не могла прийти в себя от этого зрелища, а он уже вошел в гостиницу и принялся кричать, что хочет видеть хозяина.

– Боже милосердный, сэр, какой странный тип сейчас подъехал к гостинице! Как бы мне хотелось, чтобы вы взглянули на него! – воскликнула Пен. – Подумать только! Сине-белый жилет в полоску и галстук в горошек!

– Я иногда и сам так одеваюсь, – как бы извиняясь, пробормотал сэр Ричард.

Она повернулась к нему, решив поддержать беседу на такую увлекательную тему.

– Вы, сэр? Я не верю, что это возможно!

– Это очень похоже на цвета «Клуба четырех лошадей», – объяснил он, – но что могло понадобиться одному из членов нашего клуба здесь, в Куин-Чарльтоне?

До них донеслись из холла неясные звуки разговора. Перекрывая их, довольно высокий голос хозяина гостиницы произнес:

– Мои лучшие комнаты заказаны сэром Ричардом Уиндэмом, сэр, но если ваша честь снизойдет...

– Что?!

Расслышать этот вопрос не представляло никакой трудности, так как вновь прибывший гость буквально прокричал его.

– О, мой Бог! – Сэр Ричард быстро повернулся к мисс Крид и окинул ее критическим взглядом. – Теперь будьте осторожны, проказница! Думаю, что знаю этого путешественника. Что вы сделали с этим галстуком! Подойдите ко мне!

Он едва успел поправить галстук мисс Крид, когда все тот же пронзительный голос воскликнул:

– Где? Здесь? Не говорите глупости, я его прекрасно знаю! – И они услышали, как чьи-то торопливые шаги пересекли холл.

Дверь гостиной распахнулась, и джентльмен в белом пальто с пятнадцатью пелеринами вошел в комнату. Увидев сэра Ричарда, он отбросил в сторону свою шляпу и перчатки и бросился к нему с криком:

– Ричи! Ричи, пес, что ты здесь делаешь?

Стоявшая у окна Пен смотрела, как высокий молодой человек пожимает руку сэру Ричарду, и думала, где же она могла видеть его раньше. Он почему-то показался ей знакомым, и даже тембр его решительного голоса затронул какую-то струну в ее памяти.

– Ну, черт побери! – воскликнул он. – Вот это да! Не знаю, какого дьявола ты здесь делаешь, но именно тебя-то мне и надо! Ричи, то твое предложение еще в силе? Черт, если да, то я отправляюсь на Пиренейский полуостров с первым же пароходом! На этот раз долги в семье превзошли все!

– Я знаю, – сказал сэр Ричард. – Ты слыхал новости о Беверли?

- Мой Бог! Не говори мне, что даже ты слышал об этом?

- Я нашел его, - сказал сэр Ричард. Достопочтенный Седрик хлопнул себя по лбу рукой.

- Нашел его? Но ведь ты не искал его, Ричи, не так ли? Сколько еще людей знает об этом? Где это чертово кольцо?

- Если оно сейчас не в руках полицейских, то, думаю, оно в кармане некоего капитана Тримбла. Когда-то оно было у меня, но я отдал его Беверли, чтобы он... э-э... вернул его вашему отцу. А когда его убили...

Седрик отпрянул, а его рот приоткрылся от изумления.

- Что? Убили? Ричи, но не Бева же?

- А! - сказал сэр Ричард. - Значит, ты все-таки еще ничего не знаешь.

- Боже мой! - воскликнул Седрик. Его блуждающий взгляд остановился на графине и стаканах, которые официант поставил на стол после обеда. Он налил себе воды и тут же залпом выпил ее.

- Ну вот, так-то лучше. Значит, говоришь, Бева убили? Ну что ж, я и сам приехал с намерением едва ли не убить его. И кто это сделал?

- Думаю, Тримбл, - ответил сэр Ричард.

Седрик, который наполнил второй стакан, замер и бросил быстрый взгляд на сэра Ричарда.

- Из-за кольца?

- Предположительно - да.

К немалому удивлению Пен, Седрик вдруг разразился хохотом.

- О Господи, вот это штука! - задыхаясь от смеха, воскликнул он. - Да это проделка самого дьявола, поверь мне, Ричи!

Сэр Ричард поднес к глазам лорнет и с легким удивлением посмотрел на своего юного друга.

- Конечно, я не думал, что, услышав эту новость, ты обезумеешь от горя, но, поверь мне, я все же не был готов к тому, что...

- Это подделка, старина! Всего лишь подделка! Копия того кольца! - сказал Седрик, сгибаясь пополам от хохота.

Лорнет выпал из руки сэра Ричарда.

- Боже мой! - сказал он. - Да, конечно. Мне следовало бы подумать об этом. Саар?

- Уже много лет назад, - объяснил Седрик, вытирая глаза своим синим в белый горошек платком. - Это выяснилось только тогда, когда я - заметь, Ричи, я! - пустил по следу сыщиков! Я подумал, что мой отец почему-то чертовски спокойно относится ко всему этому. Но так и не догадался, в чем дело! А моя матушка посылала одно за другим возмущенные письма на Брук-стрит, и девчонки не отставали от меня, поэтому я и отправился на Боу-стрит. Дело в том, что

по утрам я никогда не соображаю как следует. Только после того, как я направил сыщиков на розыски колье, я задумался о том, что происходит. Я говорил тебе, Ричи, что Бев – плохой человек. Готов биться об заклад, что именно он украл колье. Сэр Ричард кивнул.

– Совершенно верно.

– Черт, но он уж слишком далеко зашел! У матушки был специальный тайник для колье, устроенный в карете. Отец о нем знал. Знал и я. Бев знал. Наверное, и девчонки знали. Но больше никто, понимаешь? Я обдумал все это, когда сидел у Уайта. Ничто так не прочищает мозги, как бренди! Потом я вспомнил, что Бев на прошлой неделе отправился в Бат. Я так и не понял – зачем! И подумал, что мне лучше самому присмотреться к тому, что происходит. И только я решил предпринять небольшое путешествие в Бат, как вошел чертовски разъяренный отец, который от Мелиссы узнал, что я был на Боу-стрит. Он набросился на меня с криком, какого черта я послал сыщиков на розыски этого колье... Вот так, Ричи, старина, ты, наверное, скажешь, что я совсем ничего не соображаю? Даю слово, я и не догадывался ни о чем! И всегда был уверен, что отец будет держаться за бриллианты до последнего! А он продал их три года назад, помнишь, когда ему не повезло? Он сделал с них копию, да такую, что никто ни о чем не догадался, даже моя мать! Он был чертовски зол на меня, и я его не виню, так как если мой сыщик вдруг отыщет колье, то ему придется заплатить огромную сумму, а откуда ее взять? Поэтому я здесь. Но мне совсем непонятно, что привело сюда тебя?

– Помнишь, ты посоветовал мне бежать? – пробормотал сэр Ричард.

– Да, конечно, но по правде говоря, я не думал, что ты так и поступишь, старина. Но почему именно сюда? Признавайся, Ричи, ты оказался здесь не для того, чтобы отыскать Бева!

– Нет, конечно, я приехал исключительно... э-э... по семейным делам. Мне кажется, вы незнакомы с моим юным кузеном, Пенем Брауном?

– Не знал, что у тебя есть кузен с таким именем! Кто он? – жизнерадостно воскликнул Седрик.

Сэр Ричард жестом указал на Пен. В комнате было темно, так как официант еще не принес свечи, а за окном уже сгущались сумерки. Седрик повернулся и, прищурившись, посмотрел на кушетку у окна, где, наполовину скрытая шторами, сидела Пен.

– Черт меня побери, я вас и не заметил! – воскликнул он. – Здравствуйте!

– Мистер Брэндон, Пен, – представил Седрика Ричард.

Она подошла пожать ему руку, и в этот момент вошел официант со свечами. Он поставил канделябры на стол и подошел к окну задернуть шторы. Внезапный свет на мгновение ослепил Седрика, но когда он выпустил руку Пен, его глаза привыкли к освещению и взгляд тут же обратился к золотым кудрям мисс Крид. Он нахмурился, борясь со своей рассеянной памятью.

– Подождите-ка! – силился что-то припомнить он. – Мы с вами раньше не встречались?

– Нет, думаю, что нет, – тихо ответила Пен.

– Я так и думал. Но в вас есть что-то такое... ты говоришь, что это твой кузен, Ричи?

– Да, дальний, – уточнил сэр Ричард.

– По фамилии Браун?

Сэр Ричард вздохнул:

– И что в этом удивительного?

– Черт меня побери, старина, я знаю тебя с тех пор, как покинул колыбель, но никогда не слышал, чтобы у вас были родственники по фамилии Браун! В чем тут дело?

– Если бы я знал, что ты так интересуешься генеалогическим древом нашей семьи, Седрик, я бы раньше проинформировал тебя о существовании Пена.

Заинтересованный услышанным официант, не имевший повода, к сожалению, продлить свое пребывание в комнате, медленно и с грустью удалился.

– В этом есть что-то чертовски странное! – недоверчиво повторял Седрик, качая головой. – И у меня все время что-то вертится в голове, но я никак не могу вспомнить, что. Где это бургундское?

– И я сразу подумал, что где-то встречал вас раньше, – нарушила молчание Пен. – Но это только потому, что вы похожи на заик... на другого мистера Брэндона.

– Не говорите мне, что вы были знакомы с ним! – воскликнул Седрик.

– Знакомы – не очень хорошо. Это произошло только здесь.

– Вот что я тебе скажу, парень: он не был подходящей компанией для такого юного создания, как ты, – сурово сказал Седрик.

Он, нахмурившись, посмотрел на Пен, но, несмотря на все усилия, явно не смог вспомнить, что же в его памяти было связано с этим юношей, поэтому повернулся к сэру Ричарду.

– Но твой кузен никак не объясняет твоего присутствия здесь, Ричи. Черт, так зачем же ты сюда приехал?

– Это чистая случайность, – ответил сэр Ричард. – Я... э-э... был вынужден сопровождать сюда моего кузена в связи с одним срочным семейным делом. По дороге мы встретили одного человека, которого преследовал сыщик с Боу-стрит – твой сыщик, Седрик – и который сунул некое кольцо в карман моему кузену.

– Да что ты! А ты знал, что Бев здесь?

– Нет, не знал. Этот факт стал мне известен только тогда, когда я случайно услышал, как он обменивался весьма рискованными обвинениями с человеком, который, как я подозреваю, и убил его позже. Короче говоря, в этом прискорбном деле было замешано три человека, и один из них обманул остальных двоих. Я вернул кольцо Беверли при условии, что он передаст его лорду Саару.

Седрик поднял бровь.

– Спокойно, Ричи, спокойно! Я все-таки еще кое-что сообщаю, старина! Бев никогда не согласился бы вернуть кольцо отцу, если бы не боялся, что ты можешь раскрыть его роль в этом деле. Он всегда был чертовски труслив, наш Бев! Так, что – я прав?

– Нет, – сказал сэр Ричард, – не совсем.

- Ричи, старый глупец, не говори мне, что ты подкупил его!
- Нет, я этого не делал.
- Но пообещал, ведь так? Я тебя предупреждал! Я тебя предупреждал, чтобы ты никогда не имел никаких дел с Бевом! Но если он мертв, то, можно считать, ничего страшного не произошло. Продолжай же!
- Мне осталось рассказать тебе совсем немного. Бев был найден мертвым – найден мною – в роще неподалеку отсюда прошлой ночью. А кольцо исчезло.
- Черта с два! Знаешь, Ричи, это вообще возмутительное дело! И чем больше я об этом думаю, тем меньше понимаю, почему ты так внезапно, не сказав никому ни слова, исчез из города. Только не надо говорить мне, что ты приехал сюда по срочному семейному делу, старина! В тот вечер ты был совершенно не похож на себя! Я никогда не видел тебя таким. Ты сказал, что хочешь пешком дойти до дома, но судя по тому, что швейцар рассказал Джорджу, ты решил, что твой дом находится в направлении Брук-стрит. Я готов побиться об заклад на что угодно, что ты не направился петь серенады под окном у Мелиссы! Так что, черт побери, случилось с тобой?
- Я просто пошел домой, – спокойно ответил сэр Ричард.
- Да, но где в этом сюжете появляется этот паренек? – спросил Седрик, бросив озадаченный взгляд на Пен.
- На ступеньках моего дома. Он приехал, чтобы найти меня, понимаешь?
- Нет, Ричи, так не пойдет! Он не мог приехать в три часа ночи, ты что – не понимаешь?
- Конечно нет, – вмешалась Пен, я прождал его там... несколько часов!
- На ступеньках? – недоверчиво спросил Седрик.
- По определенным причинам мне не хотелось, чтобы слуги узнали, что я приехал в Лондон, – объяснила Пен с наигранной искренностью в голосе.
- Никогда в жизни не слышал подобного! – сказал Седрик. – Это совсем не похоже на тебя, Ричи, совсем! Я заехал к тебе на следующее утро и застал у тебя Луизу и Джорджа, и, конечно, весь дом в страшном волнении и беспокойстве, и никто из твоих людей не знал, где ты и что с тобой случилось. О, клянусь Юпитером, Джордж даже подумал, что ты утопился!
- Утопился? Бог мой, но почему так решили?
- Это все Мелисса, дружище, Мелисса! – хмыкнул Седрик. – В кровати ты не спал... у камина в библиотеке валялся смятый галстук... золотистые локоны... – Он внезапно замолчал и, вскинув голову, посмотрел на Пен. – Ага, вспомнил! Теперь я понял, что меня мучило! Эти волосы! Это были ваши волосы!
- О, черт! – выругался сэр Ричард. – Значит, они их нашли?
- Золотой локон под шалью. Джордж решил, что это сувенир из твоего прошлого. Но черт бы меня побрал, если в этом есть хоть какой-то смысл! Ты не мог в такую рань прийти к Ричи, парень, только для того, чтобы подстричься!

- Нет, конечно, но он сказал, что у меня слишком длинные волосы, и он не может ехать со мной куда-либо до тех пор, пока я так выгляжу. - Пен отчаянно пыталась спасти положение. - И ему не понравился мой галстук. Он был пьян, понимаете?

- Пьян, но не настолько, - подозрительно сказал Седрик. - Не знаю, кто вы такой, но только не кузен Ричи. По правде говоря, мне кажется, что вы вообще не мужчина. Черт, да вы, наверное... то самое прошлое Ричи!

- Нет! - с негодованием воскликнула Пен. - Да, я действительно не мужчина, но в ту ночь я увидела Ричарда впервые в жизни!

- Увидели впервые в жизни? - спросил Седрик, не веря своим ушам.

- Да! Это получилось совершенно случайно, не так ли, Ричард?

- Да, именно так, - с улыбкой сказал сэр Ричард. - Она упала из окна прямо мне в руки, Седди.

- Она упала из... налей-ка мне еще немного бургундского! - потребовал Седрик.

Глава 13

Подкрепившись из графина, Седрик вздохнул и покачал головой:

- Бесполезно! Все равно мне это кажется чертовски странным. Женщины не падают из окон.

- А я и не падала. Я вылезала из окна, потому что мне надо было сбежать от моих родственников.

- А я вот часто хотел сбежать от своих, но мне и в голову не приходило бежать через окно.

- Уж где вам, - насмешливо сказала Пен, - вы ведь мужчина!

Седрик, однако, не удовлетворился подобным объяснением.

- Значит, только женщины сбегают из дому через окно? Нет, здесь все равно что-то не так!

- Какой же вы глупый. Я бежала через окно, потому что через дверь это сделать было невозможно. А Ричард случайно проходил в этот момент под окном, что оказалось очень кстати, потому что простыни, по которым я спускалась, оказались недостаточно длинными и мне пришлось прыгать.

- Вы хотите сказать, что вылезали из окна с помощью простыней? - недоверчиво спросил Седрик.

- Да, конечно. А как же еще, скажите на милость, я могла оттуда вылезти?

- Вот это да! - восхищенно воскликнул он.

- О, это был суший пустяк. Только когда сэр Ричард догадался, что я - не мальчик, он решил, что мне одной будет не очень прилично отправляться в такое путешествие, и поэтому отвел меня к себе домой, аккуратно подровнял мои волосы на затылке, повязал мне галстук и... и именно поэтому вы нашли в библиотеке все это!

Седрик, подняв бровь, посмотрел на сэра Ричарда.

- Черт побери! Я знал, Ричи, что ты тогда здорово напился, но никогда не думал, что до такой степени!

- Да уж, - задумчиво сказал сэр Ричард. - Думаю, что был одурманен несколько сильнее, чем мне самому казалось.

- Одурманен! Да ты был пьян в стельку, старина! А какой черт занес вас сюда? Потому что я только что вспомнил, что Джордж говорил, будто все лошади на месте. Ты ведь не поехал в наемной карете, Ричи?

- Конечно нет, - сказал сэр Ричард. - Мы путешествовали в затрапезном экипаже.

- В... в... - Седрик потерял дар речи.

- Это была идея Пен, - мягко объяснил сэр Ричард. - Должен признаться, мне она не очень понравилась, да я и сейчас считаю этот экипаж самым ужасным средством передвижения, но с тем, что у нас было замечательное, полное приключений путешествие, поспорить трудно. Действительно, путешествовать в почтовой карете было бы весьма скучно. Карета перевернулась, и мы оказались в канаве; мы... э-э... близко познакомились с вором; мы обнаружили, что украденное находится у нас; мы оказали помощь в организации бегства влюбленных и в конце концов обнаружили убийство... Я даже и не подозревал, что жизнь может быть настолько полна приключениями.

Седрик, который с открытым от изумления ртом смотрел на него, расхохотался.

- Господи, я не забуду этого никогда в жизни! Ты, Ричи! А Луиза еще говорила, что ты никогда не сделаешь ничего такого, что не подобает светскому человеку! А Джордж считает, что ты давно лежишь на дне реки! Мелисса же уверена, что ты отправился куда-то смотреть боксерские поединки! Господи, да она сойдет с ума от злости! Ты ее перехитрил, клянусь Юпитером! - Он снова вытер глаза своим платком в горошек. - Тебе все-таки придется купить мне полковничий патент, Ричи; ты просто обязан сделать это для меня - ведь это я посоветовал тебе бежать, не так ли?

- Но он не бежал, - обеспокоенно сказала Пен. - Это я бежала, а не он.

- О нет, бежал! - настаивал сэр Ричард, беря щепотку табаку.

- Нет, нет, вы поехали, только заботясь обо мне, вы же говорили, что я не могу ехать одна!

Седрик бросил на нее озадаченный взгляд.

- Что-то я не могу понять - что происходит? Если вы познакомились лишь три дня назад, вы вряд ли направляетесь в Шотландию, чтобы тайно обвенчаться.

- Конечно нет! Я приехала сюда... по личному делу, а Ричард выдал себя за моего наставника. О том, чтобы тайно венчаться, и речи нет!

- Наставник? Бог мой! А мне показалось, он сказал, что он ваш кузен.

- Мой дорогой Седрик, не будь таким тугодумом! - обратился к нему сэр Ричард. - Я успел побывать за эти дни наставником, дядюшкой, опекуном и кузеном.

- Да вы, я смотрю, просто сорвиголова! - с притворной суровостью обратился Седрик к Пен. -

Сколько же вам лет, мисс?

- Семнадцать, но я не понимаю, какое отношение это имеет к вам.

- Семнадцать! - Седрик с испугом посмотрел на сэра Ричарда. - Ричи, ты сумасшедший! Ты попался, вы оба попались! А что скажут твоя матушка и Луиза, не говоря уже о моей кислой сестрице... Когда свадьба?

- Именно этот вопрос, - сказал сэр Ричард, - мы обсуждали, когда ты ворвался к нам сюда!

- Вам лучше обвенчаться тихо в таком месте, где вас никто не знает. Вы же знаете, каковы люди! - сказал Седрик, качая головой. - Черт меня побери, если я не буду у вас шафером!

- Не будете! - воскликнула Пен, вспыхнув. - Потому что мы не собираемся жениться. И думать о свадьбе - просто глупость!

- Я знаю, что это глупость, - откровенно признался Седрик, - но вам следовало бы подумать об этом прежде, чем пускаться в это безумное путешествие по всей стране. Теперь ничего не поделаешь: вам придется пожениться.

- Нет! - заявила Пен. - Никто не знает, что я - не мужчина, за исключением вас и еще одного человека, которого можно не считать.

- Но, моя дорогая девочка, так не пойдет! Поверьте мне, не пойдет! И если вы не знаете этого, то клянусь вам, Ричи знает. Наверное, вам не понравятся мои слова, но он - прекрасная добыча для девушки. Господи, чего мы только не делали, чтобы заманить его к себе в семью! - добавил он и, не сдержавшись, хихикнул.

- То, что вы говорите, - вульгарно и отвратительно! - заявила Пен. - У меня самой куча денег; по правде говоря, я сама - наследница, и я твердо решила вообще ни за кого не выходить замуж!

- Но вы только подумайте, зачем же пропадать деньгам? - запротестовал Седрик. - Если вы - наследница и вам непереносима сама мысль о том, чтобы стать женой Ричи, за что я вас вовсе не виню, так как всем известно, что он не любит женщин - тяжелый случай, моя дорогая, Ричи ни разу в жизни не посмотрел серьезно ни на одну из них! - то, может быть, вы обратите свое благосклонное внимание на вашего покорного слугу?

- Твои слова, Седрик, как всегда исключительно поучительны, - ледяным тоном заметил сэр Ричард.

Но Пен, вместо того чтобы обидеться, хихикнула.

- Нет, спасибо. Мысль о том, чтобы выйти замуж за вас, мне совсем не нравится.

- Я этого боялся. Тогда вам все же придется выйти за Ричи - у вас просто нет выбора! Но вы слишком молоды для него, от этого никуда не уйти! Черт меня побери, если я понимаю, что вам взбрело в голову, когда вы отправились в это сумасшедшее путешествие!

- Боюсь, ты немного неправильно понимаешь ситуацию, Седрик, - сказал сэр Ричард. - Больше всего на свете я хочу жениться на Пен.

- Вот это да! - ахнул Седрик. - А я-то все думал, что ты - безнадежный случай!

- Я пошла спать, - заявила Пен.

Сэр Ричард подошел к двери, чтобы распахнуть ее перед ней.

- Да, дитя мое, иди спать. Но прошу тебя - не обращай внимания на болтовню Седрика! По части глупостей ему совершенно нет равных! - Произнося эти слова, он взял ее за руку и поднес к своим губам. - Спокойной ночи, проказница, - тихо сказал он.

Она почувствовала комок в горле, изобразила на лице какую-то жалкую улыбку и выбежала из комнаты; но прежде, чем за ней закрылась дверь, она услышала слова Седрика, сказанные им с живейшим удивлением в голосе:

- Ричи, но ты ведь на самом деле не влюблен в эту девчонку, не так ли?

- Я думаю, - сказал сэр Ричард, закрыв дверь, - что обсуждение проблемы, которая привела тебя сюда, Седрик, будет более полезным.

- О конечно! - торопливо согласился Седрик. - Прошу прощения! Вовсе не собирался лезть в твои дела, старина, ни в коем случае! Ну, не надо сердиться! Ты же знаешь, какой я! Я никогда не умел молчать!

- Именно этого я и боюсь, - сухо ответил сэр Ричард.

- Буду нем, как рыба! - заверил его Седрик. - Но то, что именно ты, Ричи... Вот это меня просто поразило! Однако это не мое дело! Так что ты тут рассказывал о Беве?

- Он мертв. Это, кажется, самое главное.

- Что ж, напрасно ожидать, что я буду испытывать горе по этому поводу. Он был плохим человеком, поверь мне! А что он вообще делал в этой роще, о которой ты рассказывал?

- По правде говоря, он отправился туда, чтобы встретиться со мной, - сказал сэр Ричард.

Седрик нахмурился.

- Здесь мне не все понятно. А зачем ему было встречаться с тобой, Ричи?

- Откровенно говоря, он замыслил вытянуть из меня деньги, угрожая, что раскроет тот факт, что мой так называемый кузен - это переодетая девушка.

- Да, это так похоже на Бева, - ничуть не удивился Седрик. - И ты предложил ему оплатить его долги, не так ли?

- О, это я предложил ему еще утром, когда отдавал колье. К сожалению, капитану Тримблу стало известно о предполагаемой встрече в роще, и он опередил меня. Мне кажется, что он хотел только ограбить его. Есть свидетель их встречи, который видел, как происходила ссора, и он говорит, что Тримбл ударом свалил Беверли на землю, обыскал его карманы и скрылся. Возможно, он подумал, что просто оглушил его. Однако когда я нашел его, то обнаружил, что у него сломана шея.

- Боже мой! - воскликнул Седрик, испуганно присвистнув. - Это еще хуже, чем я предполагал. Черт! Тогда не получится замять это дело. Здесь, конечно, никто не подозревает, что ты имеешь к нему отношение, не так ли, Ричи?

- Я быстро приобретаю в этой местности самую отвратительную репутацию, какую только можно иметь, но пока за убийство меня еще не арестовали. А что, скажи, конкретно понадобилось здесь тебе?

- Как что - выдавить правду из Бева, конечно! Я не мог отделаться от мысли, что он стоит в центре всей этой аферы. У него, знаешь ли, колоссальные долги. Кроме того, мой отец хотел, чтобы я отозвал своего сыщика, но, будь я проклят, если хотя бы отдаленно представляю, где он находится. Если вы встретили его по дороге в Бристоль, то это объясняет, почему я разминулся с ним, - ведь я отправился в Бат. Последнее, что я слышал о Беве, было то, что он находится в Бате вместе с Фредди Фотерингемом. Когда я приехал туда, Фредди сказал мне, что Бев уехал в эти края в гости к неким Латтреллам, которые живут в поместье рядом с этой деревней. Поэтому я повидался с матушкой, услышал от нее весь рассказ об ограблении и отправился сюда. И что же мне сейчас делать?

- Тебе лучше всего познакомиться с местным мировым судьей. Человек, который вполне может оказаться Тримблом, был схвачен сегодня в Бате, но найдено у него кольцо или нет, я не знаю.

- Я должен заполучить это проклятое кольцо! - нахмурился Седрик. - Будет плохо, если правда о нем выплывет наружу. Но что собираешься делать ты, Ричи? Мне кажется, ты тоже сейчас попал в довольно сложное положение.

- Без всякого сомнения, я смогу ответить на твой вопрос только завтра, после того, как мы с Пен обсудим эту проблему, - ответил сэр Ричард.

Но сэру Ричарду не представилось возможности обсудить на завтра какую-либо проблему с мисс Крид. В удрученном состоянии поднявшись в спальню, она долго просидела у открытого окна своей комнаты и невидящими глазами смотрела на освещенный луной двор. Она пришла к нерадостному выводу, что это был самый несчастный день в ее жизни, и внезапное появление Седрика Брэндона вовсе не облегчило ей существование. Было ясно, что Седрик считает ее приключения лишь немного менее фантастичными, чем мысль о том, что она должна выйти замуж за сэра Ричарда. По его собственным словам, он знал сэра Ричарда с колыбели, и поэтому можно было смело предположить, что он знает его очень хорошо. Он высказал мнение, что она должна выйти замуж за сэра Ричарда, что, как она думала, было равнозначно заявлению, что она поставила сэра Ричарда в неловкое положение и он вынужден был сделать ей предложение. Это несправедливо, подумала Пен, потому что сэр Ричард не был трезв, когда предложил ей отправиться вместе в Сомерсет, и, кроме того, он сделал это, лишь беспокоясь о ее безопасности. Ей не приходило в голову, что джентльмена, который намного старше ее, могут обвинить в том, что он ее скомпрометировал и что в этой ситуации может быть подвергнута сомнению ее репутация. Он ей понравился сразу же, как только она его увидела; она очень скоро обнаружила родство их душ и теперь чувствовала себя так, будто знала его всю свою жизнь. Она считала себя еще более глупой, чем Лидия Добни, так как она до самого Куин-Чарльтона еще не понимала, что влюбилась в него по уши. Она всю дорогу не желала думать ни о чем ином, кроме как о встрече с Пирсом, но сейчас с удивлением не могла не признаться себе, что с того самого момента, как они прибыли в «Джордж», она вовсе не торопилась встретиться с ним. А к тому времени, когда их встреча все же состоялась, Пирсу следовало бы явить образец совершенства, чтобы суметь вытеснить сэра Ричарда из ее сердца.

Но поведение Пирса было далеко от совершенства. Он все испортил, подумала задним числом Пен. Он обвинил ее в безнравственности и тем самым вынудил сэра Ричарда сделать ей предложение, которого тот вовсе не намеревался делать.

«Потому что я не думаю, что он вообще любит меня, - уговаривала Пен сама себя. - Он никогда

не говорил об этом до того момента, пока не появился Пирс; по правде говоря, он обращался со мной так, будто бы он на самом деле является моим опекуном, или дядюшкой, или еще кем-то, кто намного старше, и именно поэтому, наверное, все наше путешествие казалось мне вполне пристойным и уж ни в коем случае не скандальным. Только у нас было слишком много приключений, и ему пришлось обмануть мою тетюшку Алмерию, а потом заикающийся тип догадался, что я – переодетая девушка, а потом была кошмарная встреча с Пирсом, и я попала в переплет из-за глупости Лидии, а потом пришел майор, а теперь еще этот другой мистер Брэндон знает, кто я такая, и в результате я вовлекла бедного сэра Ричарда в самую ужасную ситуацию, какую только можно себе представить! Теперь выход только один – я должна бежать!»

Однако это решение привело к тому, что у нее по щекам потекли слезы. Она вытерла их, сказав себе, что плакать было бы очень глупо.

«Потому что если он не хочет на мне жениться, то и я тогда не хочу за него замуж, а если хочет, то он придет ко мне с визитом в дом к тетюшке Алмерии. Нет, не придет. Он забудет обо мне или даже обрадуется, что отделался от плохо воспитанной, утомительной подопечной!..»

Пен настолько погрузилась в свои печальные размышления, что прошло довольно много времени, прежде чем она заставила себя подняться и лечь в постель. Она забыла даже о побеге влюбленных, который помогла организовать, и, услышав, как часы на церкви пробили полночь, не задумалась над тем, что Лидия в этот момент, с попугайчиками или без, ставит ногу на подножку нанятой кареты.

Она провела беспокойную ночь и постоянно ворочалась с боку на бок, так что ее простыни и одеяла скоро сбились в комок и постель стала настолько неудобной, что к шести утра, когда она проснулась и увидела, что комната залита солнечным светом, была только рада поскорее покинуть ее.

Значительную часть утра она посвятила размышлениям о том, как бы ей уехать отсюда так, чтобы сэр Ричард об этом не узнал. Она вспомнила, что по определенным дням в Бристоль ходит почтовый экипаж, и решила либо купить место в экипаже, если он будет сегодня, либо, если его не будет, пешком дойти до Бристоля, а там сесть в общую карету до Лондона. Бристоль находился не более чем в шести-семи милях от Куин-Чарльтона, и, более того, можно было почти с уверенностью рассчитывать, что по дороге непременно кто-то из попутчиков предложит ее подвезти.

Она оделась и чуть было не расплакалась снова, когда принялась завязывать накрахмаленный муслиновый галстук, потому что это был один из галстуков сэра Ричарда. Одевшись, она сложила свои немногочисленные вещи в дорожную сумку, которую он ей дал, и на цыпочках спустилась в гостиную.

Слуги уже поднялись, и она слышала, как они ходят по кофейной комнате и на кухне, но никто еще не заходил в гостиную, чтобы раздвинуть шторы и привести комнату в порядок. Неприбранная с вечера комната имела удручающий вид. Пен раздвинула шторы и села за письменный стол, чтобы написать прощальное письмо сэру Ричарду.

Ей было очень трудно писать это письмо, и из-за стола то и дело доносились еле сдерживаемые всхлипывания и хлюпанье носом. Закончив наконец писать, Пен перечитала письмо и попыталась стереть след от упавших на бумагу слез. Письмо ей не понравилось, но у нее не было времени, чтобы писать новое, поэтому она сложила его, запечатала, напечатала на нем имя сэра Ричарда и положила на каминную доску.

В холле у входа она встретила грустного официанта, который накануне подавал им обед. Его глаза смотрели еще печальнее обычного, и, если не считать задумчивого взгляда, брошенного им на сумку в руках Пен, он не проявил никакого интереса к ее раннему появлению внизу.

Она бойко объяснила ему, что ей нужно попасть в Бристоль, и спросила, будет ли экипаж проезжать мимо «Джорджа». Официант сказал, что нет, потому что по пятницам его вообще не бывает.

– Вот если бы он вам нужен был вчера, тогда совсем другое дело, – с упреком сказал он ей.

Пен вздохнула:

– Тогда мне придется идти пешком.

Официант воспринял это сообщение без всякого интереса, но когда Пен уже почти дошла до двери, он мрачным голосом сказал ей вслед:

– Хозяйка едет сегодня в Бристоль на двуколке.

– Вы думаете, она возьмет меня с собой?

Официант не решился высказать собственное мнение и предложил сходить к хозяйке и спросить у нее. Но Пен решила сделать это сама и, выйдя на задний двор, увидела, как жена хозяина гостиницы ставит в двуколку корзину и собирается туда усаживаться.

Просьба Пен удивила ее, и она подозрительно взглянула на ее дорожную сумку; однако после того, как Пен заверила ее, что сэр Ричард осведомлен о ее поездке, хозяйка согласилась взять Пен с собой и сунула ее сумку под сиденье. Сын хозяйки, флегматичный молодой человек, всю дорогу жевавший соломинку, взял в руки вожжи, и через несколько минут двуколка уже медленно двигалась по улице, уверенно направляясь в Бристоль.

– Надеюсь, сэр, я не делаю ничего дурного, – сказала хозяйка, едва отдышавшись после тех усилий, которые понадобились ей, чтобы взобраться в двуколку. – Я, конечно, никогда не лезу в чужие дела, но если вы решили убежать от того джентльмена, который вас опекает, то у меня наверняка будут неприятности!

– Что вы, конечно нет, – заверила ее Пен. – Видите ли, у нас нет здесь своего экипажа, иначе мне не пришлось бы... обременять вас такой просьбой.

Миссис Хопкинс сказала, что она не из тех, кто любит накликать себе неприятности, и добавила, что рада ее компании. Когда же выяснилось, что Пен не завтракала, она была просто потрясена, и после достаточно длительных усилий вытащила из-под сиденья корзину, из которой извлекла большой пакет с бутербродами, завернутый в салфетку, пирог и бутылку с холодным чаем. Пен съела бутерброд, но отказалась от пирога, и это обстоятельство заставило миссис Хопкинс сказать, что хотя ей было и не жалко пирога для молодого джентльмена, но, по правде говоря, он предназначался в подарок ее тетушке, которая живет в Бристолье. Потом она рассказала, что направляется в Бристоль, чтобы встретить младшую дочь своей сестры, которая должна приехать в лондонской карете, чтобы пойти работать горничной в гостиницу «Джордж».

После того как она разговорилась с миссис Хопкинс, путешествие показалось Пен довольно приятным. Хозяйка всю дорогу рассказывала Пен о различных испытаниях и превратностях судьбы, которые выпали на долю каждого из членов ее многочисленного семейства, так что к

тому времени, когда двуколка остановилась перед гостиницей в центре Бристоля, Пен почувствовала, что знает почти все о родственниках этой доброй женщины.

Карета из Лондона должна была прибыть не ранее девяти часов, а экипаж, который сегодня отправлялся из Бристоля в Лондон, отъезжал от гостиницы как раз в это время. Миссис Хопкинс направилась с визитом к своей тетушке, а Пен, купив билет в карету и оставив сумку в гостинице, отправилась в город, чтобы на нескольких последних оставшихся у нее монет купить провизии в дорогу.

В этот ранний час улицы Бристоля были довольно пустынными и большая часть магазинов еще не начала работать, но, погуляв немного по городу и с интересом отметив ряд изменений, происшедших за те пять лет, которые она не была в Бристолье, Пен отыскала открытую харчевню. От запаха свежее испеченных пирогов у нее потекли слюнки, и она тут же зашла внутрь и принялась тщательно выбирать среди предлагаемых к продаже яств, чем бы перекусить.

Когда она вышла из харчевни, у нее еще оставалось целых полчаса до отправления кареты, и она решила сходить на рынок. Здесь, на площади, собралось уже достаточно много людей, занятых своими делами. Пен заметила миссис Хопкинс, которая торговалась с продавцом, желая приобрести кусок коленкора, но так как Пен не испытывала острого желания узнать еще какие-то подробности из жизни родственников миссис Хопкинс, она сделала вид, что не заметила ее, заинтересовавшись изделиями часовщика. Девушка настолько сосредоточилась на том, чтобы избежать встречи с заботливой миссис Хопкинс, что не заметила, как сама стала объектом наблюдения коренастого мужчины в коротком пальто и широкополой шляпе, который сначала пристально смотрел на нее в течение нескольких секунд, а потом подошел и положил тяжелую руку ей на плечо:

- Попался! – будто пригвоздив ее к месту, сказал он.

Пен с виноватым видом подпрыгнула и стала встревоженно озираться. Голос показался ей знакомым: к своему ужасу, она обнаружила, что смотрит в лицо полицейскому сыщику, который допрашивал недавно Джимми Ярда в Роксэме.

- О, – слабым голосом только и смогла произнести она, – вы не... не тот человек, с которым я разговаривал... э-э... несколько дней тому назад? Доброе... доброе утро! Прекрасный день, не правда... не правда ли?

- Да уж, конечно, молодой сэр, – мрачно сказал сыщик, – а вы, как я погляжу, большой ловкач, это точно! Хотелось еще раз повстречаться с вами, а когда Нэт Гаджен хочет найти какого-нибудь парня, он найдет его и под землей, уж это точно! Пойдемте-ка со мной!

- Но я не сделал ничего плохого! Правда не сделал! – жалобно протянула Пен.

- Если не сделали, то вам нечего меня и бояться. – Мистер Гаджен ухмыльнулся, и улыбка показалась ей зловещей. – Но я подумал вот что, сэр: что-то слишком быстро вы с тем лощеным джентльменом покинули постоянный двор. Почему, спросил я себя – да и каждый на моем месте задался бы таким вопросом, – почему вы вдруг внезапно почувствовали неприязнь ко мне?

- Нет, вы ошибаетесь! Просто сказать было нечего, и, кроме того, мы и так опаздывали.

- Что ж! – Мистер Гаджен перехватил руку Пен повыше локтя. – Мне все же захотелось расспросить вас более подробно, юный сэр. Так... только не совершайте ошибки – не пытайтесь сопротивляться, потому что ничего хорошего вам это не сулит. Может быть, вы и правда

никогда ничего не слыхали о парне по имени Джимми Ярд, и, может, даже не узнаете эти самые бриллианты, когда их увидите. О, если бы я получал хоть пару монет за каждого юнца, похожего на вас, юнца, которого мне пришлось задержать – да замолчите же вы ради Бога! – я уже давно был бы богачом! Пойдемте со мной и прекратите нести вздор, потому что я сильно подозреваю, что вы знаете гораздо больше о, тех камешках, нежели изображаете тут!

Проходящие мимо стали обращать на них внимание, и вокруг уже собиралась толпа. Пен увидела потрясенное лицо миссис Хоп-кинс, но возможности бежать у нее не было, и она подчинилась сыщику. Мистер Гаджен явно собирался отвести ее в тюрьму или в какое-нибудь иное место, где ее можно было бы спокойно допросить и где ее трюк с переодеванием очень скоро выйдет наружу. Тем временем любопытная толпа все росла, некоторые уже громко спрашивали, что же натворил такой молодой джентльмен, а какой-то вездесущий знаток объяснил соседям, кивая на Гаджена, что это, мол, один из лондонских сыщиков с Боу-стрит. И Пен решила, что ей не может помочь ничто, кроме собственной откровенности. Поэтому она перестала вырываться из рук сыщика и сказала как можно более спокойно:

– Конечно, я вовсе не возражаю пойти вместе с вами. Я действительно знаю кое-что, что вас интересует, и могу сообщить вам весьма ценные сведения.

Мистер Гаджен, который привык, чтобы перед ним трепетали, несколько не смягчился, услышав эту речь, он весьма удивленно воскликнул:

– Вот так номер! Ну и наглец, а еще молоко на губах не обсохло! Идите за мной, и нечего пытаться меня обманывать!

Часть толпы явно намеревалась сопровождать их, двинувшись было следом, но мистер Гаджен так свирепо посмотрел на добропорядочных горожан, что они тут же отстали и оставили сыщика наедине с конвоируемым пленником.

– Вы делаете непростительную ошибку, – обратилась Пен к сыщику. – Ведь вы разыскиваете бриллианты Брэндон? Так вот, должен вам сказать, что я все знаю о них, знаю, что мистер Брэндон хочет, чтобы вы прекратили искать их.

– Ха! – многозначительно крикнул мистер Гаджен. – Он хочет, чтобы я перестал искать их. Черт меня побери, если я хоть когда-нибудь в жизни видел подобного нахала!

– Послушайте! Я знаю, кто украл бриллианты, и, что еще хуже, тот же человек убил из-за этого второго мистера Брэндона.

Мистер Гаджен, не найдя от изумления слов, покачал головой.

– Это правда, клянусь! – с отчаянием сказала Пен. – Его зовут Тримбл, и они вместе с Джимми Ярдом украли кольцо! Только все пошло не так, как они предполагали, и кольцо снова оказалось у мистера Беверли Брэндона, а потом капитан Тримбл убил его и скрылся с бриллиантами. А мистер Седрик Брэндон повсюду вас разыскивает, и если вы отправитесь в Куин-Чарльтон, то еще застанете его там, и он скажет вам, что все, что я вам сейчас сказал, – чистая правда!

– Никогда не слыхал ничего подобного! – ахнул изумленный мистер Гаджен. – Очень изобретательный юный негодяй – это точно! И откуда же вы знаете такие подробности об этих бриллиантах, позвольте поинтересоваться?

– Я хорошо знаю мистера Брэндона, – ответила Пен. – Обоих мистеров Брэндонов! И я как раз был в Куин-Чарльтоне, когда было совершено это убийство. И мировой судья мистер Филипп

все обо мне знает, уверяю вас.

Это заявление слегка поколебало уверенность мистера Гаджена, и он несколько смягчился:

– Не могу сказать, что я вам не верю, сэр, но также и не могу сказать, что верю; это самая необыкновенная история, которую я когда-либо слышал, – это точно!

– Да, наверное, она должна показаться вам невероятной, – согласилась Пен и, почувствовав, что хватка сыщика чуть ослабела, решила развить достигнутый успех: – Нам лучше сразу же отправиться в Куин-Чарльтон, так как мистер Брэндон очень хочет вас повидать, и я думаю, что мистер Филипс обрадуется вашей помощи в поисках капитана Тримбла.

Мистер Гаджен искоса посмотрел на юнца.

– Или я ошибаюсь, или вы – самый ловкий негодяй из всех, которых я когда-либо встречал. Может быть, я и поеду в это самое место, о котором вы толкуете, а может, пока я буду ездить, вы посидите здесь, и в таком месте, где от вас не будет большого вреда.

Они вышли на широкий перекресток. Пен, которая не только не собиралась возвращаться в Куин-Чарльтон, но и не хотела оказаться в бристольской тюрьме, решила все же попытаться бежать – благо теперь мистер Гаджен лишь слегка придерживал ее чуть выше локтя, поэтому как можно беззаботнее сказала:

– Как хотите, только предупреждаю вас – мистер Брэндон будет очень сердит, если узнает, что вы обидели меня. Конечно, у меня нет никакого желания... о, посмотрите, смотрите! Скорее!

Они как раз шли по перекрестку, и внезапный крик Пен заставил сыщика застыть на месте. Она схватила его за рукав свободной рукой и объяснила:

– Вон там, он как раз повернул на ту дорогу! Это был точно он! Капитан Тримбл! Наверное, он меня увидел, потому что сразу бросился бежать! О, пожалуйста, поскорее!

– Да где, где? – спросил сбитый с толку мистер Гаджен, вертя головой во все стороны.

– Там! – выпалила Пен и, вырвавшись из его рук, нырнула в боковую улицу и понеслась как олень.

Она услышала крики за спиной, но не стала тратить времени на то, чтобы оглядываться назад. Женщина, которая скребла входную дверь своего дома, принялась кричать: «Держи вора!», а мальчишка-посыльный с корзиной в руках пронзительно замаякал. Под звуки погони за спиной Пен добежала до конца улицы, свернула за угол, увидела переулок, ведущий в квартал бедных домов, и бросилась туда.

Она тут же оказалась в лабиринте узких улочек с грязными сточными канавами, полуразвалившимися коттеджами и зловонными задними дворами, в которых гнили выброшенные прямо на землю отбросы. Раньше ей не приходилось бывать в этой частей города, и вскоре она совсем заблудилась. Однако это обстоятельство не очень ее беспокоило, так как звуки погони стали затихать где-то вдали. Пен считала, что вряд ли кто-то видел, как она нырнула в этот переулок, и поэтому считала, что ей удалось избавиться от преследователей. Она замедлила шаг и, все еще задыхаясь, медленно пошла в восточном направлении. Пересекла несколько незнакомых улиц и в конце концов добралась до более respectable части города, где отважилась спросить, как найти дорогу к гостинице, где оставила свою сумку. Тут выяснилось, что она сделала большой крюк, убегая от Гаджена, и, что самое

страшное – что уже начало десятого. У нее был такой несчастный вид, когда она услышала это, что полный мужчина в вельветовых брюках и грубой шерстяной куртке, который как раз усаживался в повозку, спросил ее, не спешила ли она на лондонский экипаж. После того, как она в отчаянии кивнула, он философски заметил:

– Значит, вы на него опоздали.

– Боже мой, что же мне делать? – Пен представила, как ей придется целый день слоняться по городу, скрываясь от сыщика.

Фермер задумчиво оглядел ее и спросил:

– Вы очень торопитесь?

– Да, да! То есть, понимаете, я же заплатил за место!

– Что ж, я сейчас направляюсь в Кингзвуд, – сказал фермер. – Можете устроиться со мной в повозке, если хотите. Там, скорее всего, вам удастся перехватить лондонскую карету.

Пен с благодарностью приняла это предложение, подумав, что даже если ей и не удастся догнать карету, то уж по крайней мере в Кингзвуде она будет в большей безопасности, чем в Бристоле. К счастью, у фермера была довольно резвая молодая кобылка, и они выехали на главную лондонскую дорогу прежде, чем карета покинула город. Фермер высадил Пен в Кингзвуде у дверей постоялого двора и, выяснив у местных жителей, что лондонская карета еще не проезжала, весело распрощался с ней и поехал дальше.

У Пен было такое ощущение, что она только что прошла по самому краешку глубочайшей пропасти. Поэтому она с облегчением присела на скамью во дворе гостиницы, чтобы дожидаться экипажа, который запаздывал. Охранник кареты, когда Пен вручила ему свой билет, казалось, воспринял как личное оскорбление тот факт, что она села в карету не в Бристоле. С каким-то злобным удовольствием он сообщил, что ее дорожная сумка оставлена в «Тэлбот-Инн», но, поворчав, все-таки согласился с тем, что она имеет право на место, и опустил подножку, чтобы Пен могла взобраться в карету. Она втиснулась между толстым мужчиной и женщиной с капризничавшим ребенком на руках; дверь захлопнулась, подножку убрали, и карета покатила в сторону Лондона.

Глава 14

Сэр Ричард не любил вставать рано, но в тот день, когда сбежала Пен, он был в несусветную рань разбужен лакеем, который вошел в комнату, держа в руках выстиранное и выглаженное в гостинице белье, начищенные ботинки, и робко сказал ему, что его ожидают внизу.

Сэр Ричард простонал и спросил, который час. Тот еще более робко ответил, что еще нет и восьми.

– Какого черта! – воскликнул сэр Ричард, устремив на лакея страдальческий взгляд.

– Да, сэр, – сочувственно произнес лакей, – но там майор Добни, и он в такой ярости, в какой я никогда его прежде не видел!

– О, – сказал сэр Ричард, – даже так! Пусть майор Добни катится ко всем чертям!

Лакей улыбнулся, но не ушел, в ожидании более подробных указаний. Сэр Ричард опять

застонал и сел на кровати.

– Ты думаешь, пора вставать, не так ли? Ну, тогда неси мне воду для бритья.

– Слушаюсь, сэр!

– Э-э... и еще передай мои наилучшие пожелания майору Добни, да скажи, что я скоро спущусь к нему.

Лакей пошел выполнять полученные приказы, а сэр Ричард, бросив желчный взгляд в окно на прекрасное летнее утро, поднялся наконец с постели.

Принеся кувшин с горячей водой и увидев, что на сэре Ричарде уже надеты бриджи и рубашка, лакей сообщил ему, что майор по-прежнему мечется внизу, как какой-нибудь дикий зверь в клетке, и ведет себя вовсе не как добропорядочный джентльмен-христианин.

– Какой ужас, – равнодушно заметил сэр Ричард. – Лучше подай-ка мне ботинки. Увы, Биддлт, я никогда не знал тебе цены до того момента, когда мне пришлось обходиться без тебя!

– Прошу прощения, сэр?

– Ничего, – ответил сэр Ричард, всовывая ногу в неудобный ботинок и натягивая его.

Через полчаса он спустился в гостиную и застал там своего раннего гостя кипящим от гнева и мечущимся по комнате с часами в руке. Побагровев и страшно выпучив глаза, майор ткнул дрожащим пальцем в циферблат и прорычал:

– Сорок минут, сэр! Уже сорок минут я жду вас здесь!

– Да, я даже сам себе удивился, – сказал сэр Ричард раздражающе беззаботным тоном. – Было время, когда я достигал подобных результатов не меньше, чем за час, но практика, сэр, практика, знаете ли, – великое дело!

– За час! – злобно пробормотал майор. – Практика!.. Вы слушаете меня, сэр?

– Да, – ответил сэр Ричард, смахивая несуществующую пылинку с рукава. – И я думаю, что не я один имею удовольствие слышать вас.

– Вы – денди! – с отвращением произнес майор. – Денди, сэр! Вот кто вы такой!

– Что ж, я рад, что спешка, в которой мне пришлось одеваться, не сделала этот факт менее очевидным, – любезно заметил сэр Ричард. – Но правильнее было бы назвать меня коринфянином.

– Да мне абсолютно все равно, как вас правильно называть! – пророкотал майор, стукнув кулаком по столу. – Мне это абсолютно все равно – денди, коринфянин или просто хлыщ!

– Если я потеряю терпение в разговоре с вами, чего, однако, мне не хотелось бы, особенно в столь ранний утренний час, – вы обнаружите, что, как мне кажется, жестоко ошиблись, – сказал сэр Ричард. – Вы подняли меня в такое время не для того, чтобы обмениваться со мной комплиментами. Что вам нужно, сэр?

– Не надо разговаривать со мной таким высокомерным тоном, сэр! – закричал майор. – Этот... ваш щенок сбежал сегодня ночью с моей дочерью!

- Чепуха! – спокойно ответил сэр Ричард.
- Чепуха? Тогда позвольте сказать вам, сэр, что моя дочь исчезла! Исчезла, слышите меня? А с ней и ее горничная.
- Примите мои соболезнования, – сказал сэр Ричард.
- Ваши соболезнования! Мне не нужны ваши чертовы соболезнования, сэр! Я хочу знать, что вы собираетесь делать!
- Ничего, – ответил сэр Ричард. Майор еще сильнее выпучил глаза, а на его багровом виске забила синяя жилка.
- Вы стоите и спокойно заявляете, что не собираетесь ничего предпринять, в то время, когда ваш прохвост-кузен сбежал с моей дочерью?
- Вовсе нет. Я не собираюсь ничего делать, потому что мой кузен не сбежал с вашей дочерью. Вы должны простить меня, но я не могу не заметить, что ваши семейные проблемы уже начинают мне несколько надоедать.
- Как вы смеете, сэр? Как вы смеете? – ахнул майор. – Ваш кузен тайно встречается с моей дочерью в Бате, выманивает ее из дому здесь посреди ночи, заманивает ее ложными обещаниями и теперь – теперь, в довершение всего, скрывается с ней, и вы говорите – вы говорите, что мои проблемы начинают вам надоедать!
- Они мне уже надоели! Если ваша дочь решила покинуть ваш дом – кстати, кто бы смог порицать ее за это? – я советую вам, не теряя здесь времени и не испытывая моего терпения, отправиться в Кроум-Холл и узнать, дома ли мистер Латтрелл, или его тоже нет.
- Молодой Латтрелл! Клянусь Богом, если бы это было так, то я был бы даже рад! Да, рад, как был бы рад любому другому приличному молодому человеку, если бы он, а не этот ваш порочный прохвост-племянник, бежал с Лидией!
- Что ж, все складывается очень удачно, – сказал сэр Ричард.
- Ничего подобного! И вы прекрасно знаете, что это не молодой Латтрелл! Она сама призналась, что тайно встречалась с вашим кузеном, а этот щенок сказал в этой самой комнате – заметьте, в этой самой комнате, когда вы стояли рядом с ним...
- Дорогой сэр, ваша дочь и мой кузен наговорили кучу всяких глупостей, но уверяю вас – они не сбежали вместе.
- Очень хорошо, сэр, очень хорошо! Тогда где сейчас этот ваш кузен?
- Я думаю, спит.
- Тогда пошлите за ним! – проревел майор.
- Пожалуйста, – ответил сэр Ричард и дернул за шнурок звонка.

Он еще не успел выпустить шнурок из рук, когда дверь распахнулась и в комнате появился почтенный Седрик, облаченный в парчовый халат, расшитый яркими узорами.

- Какого черта, что здесь происходит? – жалобно спросил он. – Никогда в жизни не слыхал

подобных воплей! Ричи, старина, неужели ты уже одет?

- Да, - ответил сэр Ричард. - Но это стоило мне больших трудов.

- Но, дружище, сейчас ведь нет еще и девяти! - с ужасом произнес Седрик. - Черт меня побери, если я понимаю, что на тебя нашло! Ты не можешь вставать так рано, это же просто неприлично!

- Я знаю, Седди, но, когда ты находишься в Риме, необходимо... э-э... придерживаться обычаев римлян. А, разреши представить тебе майора Добни - мистер Брэндон!

- Ваш покорный слуга, сэр, - едва поклонившись, коротко отозвался майор.

- О, здравствуйте, - неуверенно произнес Седрик. - Вы чертовски рано начинаете визиты здесь, в деревне.

- Я здесь вовсе не с визитом вежливости! - отрезал майор.

- Ричи, только не говори, что вы ссоритесь с майором! - обратился к Ричарду Седрик. - Это очень похоже на ссору. Послушай, старина, ты мог бы и вспомнить о том, что моя спальня расположена прямо над твоей. Ты же знаешь, что до полудня я никуда не гоюсь. И потом, это совершенно не похоже на тебя.

Седрик, зевая, пересек комнату и рухнул в кресло у камина, вытянув ноги. Майор бросил на него свирепый взгляд и со значением сказал, что пришел поговорить с сэром Ричардом по весьма приватному делу.

Седрик пропустил этот намек мимо ушей.

- Что нам сейчас всем нужно - так это кофе! И покрепче! - сказал он.

В этот момент в гостиную вошла горничная в чепце и явно удивилась, обнаружив, что в такую рань тут полно народу.

- О, прошу прощения, сэр, мне показалось, что кто-то звонил!

- Звонил я, - сказал сэр Ричард. - Будьте добры, постучите к мистеру Брауну и попросите его спуститься сюда, как только он оденется. Майор Добни хочет с ним поговорить.

- Эй, подождите минутку! - крикнул ей вдогонку Седрик. - Сначала принесите-ка нам кофе!

- Да, сэр, - ответила слегка взволнованная горничная.

- Кофе! - прорычал майор.

Седрик посмотрел на него, удивленно подняв бровь.

- Вам не нравится мое предложение? А что предлагаете вы? Я лично считаю, что для бренди еще слишком рано, но, если хотите, можно заказать кружку эля!

- Я ничего не хочу, сэр! Сэр Ричард, пока мы теряем время в подобной бессмысленной болтовне, этот щенок все дальше удаляется от нас вместе с моей дочерью!

- Попросите сюда мистера Брауна, - сказал сэр Ричард горничной.

- Побег, вот это да! - сказал Седрик. - А кто такой этот щенок, о котором идет речь?
- Майору Добни, - ответил сэр Ричард, - показалось, что мой кузен этой ночью сбежал вместе с его дочерью.
- Да? - подмигнул Седрик. Его глаза подозрительно заблестели, когда он перевел взгляд с сэра Ричарда на майора, и неуверенно сказал: - Ты что, это серьезно? Тебе следовало бы лучше следить за ним, Ричи!
- Да! - воскликнул майор. - Ему действительно следовало бы лучше следить за ним! Но вместо этого он - я не хочу сказать, что он помогал этому юному прохвосту - но относился ко всему безразлично и инертно.

Седрик покачал головой.

- Узнаю, в этом весь Ричи! - серьезно заметил он, но его серьезности хватило ненадолго. - Бог мой, да какого черта вы решили, что ваша дочь сбежала с его кузеном? Знаете, что я вам скажу - это самая потрясающая шутка, которую я слышал за последнее время! Я буду не я, Ричи, если не буду всю жизнь напоминать тебе об этом!
- Не забывай, ты отправляешься на Пиренеи, Седди, - с едва заметной улыбкой напомнил сэр Ричард.
- Вы веселитесь, сэр... - снова вспыхнул майор.
- Конечно, и вы бы тоже веселились, если бы знали о кузене Уиндэма столько же, сколько знаю о нем я!

Горничная снова вошла в комнату.

- Простите, сэр! Мистера Брауна нет в его комнате, - сказала она, учтиво присев в реверансе.

Это сообщение произвело эффект разорвавшейся бомбы. Майор взревел, как бык; смех Седрика резко оборвался; у сэра Ричарда выпал из пальцев лорнет.

- Я знал это! О, я знал это! - неистовствовал майор. - Ну так что, сэр?

Сэр Ричард быстро пришел в себя.

- Прошу вас, не говорите глупости, сэр! - сказал он, и Седрик подумал, что никогда раньше не слышал, чтобы сэр Ричард разговаривал так резко. - Мой кузен, скорее всего, просто вышел прогуляться. Он всегда рано встает.
- Прошу прощения, сэр, но он забрал с собой дорожную сумку, - сообщила горничная.

Майор, казалось, вот-вот лопнет от ярости. Седрик, внимательно посмотрев на него, попросил его быть поосторожнее.

- Видите ли, я знал одного человека, сэр, который однажды пришел в такое же волнение. Так вот, с ним тогда случился удар, правда!

Горничная, которая не могла не оценить очаровательные манеры почтенного Седрика, подавила смешок и, зажав в кулаке уголок передника, сказала:

– Я видела письмо для вашей чести на каминной полке, когда убирала комнату.

Сэр Ричард быстро повернулся и направился к камину. Записка, которую Пен прислонила к часам, упала, и поэтому сэр Ричард не заметил ее сразу. Слегка побледнев, он взял в руки листок и подошел с ним к окну.

«Мой дорогой Ричард, – было написано в письме. – Пишу это, чтобы попрощаться с вами и поблагодарить вас за вашу доброту. Я решила вернуться к тетушке Алмерии, так как мысль о том, что мы должны пожениться, кажется мне абсурдной. Я расскажу ей какую-нибудь историю, чтобы успокоить ее. Дорогой сэр, это действительно было великолепное приключение. Ваша покорная» слуга, Пенелопа Крид.

Р. S. Ваши галстук и сумку я вам верну, и я, правда, очень благодарна вам, дорогой Ричард «.

Седрик, увидев окаменевшее лицо своего друга, встал с кресла, подошел к нему и положил руку на плечо.

– Ричи, старина! В чем дело?

– Я требую, чтобы вы показали мне это письмо! – прорычал майор.

Сэр Ричард сложил листок и спрятал его во внутренний карман.

– Можете быть спокойны, сэр, мой кузен не сбежал с вашей дочерью.

– Я вам не верю!

– Если вы утверждаете, что я лгу... – Но тут сэр Ричард оборвал себя на полуслове и обернулся к горничной: – Когда уехал мистер Браун?

– Не знаю, сэр, но Паркс, наш официант, с самого утра внизу.

– Приведите его.

– Если ваш кузен не сбежал с моей дочерью, то покажите мне это письмо! – требовал майор.

Достопочтенный Седрик выпустил плечо, сэра Ричарда и, презрительно глядя на майора, вышел на середину комнаты.

– Вы, сэр... Добни или как вас там зовут, – я не знаю, что вам взбрело в голову, но, клянусь, мне это уже начинает надоедать! Ради Бога, уходите! Вам же все ясно сказано.

– Я не сделаю и шага из этой комнаты до тех пор, пока не узнаю всей правды! – заявил майор. – И я вовсе не удивлюсь, если выяснится, что вы оба были в сговоре с этим юным ничтожеством!

– Черт побери, в этой местности в воздухе есть что-то странное! – сказал Седрик. – Я уверен, что вы все сумасшедшие!

В этот момент в комнату вошел мрачный официант. Когда он сообщил, что Пен уехала в Бристоль вместе с миссис Хопкинс, лицо сэра Ричарда окаменело еще больше, однако это сообщение официанта не могло не развеять страхов майора. Он вытер внезапно вспотевший лоб и ворчливо пробурчал, что ошибся.

– Именно это мы вам и пытались объяснить, – решительно заявил Седрик. – И вот что еще

должен сказать вам, сэр, – я собираюсь завтракать и будь я проклят, если сяду за стол, а вы все еще будете бегать по комнате и орать мне в ухо. Я не могу завтракать в такой обстановке.

– Но я ничего не понимаю, – уже мягче и спокойнее пожаловался майор. – Ведь она сказала, что встречалась с вашим кузеном, сэр.

– Я уже сказал вам, сэр, что ваша дочь и мой кузен наговорили нам немало всякой чепухи, – бросил сэр Ричард через плечо.

– Вы хотите сказать, что она сказала это, чтобы я подумал... чтобы пустить мне пыль в глаза? Боже мой!

– О, только не начинайте все сначала! – умоляюще просил Седрик.

– Она сбежала с молодым Латтреллом! – взорвался майор. – Клянусь, я переломая ему все кости!

– Что ж, мы не имеем ничего против, – заметил Седрик. – Вы можете пойти и сделать это! Не теряйте же ни минуты, сэр! Официант, откройте дверь джентльмену!

– Боже мой, это ужасно! – Майор рухнул в кресло и обхватил голову руками. – Поверьте мне, они уже на полпути к шотландской границе [3]. Как будто бы одного этого недостаточно! А тут еще Филиппс ожидает меня вместе с этой несчастной девчонкой сегодня утром в Бате, чтобы проверить, сможет ли она узнать какого-то типа, которого они там поймали! Что я ему скажу? Какой скандал! Моя бедная жена! Когда я оставил ее, она была вне себя от горя!

– Тогда поскорее возвращайтесь к ней! – посоветовал ему Седрик. – Вам нельзя терять ни минуты. Только скажите мне сначала, у этого парня, которого арестовали, было с собой кольцо?

Майор сделал такой жест, как будто бы он отгонял в сторону комара.

– Какое мне до этого дело? Я сейчас думаю только о своем обманутом ребенке!

– Вам-то, конечно, нет до этого никакого дела, но мне-то есть! Убили моего брата, а эти бриллианты являются нашей семейной реликвией!

вернуться

3

Гретна-Грин – пограничная шотландская деревня, где ранее заключались браки между специально приезжавшими из Англии молодыми парами, так как в Гретна-Грин бракосочетание совершалось без соблюдения всех установленных английским законом формальностей.

– Ваш брат? Бог мой, я поражен! – сказал майор, сердито глядя на него. – Никто, поверьте мне, никто не заподозрил бы, что вы только что понесли столь тяжелую утрату! Ваше легкомыслие, ваша...

– Пусть вас не беспокоит мое легкомыслие, старина! Так скажите, нашли это проклятое кольцо или нет?

- Да, сэр, я так понял, что у арестованного было с собой это кольцо. И если вас в этом ужасном деле волнует только это...

- Ричи, я должен заполучить его как можно скорее! Мне жаль оставлять тебя, старина, но, увы, ничего не поделаешь. Где, наконец, этот проклятый кофе? Не могу же я уехать, не позавтракав!

Увидев в дверях официанта, Седрик набросился на него.

- Эй, ты там! Какого черта стоишь здесь и пялишься? Неси скорее завтрак!

- Да, сэр, - ответил официант, шмыгнув носом. - А что я должен сказать леди, сэр, с вашего позволения?

- Скажите, что мы не принимаем... Какая еще леди?

Официант протянул ему на подносе визитную карточку.

- К сэру Ричарду Уиндэму, - мрачно сказал он. - Она была бы очень обязана ему, если бы он смог уделить ей несколько минут.

Седрик взял карточку и прочел: «Леди Латтрелл».

- Кто такая эта леди Латтрелл, Ричи?

- Леди Латтрелл! - снова вскипел майор. - Здесь? Ха, это какой-то коварный заговор!

Сэр Ричард, с удивлением посмотрев на карточку, сказал официанту:

- Проводите сюда леди.

- Ну, я всегда знал, что деревенская жизнь не для меня, - заметил Седрик, - но черт меня побери, если я до сих пор понимал в ней хоть что-то! Еще нет и девяти, а большая часть графства уже наносит утренние визиты! Ужас, Ричи, просто ужас!

Сэр Ричард отвернулся от окна и, слегка приподняв брови, наблюдал за дверью. Вскоре на пороге появилась женщина приятной наружности лет сорока или пятидесяти с каштановыми волосами, в которых проглядывали седые пряди, пронизательным взглядом, властным ртом и подбородком. Сэр Ричард двинулся ей навстречу, но не успел он произнести и слова, как вмешался майор:

- Вот так, мэм! Так-то! - прорычал он. - Вы хотели увидеть сэра Ричарда Уиндэма, не так ли? Вы не ожидали встретить здесь и меня, я уверен в этом!

- Не ожидала, - спокойно ответила леди, - но раз нам, насколько я понимаю, придется теперь встречаться довольно часто и хотя бы делать при этом любезный вид, то мы могли бы начать прямо сейчас. Здравствуйте, майор!

- Что-то вы слишком спокойны, мэм! А вы знаете, что ваш сын сбежал с моей дочерью?

- Знаю, - ответила леди Латтрелл, - мой сын оставил письмо, в котором сообщил мне об этом.

Ее самообладание, казалось, выбило у майора последнюю почву из-под ног.

- Но что же нам делать? - почти жалобно, растерянно спросил он.

Она улыбнулась.

- Ничего. Нам остается только принять, случившееся, проявив максимум милосердия. Вы не рады этому браку, я - тоже, но преследовать молодых или демонстрировать всему миру наше неодобрение было бы по меньшей мере смешно. - Она оглядела майора с насмешкой в глазах, но он был настолько расстроен, что она смягчилась и протянула ему руку.

- Ну же, майор! Пора уже зарыть томагавк войны. Я не смогу жить без своего единственного сына; вы, я уверена, не сможете без вашей единственной дочери.

Он грубовато пожал ей руку.

- Не знаю, что и сказать! Я совершенно сбит с толку! Они очень плохо поступили с нами, очень плохо!

- О да! - вздохнула она. - Но, может быть, мы тоже поступили с ними плохо?

Это явно было слишком для майора, глаза которого снова стали вылезать из орбит. Седрик торопливо вмешался в разговор:

- Только не сердите его снова, мэм, ради Бога!

- Придержите свой язык, сэр! - отрезал майор. - Но вы пришли сюда поговорить с сэром Уиндэмом, мэм. Зачем это?

- Я пришла поговорить с сэром Ричардом Уиндэмом совершенно по другому делу, - ответила она. Ее взгляд на мгновение задержался на Седрике, а затем она перевела его на сэра Ричарда. - А вы, как я понимаю, и есть сэр Ричард Уиндэм, - сказала она.

Он поклонился.

- К вашим услугам, мэм. Позвольте мне представить вам мистера Брэндона.

Она тут же посмотрела на Седрика.

- А, не зря ваше лицо показалось мне знакомым! Сэр, я не знаю, что мне сказать вам, за исключением того, что я гораздо более опечалена, чем могу это выразить.

Седрик явно был поражен.

- Не стоит расстраиваться по моему поводу, мэм, совершенно не стоит! Это я должен просить у вашей светлости прощения за свой вид! Понимаете, в такую рань вообще чувствуешь себя не в своей тарелке!

- Я думаю, что леди Латтрелл имела в виду смерть Беверли, - сухо пояснил сэр Ричард.

- Бев? О да, конечно! Ужасное дело! Я был крайне удивлен!

- Я весьма огорчена тем, что подобное случилось именно в тот момент, когда ваш брат гостил в моем доме, - сказала леди Латтрелл.

- Не волнуйтесь из-за этого, мэм! - ответил Седрик. - В этом нет вашей вины - мы всегда

считали, что он плохо кончит, – и это могло произойти в любом месте!

– Ваша бессердечность, сэр, просто отвратительна! – заявил майор, беря свою шляпу. – Я не останусь здесь больше ни на мгновение – настолько мне отвратительно ваше безразличие!

– Черт, да кто вас просит вообще здесь, оставаться? – возмутился Седрик. – Разве не я пытаюсь заставить вас уйти отсюда в течение последнего получаса? Никогда в жизни не встречал такого толстокожего типа!

– Проводи майора Добни до дверей, Седди, – попросил сэр Ричард. – Мне кажется, что леди Латтрелл хочет поговорить со мной по очень личному делу.

– Конечно, конечно, дружище! Мадам, ваш покорный слуга! Только после вас, майор! – Он раскланялся в дверях с Добни, подмигнул сэру Ричарду и исчез.

– Какой милый шалопай! – заметила леди Латтрелл, проходя в глубину гостиной. – Должна признаться, мне не очень нравился его брат.

– Он не нравился большинству из тех, кто его знал, мэм. Не хотите ли присесть?

Она опустилась на предложенный стул и пристально посмотрела на сэра Ричарда.

– Итак, – сказала она, ощущая себя хозяйкой положения, – вы, наверное, удивляетесь, почему я пришла к вам.

– Думаю, что знаю почему, – ответил сэр Ричард.

– Тогда мне нет необходимости ходить вокруг да около. Насколько я понимаю, вы путешествуете с юным джентльменом, которого называете своим кузеном. Этот юный джентльмен, если верить моей горничной, откликается на весьма необычное имя Пен.

– Да, – сказал сэр Ричард. – Нам следовало бы изменить его.

– Пен Крид, сэр Ричард?

– Да, мэм, Пен Крид!

Она не сводила пристального взгляда с его бесстрастного лица.

– Несколько странно, вы не находите, сэр Ричард?

– Я бы скорее назвал эту историю фантастичной. Можно узнать, как вы получили эти сведения?

– Конечно можно! Недавно у меня были с визитом миссис Гриффин и ее сын, которые, по всей видимости, надеялись найти Пен у меня. Они рассказали мне, что их племянница и кузина покинула дом тетушки через окно, переодевшись в костюм своего младшего кузена. Это очень похоже на Пен Крид, насколько я ее знаю. Но у меня ее не было, сэр Ричард. И только сегодня утром моя горничная рассказала мне о кудрявом, золотоволосом подростке, который остановился в гостинице вместе со своим кузеном – то есть с вами, сэр Ричард. Поэтому я и пришла к вам. Уверена, что вы поймете испытываемое мною беспокойство.

– Конечно, – ответил он. – Но Пен больше нет со мной. Она отправилась сегодня утром в Бристоль и сейчас, насколько я понимаю, едет в Лондон.

Леди Латтрелл удивленно подняла брови.

– Это еще более удивительно! Надеюсь, вы удовлетворите мое любопытство, сэр?

– Очевидно, я должен это делать, – ответил сэр Ричард и холодным, бесстрастным голосом пересказал все их приключения, начиная с того самого момента, когда Пен упала ему на руки из окна.

Леди внимательно слушала, не сводя взгляда с его лица. Когда он закончил, она какое-то время задумчиво смотрела на него. Помолчав, спросила:

– Пен была очень огорчена, когда поняла, что мой сын влюблен в Лидию Добни?

– Я так не думаю.

– О! А мой сын, если я правильно поняла вас, явно демонстрировал, что его шокирует ее двойственное положение?

– И это было вполне естественно, хотя мне и хотелось бы, чтобы он проявлял свое неодобрение не так явно. Понимаете, Пен еще очень молода. Ей просто в голову не пришло, что что-то может быть не так.

– Пирс никогда не отличался тактичностью, – сказала она. – Думаю, он сказал ей, что долг честного человека обязывает вас жениться на ней.

– Да, и он, мадам, сказал истинную правду.

– Простите меня, сэр Ричард, но вы сделали предложение Пен, потому что была задета ваша честь?

– Нет, я попросил ее выйти за меня замуж, потому что люблю ее.

– Вы говорили ей об этом, сэр Ричард?

– Да. Но она мне не поверила.

– Наверное, – сказала леди Латтрелл, – вы перед этим не давали ей повода предположить, что влюблены в нее?

– Мадам, – ответил сэр Ричард с ноткой нетерпения в голосе, – она находилась под моей опекой в чрезвычайно деликатной ситуации! Неужели вы ожидали, что я мог злоупотребить ее доверием и как-то проявлять свою любовь?

– Нет, – ответила она, улыбаясь. – Хоть я знаю вас совсем немного, но почему-то уверена, что вы относились к ней именно так, как я и представляла: будто вы и впрямь были ее дядюшкой.

– И в результате, – заметил он с горьковатой иронией, – она теперь видит во мне только дядюшку.

– Вы уверены? – с сомнением возразила леди Латтрелл. – Позвольте же мне сказать вам, сэр Ричард, что молодые девушки редко видят дядюшек в мужчинах двадцати девяти лет, с вашей внешностью, манерами и происхождением.

Он слегка покраснел и печально улыбнулся.

- Спасибо, но Пен совсем не похожа на других девушек.

- Пен, - сказала леди Латтрелл, - была бы очень странной девушкой, если бы, проведя все эти дни в вашем обществе, не поддавалась вашему обаянию, о котором вам, должно быть, и самому прекрасно известно, так что я могу говорить об этом, нисколько не смущаясь. Однако полагаю, ваше поведение в тот момент, когда вы помогли ей бежать из дому, нельзя назвать уж очень достойным; но поскольку вы были пьяны, на это можно посмотреть сквозь пальцы. Я не могу поставить вам в вину ничего из того, что случилось после: вы и в самом деле вели себя так, что если бы я была лет на двадцать моложе, то, боюсь, испытывала бы сильную зависть к Пен. Так вот, если она не проплакала большую часть этой ночи, то я вообще ничего не понимаю в женщинах! Где то письмо, которое она вам оставила? Могу я на него взглянуть?

Он достал его из кармана.

- Прошу вас, прочтите его, если хотите. Увы, в нем нет ничего, что не предназначено для посторонних глаз!

Она взяла письмо, прочла его и вернула сэру Ричарду.

- Я так и думала! Ее сердце разбито, но она решила не показывать этого вам! Сэр Ричард, для опытного человека, каковым я вас считаю, вы - просто глупец! Вы даже ни разу не поцеловали ее!

Услыхав это неожиданное обвинение, он невольно рассмеялся.

- Да как я мог это сделать в сложившейся ситуации? Ведь она испытывала ужас от одной мысли о браке со мной!

- Потому что была уверена, что вы сделали ей предложение из жалости! Конечно, она испытывала ужас!

- Леди Латтрелл, вы это серьезно? Вы действительно считаете...

- Считаю! Я знаю! - сказала ее светлость. - Конечно, ваша щепетильность весьма понятна, но как могла девчонка вроде Пен угадать ваши намерения? Ваша бесценная репутация ей совершенно безразлична, и, я думаю, - да что там, уверена! - что вашу сдержанность она считала просто равнодушием. И в результате она направляется к своей тетке, которая, вполне вероятно, вынудит ее выйти замуж за кузена!

- О нет! - воскликнул сэр Ричард, бросив взгляд на часы, стоящие на каминной полке. - Мне очень жаль, но я вынужден покинуть вас, мэм, потому что мне нужно перехватить экипаж еще до Чипнэма.

- Отлично! - воскликнула леди Латтрелл, смеясь. - Не беспокойтесь обо мне! Но если вы перехватите экипаж, как вы собираетесь поступить с Пен?

- Жениться на ней, мэм, как же еще?!

- Бог мой, надеюсь, вы не собираетесь составить компанию моему глупому сыну в Гретна-Грин? Думаю, что лучше будет привезти Пен в Кроум-Холл.

- Спасибо, я так и сделаю! - ответил он с улыбкой, которую она сочла совершенно неотразимой. - Я ваш должник, мадам!

Он поднес ее руку к губам, поцеловал и выбежал из комнаты, чтобы позвать Седрика.

Тот завтракал в кофейной комнате и на его зов выглянул в холл.

– Черт тебя побери, Ричи, ты такой же беспокойный тип, как этот твой безумный друг! Что еще случилось?

– Седди, ты вчера приехал на своих лошадях?

– Конечно, старина, но я не понимаю, какое это имеет значение.

– Они мне нужны! – ответил сэр Ричард.

– Но, Ричи, мне же нужно в Бат, чтобы перехватить там это кольцо, которое, как выяснилось, является всего лишь искусной подделкой!

– Возьми повозку у хозяина. Мне срочно нужна пара резвых лошадок.

– Повозку хозяина! – ахнул Седрик, у которого от всех пережитых утром потрясений голова шла кругом. – Ричи, ты словно сошел с ума!

– Я вовсе не сошел с ума. Мне нужно перехватить лондонский экипаж, чтобы забрать оттуда свою проказницу. Будь другом, прикажи сейчас же запрягать!

– Ну ладно! – сказал Седрик. – Раз такое дело! Но учти, я не соглашусь на меньшее, чем служба в кавалерийском полку!

– Ты получишь все, что захочешь, – пообещал сэр Ричард, сбегая по лестнице.

– Сумасшедший, совершенно сумасшедший! – с отчаянием в голосе констатировал Седрик и принялся звать конюха.

Через десять минут гнедые были уже запряжены и сэр Ричард появился во дворе, натягивая перчатки.

– Отлично! – сказал он. – Я надеялся, что ты приехал на гнедых!

– Смотри, если ты мне их покалечишь...

– Седди, неужели... возможно ли, что ты учишь меня править лошадьми? – засмеялся сэр Ричард.

Седрик, все еще в своем экзотическом халате, прислонился к столбу и улыбнулся:

– Они точно захромают. Я же тебя знаю.

– Если они захромают, я подарю тебе своих серых! – пообещал сэр Ричард, беря вожжи в руки.

– Расстаться со своими серыми? – воскликнул Седрик. – Нет, нет, ты никогда не пойдешь на это, Ричи!

– Не волнуйся, это не понадобится!

Седрик насмешливо хмыкнул и задержался во дворе, чтобы посмотреть, как сэр Ричард

садится в экипаж. Но в этот момент его отвлек какой-то шум за спиной. Он обернулся и увидел, как в гостиницу входит миссис Хопкинс в сопровождении коренастого мужчины в грубом шерстяном пальто и широкополой шляпе. Миссис Хопкинс была явно взволнована и тут же упала на стул, пространно объясняя хозяину гостиницы, что подобного с ней не происходило в жизни, и от этого волнения она теперь заболеет не меньше, чем на целый год.

- Его схватил сыщик с Боу-стрит, Том! - запыхавшись, объяснила она. - А он выглядел так невинно, как никогда!

- Да кто он? - спросил ее озадаченный супруг.

- Тот бедный молодой джентльмен, кузен сэра Ричарда! На моих глазах, Том, я даже представить себе такого не могла! А потом он все-таки убежал от него, когда ни мистер Гаджен, да и никто другой этого совсем не ожидал, чему я была только рада - потому что я никогда не встречала в жизни более приятного молодого человека, а ведь я сама мать, и у меня есть сердце, хотя у других - не будем называть имен, потому что я никого не хочу обидеть! - его и нет!

- Бог мой, вот так дела! - воскликнул Седрик, который удивительно быстро схватил самую суть сообщения миссис Хопкинс. - Эй, Ричи, подожди-ка! - закричал он.

Гнедые уже танцевали на месте от нетерпения.

- Отойдите прочь! - скомандовал конюхам сэр Ричард.

- А вот и сам мистер Гаджен, который хочет встретиться с сэром Ричардом и мистером Брэндон, и я была вынуждена взять его к себе в повозку, хотя, как вы понимаете, мне вовсе ни к чему в доме всякие сыщики и прочие типы - ты знаешь это, Том!

- Ричи! - закричал Седрик, вернувшись во двор. - Подожди! Эта ищейка здесь, и мне придется заплатить ему кучу денег!

- Задержи его, Седди, обхитри как-нибудь! - бросил сэр Ричард через плечо и быстро выехал со двора на улицу.

- Ричи, сумасшедший, задержишься на минуту! - заорал вслед ему Седрик.

Но двухколесный экипаж уже исчезал из поля зрения. Конюх, стоявший рядом с Седриком во дворе, спросил, следует ли ему догнать экипаж и задержать его.

- Догнать моих гнедых? - насмешливо переспросил Седрик. - Да тебе понадобятся не ноги, а крылья, дурачок!

Он вернулся в гостиницу и столкнулся с леди Латтрелл, которая вышла, чтобы посмотреть, по какому поводу поднялся этот крик.

- Что случилось, мистер Брэндон? - спросила она его. - На вас лица нет.

- Случилось, мэм! Ричи бросился догонять лондонский экипаж, а эту безумную девчонку задержал в Бристоле сыщик с Боу-стрит!

- Боже мой, какой ужас! - воскликнула она. - Нужно любой ценой догнать сэра Ричарда! Девочку нужно спасать!

- Ну, положим, от сыщика она уже спаслась, - пояснил Седрик. - Но где она может быть сейчас - одному Богу известно! Тем не менее я рад, что сыщик приехал сюда, потому что я чертовски устал гоняться за ним.

- Но неужели никак нельзя остановить сэра Ричарда? - настойчиво спросила леди Латтрелл.

- Мэм, он уже, должно быть, на полпути к лондонской дороге, - сказал Седрик.

Это было не совсем точно: сэр Ричард, который выехал из Куин-Чарльтона в тот самый момент, когда Пен садилась в карету в Кингзвуде, решил поехать не по дороге, ведущей к Кишэму, а по той, что ведет в Бат, а затем на север через Олдлэнд и выехать на бристольскую дорогу у Уормли. Его грустный опыт езды в общем экипаже убедил его в том, что подобное средство передвижения не может проезжать более восьми миль в час, и, исходя из этого, он высчитал, что если экипаж выехал из Бристоля в девять утра, то к развилке, где от лондонской дороги отходит дорога на Бат, он подъедет не раньше полудня. На гнедых достопочтенного Седрика, которые везли на сей раз лишь легкий двухколесный экипаж, можно было смело рассчитывать, и сэр Ричард был уверен, что прибудет в Чипнэм задолго до полудня, да, кроме того, дело облегчалось еще и тем, что он прекрасно знал дорогу в Бат. Гнедые, которых, наверное, кормили исключительно овсом, были в отличной форме, и мили так и мелькали. Возможно, ими было и не так легко править, но сэр Ричард, будучи умелым жокеем, не испытывал никаких трудностей. Ему настолько понравились скорость и выносливость лошадей, что он серьезно задумался, а не предложить ли достопочтенному Седрику за них приличную сумму. Когда они проезжали по людным улицам Бата, ему пришлось сдерживать коней, но, едва они выехали за город, он тут же пустил их рысью до самого Коршэма, так что, когда он прибыл в Чипнэм, выяснилось, что лондонский экипаж ожидается здесь только через час. Сэр Ричард зашел в лучшую гостиницу, передал вспотевших гнедых конюху и заказал завтрак. Съев яичницу с ветчиной и выпив две чашки кофе, он приказал снова запрячь гнедых и медленно направился на запад в сторону Бристоля. Он ехал шагом до тех пор, пока не добрался до развилки, на которой стоял потрепанный указатель, сообщавший путнику, что на севере находятся Неттлтон и Эктон-Тервиль, а на западе - Роксэм, Маршфилд и Бристоль. Здесь он остановился и стал ожидать появления экипажа.

Вскоре он заметил его приближение. Зелено-золотое чудовище появилось из-за поворота, раскачиваясь и подпрыгивая. На крыше сидело с полдюжины дополнительных пассажиров, багажное отделение было завалено вещами, а сзади восседал охранник с оловянной шпагой в руках.

Сэр Ричард поставил свой экипаж посреди дороги, бросил вржжи и легко спрыгнул с облучка. Гнедые к этому времени отдохнули, и, если бы все время не переступали нетерпеливо с ноги на ногу, то можно было считать, что не проявляли никаких признаков беспокойства.

Увидев, что дорога не свободна, кучер остановил карету и мрачно поинтересовался у сэра Ричарда, в какую это игру он надумал поиграть.

- Никаких игр! - заверил его сэр Ричард. - У вас в карете беглец, и как только я возьму его под стражу, вы сможете продолжать свой путь.

- Хо! Вот это да! - воскликнул в замешательстве кучер, но ничуть при этом не смягчился. - Хорошенькие дела творятся, на королевской дороге!

Один из пассажиров кареты, краснолицый мужчина с густыми бакенбардами, высунул голову из окошка, чтобы выяснить причину неожиданной задержки; охранник слез со своего места и

подошел к сэру Ричарду, чтобы выяснить, что происходит; Пен, которая была зажата между толстым фермером и непрерывно сморкающейся женщиной, испугалась, что ее догнал сыщик с Боу-стрит. Когда она услышала, как охранник сказал: «Конечно, я подозревал его с того самого момента, когда увидел в Кингзвуде!» – ее тревога только усилилась. Она повернула побелевшее от страха лицо к выходу как раз в тот самый момент, когда дверь открылась и ступеньки опустились.

Через мгновение в проеме возникла высокая безукоризненная фигура сэра Ричарда, и Пен, издав сначала звук, средний между визгом и всхлипом, затем густо покраснев, а затем побледнев, смогла произнести только одно слово:

– Нет!

– Ага! – решительно сказал сэр Ричард. – Так вот ты где! Ну-ка, выходи, мой юный друг!

– Кто бы мог подумать! – ахнула женщина, сидевшая рядом с Пен. – Где же он был и что сделал, сэр?

– Убежал из школы, – нимало не колеблясь, ответил сэр Ричард.

– Нет! Эт-то неправда! – заикаясь, оправдывалась Пен. – Я не пойду с вами! Не пойду!

Сэр Ричард, наклонившись и ухватив ее за руку, сказал:

– Не пойдешь? Так ты решил сопротивляться, ты, проказник...

– Послушайте, господин, потише! – с укором сказал мужчина, сидевший в дальнем углу кареты. – Я никогда в жизни не встречал более симпатичного парня, и это вовсе не дело – угрожать ему. Наверняка многие из нас в его возрасте хотели сбежать из школы!

– А! – вызывающе повысил голос сэр Ричард. – Но вы не знаете и половины всего, что он натворил. Он выглядит как невинное создание, но я мог бы рассказать вам такое о его безнравственном поведении, что вы были бы просто шокированы!

– О, как вы смеее! – негодуя воскликнула Пен. – Это неправда! Неправда!

К этому времени все пассажиры кареты уже разделились на два лагеря. Несколько человек говорили, что с самого начала подозревали, будто Пен сбежала откуда-то, а сторонники Пена требовали, чтобы сэр Ричард сказал им, кто он такой и какое он имеет право вытаскивать бедного юного джентльмена из кареты.

– Имею все права! – негодовал сэр Ричард. – Я – его опекун. А он – мой племянник.

– Нет, неправда, – заявила Пен.

Он посмотрел на нее сверху вниз, и в его глазах было столько смеха, что она почувствовала, как у нее в груди переворачивается сердце.

– Нет, неправда? – повторил он. – Что ж, проказник, если ты не мой племянник, то кто же ты?

Она задыхнулась от возмущения:

– Ричард, ты... ты – предатель!

Даже добрый мужчина в дальнем углу, казалось, почувствовал, что вопрос сэра Ричарда требует ответа. Пен беспомощно оглянулась и, увидев только осуждающие или вопросительные глаза пассажиров, подняла возмущенный взгляд на сэра Ричарда.

- Ну? - безжалостно продолжал сэр Ричард. - Ты - мой племянник?

- Да... нет! Противный, ты не осмелишься!..

- Осмелюсь! - сказал сэр Ричард. - Так ты выходишь или нет?

Мужчина в пальто сливового цвета посоветовал сэру Ричарду просто схватить юного шалопая за куртку и вытащить из экипажа. Пен бросила взгляд на сэра Ричарда, увидела решимость в его глазах и, перестав сопротивляться, поднялась и вышла из душного экипажа.

- Может, когда вы закончите разбираться, ваша честь, у вас найдется минутка, чтобы убрать свой экипаж с дороги? - сардонически усмехаясь, заметил кучер.

- Ричард! Я не могу вернуться, - отчаянно зашептала Пен. - Этот сыщик поймал меня в Бристоле, и я еле сбежала от него!

- А, вот что, должно быть, хотел сказать мне Седрик! - заметил сэр Ричард, отводя в сторону своих гнедых.

- А ваша сумка, сэр, осталась в Бристоле, и бесполезно пытаться тащить меня с собой, потому что я все равно не поеду! Не поеду! Не поеду!

- Почему? - спросил сэр Ричард, поворачиваясь к ней.

Она поняла, что не может сказать ни слова. В глазах у сэра Ричарда было такое выражение, что Пен почувствовала: к ее щекам прилила кровь, а весь мир поплыл перед нею. Охранник закрыл за нею дверь, поднял ступеньки и с ворчанием взобрался на крышу кареты. Карета важно тронулась вперед. Но Пен не обратила на нее никакого внимания, хотя ее колеса едва не задели ее курточку.

- Ричард, ты... я тебе не нужна! Я не могу быть тебе нужна! - неуверенно сказала она.

- Моя дорогая! - ответил сэр Ричард. - О, моя бесценная, глупая малышка!

Карета отъезжала все дальше и дальше и когда она, громыкая, оказалась у следующего поворота, пассажиры, ехавшие на крыше оглянулись назад, чтобы бросить последний взгляд на странную парочку. Их ожидал настоящий шок, так что один из них едва не упал с крыши: коринфянин обнимал, золотоволосого подростка и неистово целовал его.

- Господи милосердный! Куда катится мир? - воскликнул едва не упавший сверху пассажир, снова усаживаясь на скамью. - Я не видел ничего подобного никогда в жизни!

- Ричард, Ричард, нас же могут увидеть из кареты! - упрекнула его Пен, плача от радости и смеясь одновременно.

- Пусть смотрят! - ответил коринфянин.